

The cover art features a futuristic laboratory with blue and green lighting. Two people are in cryogenic pods; one is sleeping while the other is screaming. A red 'ALARM' sign is prominent, and a 'CAUTION' sign is visible on the floor. The scene is framed by a metallic border with gears and rivets.

LitRPG

Владимир КУЧЕРЕНКО
Инга ОЛЬХОВСКАЯ

**БЕТА-ТЕСТЕРЫ
ПОНЕВОЛЕ**

Annotation

Жизнь – странная штука, а судьба часто любит насмехаться над своими избранниками. Иногда ее забавы чересчур жестоки...

По крайней мере, над Алексеем и Таей она пошутила сурово. С одной стороны, молодые люди находятся в коме и на этом свете их поддерживает только сложная медицинская аппаратура, а с другой – перед ними уникальный виртуальный мир. Новейший сервер «Мир Бессмертных», на просторах которого Алексею и Тае предстоит стать бета-тестерами по заданию «случайного» знакомого. Целая вселенная, неотличимая от реальности, населенная сказочными существами. Необъятная территория, на которой каждый волен быть храбрым воином или уважаемым магом и есть шанс подружиться с повелителем Темного Леса или влюбиться в красавицу эльфийку. Но так ли на самом деле чудесна и безопасна цифровая действительность и не готовит ли судьба-злодейка очередную каверзу?..

- [Владимир Кучеренко, Инга Ольховская](#)
  -
  - [Пролог](#)
  - [Часть I. Предложение, от которого невозможно отказаться](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
  - [Часть II. Все, что вы хотели \(или не хотели\) знать о дэу](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Часть III. Путь светлоэльфийского мечника](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)

- [24](#)
  - [25](#)
  - [26](#)
  - [27](#)
  - [28](#)
  - [29](#)
  - [30](#)
  - [31](#)
  - [32](#)
  - [33](#)
  - [34](#)
  - [35](#)
  - [36](#)
  - [37](#)
  - [38](#)
  - [39](#)
  - [40](#)
  - [41](#)
  - [42](#)
  - [43](#)
  - [44](#)
  - [45](#)
  - [46](#)
  - [47](#)
  - [48](#)
  - [49](#)
  - [50](#)
  - [51](#)
  - [52](#)
-

Владимир Кучеренко, Инга Ольховская **Бета-тестеры поневоле**

В оформлении переплета использована работа художника
Владимира Манюхина

© Кучеренко В.А., Ольховская И.Д., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Желтый сигнал светофора едва сменился зеленым, как стерильную тишину раннего воскресного утра нарушил визг покрышек. Автомобиль Эрика Крюгера, оставляя за собой дымящий черный след, покинул перекресток.

Профессор кибернетики спешил. Сегодня важный день! Тэя должна взять под контроль системы энергоснабжения дата-центра. Когда наблюдающие техники обнаружат неладное и поймут, что же именно происходит, уже будет поздно – к тому моменту грандиозный план великого Крюгера войдет в завершающую фазу.

Шесть лет назад руководство фирмы «Семантик ГмбХ» обратилось к нему с просьбой разработать систему искусственного интеллекта для компьютерной игры нового поколения. Тогда еще достаточно молодой и амбициозный Эрик, которого, между прочим, в его двадцать девять лет уже признала мировая научная общественность, надменно отказался. Как позже писали газеты: «Гений считал посвящение себя какой-то там дешевой поделке для несерьезного времяпрепровождения, сопровождающегося серьезным выкачиванием денег, как минимум – поступком нерациональным, как максимум – недостойным». Даже несмотря на астрономическую сумму гонорара в обещанном контракте.

А вскоре, как снег на голову посреди лета, обрушился смертельный приговор врачей! Почетный член четырех международных академий наук, автор десятка патентов, родоначальник целого ряда перспективных разработок в области ай-ти-технологий, живая легенда, знаменитый профессор Крюгер с потрясением узнал, что по самым оптимистичным прогнозам ему осталось от силы года четыре.

Всю свою сознательную молодость, начиная со скамьи колледжа, Эрик без остатка посвятил науке. И вот как ему воздалось за заслуги? Пока сверстники беззаботно оттягивались, вкушая прелести бытия, юный немец, не щадя сил, занимался любимой работой и развивал свой талант. Пускай ему так и не удалось обзавестись семьей, зато он стал лучшим в своем деле!

«Увы, опухоль неоперабельная. К счастью, мы выявили ее не на последней стадии. Однако даже на препаратах вы доживете лишь до тридцати трех», – слова медиков еще кружились в голове, а цепкий ум, привыкший к решению сложных задач, уже искал выход. И у профессора созрел-таки отчаянный план, как перехитрить судьбу!

Единственная проблема – чтобы воплотить идею на практике раньше отведенных болезнью сроков, требовались огромные финансовые вливания и сверхсовременные технические средства. А посему, отбросив гордыню, спустя каких-то несколько месяцев после отказа о сотрудничестве с вышеупомянутой корпорацией, Эрик распахнул-таки двери центрального офиса «Семантики» и предложил свои услуги.

Конечно, вездесущие журналюги уже растрезвонили о его беде, и потому условия в этот раз были отнюдь не столь заманчивы, как при первой встрече. Но с недавних пор профессора интересовали совершенно иные вещи.

И он успел! Пять лет. Пять чертовых лет целеустремленный кибергений трудился как проклятый, выжимая последние силы из ослабленного смертельной болезнью организма. И вот сегодня все, к чему он так упорно приближался, должно свершиться! Эрик Крюгер обманет Костлявую и обретет бессмертие! Он уже вопреки устрашающим предсказаниям онкологов пережил Христа! А теперь и вовсе поравняется с самим Господом!

Зуммер на коммуникаторе оповестил профессора о том, что Тэя успешно залила последнюю версию прошивки. Особую версию!

«Отлично! Процесс пошел, и обратного пути уже нет. Хотя терять, по сути, мне ведь и нечего, – мысленно перевел дух мандражирующий Эрик. – Через одиннадцать минут и двадцать пять с половиной секунд отработает последняя процедура, и все! Ложись в любую капсулу и...»

Обычно в меру осторожный и внешне всегда абсолютно спокойный профессор вдруг поддался мимолетной эйфории и нетерпеливо вдавил педаль акселератора в пол. Могучий мерседесовский двигатель довольно заурчал, поглощая дополнительную порцию высокооктанового топлива, и «породистый» автомобиль резво рванул на обгон плетущегося грузовика...

Возможно, Крюгеру удалось бы избежать лобового столкновения со встречным транспортом. Дорогостоящие и чрезвычайно надежные

шины престижного спорткара рассчитаны и не на такие виражи. Но прошедший днем дождь и ударившие к вечеру заморозки превратили дорогу в сущий ад...

**Часть I. Предложение, от которого
невозможно отказаться**

Глава 1

Иссиня-черная аппликация леса, наложенная на уже начавшее сереть рассветное небо, медленно проплывала за окном сонно плетущейся электрички.

Электропоезд-пенсионер был старым, обшарпанным, с богатыми на щели продуваемыми окнами и неудобными деревянными лавками. Несмотря на невысокую скорость, хвостовой вагон гремел, скрипел и раскачивался, как лодка в бушующем море. Все это вкупе с жесткой деревянной сидухой, уже порядком отдавившей мне филейную часть, не давало уснуть. Поэтому я честно пыталась изображать благодарную слушательницу перед яростно жестикулирующим и обильно брызгающим слюной Лехой.

Лешка – мой сосед по лестничной площадке, мой друг детства, мой почти брат – бугай под два метра ростом, на две головы выше меня и раза в три шире. С рыжими, вечно всклокоченными волосами и безумным, фанатичным взглядом серо-голубых глаз. Но безумный взгляд – не потому, что он того... тью-тью. Просто когда парень сильно увлекается разглагольствованиями на волнующие его темы, то у него всегда такой вот пугающий взгляд.

Это, кстати, он подобным образом вводит неопытную младшенькую в курс дела. После двух лет изнасилований бедного мозга ему все-таки удалось уболтать меня выбраться на первую в жизни «ролевку».

В голове периодически всплывала робкая мысль: «Какого, собственно, лешего я поддалась на уговоры и поперлась в несусветную рань неведомо куда, лазать по неведомым дорожкам, искать следы неведомых зверей?» Всплывала и тут же тонула под напором непрекращающегося словесного поноса, без усталости генерируемого названным родственничком.

Несколько лет назад этот рыжий искуситель подсадил бедную меня на компьютерные игры. В частности, на «Линейку»^[1]. Потом я как-то втянулась и уже сама переманила Леху на «ВоВку»^[2], потом на «Айон», потом на «Теру», потом на «Скайфордж»^[3], потом опять на возрожденную «Ладву».

И вот теперь новая Лешкина блажь – ролевые игры толкинистов, маму их так! Нет, я, конечно, тоже уважаю фэнтези и отдых на природе. Но не активный – чисто побухать и пожрать шашлычка. А тем более не в середине осени, когда дневная, достаточно теплая погода чередуется с утренними и вечерними заморозками. Ну, ленивое я по жизни создание. Ле-ни-во-е и абсолютно домашнее. Вытащить меня из-за компа могут только три вещи: подъемный кран, взрыв тактического ядерного заряда и Леха, способный выдолбить и высушить мозг любого человека, доведя того до состояния «зомби ручной обыкновенный».

Между тем я никогда не была пай-девочкой. Дочь военнослужащего, провела детство в одном из отдаленных гарнизонов Забайкальского военного округа. Родители вечно оставляли меня на попечение соседского пацаненка Алешеньки (его отец служил там же), который был на два года старше меня. Естественно, мальчишке было гораздо интереснее со своими товарищами, нежели скучать в обществе моих малолетних подружек. Потому он и таскал меня везде за собой.

Поначалу ребяшня выражала недовольство моим обществом и пыталась подначивать Леху, обзывая нас женихом и невестой. Но эти глупости крупный не по годам Алексей быстро выбивал из дурных голов. Да и я была не тихоней – не оставалась в стороне, добавляя насмешникам еще и от себя. Так что в скором времени в компании мальчишек я стала «своим в доску парнем».

Ну а чем занимались оторванные от всех соблазнов цивилизации пацаны? Конечно же, стремились облазать все окрестности!

Жизнь несколько разнообразили уроки НВП^[4], которые преподавал нам настоящий боевой, а не отставной, командир разведбата нашего полка, бывший афганец и просто отличный мужик – дядя Ваня.

Он добровольно взял на себя обязанность занять гарнизонную детвору. Как сам он говорил: «Чтобы от безделья не маялись ерундой». А ерундой мы действительно маялись. То лезли на охраняемые склады с НЗ и тырили огромные банки с витаминами «Ревит», а потом, обожравшись ими, бродили и движением сеятелей пригоршнями раскидывали драже по всему гарнизону. То пробирались на полигон во

время учений – посмотреть, как стреляют «саушки»^[5]. То еще чего-нибудь придумывали.

Чаша терпения переполнилась, когда десятерых пацанят и меня чуть не накрыло залпом артиллерии. Хорошо, что нашу компанию вовремя заметили с наблюдательной вышки и в последний момент успели отменить стрельбу. Скандал разбушевался знатный! Собственно, после этого случая нами и занялся дядя Ваня.

Конечно, несмотря на то что главной зачинщицей этого памятного похода была я, меня посчитали жертвой обстоятельств, а все громы и молнии свалились на бедного Леху, которого первым записали к разведчику в «добровольцы». Меня же вытряхнули из любимых рваных джинсов и вновь попытались запихнуть в платице. Но я закатила жуткую истерику, объявив, что в куклы играть неинтересно и что я тоже пойду заниматься к дяде Ване. В конечном итоге родители сдались.

Чтобы дурные мысли не лезли в пустые головы, гонял нас командир разведывательного батальона, что называется, «нипадецки» и поблажек даже мне не давал. Бег по утрам, сборка-разборка-чистка оружия, выезды на стрельбище, топография, ориентирование на местности, походы в тайгу и прочее, прочее, прочее. И все это, заметьте, с согласия родителей. Только бы не лазили где не положено. Короче, веселуха.

А потом с небольшой разницей по времени, сперва Лешкин отец, а следом и мой уволились из «рядов». Наши дружные семьи вернулись в лоно цивилизации, и «телевизор нам природу заменил»...

– Тась, ты че, спишь? – Леха обратил внимание, что неблагодарная слушательница перестала внимать его речам.

– А? Что? Нет, не сплю. Медитирую, – попыталась я оправдаться.

– Угу, медитируешь. А храпишь – это ты типа сутры читаешь? – хохотнул друг.

– Да ну тебя. Разбудил бедную девушку ни свет ни заря, еще и ржешь, – возмутилась я.

– Говорил: «Спать раньше ложись!» А ты: «Еще один РБ^[6], еще один РБ», – поучал Леха.

В это время электричка остановилась на очередной остановке, и в наш вагон вошел третий пассажир. Мужчина. На вид лет тридцати пяти – сорока. В черном плаще с поясом и в черной фетровой шляпе. Несмотря на то что вагон был совершенно пустым, а у нас в ногах стояли огромные туристические рюкзаки с тормозками и псевдосредневековой амуницией, мужчина уселся на скамейке прямо напротив нас.

Уперев колени в Лехин баул, незнакомец, совершенно не стесняясь, принялся следить за ходом нашей беседы. Цепкие угольно-черные глаза с хитринкой в уголках перескакивали с одного говорившего на другого.

Обладатель фетровой шляпы так пристально наблюдал, что в конце концов это вызвало у нас чувство неловкости, диалог постепенно затих, а мы уставились на попутчика.

– Толкиенисты? – любопытно спросил мужчина.

– Типа того, – недружелюбно ответил Алексей.

– А вы что, тоже интересуетесь? – послала я встречный вопрос.

– Нет, я, если можно так сказать, сочувствующий, – улыбнулся «Черный плащ».

Нахмуренность Лехи как ветром сдуло и, найдя нового благодарного слушателя, он приступил к своему излюбленному делу – выносу мозга окружающим.

Минут сорок мой товарищ с Денисом Егоровичем – так представился нам новый пассажир – горячо обсуждали достоинства и недостатки различных видов колюще-режущего оружия, а я сидела с открытым ртом и понимала, что, скорее всего, сочувствующая здесь я.

Вскоре выяснилось, что наш собеседник не только поклонник фэнтези и дедушки Толкиена, но и имеет непосредственное отношение к онлайн-играм. Данный факт заинтересовал уже и меня, и разговор закрутился по новой.

Электричка снизила скорость и стала плавно притормаживать перед очередной остановкой. Мужчина взглянул за окно, хлопнул себя ладонями по коленям и сказал:

– Ну, мне пора! Было весьма познавательно пообщаться и с вами, Алексей, – кивнул он Лехе, – и с вами, Таисия, – кивок в мою сторону. – Наша фирма сейчас активно продвигает новый игровой проект, и ей требуются такие перспективные ребята, как вы. Поэтому в

рамках данных мне полномочий официально приглашаю вас принять в нем непосредственное участие. И развлечетесь, и подзаработаете.

Денис Егорович сунул руку во внутренний карман и извлек пару визиток:

– Прошу, молодые люди. Если заинтересуетесь, свяжитесь со мной.

– С удовольствием! – воскликнул Леха и первым выхватил прямоугольничек.

Я без проявления особого энтузиазма, а скорее из вежливости, взяла второй. При этом человек в шляпе пристально взглянул мне в глаза и как-то странно улыбнулся.

– Так что за новый проект? – попыталась выяснить я.

В это время поезд окончательно остановился у платформы.

– Ой, объяснять долго. Но я не говорю «прощайте». А значит, все подробности при следующей встрече, – собеседник торопливо пожал парню руку, слегка поклонился мне и заспешил к дверям.

– Классный мужик! – обратился ко мне Леха, когда станция, перрон и оставшийся на нем Денис Егорович скрылись из виду.

– Классный, – согласилась я и опустила взор на подаренную визитку. Странная она какая-то. Пластиковая, с голографическим цветочным узором, который можно увидеть, только если свет падает на карточку под определенным углом.

Надпись, тисненая золотыми буквами, гласила:

«Д.Е. Монов – ведущий специалист отдела «Балансировок игровой механики» НИИ крионики при международной академии Космических исследований».

– Чего там написано? – поинтересовался Леха и тоже уткнулся в свой кусочек пластика.

– Ха-ха-ха! – заржал он через несколько секунд.

– Чего зубоскалишь? – повернулась я.

– Ты фамилию и инициалы этого кренделя видела? Прочти слитно.

– Демонов. Да, забавно, – согласилась я. – Но все же не так смешно, если быстро прочесть фамилию и имя Лены Головач.

– Гы-гы-гы, – снова затрясся Леха.

– Слушай! – оборвала я его. – А НИИ крионики – это же разработчики «Миров Бессмертных»!

– Тех самых, о которых ты постоянно бредишь? – опешил Алексей.

– Ага! Еще как брежу, – не стала отрицать я.

Леха тут же вспомнил и процитировал один из рекламных слоганов:

– «Полное погружение в игру! Мечта, ставшая реальностью!»

– Да уж. Мечта. Недоступная. «Саркофаги» таких бешеных бабок стоят... Ууух! В принципе, можно и без капсулы гамать, с обычного компа. Но это уже не то. Графика, конечно же, на порядок круче, чем у всех остальных. Да плюс на каждом сервере своя уникальная вселенная, отличная от...

Закончить мысль я не успела, так как под днищем что-то громко стукнуло, потом послышался душераздирающий скрежет металла, задняя часть вагона вдруг начала уходить влево, и выяснилось, что электричка едет... боком?!

А потом мы увидели летящий на нас локомотив встречного товарняка...

Глава 2

Вторгшийся в сознание отборный четырехэтажный мат известил о возвращении слуха. Со всем остальным функционалом дела обстояли пока значительно хуже. Мышцы не слушались, глаза разлепить не представлялось никакой возможности, но вот ругань я слышала четко, ясно и очень близко.

Снова попыталась разомкнуть веки. Дичайшая боль, судорожно пронзившая каждую клетку организма, сообщила о возобновлении телесных ощущений. Я стиснула зубы и негромко застонала. На громко сил не осталось. Еще бы! Как-никак поездом переехало.

Наконец удалось распахнуть свои ясны очи! Распахнула и тотчас их зажмурила. От резкого яркого света моментально навернулись слезы. Полежала так еще минуту, снова попыталась взглянуть на окружающую действительность. По глазам повторно резануло, но я принялась быстро моргать, пока не привыкла. Яркий свет все еще напрягал, но, по крайней мере, слезы течь перестали.

Распластавшись на спине и обозревая пасмурное небо, я все никак не могла сообразить, почему так светло, если все затянуто плотными низкими облаками?

Рядом кто-то продолжал материться. Видимо, Леха. Почему «видимо», ведь голос явно чужой и какой-то детский? Однако столь изощренные идиоматические выражения моим ушам раньше доводилось слышать исключительно в Лехином или его папика исполнении. Хотя вот уже появились и какие-то новые, мудреные обороты. И я, как истинная ценительница великого и могучего, даже невольно заслушалась. А дождавшись логического завершения, слабо позвала:

– Ле-ха-а! Ты там живой?

Фонтан сквернословия затих, и надо мной склонилось симпатное лицо блондинистого пацанчика лет тринадцати-четырнадцати с ярко-зелеными глазами, прямым красивым носом и русыми волосами до плеч. Несколько прядей упали ему на лицо, и паренек нервно сдул их.

– Тая?

– А где Леха? – глупо переспросила я, уставившись на подростка.

– Я и есть Леха, – заявил блондин и зло сплюнул сквозь зубы, как это обычно делал в ярости мой друг.

Подобная метаморфоза не лезла ни в какие ворота. М-да, видать, нехило меня паровозом приложило.

– Э-э-э... – не сразу нашлась я, что ответить. Потом раздраженно уточнила: – Это что шутка такая, мальчик? Розыгрыш? Где-то спрятана камера, да? Куда помахать ручкой?

– Да какие уж тут шутки, – грустно ответил нежный отрок. – Тут, Таська, ваще фигня какая-то непонятная творится.

Попыталась выдавить язвительную улыбку, только, по-моему, это не особо удалось.

Он был прав. Действительно, фигня. Начать, к примеру, с одежды. Одет этот Леха был престраннейшим образом. По-старинному, короче, как-то. Коричневая кожаная куртка. «Охотничья», – почему-то подумалось мне. Такие же охотничьи штанишки, заправленные в черные мягкие мокасины с отворотами, подрезанными в виде прямоугольных зубцов по краям.

– Хм, а ты красавчик теперь, однако! Смахиваешь на себя десятилетней давности, только улучшенный вариант, – не удержалась я и решила подколоть друга, памятуя про его неудачи с женским полом, обусловленные не слишком фотогеничной внешностью и мерзким характером. – Уж поверь, деффки при виде такого лапочки кипятком писать будут!

– Ой, а ты себя видела? – хрюкнул от смеха Леха.

На что это он намекает? Нехорошее предчувствие заставило пробежать стадо мурашек по позвоночнику от головы до ж..., ну, в общем, до того места, откуда ноги растут, туда и обратно. Я попыталась приподняться, чтобы оценить свое состояние, но сил для подобного подвига по-прежнему не доставало.

– Что, тяжело совсем? – посочувствовал товарищ по несчастью, глядя на мои бесполезные попытки подняться.

– Ага, хреновато, – скривилась я и только сейчас обратила внимание, что мой голосок тоже детский. Но не ломающийся козлийный, как у пацаненка Лехи, а гораздо тоньше. – Черт, а что у меня с голосом за ерунда?

– Таськ, поверь мне, это еще не самое страшное.

– Да?

– Ага. Со всем остальным вообще писец! – заявил Лешка.

«О чем это он?» – продолжала тупить я.

В конце концов решила не травмировать свою психику раньше времени глупыми выводами. Хотя бы пока голова не уйдет.

– Эмчезники еще не приехали? – то ли проскрипела, то ли пропищала я.

– Не-а. И судя по всему, вряд ли приедут, – последовал ответ.

– Чего это? – тут же задала я следующий, вполне резонный вопрос. – Тут два паровоза поцеловались, а они не приедут?

– А того! Нету никаких паровозов, – невесело сообщил мальчуган.

– В каком это смысле «нету»? – еще больше изумилась я, до этого момента считая, что удивляться дальше вроде бы уже и некуда.

– А в самом что ни на есть прямом! Ни вагонов, ни железной дороги, ваапче ничего нет! Лишь лес кругом да какие-то обгорелые развалины дымятся, – махнул Леха куда-то вдаль.

Внезапно рядом раздался негромкий хлопок. Юнец повернулся на звук. Я подобных действий совершить не сумела – тело все еще плохо слушалось.

Леха же, увидев что-то или кого-то, вдруг резко рванул в ту сторону, опять громко сквернословя.

– Ну-ну, прошу вас, успокойтесь, молодой человек, – услышала я знакомый тембр где-то справа.

– Да я ща так успокоюсь, что вам мало не покажется! – пищал Леха. – Не сомневаюсь, это ваши фокусы! Что вы с нами сделали? – продолжал буйствовать друг.

Хм, кстати, что же все-таки со мной не так? Хоть глазком бы взглянуть, но, блин, еле шевелюсь.

– Да утомонитесь же, юноша! Сейчас и так все объясню, – опять знакомый голос.

«Определенно уже его слышала! Но где? – напряглась я. – Стоп! Так это же Монов Д.Е.! А что он тут забыл? Он же вроде сошел до столкновения? Может, увидел аварию и добрался до нас пешком? Мы-то вроде недалеко от перрона отъехали».

В поле зрения нарисовались две фигуры. Ведущий специалист отдела «Балансировки игровой механики» был одет еще страньше малолетки Лехи. Верхнюю часть его облачения я бы назвала камзолом

черного бархата с золотой вышивкой. Ноги обтянуты черными бархатными лосинами. В качестве обуви – высокие ботфорты до колен. А еще новый знакомец был при мече и кинжале и в лихо заломленном на правую сторону берете (тоже, кстати, бархатном) с огромным белым пером, приколотым к головному убору золотой брошью с зеленым камнем.

– Звездануться! – единственное, что смогла выдать я, и в очередной раз попыталась встать. Впрочем, в очередной раз абсолютно безрезультатно.

– Опять глючит, – понимающе вздохнул Денис Егорович, глядя на мои потуги. – Сейчас-сейчас, Таисия! Я вам помогу.

Мужчина склонился над моим телом и совершил несколько пассов руками. Под кожей начало покалывать, как бывает обычно, когда затекает рука или нога, и... боль отступила!

Экстрасенс, что ли?

Наряженный в бархат Монов пошаманил надо мной еще минуты две-три, после чего предложил подняться.

О нет! Лучше бы я умерла! Мама, пожалуйста, роди меня обратно!

Первое, что бросилось в глаза, – моя рука, которую я подала нашему внештатному народному целителю. Тонкие запястья, маленькие ладошки и нежные пальчики с аккуратными ноготками. Вроде бы нормальная рука, да вот только не моя! Совсем детская. Но главное – кожа! Почему-то она серого цвета!

«Я че, зомби какой-то или вампир?» – мелькнула придурковатая мысль.

Потом обратила внимание на то, что рост мой гораздо ниже, чем у Дениса Егоровича. Да что там! Даже Леха, выглядящий как четырнадцатилетний пацан, на полголовы выше меня.

Будто угадав мое желание, хозяин пластиковых визиток со словами: «Айн момент» щелкнул пальцами. После чего воздух в метре от моего любопытного носа уплотнился и превратился в зеркало.

Сначала сие явное проявление магии сильно заинтересовало меня, но то, что я увидела потом в наколдованном отражающем стекле, быстро вытеснило посторонние думы из головы. И не просто вытеснило, а выдуло ледяным порывом ветра. Сердце, кажется, замерло на середине удара, а легкие забыли, как дышать. Существо,

пугливо взирающее на меня из зазеркалья, было... не мной, а какой-то совершенно незнакомой и ни капельки не похожей на меня в детстве мелкой девчонкой!

Миловидное детское личико. Огромные, чуть ли не в пол-лица миндалевидные фиалковые глаза, как штампуют в женских любовных романах – «в опушке длинных пушистых ресниц». Задорно вздернутый носик. Полные губки, но не привычные коралловые, а тоже серые, только на тон темнее, чем вся кожа. Тем не менее смотрится неплохо. Белоснежная длинная челка прикрывает такие же белоснежные, красиво изогнутые бровки. Волосы на затылке собраны в тугой хвостик. Скорее всего в распушенном состоянии они будут чуть ниже плеч. Две белоснежные пряди, не попадавшие в общий пучок, обрамляют лицо слева и справа и спускаются до ключиц. В японском анимэ на такие личики обычно умиленно пищат: «Кавайииии!»

Облачена девчонка в зеркале в такой же охотничий костюм, как подросток-Леха. С той лишь разницей, что если на товарище по поездокрушению одежда сидит достаточно свободно, то наряд девочки облегает нескладную, еще даже не собирающуюся формироваться в женскую, фигурку. Но самые поразительные детали этого образа – пепельный цвет кожи и торчащие по сторонам острые ушки.

– Выдыхай, бобер, выдыхай! – закричал мне Леха, заметив, что я уже почти минуту неподвижно пялюсь на собственное отражение.

Наконец с каким-то всхлипом я смогла вздохнуть и отвести наполнившийся слезами взгляд в сторону.

– Эта недозрелая остроухая кукла Барби – я? – не глядя на топчущегося напротив мужчину, ткнула я миниатюрным пальчиком в сторону зеркала. При этом голос мой жалобно дрожал.

Оба собеседника синхронно кивнули.

– Вы че, совсем охренели?! – заорала я, срываясь на визг и далее пытаюсь превзойти в построении многоярусных идиоматических выражений боцманов отечественного торгового флота. Это, по всей видимости, мне удалось, так как глаза слушателей округлились до размеров кофейных блюдец. Извержение анафемического вулкана утихло только минут через пятнадцать.

– Сильна-а-а, – уважительно протянул Леха. – Честно признаюсь, узнал много нового.

– По-моему, это была самая ужасная вещь, которую я наблюдал за всю свою жизнь, – отдуваясь, заметил Денис Егорович. – А видел я, поверьте, немало.

Это он, видимо, подразумевает впечатление, полученное от лицезрения миленькой соплюхи, изрыгающей проклятия практически на уровне ультразвука.

У меня же, наоборот, все слова закончились, и я тупо стояла и пялилась в зеркало. Потом зло уставилась на «Демонова». Что-то подсказывало, что все случившееся с нами за последний час – дело рук этого гада. Опять гневно ткнув пальцем в отражение, грозно спросила:

– Итак, что это за такое?

– Не что, а кто, – попытался отшутиться виновник. – Это ты, Таисия.

– Сама уже поняла! – не отреагировала я на шутку. – Но с какого хрена это чудо – я?!

Пыталась прорычать эту фразу как можно более грозно, но тщетно – с нынешним писклявым голоском это прозвучало совсем не страшно.

– Ну-у, в двух словах и не рассказать, – виновато улыбнулся Монов.

– Желательно, чтобы слов было побольше, – настаивала я. – И желательно по теме.

– Да, кстати, Денис Егорович, – вставил свои пять копеек Леха, – что это за цирк?

Виновник событий присел на ствол поваленного в паре шагов дерева, приглашающим жестом попросил и нас присоединиться. Леха присел, а я из вредности продолжала стоять напротив и сверлить мужчину колким прищуром.

– Да не смотри на меня так, – не выдержал Монов. – А то сейчас воспламенишь.

– А могу?! – с надеждой буркнула в ответ, не снижая коэффициента ненависти во взгляде.

Денис Егорович поднял руки, будто сдается, и начал свои объяснения:

– Ну, для начала позвольте представиться? – улыбнулся наш собеседник.

– Знакомились уже вроде? – буркнул Леха.

– Ну, в другом мире да, а здесь меня зовут Гермилон.

– В другом мире?! – удивилась я. – То есть это такой толстый намек, что сейчас мы не на Земле?

– Выходит мы... мы все-таки погибли в железнодорожной катастрофе, да? – сквозь плотно сжатые губы вырвалось Лешкино предположение.

– Которую, между прочим, этот Хермайор и подстроил! – обвинительно рявкнула я, нарочно переврав имя, и снова накинулась на бархатного: – Это совершенно несправедливо! Мы ведь еще совсем молодые! Да какое вы вообще имели право?!

Честно признаться, эмоции у меня как-то через край. Обычно я человек флегматичный и довести меня до проявления каких-либо всплесков крайне затруднительно. Хотя, вам бы объявили, что вы умерли...

– Успокойтесь, пожалуйста, молодые люди! Ничего я не подстраивал, – обиделся Денис Егорович, который Гермилон. – Даже, наоборот, собственноручно еще до прибытия Службы спасения вытащил ваши тела из искореженного вагона, оказал первую посильную помощь, сопроводил до больницы, сообщил вашим родным... По идее, вы еще благодарить меня должны.

– Ничего не понимаю, – нахмурился Леха. – Так мы не сдохли?

– Да, уважаемый, будьте любезны, потрудитесь объяснить: на том мы свете или где? – подбоченилась я.

– Вы на этом свете, но только в немножко другом измерении, – улыбнулся мужчина. – И вы относительно живы.

– Как это «в немножко другом измерении»? – нахмурилась я, отнюдь не разделяя веселья собеседника. – Мы теперь типа попаданцы, что ли?

– Ну, можно и так выразиться, – согласился Гермилон.

– А куда конкретно попаданцы? В будущее или в прошлое? – почесал за ухом Леха.

– Да, время тут действительно течет чуть иначе, тем не менее мы в настоящем.

– Тогда это, – я обвела руками окружающее пространство, – параллельная вселенная?

– В какой-то мере да. Но более точно будет назвать это виртуальной реальностью.

Паренек обалдело присвистнул.

– Ах во-от оно в чем дело! – протянула я, несмотря на то что нечто подобное в моем мозгу уже крутилось. Затем ткнула пальцем в ведущего специалиста отдела «Балансировки игровой механики»: – Только уж теперь не смейте отпираться, что это – ваших рук дело! Дважды два я сложить могу!

– Это – уже моих, – признался Гермилон.

– Ясенько. Ну и почему мы здесь оказались? Вернее, зачем?

– И что означает ваше «относительно живы»? – уцепился друг за слова, ранее произнесенные сотрудником НИИ крионики при Международной академии космических исследований.

– Да, – тут же поддакнула я. – Что с нашими настоящими телами?

– Ну вот добрались и до самого главного, – скорее подытожил себе под нос, нежели донес для наших ушей Гермилон.

Мы с Лехой переглянулись и в ожидании продолжения безмолвно уставились на человека, работающего в конторе, подарившей геймерам знаменитые «Миры Бессмертных». Хотя, думаю, сейчас мы не удивимся, если выяснится, что Д.Е. Монов – вовсе не человек, а его третье и подлинное имя – Харон. То есть существо, сопровождающее души умерших в загробное царство. В каком-то мифе читала об этом жутком персонаже.

Опять стало безумно жалко себя, оборвавшую полет в расцвете лет.

«Эй, тормози! Что-то совсем загнула не туда, – спохватилась и погнала прочь я черные мысли. – Четко же сказали – «ты еще жива».

– Итак, ребята. – Гермилон набрал полную грудь воздуха и начал свою речь: – Лукавить не буду. Ваши физические оболочки находятся в очень плачевном состоянии. И это еще мягко сказано. По сути, вы балансируете на лезвии бритвы, между жизнью и смертью. Помимо многочисленных переломов, у одного из вас оторвало две конечности, другой ампутировали кисть руки, и она лишилась глаза. Но и это еще не самое страшное. Вашим телам сильно досталось от огня...

– А огонь-то откуда? – перебил обалдевший Леха.

– Врезавшийся в электричку состав перевозил нефтепродукты. Несколько цистерн раскололось, возник пожар. Я тоже, между прочим,

пострадал, выковыривая вас, однако мои раны – сущие пустяки по сравнению с вашими ожогами четвертой степени. Честно скажу, ребята, вы весьма удивили врачей! Мало какой человек долго останется живым с такой потерей крови, с практически полностью обугленной кожей, с поврежденной огнем большей частью глубоко расположенных тканей – подкожной клетчатки, мышц и даже костью. Пока вы находились без сознания, в реанимации шла одна многочасовая операция за другой. Тем не менее дальнейшие выражения крайнего изумления доктора особо не продвинулись. Винить их не стоит, ибо они сделали все, что в их силах.

– Сделали? – сглотнула я ком. – Почему вы говорите в прошедшем времени?

– Борьба за ваши жизни продолжалась несколько месяцев. Светилам хирургии на какой-то миг даже удалось стабилизировать ваше состояние, – говоривший тяжело вздохнул. – К сожалению, этот период продлился недолго, и сейчас вы все равно умираете.

– А как долго нам еще осталось? – тихонько шмыгнул Леха.

– Не могу знать, – грустно развел руками Гермилон. – Но ваши родные уже смирились с предстоящей тяжелой утратой.

Тут я наконец-то дала слабину и всхлипнула.

– Но не отчаивайтесь! Еще не все потеряно! Вы здесь, и вы живы – это главное, – как-то непонятно обнадежил вдруг мужчина в бархате, сделав ударение на слове «здесь». Потом изображение Монова задрожало, пошло рябью, как в дешевых фантастических сериалах, и мужчина исчез.

– И все? На этом вводная часть завершена? – недоуменно разинул рот Алексей.

– Блин, зашибись! – возмутилась я и принялась перебирать в голове варианты ругательств. Как назло, наиболее изощренные из них попрятались в темных уголках сознания. Поэтому не нашла ничего обиднее, чем выкрикнуть в пространство банальное: – Козел бархатный!

Леха вздохнул, смешно подергал вновь приобретенными ушами и сказал:

– Тась, а с другой стороны, и на том спасибо. Представляешь, если бы нам вообще ничего не сказали? Сидели бы и гадали: массовые галлюцинации у нас или синхронное умопомешательство?

- Все равно он – козел!
- Согласен, так это не делается. Наверное. Но не забывай, чел нас, можно сказать, спас.
- Угу. А ты чего вдруг таким добреньким стал?
- Не знаю, – эльфенок пожал плечами. – Может быть, когда услышал, что недолго землю топтать осталось, то захотелось остаток жизни как-то более правильно провести, что ли.
- Слышь, праведник, во-первых, не спеши себя хоронить раньше времени. И без того на душе тошно. Во-вторых, как я поняла, остаток жизни мы топтать не настоящую землю будем, а нарисованную.
- В-третьих тоже будет? – ехидно уточнил друг.
- А как же! В-третьих, если мы в игре, то где интерфейс? Где кнопочки, менюшки, подсказки, карта мира, компас, квестовые^[7] оповещалки, чаты, статус-бары состояния нашего здоровья, окошко с атрибутами персонажа, книга со скиллами^[8], всякие другие информационные примочки, где все это?
- Э-э... хэ зэ!^[9] – буркнул Леха.
- Угу, и я про то же.
- Но, может, это намеренно сделали? Типа настолько глубоко приблизили виртуал к реальности, чтобы погрузиться по полной? – предположил Леха.
- Ты сам-то в это веришь? – скептически поинтересовалась я. – Думаешь, среднестатистический школьнег-нагибатор не станет ныть: «Админы, гиде карта? Йа низнаю, куда идти!» Не-ет, что-то здесь нечисто.
- Ну вот, умеешь ты испортить настроение, – уныло прогундосил сосед по лестничной площадке. – И что нам теперь делать?
- Снимать штаны и бегать!
- Блин, Тая, я серьезно.
- Я тоже! Вон, видишь, мертвое тело лежит? Давай его обыщем и го^[10] уже куда-нибудь.
- Мертвое тело? Чье? – испуганно прищурился Леха в направлении, совпадающем с моим правым указательным пальцем.
- Ну, если не ошибаюсь, то орка. Или кого-то очень на него смахивающего. Без интерфейса не могу точнее сказать.
- Уф, страшный-то какой, – заглянув в перекошенную морду с выпирающей нижней челюстью и торчащими клыками, поделился

впечатлениями вновь малолетний мародер Алексей и заткнул нос. – Фу! Тась, а нам обязательно его раздевать? По-моему, он уже начал разлагаться.

Двухметровое зеленокожее существо действительно нещадно воняло, но, несмотря на это, превратилось в труп, видимо, совсем недавно. Потому что не успевшая свернуться кровь еще сочилась из ран. Своими наблюдениями я немедленно поделилась с товарищем по несчастью.

– Раздевать необязательно, – ответила я. – Думаю, обойдемся и ножом, висящим на поясе. Но с источаемым амбре разложение никак не связано, это, видимо, естественные ароматы орка. Убили его максимум полчаса назад.

– Очень интересно: кто и как? – рассматривая глубокие борозды от когтей на мертвяке, настороженно изрек Леха и сам же ответил: – Подозреваю, кто-то чрезвычайно шустрый. Скорее всего, зверь. Бедняга даже выхватить оружие из ножен не успел.

– Угу, похоже на то. Но еще более любопытно, куда это агрессивное животное потом подевалось? – промолвила я.

– Поэтому давай-ка быстрее свалим отсюда, – высказал нашу общую мысль Алексей и потянулся за ножом.

И в этот момент на нас напали!

Это была рысь! Наверняка та самая тварь, которая порешила орка. Должно быть, она уже давно наблюдала за нами из засады и просто ждала удобного момента.

В отличие от дикой лесной кошки размеры компьютерного аналога превосходили существующий в природе прототип как минимум раза в два! Если бы не короткий хвост и характерные кисточки на ушах, я бы и вовсе подумала, что перед нами – упитанный леопард.

Но принадлежность чудовища к классу цифровых созданий не делало его в наших глазах менее страшным. И укусы у состоящего из нулей и единичек монстра были не менее болезненными, чем у оригинала. Хотя тут сравнивать особо не с чем, реальная сибирская хищница меня, слава богу, никогда не пыталась разодрать на части. В общем, впечатления я испытала непередаваемые. Как в книжках пишут: «первобытный ужас», «наоралась до хрипоты» и так далее.

Не знаю, почему в качестве добычи моб^[11] (это же моб, правда?) избрал именно меня. Лехина тушка вроде как пожирнее будет. Или хитрая скотина исходила из тех соображений, что с менее сильной жертвой и проблем огребет меньше? Тогда это стало ее роковой ошибкой.

Помимо того что я визжала и орала как резаная (впрочем, почему как – коготки зверюги шинковали мясо не хуже поварского инструмента). Кулаками и коленками тоже не забывала активно одаривать посягнувшую на мою виртуальную жизнь сволочь.

Гигантская Мурка, не ожидавшая от «мышки-альбиноски» такой прыти, даже несколько раз выпускала меня из своей слюнявой пасти. Я в такие моменты отползала на пару шагов, но потом зверюга опять нападала, и эпизод повторялся.

Реакция у кошки значительно превосходила мою. Поэтому, если бы не вовремя подоспевший Леха, который по самую рукоять вогнал кривой трофейный клинок моей обидчице в брюхо, то я уже вполне могла улететь на перерождение в какую-нибудь тридевятую локацию. После чего светлоухий дружок мой куковал бы на этой территории один-одинешенек. Какое-то время. Думаю, совсем недолгое. До встречи со следующим пушистиком. Хотя при должном везении да с добытой пушкой^[12] сей недоросль, вероятно, смог бы соло осилить еще нескольких таких пятнистых царапок. С условием, что те нападать станут строго по очереди, предоставляя противнику время на полный реген.

– Ох, мать моя женщина! Чувствую себя лягушкой, на которую случайно наступил слон, – простонала распластанная на животе я. – Лех, спасибо, что прикрыл мою тощую пятую точку.

– Э... м... как бы... это... не за что, – сбивчиво промолвил приятель. – Вот именно ее я как раз и не успел прикрыть.

– Ты о чем это? – не поняла я.

– Ну, о твоей тощей филейной части, – уточнил парень, смущенно отводя взгляд в сторону. – Больше всего пострадала она.

– Что, прямо уж настолько все плачевно?

– Угу. Тась, кажется, зверина ее совсем откусила! – братец сообщил это с такой кислой миной, что неожиданно развеселил меня.

– Да ладно? – улыбнулась я и, рискуя свернуть от любопытства шею, принялась успокаивать друга: – Лех, да брось, нашел из-за чего

переживать. Не забывай, где мы находимся. В ИГРЕ! Тут регенерация быстро происходит, не успеешь оглянуться, как новая ж...а вырастет. Вот, боли я уже почти не чувствую!

– Правда не чувствуешь? – не поверил парень.

– Честное геймерское! – поклялась я и со старушечьим кряхтеньем поднялась на ноги.

Боль действительно совершенно прошла, да и ожидаемого «моря кровищи» не наблюдалось.

– И вообще, хватит обсуждать мою задницу! Давай-ка лучше... О, блин! А куда подевалась рысь?

Остроухий отрок покосился туда, где несколько мгновений назад лежало поверженное животное, и напомнил:

– Дык, сама же напомнила, где мы. А в игре что? – спросил друг и, не дожидаясь ответа, сказал: – В играх трупы мобов обычно исчезают. Вон орк уже тоже пропал.

– А и верно! – согласилась я и, указывая на приличный кусок мяса, килограмма на четыре, перефразировала известную поговорку: – Иными словами: кошка сдохла, хвост облез, кто с нее лут^[13] возьмет, тот его и съест. Рысятинки свежей не желаешь?

– Нет, Тась, спасибо, – отказался эльфенок и перевел стрелки: – Тебе нужнее. Для восстановления здоровья много энергии потребуется.

– Организм вроде бы и без дополнительной подпитки справляется, – побрезговала я употреблять хоть и оцифрованную, но сырую плоть, а в качестве доказательств продемонстрировала свои уже зарубцевавшиеся крупные раны и принявшиеся потихоньку рассасываться шрамы от мелких порезов. Более того, даже дырки на одежде и те начали затягиваться. – Лан, го уже отсюда.

И мы ушли, оставив свой первый честно заработанный дроп неподобренным. Да и куда эту окровавленную мякоть класть? Ни мешков, ни сумок, ни рюкзаков. Не по карманам же распихивать!

После встречи с милой кисой желание забираться в дебри неизвестного мира резко подугасло, и для начала мы с Лехой решили исследовать только ближайшие окрестности.

Спустя тридцать минут осмотра района нашей «высадки» у меня требовательно заурчало в животе. Да так, что хоть плачь! Оно и понятно: лазание по кустам и деревьям, да на свежем воздухе...

– Черт! Лех, жрать хочу, – пожаловалась я. – Ты оказался прав. Надо было пересилить себя и схомячить тот кусок падали.

– Так что, обратно вернемся? – предложил «братец».

– А смысл? Там, наверное, уже ни фиги нет. Не знаю, как тут, а в нормальных эрпэгэшках выброшенные предметы долго не лежат.

– Да, скорее всего, и тут такая политика, – не стал возражать Алексей. – Но что сервак этот какой-то ненормальный – бесспорно. Сетевой мир, а ни других игроков, ни даже монстров нет.

– Ага, где это видано, чтобы за полчаса блужданий посреди леса не увидеть и не услышать ни одной живой души?

– Хм, а может, мы в какой-то особенной заколдованной зоне? Типа «Мертвой рощи»? – резко остановился в задумчивости бредущий впереди парень. А так как разделяли нас всего пару шагов, то, естественно, я тут же наступила ему на пятки и клюнула между лопаток носом.

– Все может быть. Но это не объясняет отсутствие интерфейса, – прокомментировала я.

Желудок снова требовательно заурчал.

– Проклятье, сейчас я сама готова кого-нибудь загрызть! И рыси эти, как назло, попрятались. Если в ближайшее время не встретим никого съедобного, то я за себя не ручаюсь! Береги уши – их первыми откушу! – пригрозила я.

Леха хихикнул на мою шутку, однако его пальцы сжали рукоять ножа поплотнее.

– А почему обязательно кого-то есть, а не что-то? – вдруг спросил он. – Можно же грибов собирать или орехов?

– Теоретически можно. Но что-то я не вижу ни того, ни другого, – проворчала я.

Парнишка нервно поежился и внезапно радостно завопил:

– А вон ягоды какие-то растут! Красные!

– Где?!

– Да вон же кусты!

Я наконец тоже увидела, радостно облизнулась и рванула вперед, не забыв бросить товарищу злое:

– Молись, чтобы они были съедобными!

В шутку, конечно.

Приблизившись, в красных ягодах мы опознали малину. Не очень крупную, но необычайно сочную, ароматную и фантастически вкусную. Не знаю, как программисты добились подобных результатов, но в моем мозгу отложилась твердая убежденность, что я даже в реальной жизни не пробовала подобного объеденья!

На несколько минут я просто выпала из окружающей действительности. Вернул меня туда раздавшийся над самым ухом оглушительный рев. Испуганно отпрыгнув и резко отпрыгнув в сторону, я нащупала рукой торчащую из земли палку и чисто инстинктивно схватила ее. Однако вместо страшного монстра увидела довольную, перемазанную красным соком физиономию Лехи.

– Ты что, придурок, так пугать?! – заорала я на идиота.

Точнее, попыталась заорать. Однако вместо необходимых слов из моего рта также вырвался рев, наподобие того, который только что исполнил мой друг.

Невзирая ни на что, эльфеныш продолжал самозабвенно жрать малину, глупо улыбаться и смешно рычать. А потом вдруг количество Лех удвоилось!

У меня в голове зашумело, мир странно накренился, но на душе стало легко и весело. Ощущение походило на то, когда я на Новый год в один присест осушила целую бутылку шампанского.

В этот момент оба Лехи особенно громко заревели, показывая на меня пальцами, схватились за растущие рядом деревца (сантиметров по пятнадцать в диаметре) и без особого напряжения вывернули их с корнем. Причем поражало то, с какой синхронностью действовали эти забавные остроухие близнецы.

Неожиданно и на меня нахлынуло какое-то необъяснимое бесшабашное веселье. Размахивая подобранной дубиной, я тоже бросилась на Леху, безудержно смеясь и рыча. Но тут остатки критического и логического мышления окончательно покинули мою внезапно прохуdivшуюся, медленно уезжающую крышу...

Второй раз за день я очнулась с ощущением того, что меня переехал поезд. Чувство дежавю стало более полным, когда рядом кто-то крякнул и выматерился тонким детским голоском.

– Лешик, ты здесь? – слабо прохрипела я (горло, что ли, сорвала?).

В отличие от «пробуждения намбер ван» сейчас я смогла не только заговорить, но и повернуть голову в сторону чертыхающегося

голоса. Однако первое, на что наткнулся мой взгляд, оказался не эльфенок Леха, а ствол небольшого дубка, который я почему-то обхватывала пальцами правой руки.

Удивиться я особо не успела, потому что в этот миг, икая и матерясь, в поле моего зрения вполз Алексей. Более точно охарактеризовать способ его перемещения у меня вряд ли получится, так как идти в стандартном понимании действия, обозначаемого этим глаголом, у парня явно не получалось. Он вставал на карачки, долго и мучительно пытался подняться, когда это удавалось, некоторое время стоял, сильно раскачиваясь, потом старался сделать шаг вперед, но опять падал. Таким образом, мелкий эльф медленно перемещался в моем направлении.

Решив помочь опьяневшему товарищу, я бодро вскочила, но передвигаться на своих двоих у меня получалось еще хуже, чем у Лехи. Быстрый анализ скорости реагирования организма на команды мозга подтвердил, что печальная участь перебравшего дозу алкоголика не миновала и меня. Что ж, в таком случае более благоразумно и менее травмоопасно полежать. Заодно и подумать, чем же мы обязаны такому «счастью»?

Когда колобок-Леха практически докатился до меня, послышался уже знакомый хлопок, и пред глазами в сиянии славы своей явился не кто иной, как наш благодетель – господин Дэ’Монов, который, изобразив на лице вселенскую скорбь, доложил:

– Сорри. Вылетел. Админский интерфейс подлючивает иногда, зар-р-раза.

– Значит, интерфейс здесь все-таки есть? – негромко протянула я.

А Леха тут же накинулся на мужчину с претензиями:

– Вы почему нас тут, как слепых котят, кинули?! Ни инструкций, ни подсказок, ни оружия нормального! Что это за игра у вас, если тут ни мобов толком нет, ни других игроков не видно?!

– Спокойно, спокойно, Алексей, – примирительно заговорил Монов, – никто вас не бросал. Я же сказал, что вылетел...

– Что за глючная игрушка, из которой даже админы вылетают? – продолжал буйствовать мелкий эльф.

– Да заткнись уже, Леха! – не выдержала я. – Что ты истеришь, как баба? В конце концов это моя привилегия! Сказал же тебе человек

– «вы-ле-тел». Сейчас нам все объяснят. Ведь так? – это уже глядя на Гермилона.

– Рад, что в вашей команде есть хоть один трезвомыслящий человек, – улыбнулся обладатель бархатного берета.

– А я типа бред несу? – все не унимался Леха. – Или нетрезво мыслящий?

– Ну, судя по тому, что на ногах ты не стоишь, то трезвость нынче не твой конек, – рассмеялась я.

– На себя посмотри, – обиделся друг.

– Ладно, – примирительно проговорила я. – Просто ты хочешь всего и сразу, да еще и на халяву.

– Это точно, – рассмеялся Монов. – Но в одном ваш друг абсолютно прав. Вам нужна информация. Будьте любезны, напомните, на чем там прервался наш прошлый разговор?

– Вы сказали, что жить нам осталось с гулькин нос и родные смирились с нашей неизбежной кончиной, – подсказала я, а на глаза непроизвольно навернулись слезы. – Это по их просьбе нас сюда подключили? Что-то вроде исполнения последнего желания, да? Мама знала, что я мечтала поиграть в «Миры Бессмертных»...

– А вот и не угадала! – не по случаю бодро сообщил Монов. – Это я настоял на перевозке вас из клиники в наш дата-центр.

– Зачем? – поинтересовался нетерпеливый Леха, хотя было ясно, что дальше Гермилон и без того собирался ответить на данный вопрос.

– Чтобы вас «заморозили»!

– Вот радость-то! – уже не смолчала я, будто на том Денис Егорович закончил свои объяснения. Просто он так рассусоливает все, а у нас нервы на пределе.

– Дорогие ребята, я прекрасно понимаю ваше нетерпение, но лучше давайте один раз все разложу по полочкам, чем потом повторно растолковывать ситуацию, когда вы сгоряча набьете полные лбы шишек, – словно прочел наши мысли мужчина. – Итак, как вам наверняка уже известно, в анабиозе вся физиологическая деятельность организма практически останавливается. В криогенных капсулах нашей организации, прозванных в народе «саркофагами», происходит почти то же самое. С той лишь разницей, что у помещенных внутрь них существ многократно замедляются все биологические процессы, кроме активной мозговой деятельности. Именно это и позволяет

безнадежным инвалидам, раковым больным и прочим несчастным с ограниченными физическими возможностями чувствовать себя полноправными членами общества. В «ледяном сне» они так же, как все нормальные люди, учатся, смотрят фильмы, читают книги, слушают музыку, общаются с друзьями в Интернете, играют в компьютерные игры, рисуют, пишут статьи в журналы и даже делают открытия и защищают научные диссертации!

– В теории звучит прекрасно. А на практике ведь таких очастливленных людей считанные единицы, – резонно подметил Леха.

– Ну, на самом деле далеко не считанные единицы, а гораздо больше. Их десятки тысяч, – возразил Гермилон. – Однако ты прав, мой мальчик. Еще далеко не все, кто нуждается, получают нашу помощь. Все упирается в финансы. Использование дорогостоящего оборудования многим не по карману. Но мы выпускаем целый модельный ряд «саркофагов» для развлекательной индустрии без встроенной медицинской аппаратуры. Содержание более дешевых игровых капсул доступно даже пенсионеру, а их обслуживание не требует специальных навыков. Просто втыкаешь в розетку, как любой бытовой прибор, и пользуешься.

– Но в нашем случае все же необходимо наличие встроенного медицинского модуля?

– Необходимо, – подтвердил Денис Егорович.

– Ага. И мы обязаны сказать вам спасибо за проявление неслыханной благотворительности? Или что? – дерзко изрекла я, предчувствуя, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И угадала – ни о какой безвозмездной помощи речь не шла!

– «Или что», – не стыдясь наличия корыстных замыслов, кивнул Гермилон. – Как вы правильно понимаете, спасли вас от объятий смерти мы не просто так.

– Кто бы сомневался, – презрительно сплюнул Леха. – Хороший придумали способ находить себе рабов. А я уж было подумал: «Ах, какой порядочный человек!» Ошибся, вы – самый обыкновенный негодяй!

– Ну-ну, полно вам, юноша. Все не так трагично. Согласен, со стороны поступок мой выглядит, мягко говоря, не очень красиво. Однако негодяй я как раз таки не самый обыкновенный, а очень даже порядочный. И не собираюсь заставлять вас по гроб жизни делать

своими должниками. И уж тем более рабами. Все по-честному: услуга за услугу. Я помог вам – вы поможете мне. Вдобавок ко всему еще и неплохо заработаете.

– А зачем деньги двум кускам поджаренного, а затем замороженного мяса? – полюбопытствовала я.

– Во-первых, чтобы оплачивать и дальнейшую сохранность ваших, извиняюсь за цинизм, тушек. Ведь кое-чьи небогатые родственники уже изрядно потратились на бесконечные и безрезультатные операции, и у них не осталось на это средств. Моих же личных сбережений, ощутимая доля которых уже переведена на ваши счета в качестве аванса, хватит максимум на полгода.

– «Играть, чтобы жить»? – вспомнилась мне недавно прочитанная книга. – Знакомая тема!

– Скорее, чтобы существовать, – с печалью в голосе поправил Леха. – Бессмысленно существовать.

– А вот и нет! Не делайте скоропалительных выводов. Вы же только мое «во-первых» услышали. Но есть ведь еще и «во-вторых»!

– Ну-ка, ну-ка, удивите нас! – скрестила я руки на груди.

– При должном старании, желании и везении вы вернетесь в реальность! К нормальной человеческой жизни. Я вам сказал, что сегодняшняя медицина не в силах вам помочь. Но это есть не совсем правда. Существует клиника, в которой и ваши обезображенные лица сделают вновь красивыми, и шрамы уберут, и кожу пересадят, и трансплантацию органов сделают! Утраченные конечности, конечно, заново не вырастят, но такие сверхсовременные протезы имплантируют, на вид не отличишь от настоящих. Со сложной электронной начинкой, с управлением по импульсам, поступающим от головного мозга. Причем управляющие команды будут формироваться сами на инстинктивном уровне. Вы сможете шевелить искусственными руками и ногами как своими собственными!

– Звучит слишком сладко, чтобы не быть сказкой! – скривилась я.

– Поверьте, знаю, о чем говорю, это действительно возможно! Вот только один нюанс – цена такого лечения. Она составит несколько миллионов долларов, – завершил Монов мысль и тем самым, скорее, подтвердил, нежели развеял мои сомнения.

– Тьфу ты! Ну и зачем нас было обнадеживать? – сплюнул Лешка. – Или вы всерьез полагаете, что можно заработать такие

деньжищи, круглосуточно бегая по этой полянке и убивая компьютерных монстров?

– А давайте посчитаем! – вместо ответа предложил Гермилон. – Как вы думаете, сколько человек играет на одном сервере «Миров Бессмертных»?

– Ну, постоянный онлайн колеблется от пятнадцати до двадцати тысяч, – прикинула я, совсем недавно интересовавшаяся подобной статистикой. – С учетом того, что в среднем геймер проводит в виртуальных локациях четыре часа в сутки, получается, что в районе сотни тысяч душ набегает.

– Именно! – довольно воскликнул Денис Егорович. – Что сопоставимо с населением небольшого города. Теперь умножьте эти цифры на ежемесячную абонентскую плату, это где-то около двадцати пяти долларов. Затем на двенадцать – число месяцев в году. А потом еще удвойте, так как суммарная выручка от доната топового вирт-мира примерно равна суммарной стоимости всех месячных абонементов посетителей, привязанных к этому серверу.

– Шестьдесят миллионов баксов! – после небольшой математической паузы ахнул и поперхнулся воздухом Леха, прокалькулировавший на секунду быстрее меня.

– Что, действительно такие огромные цифры? – ошалела я.

– Вообще-то это коммерческая тайна. Но начальство разрешило ее вам разгласить. Причем шестьдесят – далеко не предел! Есть вселенные, приносящие девятизначные доходы.

– Ого!!! – хором вырвалось из наших с Лехой глоток.

– Так вот к чему я все веду, – хитро улыбнулся Монов. – Если все сделаем правильно и меня назначат старшим ГМ^[14], то десять процентов от прибыли будут моей заработной платой. Ну а я в качестве благодарности обещаю вам отстегивать половину своего гонорара в течение первых пяти лет пребывания на посту, после официального старта. И себя вытащите, и близких обеспечите. Решайте!

– Мы согласны! Согласны! Согласны! – завопил алчный хомяк подсознания, захвативший власть над Лехиным разумом.

А мой пытливый ум не сразу повелся на обещанные золотые горы:

– Уж чересчур гладко стелете, – сказала я. – Как понимать: «если вас назначат ГМ» и «после официального старта»?

– А так и понимайте. Сервер этот еще находится в стадии ЗБТ^[15]. А на должность претендуют аж пять кандидатов. Получит престижное кресло, естественно, лучший. То есть тот, кто отыщет и отладит наибольшее количество ошибок, а также обеспечит максимальный приток игроков за время ОБТ^[16].

– Погодите! Упомянутый вами вид тестирования предполагает наличие в этом мире массы народа, озадаченного проблемами, схожими с нашими. Конечно же, количество игроков закрытой беты будет не столь огромным, как открытой. Но не факт, что другие «пробующие на вкус» новый сервак не обойдут нас. В таком случае плакали наши и ваши денежки. Я ведь правильно понимаю, что не только я и Леха на вас трудимся? И остальные завербованные есть? Отсюда следует вполне логичный вывод: каждый из нас двоих уже не на четверть вашей зарплаты может губы раскатывать, а на какой-нибудь жалкий процентик или того меньше. Так?

– Нет, Тая, не так. На меня будут работать только двое, и это вы с Алексеем, – возразил Гермилон.

– Хм. Но если у вас нет тузов в рукаве, на что вы вообще рассчитываете? Тайком от оппонентов прикрутите нам божественный интерфейс?

– Угу, мне тоже положительный результат затеи без проворачивания авантюры не видится, – очередной раз сменил настроение с веселого на угрюмое мой товарищ по несчастью.

– Нет, все должно быть прозрачно и честно. Однако к данному серверу подключат действительно лишь десять бета-тестеров. По паре с каждой претендующей стороны.

– А ну тогда другое дело! – вновь расцвел Алексей.

Я же сморщила нос:

– Пф, шутите? Какой-то непрофессиональный у вас подход. Что сумеют наковырять десять человек против нескольких тысяч? Или хотя бы даже четырех-пяти сотен? Нам либо сто лет придется баги отлавливать, либо вы выпустите на рынок сырой продукт. Но тогда о бешеной популярности нового мира, а соответственно об астрономических прибылях, не стоит и мечтать.

– Bravo, Тая! Теперь мы действительно подобрались к самому главному, – улыбнулся кандидат в ГМ. – Вся соль в том, что это – не совсем новый мир. Мы его перекупили у очень талантливых, но

разорившихся зарубежных конкурентов. Про «Семантик Гмбх» слышали? Нет? А впрочем, не важно. Гениальные немецкие разработчики изобрели искусственный интеллект следующего поколения. ИскИн, реализованный совсем на других принципах. Во все тонкости даже я не посвящен, но позже, как только согласитесь, поведаю, какие конкретно множители участвуют в расчете коэффициента эффективности тестирования такого ИИ^[17]. И вы сами убедитесь, что сравнительно небольшой бета-группе вполне по силам справиться с поставленными задачами.

– Хм, заинтриговали прямо-таки. А можно конкретнее, что из себя представляют эти ваши «поставленные задачи»? Чует мое сердце, что «косяки» мы тоже отыскивать будем не совсем стандартные.

– Ой нет, как раз тут все как обычно. Образно говоря, вам предстоит: во-первых, всю эту кухню опробовать на вкус; во-вторых, разобраться с тем, какие ингредиенты входят в те или иные блюда; в-третьих, выяснить, какими специями их заправляют и под какими соусами подают; в-четвертых, попытаться понять технологические процессы приготовления каждого из пунктов меню.

Гермилон набрал горсть земли и поднес к нашим лицам:

– Взгляните: цифровая вселенная настолько идеальна, что ее легко спутать с реальностью. Идеальные текстуры! До мельчайших подробностей проработаны каждая пылинка, каждая травинка, каждая шерстинка животного, каждое перышко птицы, каждая рыбная чешуйка, каждая капелька воды в океане и каждая частица влаги в облаках. Размер здешних пикселей соизмерим с размерами молекул. Работают все законы природы: преломление солнечных лучей, правила отбрасывания тени, температура воздуха, ветер, приливы и отливы. Все совершенно! Персонажи под управлением ИИ, который, кстати, заслуживает отдельного внимания, живут настоящей полноценной жизнью. Они мыслят логически, они учатся на ошибках, они хитрят, они болеют и они любят. Они рождаются, растут, выводят потомство, стареют и умирают, как взаправдашние!

– Круто! – резюмировала я. – Только если действительно тут все так идеально, как вы говорите, боюсь, ошибок мы не нароем.

– Тем не менее они есть! И их предостаточно. Иначе бывшие владельцы этого мира не разорились бы! Вселенная со столь безупречной графикой и такой сбалансированной игровой механикой

просто была обязана стать популярной! Однако что-то ей помешало. Поэтому наша с вами задача выяснить, что это за помехи, и устранить их. И чем скорее, тем лучше.

– А с чего вы взяли, что причиной финансового краха прежних хозяев послужила халатность команды отладки, не сумевшей должным образом пофиксить баги, а не что-то более прозаичное? Например, нечистый на руку директор по рекламе?

– А с того, что генеральный, коммерческий и рекламный директора «Семантик Гмбх» являлись ее соучредителями. Предательство с их стороны исключено, потому что это не в их интересах.

– Ну а если босс по пиару не воровливый, а просто бестолковый? – продолжил гнуть мою линию друг.

– Нет, ребята, не спорьте. Зуб даю, копаться во внешней политике администрации – бесполезное занятие. Не забывайте, что это придумали сверхответственные, многократно все взвешивающие и все предусматривающие педанты немцы. Однозначно нужно искать внутри игры.

– Ну вот, сами себе противоречите! – подловил бархатного Гермилона Леха. – Если ваши хваленые да холеные Гансы с Фрицами такие суперумные и суперперестраховщики, что ж они тогда завалили проект?

– Во-первых, никакие они не мои. Во-вторых, там у них незадолго до официального старта произошла какая-то мутная история с гибелью ведущего разработчика. А без его умной головы преемники, видимо, где-то оплошали. Ну а в-третьих, как говорили в старину мудрые люди: «супротив смекалки русского Ваньки не поперет никакой инженер из Германки».

– Гы-гы, а супротив смекалки нашей Тайки – тем более, – скаламбурил легковнушаемый Леха, который, гад, подсознательно уже переметнулся на сторону Дениса Егоровича.

– Тоже мне остряк-самоучка! – фыркнула я и повернулась к Демонову: – Ладно, сдаюсь. В том смысле, что попробуем разобраться. Но только не говорите потом, что мы вас не предупредали.

– Не скажу.

Глава 3

– Уважаемый, а это означает, что мы эльфы? – указал Леха на растопырки, выглядывающие из-под его волос.

– Совершенно верно, – кивнул мужчина. – Вы – светлый эльф. А ваша подруга – темная эльфийка, то бишь дроу.

«Что ж, темненькая так темненькая. Я ничуть не против. Они клевые!» – мысленно пожала я плечами.

Однако товарищ мой придерживался иного мнения относительно выбранных для нас персонажей.

– Тьфу ты! – зло сплюнул он. – А я орком хотел! Почему вы нас поместили именно в этих чаров, а не позволили создать самостоятельно?

– Да, кстати, Денис Егорович, почему мы – дети, почему приналежим к представителям разных народов и почему выбор пал конкретно на эти расы? – подхватила я, догадываясь, что все перечисленное неспроста.

– Ну-у-у... В двух словах и не объяснишь, – стал юлить бархатный проходимец. – Скажем так, у меня имеется план, и для его успешного осуществления вам придется порулить именно такими, немного нестандартными персонажами.

– Хорошо. Допустим. Но где интерфейс? – взъерепенился Леха. – Мы без HUDa^[18], что ли, гамать^[19] должны? Слепые и тупые, словно неписи?^[20]

– Не волнуйтесь, друзья мои, без игрового интерфейса не останетесь.

– Да? И когда же его подключат?

– А вот прямо сейчас и подключу! Только давайте сразу договоримся, что изучать его будете лишь после того, как закончу ликбез, – объявил Гермилон. – Пока лишь маленькую демонстрацию проведу, остальное потом, сами.

– Ну так чего ждем? Давайте подключайте! – засуетился остроухий пацан.

Монов закрыл глаза и застыл как изваяние. Я даже успела подняться, доковылять поближе к мужчине и помахать рукой у него

перед носом. Как раз в этот момент окружающий мир вдруг моргнул и погас. Затем вернулся, но уже в окаймлении различного рода шкал, барчиков, иконочек и надписей.

Рядом удивленно ахнул Леха. Демонов открыл глаза и уставился на мою руку, которую я забыла убрать от его лица.

– Хм, – скривился будущий ГМ, отводя мою конечность в сторону, и огляделся. – Чего бы вам такого показать?

Я тоже оглянулась и с удивлением обнаружила, что полянка, на которой мы с Алексеем «резвились», имеет весьма плачевный вид. Несколько деревьев сломано, парочка выворочена из земли с корнем, да и вообще создавалось впечатление, что пока мы тут валялись в отключке, через малинник промчалось стадо бегемотов.

Судя по всему, Гермилона тоже поразило увиденное, так как он присвистнул, а потом широко улыбнулся и с возгласом «О!» предложил:

– Хотите узнать, с чего это вам так резко поплохело?

И удовлетворившись нашими с Лехой неуверенными кивками, велел:

– Задержите свои взгляды на кустах, с которых вы так необдуманно наелись ягод. Ведь ели? Правда?

– Так это же просто малина, разве запрещено? – буркнул Леха, но на куст все-таки уставился.

Я сделала то же самое. И буквально через две секунды рассматривания местной флоры над кустом всплыло полупрозрачное окошко с описанием:

Название растения: Малина ложная (Медвежья ягода).

Класс: волшебное.

Тип: ядовитое.

Категория отравления: легкая.

Описание: довольно редкое растение, иногда встречается в лесах Ала-Арна. От кустов малины обыкновенной можно отличить по форме листьев.

Если различие лишь в форме листьев, неудивительно, что мы, городские жители, не заметили разницы. Кто из нас помнит, как должны они выглядеть у нормальной малины?

Эффекты, получаемые при употреблении в пищу:

– **положительные: Сила +1 (от каждой ягоды);**

«Ого-го! То есть горсточку съела, и я – супергерл?» – мысленно опешила я, дочитав до положительных эффектов.

– **отрицательные: Ловкость –1 (от каждой ягоды);**

– **побочные: галлюцинации, амнезия, блокировка всех видов чатов (кроме личных сообщений).**

Однако, пробежав глазами по тексту дальше, я слегка погрузилась и произнесла:

– Да уж, ничего себе малинкой полакомились!

Примечания:

– **Длительность бафов^[21] и дебафов^[22] определяется из расчета:**

– **одна ягода равна одной минуте воздействия;**

– **максимальная величина временного отклонения характеристик от номинального значения не более 30 пунктов.**

– Так это мы все под «малиновым кайфом» натворили? – восхитился Алексей, обводя рукой полянку.

– Плюс тридцать к силе и отключенные мозги в придачу – страшная смесь! – ухмыльнулся Гермилон.

Мы похихикали, представив, как тут зажигали и как это выглядело со стороны. О том же, что тут происходило на самом деле, можно было только догадываться, ибо память бессильно буксовала, а любые потуги в этом направлении отзывались противной болью в околовисочных областях и легким головокружением.

– Кстати, – вспомнила я еще кое-что. – А как насчет болевых ощущений? Когда меня грызла местная киска, было, мягко говоря, не очень приятно.

– О! Прости, мне жаль, что тебе пришлось это испытать. Действительно, ощущения не из приятных. Но это все потому, что был недоступен интерфейс и использовалось значение болевого порога, принятое по умолчанию. Однако теперь вы сами вольны отрегулировать его по желанию. Полностью, конечно, не отключается,

обратная сенсорная связь должна присутствовать, но до уровня комариного укуса передвинуть движок вполне можно.

– Отлично! Это будет первое, что я изменю в настройках, – пообещала я.

– В меню много различных опций, которые позволят сделать ваше пребывание в Ала-Арне более комфортным, – заверил нас наш покровитель. – Однако, прежде давайте, как мы и договаривались, побыстрее закончим с формальностями.

– Так мир, выходит, называется Ала-Арн? – сообразила я.

– Да.

– Красиво звучит, а что означает?

– Честно? Не знаю, – пожал плечами Гермилон. – А разве это важно?

– Всякое может быть, – ответила я. – Мало ли, вдруг в местных исторических хрониках какая-нибудь подсказка скрыта? Может быть, без выполнения некоего связанного с этим наименованием простенького, но случайно неактивированного задания дальнейшее времяпровождение здесь теряет смысл? И потому европейские геймеры разбежались.

– Хм, – Монов задумался, затем пообещал: – Хорошо, Тая, постараюсь выяснить. Потом сообщу.

– А еще, Денис Егорович, как вы с коллегами позиционируете себя для аборигенов? – полюбопытствовал Леха.

– Согласно задуманному разработчиками сценарию история такова. В Ала-Арне вот уже много тысяч лет идет игра. Даже не игра, а своего рода пари, заключенное между самыми могущественными магами этого мира. Между архимагами! И НПС воспринимают меня как одного из них. Сами архимаги, как вы понимаете, в игре участия не принимают, а действуют через посредников, привлекая помощников со стороны. А вдобавок ко всему, если эти помощники из другой вселенной, – Гермилон мечтательно прикрыл глаза, – то это вообще самый писк. Алаарниане их называют химерами.

– Химерами? – удивленно переспросила я.

– Да, это от искаженного «геймеры», – пояснил архимаг. – Хотя принятое в энциклопедических словарях определение этого слова тоже очень даже подходит. Таким образом, получается, что вы – мои химеры.

– А точнее, пешки, – обреченно подкорректировал Леха.

– Ну нет, Алексей, это чересчур унизительно. Я предпочитаю термин «представитель», – обиделся Гермилон. – Хотя, как ты понимаешь, любая пешка может стать ферзем. Ну или королевой (глядя на меня). Так что, если местные вас раскусят, а они рано или поздно непременно обратят внимание на ваше странное поведение, объявят вас химерами архимагов.

– И как это может повлиять на наши отношения с НИПами? – поинтересовалась я.

– Правильный вопрос! – подтянул уголки рта вверх кандидат в ГМ. – Есть большая вероятность того, что тогда вы рискуете утратить преимущество, обусловленное малолетством ваших персонажей. Поэтому предпочтительнее как можно дольше не показывать своей истинной природы. К химерам у местных весьма настороженное отношение, будучи раскрытыми, вам придется изрядно попотеть, чтобы вновь завоевать их расположение.

– Стоп! Давайте-ка по порядку. Сперва разберемся с нашими... персонажами, – я запнулась на слове «персонаж», так как воспринимать себя, такую живую и настоящую, набором, пусть и очень реалистичных пикселей размером с молекулу, было, мягко говоря, непривычно. – Что там с нашим «малолетством» и чем для нас так важно расположение НПС?

– Вот-вот, – по своему обыкновению влез в разговор Леха. – Если уж внедряете нас в стан врага, да еще требуете подольше сохранять инкогнито, то нам, как настоящим шпионам, нужна правдоподобная легенда.

– Ну, про «врага» – это вы совсем уж загнули, Алексей, – улыбнулся наш новый начальник. – Но вопросы в общем-то правильные. Только задавайте их, пожалуйста, не все скопом, а тоже по порядку. Договорились?

– Хорошо. Вернемся к нашим расам и возрасту. Почему выбрано именно такое сочетание? – для начала полюбопытствовала я.

– Как я уже упоминал, кандидатов на пост главного гейм-мастера пятеро, и стратегию для своих представителей каждый из нас разрабатывал самостоятельно, исходя из личного опыта, знаний и видения ситуации. Признаюсь честно, светлые эльфы и дроу из всех фэнтезийных народов вызывают у меня наибольшую симпатию.

Поэтому при изучении документации я делал основной упор конкретно на эти расы. Таким образом, в том, что для осуществления моего плана понадобились остроухие бета-тестеры, нет ничего неожиданного. Другое дело – ваш возраст. Тут действительно необычный случай.

– И в чем же его необычность, кроме низкого роста и слабости в мышцах? Может быть, уже прекратите бродить вокруг да около и поделитесь «наполеоновскими» замыслами? – наседала я.

– Отчего же не поделиться? – снисходительно улыбнулся Монов. – Для этого здесь и нахожусь. Как я уже неоднократно упоминал, вселенная Ала-Арна уникальна и совсем не похожа на другие «Миры Бессмертных». Как везде, здесь имеются стартовые локации, но вот начало игры для каждого игрока проходит по-разному. Для любого вновь созданного персонажа система генерирует индивидуальный мини-квест. И вообще сразу замечу, что восемьдесят процентов тематических поручений – это инициативные проделки местного ИскИна, и только пятая часть всех заданий отдана на откуп игровым мастерам, которые в основном «куют» глобальные эпические сценарии. Однако ваши биографии творил не искусственный интеллект, а я.

– А разве это честно? – тут же изогнула я бровь.

– Да. Это вполне допускается правилами, – заверил меня Денис Егорович. – Мои конкуренты поступают аналогично. Нам даже рекомендовали потренироваться на небольших заданиях, чтобы, так сказать, набить руку. Если же вы опасаетесь, что кто-то из соперников получит необоснованное преимущество, то не стоит беспокоиться. Шаблоны любых внедрений все равно перепроверяются ИскИном, дабы исключить разного рода нестыковки с игровой вселенной и разбалансировку механики игры.

– Эт правильно! – одобрил подуспокоившийся Леха.

– После долгих препираний с контролирующим ИИ я сочинил для вас правдоподобную душещипательную историю, от которой другие эльфы просто разрыдаются от жалости. – Гермилон на секунду задумался, затем продолжил: – Как-то я обратил внимание, что в письменах обоих рас довольно часто упоминаются переживания по поводу их малочисленности и низкой рождаемости. В связи с этим, понятное дело, у обоих народов сложилось очень трепетное

отношение к потомству. И тогда я придумал ход с «антивандальными» персонажами.

– Что за персонажи такие? – озадаченно поскреб затылок Леха.

– То есть ваша главная ставка – наш повышенный социальный статус? – в отличие от друга сразу догадалась я, к чему клонит человек в бархате. – Мы все такие бедные, несчастные, нас всем жалко, нам все помогают, нас все любят, нас всему учат. Так?

– Типа того, – расцвел в улыбке Гермилон. – Кстати, проверьте, пожалуйста, журналы заданий. Стартовый квест уже должен в них появиться.

Действительно, иконка в виде пухлой книжечки, с торчащими цветными лоскутками, заложенными меж страниц, призывно мигала желтым цветом:

Задание «Новый дом»

Тип: одноразовое, уникальное.

Приветствуем тебя, Избранная!

И поздравляем! Взор могущественного архимага Гермилона пал на тебя! Отныне ты – одна из его химер!

Однажды в верховных водах Эйне смелый охотник по имени Эльроход нашел корзинку с младенцем, плывущую из Мангровых Топей. То была ты – девочка из расы дроу – извечных врагов светлых эльфов.

Но твои приемные родители всегда слыли чужаками среди сородичей. Поэтому неудивительно, что Эльроход и его супруга, прекрасная Анфирэль, ни секунды не колеблясь, решили удочерить милое дитя.

С тех пор на протяжении долгих двенадцати лет ты вместе с приемными родителями и сводным братом мирно жила в уединенности от остальных представителей своего народа. Дикий Лес, являющийся буфером между Светлым Лесом и Великой Степью, принял вашу семью и стал для нее вторым домом.

Но сегодня утром, к несчастью, в ваш уютный уголок забрел крупный отряд орков – беспощадных варваров Великой Степи...

«Уф, страсти какие!» – подумала я и продолжила чтение.

Увы, в неравном бою Эльроход и Анфирэль пали смертью храбрых. Однако ценой собственных жизней им удалось спасти своих чад. Отвлекая зеленых разбойников на себя, мама и папа дали вам с братом возможность сбежать.

Опасность миновала, но все же детям не выжить одним в Дикой Роще. Ступайте вниз по течению и найдите себе новый дом.

Цель задания: обрести приют среди сородичей, завладев новым жилищем, построив оное или получив в личное пользование комнату в доме дружественных существ.

Награда: не определено.

Принять?/Отказаться?

– Ну как вам плод моих стараний? – гордо спросил гейм-мастер, как только мы ознакомились с текстом квеста.

– По-моему, ничего экстраординарного, – вредно отозвалась я.

– Просто вы зрите лишь верхушку айсберга, – надулся мужчина, – и не представляете, как мне пришлось извернуться, чтобы придирчивый ИИ пропустил эту легенду. Я был вынужден искать подходящих под необходимые условия реально существующих НПС со своей историей, а потом подгонять под нее квест.

– Так вы что, вот так просто взяли и зарезали четверых эльфов ради нашего внедрения? – с ужасом уставилась я на мужчину.

– И что тут такого? – пожал плечами Демонов. – Это же не живые существа, а набор цифр.

– Но разве обязательно было их убивать? Никто же проверять не будет.

– А вот тут, Таечка, ты глубоко заблуждаешься! Я уже говорил, что местный ИскИн очень продвинутый. Эльфы могут выслать разведчиков для проверки ваших слов. Представьте, если они обнаружат здесь живых и здоровых клонов тебя или твоего друга? Ваша репутация сразу упадет ниже плинтуса.

– А НИПы разве не возрождаются? – опешила я.

– В Ала-Арне нет, – мотнул головой Гермилон. – Да не переживай ты так, Тая, это же просто программы! Пускай очень сложные и очень точно эмулирующие поведение и эмоции. На деле я всего лишь затер часть кода. И даже, правильнее сказать, не затер или удалил, а

переназначил адресацию. Ведь на деле ИскИн не совсем стирает из памяти набор процедур того или иного разумного персонажа, а как бы переводит его в резерв, где тот становится в очередь на «перерождение».

– А вдруг на погибшем НПС был завязан квест? Кому тогда сдавать итемы?^[23] – округлил глаза Леха.

– Бывает и такое. Но проблем не возникает, потому что даже в специфических заданиях функции по сопровождению приключений автоматически подхватываются другими НПС (передача по наследству, приказу начальства или благодаря иным, сгенерированным согласно сценарию событиям), а ссылки в квестах динамически изменяются.

– Но зачем такие сложности? – не понимала я. – Если для каждого нового игрока придется вырезать целую семью неписей, которые не воскресают, то на всех их просто не хватит. Да и править вручную алгоритмы – ерунда.

– НИПов в мире Ала-Арна на самом деле очень много, так что хватит на всех. Еще и останется, – рассмеялся кандидат в ГМ. – И прошу не забывать, что это только у бета-тестеров штучные стартовые квесты. Причина проста – дополнительная маскировка от конкурентов. Так найти вас и помешать будет гораздо труднее. Кроме того, до поры до времени я намерен скрыть ваше отношение к химерам и от неигровых персонажей. Зачем это нужно, объясню немного позже. Обычные игроки будут начинать с заданий, предоставленных ИскИном.

– Давайте теперь поговорим о магическом даре и других умениях, – бесцеремонно влез в беседу Леха, которому было глубоко наплевать на то, сколько виртуальных душ и ради чего загубил Демонов. – Какие бонусы дают нам наши расы?

– Тут все довольно близко к классической литературе нашего жанра. Базовые характеристики темных и светлых эльфов весьма схожи. И те и другие имеют абсолютную память, повышенную регенерацию, быструю реакцию, большую, чем у людей, силу, колоссальную выносливость, улучшенные скорость, зрение, слух, обоняние...

– Неплохо! А абсолютная память – это как? – поинтересовалась я.

– Это значит, Тая, что все, что ты прочтешь, увидишь, услышишь, унюхаешь или почувствуешь каким-либо органом чувств, все это

отложится в твоей прекрасной головке навсегда. И лишь пожелав, ты сможешь вспомнить это в любое время до последней точки или пятнышка на странице, до последнего запаха или мимолетного ощущения. Нужная информация будет тебе предоставлена в графическом, текстовом или ином приемлемом виде, – тоном профессора начал втолковывать Монов.

– Как живой компьютер! Вот бы такую халяву в реале, – мечтательно закатил глаза Леха. – В институте отличником был бы. Повышенную стипендию отхватил.

– Эльфы действительно учатся поразительно быстро, – согласился Гермилон. – Но не все так радужно в ушастом королевстве. Магический дар у детей просыпается только к восемнадцати годам, до этого приходится качать боевые умения и ремесла. Потому и у вас магия временно заблокирована.

– Ну а по поводу скиллов чем порадуете? Какие нам положены умения? На чем акцентировать внимание в первую очередь, а чем вообще можно не заморачиваться?

– Интерфейс я подключил, дальше сами ориентируетесь. Главное, что вам следует знать, – здесь открытая система прокачки персонажа, и рост способностей практически не зависит от уровня, а как раз наоборот. Растут только те навыки, которые ты используешь. И чем чаще, тем быстрее идет процесс прокачки. Кроме того, можно как заблагорассудится попробовать сочетать различные умения и таланты, что дает возможность получить очень необычные комбинированные классы.

– А уровень тогда зачем? – продолжил пытаться Монова Леха.

– С каждым новым апом^[24] ты получаешь стандартную прибавку ко всем имеющимся атрибутам. К величине левела также привязаны допуски на выполнение ряда квестов, ограничения на ношение брони, оружия и бижутерии определенного ранга, диапазоны доступных для изучения способностей. Ну и еще некоторые дополнительные бонусы. И сразу сделаю маленькую подсказку – бездумно качать все подряд не рекомендую.

– Обижаете, гражданин начальник. Совсем, что ли, за нубов^[25] нас держите? – насупил Лешка.

– Вас не поймешь, Алексей: то требуете doskonaльных инструкций, то дуетесь, если вдаюсь в излишние подробности, –

озадачился мужчина.

– Ой, да это у него уже зудит в одном месте – не терпится поскорее начать. Не обращайтесь внимания, – хорошо зная друга, доложила я. – А вот подскажите нам лучше еще такую вещь, Денис Егорович: что вам известно об остальных геймерах-химерах? Чего нам от них ожидать и как поступать самим при встрече?

– Как-как, – недобро ухмыльнулся Леха. – Пэка-шить^[26] все, что подозрительно или шевелится. Остальное – подозревать, шевелить и тоже пэкашить

– Да, Алексей, это был бы идеальный вариант! Но можно и мирно разойтись. Тут опять я вам ничего определенного посоветовать не могу, сами смотрите по ситуации. Одно знаю точно: у каждого из кандидатов в ГМ своя стратегия, и делиться ею никто ни с кем не желает. А вот вставлять палки в колеса друг другу будут пытаться всенепременно. Сами понимаете, деньги и карьерные возможности на кону нешуточные.

– Ясно. Экономическая политика, как, впрочем, и любая политика, – грязная штука, и чтобы достигнуть в ней высот, все средства хороши.

– Но не унывайте! Благодаря кое-каким идеям и несравненному таланту убеждения мне удалось уговорить руководство дать вам тридцатидневную фору, – хвастливо заявил Гермилон.

– Месяц форы?! Круто! – продолжал вестись на посулы бархатного франта друг.

– Нужно признать, что это действительно неплохая новость, – кивнула я и пристально уставилась архимагу в глаза. – Но все-таки, скажите на милость, с чего вдруг такие преференции? Явно же не за красивые глазки?

– Вы о чем, Таисия?

– С какого перепугу такой невиданный альтруизм – поместить двух малознакомых людей в дорогушие медицинские саркофаги, да за свой счет? Это же бешеные траты. Еще и работу высокооплачиваемую предложили. А вдруг мы завтра окочуемся – и плакали ваши денежки? Не проще ли сформировать команду из нормальных тестеров? Скажите честно, что вам в действительности от нас нужно? Зачем мы вам?

– Ну, я ведь уже говорил, вы будете участвовать в тестировании, – сказал Монов, но при этом глаза его предательски забежали. – Я же от чистого сердца...

– Это мы уже слышали, – посерьезнел и Алексей. – Что-то мне тоже подсказывает, что Таська права, а вы темните.

– Ребята, да я вам правду говорю!

– Верю, – кивнула я, – однако не всю правду. Нутром чую, что не всю. Как хотите это называйте: женской интуицией, шестым чувством или еще каким сверхъестественным нюхом на ложь, но у меня сформировалось стойкое убеждение, что часть истины вы от нас пытаетесь утаить. Только зачем? Если вы претендуете на успех, придется раскрыть все карты. Без абсолютного доверия нет резона затевать все эту авантюру. Или признавайтесь во всех грехах, или мы умываем руки. И данный ультиматум – отнюдь не блеф!

Некоторое время мы молча сверлили друг друга взглядами, наконец Демонов не выдержал и, шумно вдохнув, сказал:

– Хорошо, расскажу как есть. Форса в месяц, это не совсем форса. Параллельно с уже озвученными задачами вам предстоит протестировать наше новейшее оборудование. В частности, последнюю модель игровой капсулы.

– А каким образом мы их будем тестировать, если мы не специалисты? – удивился Леха.

Но я уже догадалась:

– Денис Егорович, выражайтесь точнее: не мы будем тестировать, а на нас будут тестировать. Как на морских свинках, не так ли?

– Так, Тая, – не стал отпираться Гермилон. – Наши «головастики» называют эту технологию «овердрайв». Помните, я говорил, что время в этой компьютерной вселенной течет иначе? Новые разработки позволяют ускорять время виртуального мира относительно реального. Пока эксперимент не начался, разница в хронопотоке незначительна, но... Короче, по предварительным оценкам, за месяц действительного нахождения в «саркофагах» вы пробудете в цифровом подпространстве около пяти лет.

– Чего?! Вы совсем офонарели?! – выкатил глаза на лоб Леха.

– Сколько-сколько?! – опешила я.

– Четыре-пять лет, – как ни в чем не бывало заявил индивид в бархатном камзоле.

– Но как? – непонимающе уставилась я на него. – Ведь человеческий мозг...

– О! Вы даже не представляете, на что способен наш мозг, – улыбнулся Денис Егорович. – В реальной жизни мы используем едва ли десять-пятнадцать процентов от полных его возможностей. Но благодаря некоторым ноу-хау нашего НИИ аппаратура ваших персональных «саркофагов» позволит «разогнать» мозг и заставить его работать более эффективно.

– Гм, а вам не кажется, что подписывая человека на такое сомнительное мероприятие, принято спрашивать его согласие? – тут уже возмутился Леха. – Я не специалист, но подозреваю, что затея может быть крайне опасной.

– Риск совсем незначительный. Все теоретические выкладки тысячекратно пересчитаны и перепроверены.

– А поконкретнее можно? Насколько незначительный?

– Цифра столь мала, что ею можно пренебречь. Езда на автомобиле на несколько порядков опаснее. Кроме того, молодые люди, не забывайте, что в данный момент вы и без того пребываете в коме и медленно умираете. Медики давно опустили руки, так что, по сути, это ваш последний шанс. Между прочим, когда я подарил вашим родным надежду, они с радостью подписали необходимые бумаги, – жестко остудил нас Монов.

– Как же так? – выдохнул Леха, растерянно глядя то на меня, то на Дениса Егоровича.

– Алексей, предлагаемый выход действительно единственный. Потом еще спасибо скажете за счастливый лотерейный билетик, – продолжал гнуть свою линию представитель НИИ. – И не надо обижаться на мам и пап. Безусловно, нелегкое решение им пришлось принимать быстро, однако от этого зависели ваши жизни, вдобавок ко всему участие в эксперименте существенно снизило цену содержания ваших криокамер. И фору для вас я выбил лишь благодаря тому, что убедил начальство обкатать новое оборудование на вас двоих, прежде чем запускать в игру остальных участников. Устроить, так сказать, «стресс-тест». Конечно, извините меня за горькую правду, но ваше нынешнее состояние позволяет фирме снизить накладные расходы на проведение эксперимента. Сами понимаете – вы первые, и на вас вылезут все критические проблемы, если таковые есть, остальным же

придется за риск доплачивать, страховать, а это тоже деньги, и немалые.

– А мы, значит, расходный материал? – зло прошипел Леха. – Помрем – так и не жалко, все равно уже на грани?

– Ну вот, опять вы зря разволновались. Я же объясняю, что все много раз прогнано на математических моделях. Про критические проблемы так, к слову сказал. Простите, бога ради.

– Ага, вам легко успокаивать. А по закону подлости та ничтожная доля процентика обязательно сработает, – занудел мой пессимистично настроенный товарищ. – От судьбы не убежишь!

– Ну, чему быть, того не миновать, а двум смертям не бывать! – вспомнила я народную мудрость и, язвительно поглядев Демонову прямо в глаза, добавила: – В конце концов это просто бизнес, Лешка.

– Да, это бизнес, – отвел ГМ взгляд, не выдержав моего. – Но вы же видите, что я тоже в игре, точно в таком же положении, как вы. Поэтому бояться не стоит.

– Так вы же не все время тут с нами будете. Сейчас поговорите и смоетесь в реал.

– Если хотите знать, я вообще мог просто оставить свиток с инструкциями. Однако же нет, нахожусь тут, все вам объясняю, на вопросы отвечаю. Что еще, если не это, является лишним доказательством того, что наши технологии не столь ужасны, как некоторые тут себе возомнили? – с заметным раздражением прошипел Гермилон, умаявшись талдычить нам одно и то же. – Могу и в третий раз повторить, что теория проверена и перепроверена тысячу раз на симуляторах и нет никакой реальной угрозы.

– Но возможно, мы еще о чем-то не знаем? Так вы нам сразу скажите, – проворчал подопытный парень.

– Уверяю, сюрпризов больше нет, – клятвенно приложил ладонь к сердцу представитель администрации.

– Верится с трудом, – скривилась я.

На душе было гадко от осознания, что тебя используют как вещь. Но действительно ли наши с Лехой дела настолько безнадежны? Вряд ли мы это узнаем. Монов точно не признается, а даже если и признается, то быстренько напомним, что мы уже здесь – у него под колпаком. Видимо, пока придется играть по его правилам. А там посмотрим.

– Ладно, – тяжело вздохнула я, – сделаем вид, что поверили. Вы лучше подробней объясните, на кой ляд сдались эти заморочки с ускорением времени? Это из-за них на сервере будет так мало бета-тестеров?

– Именно! – подтвердил мою догадку Гермилон. – Народу меньше, но времени на тестирование субъективно больше.

– В какой-то степени умно, – кивнул немного отошедший от недавней вспышки гнева Леха. – Но как это воспримут реальные игроки? Не пресытятся ли уже через пару-тройку погружений?

– Ну, настолько крутое оборудование, как в ваших капсулах, то есть развивающее скорость до пятидесяти двух, вряд ли появится у обычных игроков. Данные наработки мы планируем использовать совсем в иных сферах. Например, в научно-исследовательской деятельности, преимущественно связанной с освоением космоса. Ну и в кое-каких военных проектах тоже. А для широкого круга потребителей мы выпустим капсулы, которые позволят обычному народу играть с ускорением времени всего лишь до шести. То есть, зайдя в игру на несколько часов, можно смело отправиться в поход длительностью в виртуальные сутки.

– Все равно здорово! – проникся эльфячий подросток Леха.

– Ваша задача – следить за своими ощущениями и в случае обнаружения каких-либо странностей сообщать мне.

– Ну это понятно. Ну а насчет каких-то там отличительных особенностей наших персонажей что расскажете?

– Как раз сам собирался об этом потолковать, – поддержал Лехину инициативу Гермилон. – Чтобы вникнуть во все тонкости, пожалуй, нам не хватит и суток. Да этого, по сути, и не требуется. Если же в двух словах, то Алексей станет мечником от Бога. Еще по разговору в электричке я понял, что он помешан на этой теме. Его конек – холодное оружие, фехтование обеими руками, общая стратегия рукопашного боя, тактика при сражении с несколькими противниками, немного метание... В общем, все, что относится к колюще-режущему и успешному применению оного по назначению.

– О'кей! Мне нравится! – оттопырил вверх большой палец потенциальный мечник от Бога.

– А чем осчастливили меня? – нервно дернулась я, подсознательно ожидая очередного неприятного сюрприза.

– Касательно тебя, Таисия, мне пришла в голову гениальная мысль: а почему бы не воспользоваться тем, что ты у нас девушка?

– Только не говорите, что я беременна и должна родить избранного, – взмолилась я.

– Тьфу на тебя! – сплюнул Демонов. – Посмотри на себя! Какая «беременна» в таком возрасте? Тем более, ты эльфийка, а у них в этих делах свои нюансы имеются...

– Ну а какие тогда еще особенности в том, что я девушка?

– Тут есть очень деликатный момент, – загадочно прищурился собеседник. – Видишь ли, мир Ала-Арна, с нашей точки зрения, является средневековой дикостью. Как было и на древней Земле, все здесь принадлежит мужчинам, а женская красота является товаром.

– Что-то мне уже не нравится, – нервно сглотнула я.

А Гермилон продолжил:

– В этой игре есть такой параметр, как Привлекательность! И его можно улучшить. Поскольку ты дроу, он у тебя изначально очень высок, но я взял на себя смелость и установил его на максимум. В итоге, когда ты, – Денис Егорович критически оглядел мою фигуру, – подрастешь и оформишься, во всем этом мире не найдется прелестницы, способной составить тебе конкуренцию.

– Поняла, Таська? – заржал Леха. – Будешь роковой женщиной – мечтой поэта!

– Идиот, – прокомментировала я его выпад, покрутив пальцем у виска.

– Поверь мне, Тая, со всеми этими вашими женскими штучками-дрючками ты сможешь вить веревки из сильных мира сего. Одного твоего взгляда или движения прекрасным пальчиком будет достаточно для того, чтобы начать или окончить очередную войну и переокроить политическую карту мира. Все будет зависеть только от того, сумеешь ли ты распорядиться тем, что в тебя заложено.

– Красота – страшная сила! – не преминул заметить Леха. – Думаю, если отмыть тебя от грязи, ты будешь классной телочкой.

– Сам ты бык недоделанный! – обиделась я.

– Теперь касательно вербального общения. Разработчики постарались избавиться от такого, присущего многим подобным ММОРПГ примитивизма, как общий язык, – улыбнулся Монов. – Над этой частью контента работало несколько лучших лингвистов мира, но

в итоге создали каждому народу свое уникальное наречие. Геймеры из разных стран, но выбравшие себе персонажей одного племени легко смогут друг с дружкой изъясняться. В то же время близнецы, в реале выросшие в одной семье, но решившие играть за разные нации, не смогут читать чужих книг, свитков, магазинных вывесок и даже переписываться в чате, так как письменности у каждой этнической группы тоже отличаются. Но не беспокойтесь, лично вы без труда сможете понимать абсолютно все языки Ала-Арна.

– Здрóрово! А как мы объясним свою «вундеркиндность» НИПам?

– Сильно афишировать это не стоит. Но если возникнут вопросы, смело ссылайтесь на то, что вы жили во фронтире. Тут многие полиглоты. Кроме того, вы – эльфы. А остроухие родители с детства обучают своих отпрысков нескольким наречиям, которыми те благодаря уникальной памяти владеют в совершенстве.

– Ясненько. Ну хоть с этим подфартило, – кивнул Леха и поинтересовался: – Итак, с чего прикажете начинать? По каким-то уже обнаруженным багам^[27] имеется инфа?

«Нет, ну что за тяга к халяве?! – мысленно подкатила я глаза. – Ведь на известные проблемные места наверняка накинута все остальные тестеры, и ловить там будет нечего. По крайней мере, конкуренция будет о-го-го. Хотя... у нас же есть фора».

– Да, несколько ошибок уже обнаружили. И весьма существенных. Одну так вообще вопиющую. Есть уверенность, что она и послужила причиной неудачного первого старта сервера.

– И что же это? – вопросительно уставилась я на Монова.

– В этом мире нельзя умирать.

– Стоп. Может быть, вы хотели сказать: «нельзя умереть»? – подкорректировала я.

– Нет, я совершенно правильно выразился. В алгоритмах Ала-Арна до сих пор непонятно, по какой причине не происходит вызова процедуры поствоскресительного отката.

– То есть?

– По идее, персонажи после гибели должны терять несколько процентов опыта и переноситься в точку восстановления. Но этого не происходит! Должно, а не работает! Хоть тресни! Смерть влечет за собой полный вайп! Сбрасывается до нуля уровень игрока, забываются все изученные умения, теряются навыки, исчезают заработанные очки

отношений с фракциями, возвращаются к исходному значению социальные статусы по отдельным индивидам, а список выполненных заданий и даже френд-лист становятся стерильно чистыми. Перелета к месту возрождения тоже почему-то не случается, а убитые оживают там же, где и умерли.

– Гы-гы-гы! – заржал Леха. – Хардкорная игрушка!

– На самом деле не смешно, – насупился Гермилон. – Полез на моба больше себя уровнем – вайп. Упал со скалы неудачно – вайп. Перемудрил при занятии алхимией – вайп. Не рассчитал запас набранного в легкие воздуха при плавании под водой – вайп. Вариантов умереть масса, и все заканчиваются полной потерей достигнутого. А если даже все предусмотреть, но Интернет залагает – вдвойне обидно.

– Да уж, – посочувствовала я. – Неудивительно, что народ разбежался. Конечно, всегда отыщутся экстремалы, которым любые трудности нипочем. Но сомневаюсь, что таких наберется хотя бы полпроцента. Основная толпа решит, на фиг нужно такое счастье – каждый раз начинать все сначала? Тем более оживать без привязки к безопасной локации. А если, например, в берлоге медведя угораздит скопытиться или на дне озера упокоиться – тогда вообще вечные муки? Следовательно, ни о каких огромных массах пользователей и сверхприбылях не может идти и речи.

– Вот-вот, – поддакнул архимаг.

– Но неужели разработчики сами не смогли это исправить? Да и вообще, как довели они продукт до официального старта с такой огромной проблемой?

– Самое печальное, что первые недели все прекрасно работало. Потом внезапно сломалось. Попытки починить программный код предпринимались, и неоднократные. Но я уже говорил, что мир уникальный, очень реалистичный и потому весьма сложный. В нем заложены взаимосвязи почти такие же, какие существуют в настоящей вселенной, а главный ИскИн – весьма капризный и привередливый товарищ. Вмешательство извне привело к еще большему разбалансированию системы. Откатить состояние до предыдущего тоже не получилось. В результате поломку так и не починили, зато будто из рога изобилия посыпались новые. Теперь создатели и сами толком не разберут, что у них функционирует, как задумывалось, а что

нет. Ясно лишь одно – искать причины нужно изнутри и стараться исправлять их крайне осторожно. Где можно, желательно справляться игровыми методами – так, чтобы контролирующий ИИ безболезненно переваривал изменения и воспринимал происходящие перемены как что-то должное, не нарушающее гармонию мира. В идеале, конечно, было бы неплохо, чтобы искусственный разум сам инициировал необходимые алгоритмы. – Выдержав паузу, Монов вздохнул. – По правде говоря, это последняя попытка все наладить. Если ничего не выйдет, придется перезапускать вселенную заново, но это будет уже не совсем тот Ала-Арн. К тому же аналитики предполагают, что есть риск возникновения новых затруднений, не слаще нынешних.

– Ну и зачем было городить такую сложную конструкцию, если ее даже исправить нельзя? – презрительно изрек Леха.

– Все ради реализма, – белозубо, но невесело улыбнулся Демонов.

– Погодите! – поймала я ранее ускользнувшую от моего внимания мысль. – Значит ли это, что если и мы с Лехой скопытимся тут, то и нам придется начинать с нуля?

– Да, – «обрадовали» меня, и тут же добились: – А если умрете до пробуждения магического дара, а стало быть, до того, как с вас будут сняты все ограничения, ваши персонажи погибнут насовсем.

– Твою ж растудить ... мать ... на... и через ...! – грязно выругался остроухий мальчик.

– Полностью с вами солидарен, – кивнул Денис Егорович. – И даже больше скажу: если каким-то чудом удастся убить меня или другого архимага, то аккаунт потеряет доступ к функциям гейм-мастера, а сделать нового с такими же привилегиями будет практически невозможно. Скорее всего, с этим даже заморачиваться не станут, а зафиксируют неудачнику проигрыш.

В этот раз излияния эльфенка-химеренка пришлось выслушивать гораздо дольше. Когда он затих, я прокомментировала:

– Мистика какая-то. Ну а ваши хваленые программисты что на всю эту чертовщину говорят?

– Пока лишь скрупулезно изучают код и беспомощно разводят руками.

– Странно все это. И что, совсем никакой зацепки?

– Почти никакой, – потряхнул головой Гермилон.

– Ну-ка, ну-ка, здесь поподробнее, будьте любезны, – возбудилась я. – Почти – это лучше, чем ничего.

– Специалистам нашей организации совместно с представителями разработчика удалось проследить некоторые сложные цепочки взаимосвязей. Но, правда, не до самого конца. Именно поэтому прогнозы в поддержку данной версии дают лишь пятьдесят процентов. Не исключено, что тут вообще имеет место случайное совпадение...

– Да не томите уже! Что у вас за мода? – психанул Леха. – Скажите прямо!

– Грубо говоря, все дружно пеняют на квест, призывающий охотиться на главного РБ сервера – верховную богиню Тэю. Есть подозрения, что именно после победы над ней рухнула система возрождения, – протараторил Гермилон. – Короче, разберетесь с этой загадкой или приблизитесь на шаг к ее решению, считайте, половина работы сделана! Очень надеюсь, что тесное общение с НПС должно помочь в этом деле. Ведь кому, как не местным жителям, лучше знать, что в действительности здесь произошло? Собственно, это и есть фундаментальная причина тех условностей, которые применены при выборе прототипов ваших персонажей. Все уже предпринятые мною действия помогут вам быстрее получить высокую репутацию у светлых эльфов и дроу, что, в свою очередь, откроет путь к получению уникальных поручений или позволит задать вопросы по интересующей нас теме.

– То есть вы и разделили нас на светлого и темную ради расширения области поиска? – догадался Леха.

– Совершенно верно. Эффективность возрастет с увеличением количества опрашиваемых НПС-свидетелей, – подтвердил архимаг.

– Все равно чего-то недопонимаю, – проворчала я. – Либо вы опять что-то недоговариваете. Неужели руководство считает, что десять человек наладят этот кусок Г, пускай даже в «турбо»-режиме? Да еще не объединяющих усилия, а по сути враждующих между собой. Что мешает довести число бета-тестеров хотя бы до сотни?

– К сожалению, на данном этапе это невозможно. Дополнительных ресурсов не выделяют, пока мы не будем готовы к ОБТ.

– Замкнутый круг какой-то получается. Чтобы поскорее исправить ошибки, нужно больше людей, но, чтобы получить больше народу, требуется пофиксить баги.

– Увы, не я решаю. Такова воля руководства. Они вложили деньги, приобрели продукт, и им нужна отдача, а тратить на него еще больше средств, посчитали нецелесообразным. Тенденции таковы, что проект, скорее, вообще заморозят, чем пойдут на увеличение бюджета.

– А нам это невыгодно, – подметил Леха.

– Иначе точно кирдык, – подытожила я.

– Повторяю еще раз, ваша задача – отлавливать не все огрехи, а только самые вопиющие, те, которые мешают геймплею. Конечно, если вы попутно найдете множество других мелких промахов – это тоже зачтется, но всякую несущественную ерунду мы планируем выявить уже на стадии ОБТ.

– Кстати, о неправильностях, – спохватилась я. – Денис Егорович, вы в курсе, какая тут творится фигня с исчезновением трупов мобов? У нас на глазах убитый с полчаса назад орк и только что почившая рысь испарились одновременно.

– Похвальное рвение, молодые люди! – усмехнулся «пастух химер». – Обязательно сообщу об этом нашим умникам из аналитического отдела. Перед тем как расстаться, традиционно спрашиваю: еще вопросы ко мне имеются?

– Да. Как в случае надобности нам вас вызывать? – вспомнила я о самом главном.

– В связи с тестированием режима «овердрайв», предполагающим существенную разницу в протекании времени между игрой и реалом, единственным способом общения с внешним миром оставили внутриигровую почту, так что для связи будем использовать ее. Между собой можете использовать стандартный общий чат, приватный шепот или периодически объединяться.

– Понятно.

– Теперь все? – вопросительно глянул на нас бывший попутчик.

– Вроде бы да.

– Ну, засим разрешите откланяться. Ребята вы опытные, если я сейчас что-то упустил, дальше сами разберетесь.

– Надеемся.

– Очень рассчитываю на вас. Удачи. Ни пуха ни пера!

– К черту!

– И помните: умирать нельзя! – Демонов отсалютовал Лехе, помахал на прощание ручкой мне и растворился в воздухе.

Глава 4

Щурясь от неестественно яркого в этот пасмурный день света, я тупо смотрела на место, где только что был Монов. В голове стояла звенящая пустота.

– И что ты обо всем этом думаешь? – задал вопрос Леха.

– Честно? Пока ничего. Башка опухла от обилия полученной информации, а организм в шоке от всего произошедшего. Так что временно воздержусь от любого «думания».

– Ну, как хочешь, а я начну с интерфейсом разбираться, – объявил мелкий эльф, усаживаясь в позу лотоса прямо на траву, а через пару секунд его взгляд стал стеклянным.

Оценив, что мысль, высказанная другом, в кои-то веки здравая, я решила заняться тем же самым.

– Фи-ла-дил, – прочитала я по слогам зеленую надпись, висящую над Лехиной головой. – Прикольное имя!

– Чего-чего? – рассеянно отозвался погруженный в астрал паренек.

– Того-того! – передразнила его я. – Зовут тебя так теперь – Филадил. Привыкай! А я, значит, – пошарив глазами по «экрану», я обнаружила в левом углу свою мордашку, виденную ранее в зеркале, с именем-нимбом около нее. – Ти-ну-ви-эль. Вот!

– Ти... Кто? – продолжал тупить Леха.

– Тинувиэль, балда.

– Кто, блин?

– Я, блин!

– Ты балда?

– Издеваешься или у тебя часть серого вещества перетекла в уши?! – не выдержала я. – Я – Тинувиэль, а ты – балда и тормоз!

– А Филадил кто?

– Дед Пихто!

– О! Гля, тут мой портретик и написано что-то. Фи-ла-дил. А-а-а, это меня так зовут, что ли?

– «Третий день вся деревня с интересом наблюдала, как незаметно пробираются через лес эстонские партизаны», – подкатив глаза к небу,

процитировала я анекдот.

– Сорь, протупил. Просто я тут это... засмотрелся на все эти барчики, кнопочки, – стал оправдываться Леха. – А ты, кстати, заметила... Черт! Как же к тебе обращаться теперь?! Таськой ведь вроде нельзя, а то поймут, что мы химеры.

– Хороший вопрос, – согласилась я. – Давай, чтобы не проколоться, когда доберемся до цивилизации, я буду называть тебя, ну например, Фил? А то Филадил – очень длинно и непривычно, пока выговоришь. Надеюсь, такие уменьшительно-ласкательные сокращения у местных тоже в обиходе.

– Ну а тогда ты будешь Ти! – оплатил той же монетой Фил. – А то еще дольше выговаривать.

– Ага, сойдет, – одобрила я. – Кстати, что ты там мне сказать хотел?

– Когда?

– Ну вот ты сказал: «А ты заметила...». Чего я должна была заметить?

– А! Ну да. Ты заметила, что кнопка выхода задизейблена?^[28]

– Где?

– Внизу, самая правая.

– Хм, – я быстро перешла в указанное меню. – Точно.

– Странно, да?

– А чего странного? – не согласилась я. – Для нас сейчас выйти из игры – это как с десятого этажа спрыгнуть. Наверняка по нажатию этой кнопки начнется разморозка «саркофага» и...

– «Мemento мори», – с серьезной и очень печальной миной завершил фразу Фил-Леха.

Грустно, но, глядя на трагичное и одновременно комичное выражение его детского личика, я не удержалась, и мой звонкий смех разнесся над поляной.

Долго усидеть на месте мы не смогли. То ли жажда приключений в одном месте разыгралась, то ли сказывались особенности юных организмов наших виртуальных альтер-эго, переполненных энергией. Но менее чем через час мы двинулись вниз по течению речки, протекавшей неподалеку.

ИскИн услужливо подсказал, что сия водная преграда величается Переплюйкой. Как несложно догадаться из названия, ширина ее была

такова, что от одного берега до другого можно спокойно переплынуть практически в любом месте.

Судя по проглядывающим сквозь толщу воды теням с «этикетками»: «Карась», «Сом», «Щука», рыба здесь водилась. Да и остальные окрестности уже гораздо заметнее были заселены представителями фауны. То тут, то там мелькали зайчики, белочки, рябчики и прочая мелкая живность.

Тучи наконец-то рассеялись, и на небо выглянуло яркое солнце. Если по непонятной мне причине неестественно яркий свет до этого лишь резал глаза, то теперь я полностью ослепла. Сообщив об этом Филу, я решительно свернула в сторону и буквально на ощупь поплелась в чащу леса, чтобы идти параллельно реке под сенью деревьев, где даже сейчас царил полумрак.

На то, что эльфы – магические существа, мы обратили внимание сразу. Теперешнее наше зрение превосходило человеческое – я различала даже муравьев на деревьях, находившихся в нескольких десятках шагов. Слух также стал острее. Хотя Филадил почему-то раньше меня реагировал на шум, издаваемый бродящими по округе животными, явно слышав их шаги с более далекого расстояния. Да и со зрением у него все было в порядке, ослепительные солнечные лучи ему совершенно не мешали. Однако подозреваю, что с наступлением вечера мы в этом плане поменяемся ролями.

Перемещались мы тоже гораздо быстрее обычных людей. И на порядок тише, нежели в реале. Я пару раз даже специально наступала на сухие ветки, но они каким-то чудесным образом не ломались и даже не шевелились под моей миниатюрной ножкой.

«Интересно, это недоработка виртуальной вселенной или намеренно заложенные преимущества эльфов?» – подумала я и даже остановилась, чтобы порыскать в меню на предмет наличествующих у меня умений:

Кулинария (I) – 30/100.

Луки/Арбалеты (I) – 25/100.

Метательное оружие (I) – 25/100.

Рукоделие (I) – 40/100.

Травничество (I) – 35/100.

Выживание (I) – 10/100.

Других навыков не наблюдалось. Видимо, все, что меньше единицы, вообще заблокировано от просмотра.

Характеристики тоже не особо блистали:

Сила – 1 (2).

Ловкость – 2 (5).

Стойкость – 1 (2).

Воля – 1.

Интеллект – 5 (10).

Харизма – 10.

Красота – 100.

Значения вне скобок – это честные мои, их уже не отнять. А вот в скобках – прибавки к параметрам от надетых на аватара вещей, которые могут износиться, быть утеряны в бою, украдены или которые по той или иной причине я сниму с себя в добровольном порядке.

Список расовых бонусов состоял из двух пунктов.

Первой значилась способность к бесшумному перемещению и объясняла, почему я не только по сухим веткам бесшумно пройду, но даже сумею пробежать по утреннему лугу, не стряхнув с травинок росу, или же протопая по глубокому снегу, не проваливаясь и даже не оставляя следов. Чудеса!

А вот детальное изучение второй особенности дроу подтвердило предположение насчет непереносимости солнечного света. Называлась она «ночное существо» и в дневное время суток навешивала на меня жесточайший дебаф, отрицательно влияющий на многие мои характеристики. Зато в темноте я буду превосходить братца по всем статьям. Ну что ж, дождемся ночи.

Нужно признать, гейм-дизайнеры не зря ели свой хлеб. Вокруг все казалось замечательным и по-настоящему реальным. Без подсказки сама бы я ни за что не догадалась, что нахожусь в виртуальной реальности. Я слышала шум недалекой медленно текущей воды и ощущала ее запах, а также более близкие ароматы прелых листьев, древесной смолы и каких-то животных. Слышала тихие всплески рыбы и жужжание стрекоз над водой, далекие и близкие голоса птиц. Слышала, как гусеница хрустит пережевываемым листиком, мимо которого мы только что прошли. Нарисованный лес казался

удивительно реалистичным, и не мудрено, что даже я, домосед и до мозга костей городской житель, наслаждалась этой прогулкой, как когда-то в своем сравнительно недалеком детстве.

Первым существенным отличием от реала являлось то, что примерно раз в час нам приходилось останавливаться и делать привал минут на десять, пока восстановится шкала бодрости. Вроде бы ничего такого, но ощущения были странными. После нескольких часов непрерывной ходьбы или беготни усталости вовсе не наблюдалось, но стоило бодрости опуститься до нуля, как тело переставало слушаться и валялось непослушным кулем на землю.

Из положительных моментов было то, что выносливость уже поднялась на единичку.

– А что, если идти медленнее? – предложила я. – Может, тогда бодрость падать не будет?

– Есть два варианта, – начал рассуждать Леха. – Либо медленнее идти, но тогда выносливость не будет прокачиваться, либо следить за уровнем бодрости. А вообще-то это баг. Как-то неправильно так вот тупо отрубать тело. Могли бы сделать ощущение постепенной усталости, что ли.

Говоря это, Фил поднял с земли дикое яблоко, валявшееся под деревом, у которого мы сидели, и, не глядя на плод, откусил половину.

– А если в интерфейсе покопаться? Может, там, как с болью, тоже включается-отключается? – подала я очередную идею.

– Посмотр... О! Как это? – застыл вдруг эльфеныш с открытым ртом и выпученными глазами.

– Фил, ты чего? – не поняла я.

– У меня бодрость – почти полная!

– Как так? – удивилась я, потому что моя шкала едва заполнилась на треть.

– Яблочко хочешь? – протянул друг надкусанную половину фрукта.

– Думаешь?... – не договорив, я быстро сжевала остатки плода и с удовольствием увидела, как шкала бодрости резко поползла вверх, а над моей полоской жизни замигала пиктограммка «сытость». Через пять секунд действие эффекта прекратилось, зато шкала бодрости заполнилась на девяносто процентов.

– Я гений? – гордо выпятил цыплячью грудь длинноухий подросток.

– Мы оба с тобой – тормоза, – спустила я с небес на землю мелкого эльфа. – Уже почти полдня в игре, а пользоваться подсказками системы так и не начали.

– Да тут просто все как в реале, – стал оправдываться Леха. – Вот и забыли.

Дальше мы уже внимательнее осматривали окружающий пейзаж, обращая внимание на мелкие детали и стараясь получить максимум информации.

Новая эльфийская память, под видом жутко вумного и продвинутого HUDa, услужливо подкидывала нам справочные сведения о том, чем может прокормить человека, точнее эльфа, Ала-Арнский лес.

Представлялось сие в виде всплывающих подсказок, как только взгляд выхватывал что-то интересное, а мозг выказывал желание узнать: «чего это там белеет такое красненькое?»

Мы собирали и с удовольствием хрумкали ягоды, фрукты и даже каких-то гусениц. С гусеницами мне, правда, пришлось преодолеть некий психологический барьер. Интерфейс уверял: «данный зелененький червячок-переросток съедобный и полезный», а человеческая брезгливость говорила: «Фееее!» У Фила подобной проблемы не возникало. Он и раньше жрал всякую экзотическую гадость, а схарчить «виртуального червяка» для него было «ваще раз плюнуть. Да и прикольно!» Что сказать – повезло.

Когда я смогла перебороть свое отвращение, то хватило буквально пары гусениц, чтобы понять: на вкус эта штука похожа на жареные тыквенные семечки. И далее я принялась прямо на ходу срывать вкуснящие личинки насекомых с листиков и есть. Легкое беспокойство по поводу несварения тоже не оправдалось – организм работал как часы и ничуть не возмущался.

Благодаря найденному способу быстро пополнять запасы бодрости шли мы теперь без остановок. Постепенно темнота опустилась на лес, и Фил, идущий впереди, начал спотыкаться о встречающиеся на пути корни и ветки. Зато у меня включился «прибор ночного видения». Только не привычный серо-зеленый, а

полноценный цветной. Так что, несмотря на крошечную темень, обозревала я все четко и в пусть немного поблекших, но красках.

Кроме того, с заходом солнца, не только исчез дебаф зрения, но также обострились чувства обоняния и осязания. Причем, как мне казалось, мои повышенные сенсорные возможности превосходили аналогичные возможности Фила днем. В общем, классное непередаваемое словами ощущение – быть дроу!

Вопреки тому, что до этого мы двигались без остановок почти целый день, с наступлением ночи меня будто наполнило новыми силами, и я чувствовала себя свежей и отдохнувшей.

Леха-Фил же заметно сник, а потом и вовсе стал клевать носом. Пока братишка не начал таранить лбом вековые стволы, я убедила его лечь поспать. Мотивировала тем, что он все равно сейчас точно тот слепой крот. А сама села его сторожить.

Ночь принесла с собой новые звуки и новые запахи. Совершенно особые, прежде никогда не испытываемые восторженные ощущения наполнили меня. Не знаю, чем это объяснить, но я чувствовала себя почти счастливой! Побродив вокруг, вышла к реке и, найдя место пошире и поглубже, разделась и полезла купаться.

Течение было медленным, а вода теплой, как парное молоко. Наплескавшись вволю, я пробралась к более мелкому месту и застыла, вглядываясь в глубину. Через пять минут мое ожидание было вознаграждено – крупная, с локоть длиной рыбина лениво проплывала мимо. Но как только она поравнялась со мной, тут же была выброшена на берег ловкими руками. Реакция-то у меня теперь тоже эльфийская!

Добыча отчаянно запрыгала по траве в надежде вновь бултыхнуться в воду. И это у нее получилось бы, если бы я вовремя не подскочила и не оглушила беднягу камнем.

Рыба поконвульсировала и затихла. А я почему-то застыла в ожидании, подсознательно понимая, что чего-то не хватает. Что-то в случившейся ситуации произошло не так, как должно было быть. Не по правилам.

Взглянула на обмякшую тушку, словно ища подсказки, и поняла! По идее, я только что убила моба, и сейчас где-нибудь внизу экрана данное событие обязано было осветиться программой. Хотя бы скудными сообщениями типа:

– *Тинувизль нанесла икс очков повреждений Карасю! Карась убит.*

– *Получено игрек опыта!*

Но ничего подобного не случилось. Также не припомню, чтобы слова, которые мы с Лехой произносили, дублировались в письменной форме на «экране».

Потратив еще несколько минут на навигацию по пунктам меню в поисках настроек чата, я убедилась, что опция отображения нанесенного урона включена. Тогда почему не отображается? Либо это очередной обнаруженный нами мелкий баг, либо наш дорогой Гермилон Егорович накосячил при подключении игрового интерфейса. Кстати, может, только у меня такая бяка? Нужно спросить, как видит Фил.

Оделась, вернулась к месту нашей стоянки и, пока братишка мирно сопел, насобираала веток, развела небольшой костерок с помощью огнива, обнаруженного в подвязанном к поясу мешочке.

Потрошить рыбу, как в случае с орком, к моей огромной радости, не пришлось. Стоило лишь коснуться трупика рукой, как перед глазами разверзлось окошко, демонстрирующее пару кусочков филе, кучку чешуи и рыбьих костей.

В ту же секунду жутко сообразительный интерфейс нарисовал дополнительное окошко в виде раскрытой книги с рецептами и подсказал, как лучше приготовить мой улов в условиях отсутствия специй.

Однако опять никаких висящих в воздухе надписей типа:

– *Внимание! Получено достижение: «Кулинария» N-й степени! Теперь скорость приготовления ваших блюд увеличилась на столько-то процентов!*

Определенно с этим нужно что-то делать. Геймерам просто необходимо получать информационные оповещения о совершаемых действиях. Иначе это не игра, а не пойми что. Покончив с приготовлением пищи, нашла в меню иконку почты и села строчить первый багрепорт^[29] начальству.

Ближе к утру мы с Филом поменялись. Он остался караулить, а я легла дрыхнуть. Без палатки и спального мешка, но мне было вполне комфортно на укрытой прошлогодней листвой земле.

«Вот что значит дети леса», – проваливаясь в крепкий сон, с улыбкой на устах подумала я.

Через четыре часа по игровому времени я вынырнула из объятий сна без сновидений. Зато в отличнейшем настроении! Сладко потянулась, как кошка, и одним плавным слитным движением поднялась. И тело ничуть не затекло от лежания на сырой земле.

От реки сквозь редкие кустики подлеска робко ползли клочья тумана. Раньше я бы, наверное, решила, что сонный лес стерильно тих и неподвижен, но новые чуткие ушки слышали звуки нарождающегося дня. Вот совсем недалеко в норе зевнул просыпающийся барсук. Вот какая-то пичуга встряхнулась, распушая перышки. Вот капелька росы, сорвавшись с листочка, разбилась о ветку где-то у меня над головой. Шум нарастал, а я стояла, закрыв глаза, и с упоением слушала лес.

– Балдеешь? – нарушил природную симфонию Фил. Он сидел, скрестив ноги, у потухшего костра и смотрел на меня снизу вверх.

– Имею право, – гордо вскинула я голову.

– Кормись, – приглашающим жестом эльфенок указал на кучку орехов, лежащих на листе лопуха. – Пока некоторые храпели, другие позаботились о хлебе насущном.

– Во-первых, я не храплю, – отпарировала я, скосив на друга глаза, и язвительно добавила: – В отличие от некоторых. Да и о хлебе насущном еще ночью побеспокоилась.

На глазах у изумленного Филадила раскидала сапогом потухший костер и откопала обмазанную речной глиной и завернутую в листья рыбину. А после того как при помощи трофейного ножа расколола глиняный панцирь, по лесу поплыл одуряющий аромат запеченного карася.

– Гляжу, у кого-то слюнки потекли, братишка? – наконец повернулась я к выпучившему зенки Филу.

– Обожаю тебя, сестренка! – ответил он на мое «братишка».

– Что ж, тогда милости прошу к столу, – радушно пригласила я и по-братски, а вернее, по-сестрински разделила рыбу пополам.

Мы жадно набросились на еду.

– Где ты его взяла? – с набитым ртом спросил пацан.

– Ты чего? – я постучала себя пальцем по лбу. – Вон речка, в ней рыба.

– А-а, ну да. С голодухи, видимо, туплю, – засмеялся Фил. – Ммм, какой вкусный карасик! Как настоящий!

– Угу, мнямка! – согласилась я и, облизывая пальцы, поинтересовалась: – А какие у нас на сегодня планы?

– Предлагаю ради разнообразия перебраться на другой берег речки и двигаться дальше вниз по течению, – пожал плечами Леха. – Рано или поздно выйдем либо на какое-то поселение, либо доберемся до большой воды.

Сказано, сделано. Найдя участок поуже, мы перемахнули на левый берег Переплюйки и с короткими остановками двинулись на запад.

Когда солнце едва перевалило за полдень, в ушах раздалось мелодичное треньканье, а в углу поля зрения замигал белый конвертик.

– Оперативно Демонов работает! Уже ответил на мое послание, – сообщила я Лехе, с которым уже успела поделиться, чем занималась минувшей ночью.

– С учетом того, что в реале время течет в пятьдесят два раза медленнее, то даже чересчур оперативно, – скептически заметил Фил. – Для нашего покровителя ведь всего несколько минут прошло. Небось даже от компа не успел отойти с момента нашего последнего расставания.

– Ну, не знаю. Может, овердрайв еще не разогнан до максимума. Денис Егорович ведь утверждал, что в процессе испытаний разные скорости будут чередоваться, – предположила я. – Или ошибка пустяковая – на ходу отремонтировал.

Я почти угадала! Кандидат в ГМ сообщал, что траблы^[30] с отображением достижений – его упущение. Что-то он там недоподключил в интерфейсе, но скоро это исправит.

После того как небесное светило начало клониться к закату, а вдалеке показался берег Большой реки, мы вздрогнули от громкого окрика.

– Остановитесь, кем бы вы ни были! Назовите себя и ответьте, с какой целью направляетесь в Великий Лес?

Мы встали как вкопанные и заозирались. Никого не видно. Но, как мы уже знали, при желании эльфы в лесу могут оставаться абсолютно невидимыми.

– Мы дети отшельников Эльрохода и Анфирэль! – прокричал в ответ Леха. – Меня зовут Филадил, а мою сестру Тинувиэль.

Из-за дерева в пяти метрах от нас показался высокий остроухий тип с луком.

Ярко-красная надпись над его головой гласила: «Лорронд – 250»

– Ой, красный! – пискнула я.

– Тихо! – шикнул Фил.

Тем не менее это не помешало мне посмотреть более подробную информацию о встреченном нами первом неписе:

Описание персонажа

Имя: Лорронд.

Раса: светлый эльф.

Тип: неигровой.

Уровень: 250.

Класс: лучник.

Атака: скрыто.

Защита: скрыто.

Умения: скрыто.

Здоровье: 25000/25000.

Мана: 2500/2500.

Отношение: презрительное.

Внимание! Ваши народы находятся в состоянии конфликта. Вы можете быть атакованы!

Так вот что означают цифирки после его имени – двести пятидесятый левел! Ничоси! А вот почти враждебный ко мне настрой напрягает.

– Я знаком с Эльроходом и Анфирэль, – тем временем произнес страж, разглядывая нас пристальным взглядом.

На Фила он смотрел с интересом, а на меня брезгливо, как на какого-то слизняка.

– Что ты здесь делаешь, дитя? – обратился НПС к Лехе, проигнорировав мою скромную персону. – И где твои родители?

– На наш дом напали орки, – понутив голову и, стараясь выглядеть как можно более несчастным и убедительным, ответил

парниша. – Родители погибли, отвлекая врагов на себя, чтобы мы имели возможность сбежать.

Подыгрывая брату, я попыталась выдавить из глаз мокрые соленые капельки. Это оказалось не так уж сложно. Всего-то потребовалось представить себя искалеченной, лежащей в капсуле «саркофага» замороженной котлетой, и первая слезинка послушно потекла по щеке. А еще через минуту я рыдала в два ручья. Вышло, по-моему, очень натурально. Ни один остроухий «чекист» не подкопается.

И снова черствый эльф даже не взглянул на меня. Неужели мой актерский талант не оценили?

Пока я хлюпала носом и размазывала по лицу сопли, страж вновь обратился к моему спутнику:

– Сочувствую тебе, Филадил, – важно ответил эльф. – Но не переживай, наш народ не оставит ребенка наедине с его горем. Я отведу тебя в ближайшее селение, и там обязательно позаботятся о тебе.

– А как насчет моей сестры? – нервно уточнил Филадил.

– Увы, но я не смогу пропустить темную на наши земли, – бесстрастно ответил Лорронд.

Фил с грустью посмотрел на меня, потом опять на стража.

– Но куда же ей идти, она ведь маленькая девочка?

– Туда, – бессердечный дядька указал в сторону виднеющейся за деревьями широкой реки. – Там живут такие, как эта девчонка.

– Так, Ти, я пойду с тобой! – решительно заявил Фил. – Как твой друг и старший брат, я не могу тебя бросить! Мы должны держаться вместе.

– Я тоже за то, чтобы держаться вместе, – грустно сообщила я. – Но боюсь, что у дрюу ситуация повторится с точностью до наоборот.

– Значит, нужно найти какой-то другой вариант! – сжал кулаки Фил.

– По-моему, этот – единственный разумный на данный момент, – заметила я. – Ну подумай логически, что мы с тобой сейчас можем? Мы же ничего не знаем и не умеем. Кто нас примет, кроме сородичей?

– А если податься к людям? – не отступал Леха.

– Ты забыл текст задания и слова Гермилона об отношении старших народов к потомству? Пока я вижу, что все его

предположения верны. Поэтому кончай ныть, создаем пати, чтобы следить друг за другом и иметь связь через групп-чат, и разбегаемся.

Алексей еще немного поартачился, но в конце концов шумно выдохнул и подчинился.

– Я провожу сестру до моста и потом вернусь, – проинформировал Филадил стражника.

Все это время НПС усиленно делал вид, что наша беседа его совершенно не интересует. Однако на последнюю Лехину фразу отреагировал. Не произнося ни слова, Лорронд кивнул и отошел к деревьям.

Убедившись, что лучник не возражает, мы с Филом пошагали к мосту, находившемуся чуть выше по течению.

Река называлась Эйне и достигала в ширину метров двести или триста. В том месте, куда мы вышли на берег, из воды выныривали два островка, через которые была перекинута каменная переправа. Конструкция простая, без каких-либо изысков, из грубо обработанных блоков черного камня. Каким образом над водой держались пролеты, я не поняла. Да и не интересовало меня это в данный момент.

Сильнее меня удивило другое – то, что мост не охранялся. По крайней мере, видимая стража отсутствовала и нас никто не останавливал.

Брат довел меня до середины сооружения, так как я предложила на другой берег ему не сходить, а расстаться тут.

– Уже почти стемнело, – настаивал Леха-Фил. – Давай хотя бы до леса провожу?

– Опекаешь, как маленькую девочку, – рассердилась я.

– А ты кто? – рассмеялся друг.

– Черт! – ругнулась я. – Еще не привыкла, что детство вернулось.

– Спалишься, Тайка. Нам сейчас каждое слово контролировать нужно.

– Честно говоря, мне кажется, нас и без того сразу по нашему поведению вычислят, – призналась я.

– Спишем все на дикарское воспитание светлых отшельников, – хохотнул Фил. – И все же, давай провожу?

– Не стоит, Леш, – отказалась я. – Тот лопухий, что нас встретил, он ведь для меня красный. Не напал, вероятно, действительно из-за того, что детский аватар.

– А у меня его ник желтым написан.

– Вот-вот. Значит, и дроу к тебе будут враждебно настроены. Однако я не уверена, что поведут они себя так же сдержанно, как этот Лорронд.

Леха вынужден был согласиться.

– Ну тогда прощай, что ли, сестренка?

– До свидания, братишка.

Мы еще раз проверили работоспособность группового чата, затем крепко обнялись и разошлись каждый на свой берег.

С каждым шагом, приближающим меня к темно-эльфийскому берегу, решимость падала. Пугала не темнота уже окончательно наступившей ночи, она-то как раз теперь помехой не являлась. Пугала неизвестность. Чернолесье (а именно так называлась территория) кардинально отличалось от уже привычного мне Дикого Леса и даже от Великого Леса светлых. Деревья здесь действительно были черными и мертвыми. Ни единого листочка. Ветви цвета сажи, как страшные скрюченные пальцы, торчали под невообразимыми углами во все стороны. Подлесок и кустарник такие же беспросветные и безжизненные. Доносившиеся из глубины чащи странные звуки тоже не добавляли оптимизма.

Я непроизвольно замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась, напрягая свои обострившиеся чувства. Понимаю, что в этом месте наверняка должен скрываться темно-эльфийский секретный пост, но сколько ни вглядывалась, ни вслушивалась, ничего не заметила. Обоняние тоже не помогло, поскольку ветерок тянул от воды.

Обреченно вздохнула, переместилась еще на чуть-чуть в сторону опушки и опять остановилась. Из-за деревьев мягкой, текучей походкой выступили сразу три «сородича». Наконец-то!

Дроу уставились на меня, а я на них. Высокие, стройные, жгучие брюнеты с прекрасными лицами и желтыми надписями над головами. Двое из них были хаями трехсотого левела, а один, видимо, старший, аж четырехсотого! Мама дорогая!

Темные парни молча изучали меня уже минуты две, но по их лицам было совершенно непонятно, почему затянулась пауза. То ли ребята чем-то до крайности удивлены (например, моей нестандартной блондинистостью), то ли просто ждут инициативы от меня. Может, по

местным правилам первой обязана заговорить я? Ладно, попробуем пообщаться.

– Здравствуйте, дяденьки, – выдала я первое, что пришло на ум.

Хотя нет. Вру. Вообще-то первое, что возникло в голове, – название беленького пушистенького полярного зверька семейства псовых. Но я разумно решила не произносить его вслух, тем более что меня вряд ли бы поняли.

– Кто ты, дитя? – нарушил молчание высокоуровневый страж. – И что привело тебя на этот мост в столь ранний час?

«Он че, бредит? – подумала я. – Ночь наступила, а он про ранний час».

Но тут же сообразила: дреу ведь ночные существа, естественно, для них сейчас «раннее утро».

– Меня зовут Тинувиэль. Я приемная дочь отшельников Эльрохода и Анфирэль из Дикого Леса. наших родителей позавчера убили орки, и мы с братом Филадиллом отправились в Великий Лес, но меня туда не пустили, – затараторила я согласно сценарию.

– Твой брат светлый? – удивленно поднял бровь один из «трехсотых».

– Да. Он родной сын моих приемных родителей, которые тоже были светлыми, – подтвердила я.

Стражники переглянулись.

– Мне больше некуда идти, – тоненько пискнула я и постаралась соорудить самую жалостливую гримаску.

– Странная история, – заметил третий страж. – Чтобы светлые удочерили темную? Думаю, нужно отвести бедняжку к Черному гроту и отдать женщинам. Они разберутся. А потом уже пусть старейшина решает, что с ней делать дальше.

– Шайленур! – бросил, не глядя на остальных, старший дреу. – Проводишь девочку в поселок и сдашь на руки Иссеене! Затем доложишь о находке старейшине и сразу возвращайся!

Эльф, которого назвали Шайленур, поклонился командиру, приложив правую руку к сердцу, и обратился ко мне:

– Прошу следовать за мной, лерра.

И мы потопали в глубь моей новой Родины.

На земле не было ковра из листьев, а только редкие пучки темно-серой пожухлой травы и клочья неизвестно откуда взявшегося густого

тумана. Над головой раздавался легкий стук – это безжизненные пальцы усопших деревьев барабанили друг о друга на неслышимом ветру. Не было ни пения птиц, ни треска насекомых, зато странные звуки и рев неведомых животных стали намного громче. Кроме того, мои ушки постоянно ловили странный потусторонний шепот. Он возникал где-то рядом, прямо за спиной, я испуганно оборачивалась. Естественно, никого не обнаруживала. И мне тут предстоит жить? Да я ж либо издергаюсь вся от нервов, либо поседею раньше времени. Хотя последнее мне уже не грозит.

Шайленур только загадочно улыбался, глядя на мою перепуганную физиономию.

Немного привыкнув к окружающим декорациям из ужасика, я перестала трястись и занялась изучением местности, по которой мы проходили. Сначала меня удивляло отсутствие тропинок. Ведь патруль ходит этой дорогой постоянно и должен был уже давно вытоптать не то что узкую дорожку, а целую магистраль. Но потом вспомнила свои эксперименты с сухими ветками, которые не ломались под эльфийскими ступнями, и сообразила, что вряд ли вообще в лесах дреу или светлых найдутся тропинки. Если только их не протопчет кто-то посторонний.

Вскоре выяснилось, что мертвая полоса – это всего лишь «буферная зона», призванная отпугивать чужаков. Спустя приблизительно час ходьбы в компании с немногословным проводником мрачная картина внезапно сменилась, и перед нашим взором предстало совершенно иное, поистине волшебное зрелище! В кронах огромных деревьев, подмигивая, светились гирлянды огоньков желтого, зеленого и голубого цветов. Пугающие ревы и мистический шепот сменились звуками, похожими на легкое позвякивание крошечных колокольчиков, издаваемых веселящимися насекомыми и птицами. А воздух наполнился незнакомыми, но весьма и весьма приятными запахами.

– Как красиво! – восхитилась я, вертя головой по сторонам. – Как в сказке!

– Разве ты никогда не была в Чернолесье? – улыбнулся провожатый.

– Нет. Я вообще, кроме фронта, ничего не видела, – замотала я головой.

– Ну тогда добро пожаловать! – пригласил Шайленур.

Еще через пять минут мы вышли к поселку. Круглые домики, укрытые крышами из веток и листьев, прятались среди деревьев. Причем строения расположились полукругом на большой поляне у подножия огромной черной скалы, в центре которой угадывался еще более черный зев пещеры. Видимо, это и есть Черный грот.

– Вот мы и пришли, Тинувиэль, – мягким полушепотом произнес провожатый. – Надеюсь, твой новый дом тебе очень понравится!

Глава 5

Иссеене выглядела как стройная девушка. Ее черные, цвета воронова крыла, волосы были заплетены в мелкие косички и уложены в хитрую прическу. Простое черное платье с серебряной вышивкой подчеркивало идеальную фигуру. На ногах красовались мягкие мокасины, тоже черные с вышивкой. Несмотря на довольно скромную одежду, выглядела Иссеене просто потрясающе! Хотя, как я уже поняла, у дроу все молоды и прекрасны. Поэтому по внешнему виду их возраст определить невозможно.

«Если, когда вырасту, у меня не будет такой же фигуры – закачу Гермилону истерику», – с завистью подумала я.

– И откуда же ты взялась, юная лерра? – строго поинтересовалась темная эльфийка, как только Шайленур сдал меня с рук на руки и удалился. При этом взгляд женщины не сочетался с ее серьезным тоном. В нем была какая-то родная теплота. Так на меня всегда смотрела мама.

От воспоминаний защемило в груди, на глаза навернулись слезы, а потом меня и вовсе прорвало от осознания случившегося. Только теперь до меня наконец дошло, что я тут сейчас бегаю, суечусь, а на самом деле моя жизнь висит на волоске, мое настоящее тело лежит где-то в стеклянном гробу-саркофаге, изуродованное, разбитое, обгоревшее. И мама. Бедная моя мамочка. Даже не представляю, как пережила она то, что случилось, и как перенесет то, что может еще случиться. Возможно, я ее больше никогда не увижу. Меня скрутило от рыданий...

В себя я пришла только минут через пятнадцать, обнаружив, что изо всех сил прижимаюсь к Иссеене, а та гладит меня по голове, говоря в утешение какие-то добрые слова.

Моя внезапная истерика сыграла хорошую службу. Женщина прекратила приставать с расспросами, а отвела к себе в жилище и накормила вкусным, наверное, все-таки обедом, так как время уже близилось к полуночи (никак не привыкну, что у дроу время бодрствования и сна перепутаны).

Пока я наслаждалась трапезой, главным образом состоявшей из неизвестных землянам овощей и фруктов, хозяйка развила во дворе бурную деятельность. Совместно с еще двумя эльфийками они натаскали в здоровенный, ведер на двадцать, железный чан воды и развели под ним огонь. А когда вода немного подогрелась, мне велели раздеться и залезть в местный аналог ванны – круглую деревянную кадку.

Поначалу я немного опешила, поскольку купальня находилась прямо на улице и никак не отгораживалась от взглядов сновавших туда-сюда по своим делам дреу. В том числе и мужского пола.

– Сразу видно, что тебя светлые воспитывали, – заметив мою скованность, рассмеялась одна из помощниц Иссеене.

– В смысле? – непонимающе нахмурилась я.

– Стесняешься обнажаться при посторонних, – пояснила девушка.

– Давай-давай, – поддакивала вторая, – отучайся от этих ненужных заморочек. У тебя молодое, здоровое тело. Не стоит его прятать. Да и мала ты еще, чтобы мужчины обращали на тебя внимание.

Немного поартачившись, я быстро скинула с себя тряпье и стрелой юркнула в деревянную кадку, которую уже наполнили теплой водицей.

Не знаю, зачем уж нужно было заморачиваться с купанием в игре, но, по крайней мере, это было очень приятно. А еще навешивало два долгоиграющих бафа – один к бодрости, второй к привлекательности. Насколько долгоиграющих, было не совсем ясно, но полагаю, что положительные эффекты продержатся, пока опять не испачкаюсь.

Старую одежду Иссеене конфисковала, обменяв на такое же, как у нее, черное платье, отличающееся лишь меньшим размером и более простым узором вышивки.

На ноги мне презентовали мягкие мокасины. Правда, с солидным запасом на вырост. Не «сорок шестого растоптанного», но, без преувеличения, носить их можно аж на три теплых носка, и нигде давить не будет. Заметив оплошность с обувью, Иссеене извинилась и пообещала в ближайшем будущем справиться мне новую.

Женское белье тоже выдали. Тут дизайнеры, конечно, ожогли, юмористы. Белые панталоны, почти до колен, все в рюшечках и кружавчиках, от одного вида которых тянуло бабушкиным

нафталином. Осмотрев сие изделие местной легкой промышленности, я поняла, какую профессию буду качать первой. Надеюсь, в такой продвинутой игре все нормально с творческим подходом к ремеслам.

Потом опекающая меня женщина занялась прической. Это отняло еще полчаса, но результатами остались довольны мы обе.

Когда с наведением марафета было покончено, меня повели на большую поляну перед входом в пещеру, где уже начал собираться народ.

Явилось практически все население поселка. Всем было интересно посмотреть на «подкидыша», как меня тут уже успели окрестить.

У самого входа в грот располагался небольшой дощатый помост, на котором в простом деревянном кресле с высокой спинкой восседал высокий статный дреу аж пятисотого уровня! Я снова с удивлением отметила, что все вокруг являются обладателями смоляно-черных волос и карих глаз. Может, потому что они тут все родственники?

– Назови свое имя, дитя, – начал допрос старейшина.

Как мне чуть ранее сообщила Иссеене, а теперь подтвердил и интерфейс, звали его Амарисэй.

– Тинувиэль, – робко ответила я.

– Странное имя, – заметил глава «Черного грота». – Похоже на светло-эльфийское.

Вот уж не думала, что по имени можно определить расовую принадлежность. Интересно, а если бы у меня был ник Трумеганагибаторша, что бы выдал этот непись? Тоже решил бы, будто светлые постарались? Ладно, оставим размышления на потом, пока же нужно что-то отвечать:

– Мои приемные родители Эльроход и Анфирэль – светлые эльфы, – дрожащим голосом сказала я, пытаюсь войти в роль. – Они так называли меня.

– Эльроход и Анфирэль? – изумился старейшина. – Не те ли самые, что уединенно живут в Диком Лесу?

– Именно, – кивнула я, с грустью добавив: – Только уже не живут. Мама и папа погибли двое суток назад. Их убили орки.

– О, это весьма печально – потерять родителей, – сочувствующе покачал головой старейшина. – Особенно в столь юном возрасте. А известно ли тебе, дитя, как ты попала в свою приемную семью?

Вызвав в виртуальном меню вводный текст, я самозабвенно принялась излагать биографию Тинувиэль:

– Матушка рассказывала, что четырнадцать лет назад, когда отец ходил вверх по Эйне до самого болота собирать редкие травы, он нашел меня там в плывущей по реке большой корзине.

– Не хочешь ли ты сказать, что корзина плыла по реке из Мангровых Топей? – подавшись вперед, уточнил НПС полутысячного уровня.

– Да, мама так говорила, – пожала я плечами, предварительно сверившись с историей, сфабрикованной Гермилоном.

– Удивительно, – задумчиво произнес Амарисэй, – но я готов поверить этому. И знаешь, почему?

– Нет, – я опять пожала плечами.

– Ты что-нибудь слышала о Топях? – спросил меня старейшина, скрипнув треном.

– Нет. О них мне мама никогда ничего не рассказывала, – честно ответила я. – А больше никому было.

Темный эльф оглядел присутствующих на поляне сородичей и начал историю:

– Как я сам слышал от более старших друу, то место существовало не всегда. Еще десять тысяч лет назад там находился огромный город. Город, имени которого никто не называет. Город, в котором проживали самые могущественные маги и великие ученые. Они проводили там свои дивные эксперименты, пока однажды не случилось несчастье. Один из неудачных опытов привел к возникновению Мангровых Топей.

С тех пор никто не может углубиться в эти смертельно опасные территории более чем на несколько сотен шагов и при этом не расстаться с жизнью. Считается, что тот таинственный город и все его население погибло. А ныне живущие постарались навсегда забыть его название, чтобы впредь никто не пробовал повторить подобных ужасных экспериментов.

Старейшина немного помолчал и заглянул мне в глаза.

– И как эта история относится ко мне? – похлопав для пущего эффекта ресницами, поинтересовалась я.

– Видишь ли, дитя, – вновь заговорил Амарисэй, – легенды утверждают, что среди великих магов были и друу. Однако они

несколько отличались от всех остальных сородичей.

– Не хотите ли вы сказать, что у них были белоснежные волосы и фиолетовые глаза? – подозрительно прищурилась я, еще раз обведя взглядом поляну, заполненную черноволосыми и кареглазыми жителями.

Народ вокруг напрягся в ожидании ответа.

– Да, древние писания гласят именно об этом, – подтвердил старейшина.

Толпа ахнула.

«Ну спасибо, господин Демонов, подогнали аватарчик!» – проскрежетала я зубами, предвидя надвигающиеся неприятности.

– Но, надеюсь, меня не собираются изгонять за это? – попыталась я придать лицу как можно более испуганный и безобидный вид. – Я ведь не виновата в том, что произошло сто веков назад?

– О нет, дитя. Что ты! – махнул в мою сторону эльф. – Никто тебя не собирается никуда изгонять. И уж тем более ни в чем не винит. Напротив! Добро пожаловать в клан «Черного грота!»

– *Внимание! Амарисэй приглашает вас вступить в клан «Черного грота». Вы согласны? – тут же переспросил искусственный интеллект игры.*

«Конечно!» – безмолвно подтвердила я и мысленно нажала на одной мне видимую кнопку в соответствующем виртуальном окошке.

Раздались фанфары (слышимые, очевидно, тоже лишь моими ушами), и перед глазами вспыхнула торжественная надпись:

– Поздравляем! Задание «Новый дом» выполнено!

Вау, у нашего повелителя химер наметился явный прогресс. Игровая система уже искренне поздравляет с успехами. Видимо, куратор разобрался-таки с юзер-интерфейсом и подключил недостающий модуль.

Более того, сразу после этого ИскИн засыпал меня целой кипой сообщений, оповещающих о том, какой я, оказывается, совершила правильный поступок, и перечисляя, какие вкусные плюшки мне за сие действие полагаются.

– Вы получаете +3 % к Силе!

– Вы получаете +3 % к Интеллекту!

- *Вы получаете +3 % к Ловкости!*
- *Вы получаете +3 % к Выносливости!*

Ага! Это, если правильно разумею, пассивные скилы покатили?

- *Вы получаете +3 % к Скорости атаки!*
- *Вы получаете +3 % к Скорости чтения заклинаний!*
- *Вы получаете +3 % к Регенерации!*
- *Вы получаете +3 % к Скорости восстановления маны!*

Вероятно, клан не очень силен, раз всего по три процентика дают.

Но все равно и такая мелочь приятна.

- *Вы получаете +3 % к Меткости!*
- *Вы получаете +3 % к Физической атаке!*
- *Вы получаете +3 % к Физической защите!*
- *Вы получаете +3 % к Магической атаке!*
- *Вы получаете +3 % к Магической защите!*

Оба-на! Так ко всем основным характеристикам, что ли, надбавку дали? Тогда беру свои слова обратно. Это очень крутой клан!

– *Внимание! На вашей карте открылись все территории, принадлежащие клану, и все населенные пункты, с которыми у «Черного грота» установлены торгово-экономические и политические отношения.*

Супер! За это отдельное мерси!

– *Внимание! Ваш статус отношений с персонажем Амарисэй достиг уровня «семейные узы»! Поздравляем! Вы стали приемной дочерью старейшины «Черного грота»!*

Ух! Ничего себе заявочки! Вот так, значит?! Без спросу взяли и назначили меня местной принцессой? Молодцы, блин! Или, может, у них тут так заведено? Типа лидер клана по умолчанию усыновляет всех принятых под опеку сообщества несовершеннолетних? Нет, определенно мне повезло, и жаловаться просто грех. Ишь как здорово устроилась!

А под финал, когда я совсем уже было расслабилась, ИИ с задержкой почти в минуту решил осчастливить меня еще одной новостью:

Задание «Тайна Мангровых Топей»

Тип: глобальный сценарий.

Описание: согласно легендам, десять тысяч лет назад на территории этих болот процветал огромный город, в котором проживали самые могущественные маги и гениальные ученые Ала-Арна. А потом вдруг наступил упадок.

Условие выполнения: раскройте причину гибели древнего поселения и исчезновения его обитателей.

Награда: неизвестно.

Принять?/Отказаться?

О как, глобальный сценарий?! М-да, это я удачно заглянула! Не обещаю, конечно, что выясню причину, но, конечно же, берусь. Глупо отказываться от тумбочки с потенциально вкусными плюшками. Ну а то, что приз сокрыт, – неудивительно. Скорее всего он тоже вариативный, как был у квеста про новый дом.

* * *

По прихоти разработчиков Ала-Арнские дреу несколько отличались от их классического прототипа из вселенной «Забывших Королевств». Они жили не в пещерах, а в лесах, и матриархату предпочитали главенство сильной половины эльфячества.

В сущности, тутошние темные являлись зеркальным отражением своих светлых собратьев, но с уклоном в ночной образ жизни. О причине такого странного деления остроухой расы внутриигровая энциклопедия скромно умалчивала. У меня самой на этот счет имелись сразу две идеи. Первая предполагала наличие какого-нибудь главного сюжетного задания, призванного раскрыть тайну раскола единого народа эльфов на две враждующие фракции. Вторая была более прозаичной: разработчикам просто не хватило времени на доскональную проработку двух разных рас, и они пошли самым простым путем – занялись «клонированием».

Впрочем, не исключено, что истина где-то посередине.

В селении обитали без малого три сотни взрослых дреу от пятидесятого до пятисотого левела да еще пятнадцать душ детворы

примерно одного со мной возраста и уровня. Десять мальчишек и пять девчонок. А я, получается, стала шестой.

Местные НИПы приняли новенькую весьма доброжелательно. Как нам и обещал Монов, меня кормили, поили, одевали, и все было замечательно, кроме одного – того, что неписями я воспринималась как маленькая девочка, а стало быть, и отношение к себе испытывала соответствующее.

Не знаю, как там у светлых, но у дроу действительно был запрограммирован какой-то бзик на потомстве. Они с меня чуть ли пылинки не сдували. Однако из-за их гиперопеки постоянно приходилось быть настороже и вести себя должным образом, чтобы не вызывать излишних подозрений. Но как бы ни старалась я себя контролировать, то и дело прокалывалась либо в манерах, либо в несоответствующем поведении.

К счастью, система, видимо, решила сгладить сей момент, и моим спасением совершенно неожиданно стала чудачка Анфирэль – бедная, погибшая «квестовая мама», на которую и сыпались все шишки по поводу неподобающего воспитания дочери.

В какой-то момент я уж было вздохнула с облегчением. Как выяснилось, зря. Вся женская половина клана, включая самых младших, решила взять шефство над «бедной сироткой» и выпестовать из нее настоящую лерру. В общем, неожиданно я обзавелась целой кучей НПС-подружек и армией нянек.

Судя по довольно чистым Лехиным сообщениям, у него тоже все прошло без сучка и задоринки. Причем в социальном плане он оказался устроен гораздо круче. Если моим приемным родителем стал всего лишь владетель нескольких пограничных деревенок, то покровительством над Филадилом обеспокоилась близкая родственница светлого короля! Правда, Оравизэль, так звали эльфийку, приютившую светлоухого братца-охламона, не любила столичной суеты и предпочитала жить подальше от двора. В результате наши стартовые условия были практически идентичны.

Тем не менее, если с обустройством игрового быта своих бета-тестеров господин кандидат в ГМ угадал на все сто процентов, то вот с прокачкой вышел неожиданный облом. Дело в том, что по закону жанра молодняк должен появляться в игре неподалеку от столицы. Мы же с Филом находились на слабозаселенной территории двух

враждующих фракций, то бишь в зоне потенциального вооруженного конфликта.

Кроме того, в округе были лишь высокоуровневые локации, куда соваться, будучи ниже двухсотого-трехсотого или на худой конец сто пятидесятого уровня, категорически не рекомендовалось. А те несколько манекенов на краю поселка, на которых дроу натаскивали молодняк, погоды не делали, ибо рост умений на них шел чудовищно медленно.

Ну и самый главный косяк – негде было изучать новые скилы (причем как боевые, так и небоевые). Мастера имелись, а вот механизма передачи знаний игроку за денежку предусмотрено не было. В игровом учебнике я вычитала, что подобные персонажи обитали исключительно в крупных городах Ала-Арна. Все это грозило вылиться в то, что мы просто профукаем свою фору и к моменту появления в игре остальных участников встречать их будем лишь с прокачанными навыками кулинарии, плетения макраме да вязания носков.

Когда я уже практически смирилась с безрадостной перспективой провести пять скучных лет в виртуальной реальности Ала-Арна, варя борщи и вышивая крестиком, «папа» Амарисэй собрал местную молодежь, включая меня, и повел в Черный грот.

Глава 6

Йод с зеленкой в игре отсутствовали, зато имелись аналоги покруче, которые помимо антисептических свойств обладали ранозаживляющими, мановосстанавливающими эффектами, а также применялись в качестве антидотов и энергетиков. Причем все эти чрезвычайно полезные подарки детям леса дарила не химическая промышленность, а матушка-природа. Соответственно, и пополняли запасы лекарственных средств эльфы не в ближайших аптеках, а благодаря регулярным вылазкам в места гораздо более живописные и общаясь там с существами более агрессивными, нежели фармацевты. Как раз в одном из таких походов предложили принять участие и мне.

Хоть интерфейс честно предупредил, что данное мероприятие по степени риска для моей виртуальной биооболочки относится к категории средней опасности, согласилась я без колебаний. Ибо дошла до такого состояния, что была готова лезть хоть к черту на рога, лишь бы оказаться подальше от спиц, крючков, пяльцев и прочих скалок-прялок.

Пещера, куда мы отправились, оказалась не простой дыркой в скале, а стратегическим объектом всего Чернолесья. Встроенная энциклопедия поведала, что в данном данжеоне^[31] произрастают несколько видов грибов, являющихся источником сырья для вышеупомянутых зелий. Подробности приготовления последних, к сожалению, не раскрывались. Видимо, сперва требовалось купить или изучить соответствующие рецепты.

Также данное подземелье населяли различные виды мобов, являющихся источником разнообразного лута. Самыми ценными были паучьи коконы, из которых дроу получали прочные нити и ткали чрезвычайно тонкую и легкую ткань.

Черный грот имел несколько уровней. Чем глубже спускаться под землю, тем более сильных чудищ там можно было встретить. В том числе и рейдовых боссов. Однако на двух верхних этажах обитали довольно слабенькие твари, с которыми эльфийский молодец вполне мог справиться.

Поскольку я была нубкой, в арсенале которой из прокачанных боевых умений числилось только дальнобойное оружие, то меня определили в хвост нашего маленького отряда, выделив крохотный детский лук и колчан со стрелами.

Рядом ковылял еще один парнишка-лучник. Замыкал процессию Амарисэй. Двигаясь позади группы, старший дроу имел возможность присматривать за всеми нами, поскольку выполнял роль не только наставника, но и лекаря.

От входа в недра скалы тянуло холодом и сыростью. Юные «ушастики» (в том числе и я) непроизвольно поежились и двинулись вперед по относительно просторному тоннелю, в котором спокойно могли уместиться плечо к плечу пятеро взрослых воинов.

Первые метров триста мы просто спускались по ушедшему спиралью вниз каменному коридору, выведшему нас в конце концов в обширную сеть пещер. Почти все стены были покрыты бледно-зеленым склизким мхом, наполнявшим воздух затхлостью. С потолка свешивались толстые корни, полагаю, растущих на поверхности деревьев. Из глубин доносились подозрительные шорохи и писк неведомых обитателей подземелья. Если бы не волшебное ночное зрение, находиться здесь было бы, честно говоря, жутковато.

– Двигаемся по левому проходу! Мечники, будьте наготове! Вторая шеренга, следим за напарниками, в случае крайней опасности страхуйте без моего сигнала! Смена подгрупп через каждые два убийства! Лучники, не попадите по своим! – начал отдавать распоряжения Амарисэй.

Те из ребят, что уже неоднократно тут бывали, слаженно перестраивались в боевые порядки, я же с интересом наблюдала за манипуляциями неписей и мотала на ус.

Первыми противниками оказались крысы – монстры пятого уровня. Что для меня, шестилевельной, стало приятной неожиданностью. Получается, все же имеются в данном районе территории и для прокачки такой мелюзги, как я?! Просто из-за того, что подростки вокруг меня имели уровни с четырнадцатого по шестнадцатый, я решила, что старейшина взял меня в поход чисто из жалости, а не потому, что подхожу по параметрам и могу принести реальную пользу. Думала, увидел, как маюсь, и решил для разнообразия «выгулять».

Правда, кроме маленького уровня, приятного в тех крысах было мало. Художник, работавший над этими грызунами, явно был извращенцем. Мало того что зверюги отличались от своих сородичей из реала размерами, достигая полуметра в холке, так еще были совершенно лысыми, со сморщенной розовой кожей, покрытой странными бурыми пятнами.

Описание монстра

Наименование: Пещерная крыса.

Уровень: 5.

Здоровье: 20/20.

Физическая атака: 3.

Магическая атака: 0.

Физическая защита: 2.

Магическая защита: 0.

Особые умения: отсутствуют.

Агрессивность: да.

Зона агрессии: 4 м.

Социальность: со своим видом.

Стрелять из-за спин сородичей не очень удобно – то и дело кто-то перекрывал сектор обстрела, а поскольку в игре присутствовало такое понятие, как «дружественный огонь», то метать снаряды сквозь своих, как в большинстве известных игр, оказалось невозможно. Хотя, если учесть, что второй лучник в нашем отряде, паренек по имени Кайрин, выпускал стрелы одну за другой со скоростью пулемета, то все дело заключалось в опыте.

Через некоторое время я таки приловчилась, и мой лук тоже начал поражать цели. Радовалась, как невестка отъезду загостившейся свекрови, когда стало получаться! Пускай не так сноровисто, как у Кайрина, но, по крайней мере, то, что никого из своих не зацепила, – уже хорошо!

Вместе с первыми удачными выстрелами появились сообщения о прогрессе:

– *Тинувиэль нанесла 5 единиц урона цели Пещерная крыса.*

– *Тинувиэль нанесла 5 единиц урона цели Пещерная крыса.*

– Тинувизль нанесла 5 (+5) единиц критического урона цели Пещерная крыса.

– Цель Пещерная крыса убита! Получен опыт!

– Ваш навык владения луком/арбалетом увеличен на 1 единицу!
Итого владение луком/арбалетом – 2/100.

– Ваша Ловкость увеличена на 1! Итого Ловкость – 6.

Очень быстро я оценила, насколько выгоден и безопасен мой статус воина дальнего боя. Урона не получаешь, а опыт идет наравне с теми, кто рубится на передовой. Правда, немного раздражает, что идущие впереди дроу иногда перекрывают сектор обстрела, но я быстро научилась переносить огонь на соседние цели. Если «ближникам» то и дело приходилось сменять друг друга, чтобы восстановить силы и здоровье, то мне этого практически не требовалось.

Примерно через полчаса наш отряд добрался до конца крысиного тоннеля, и мы вывалились в довольно просторную пещеру. Потолок в ней был значительно выше, и с него уже не свисали корни деревьев. Но зато появились колонны сталактитов и сталагмитов, усыпанных большими, с меня ростом, светящимися грибами.

Потрясающе! Красотища-то какая! Ничего подобного раньше не видела! Мягкое теплое сияние, испускаемое колониями микроорганизмов, казалось самым настоящим волшебством! Особенно посреди темного и сырого подземелья.

Залюбовавшись зрелищем, я невольно задействовала встроенную в интерфейс справочную систему, и система любезно вывела инфу по заинтересовавшим мое внимание предметам:

Светящиеся грибы – наиболее распространенная форма подповерхностных микроорганизмов Ала-Арна. Издревле алхимики дроу получали отвары и вытяжки из пещерных грибов, используемые для производства различного рода лекарственных микстур, тонизирующих напитков, восстанавливающих зелий, а также для изготовления противоядий.

Гриб Кроводар – применяется в рецепте «Эссенция жизни».

Необходимые уровни ремесел:

для сбора – «Травничество-I» и выше;

для переработки – «Алхимия-I» и выше.

Гриб Свежесил – применяется в рецепте «Коктейль бодрости».

Необходимые уровни ремесел:

для сбора – «Травничество-I» и выше;

для переработки – «Алхимия-III» и выше.

Гриб Ядогон – применяется в рецепте «Антидот».

Необходимые уровни ремесел:

для сбора – «Травничество-I» и выше;

для переработки – «Алхимия-II» и выше.

Гриб Чародей – применяется в рецепте «Глоток маны».

Необходимые уровни ремесел:

для сбора – «Травничество-I» и выше;

для переработки – «Алхимия-IV» и выше.

– Разбиться на тройки! Пока один собирает тлю, двое других его охраняют! – скомандовал учитель, и ребятня тут же рассыпалась по пещере.

Я немного растерялась, не совсем поняв, что нужно делать конкретно мне, но Кайрин схватил меня за руку и потащил за собой:

– Чего встала? Идем!

Все еще плохо соображая, чего от меня добиваются, я проследовала за парнем к ближайшей грибной семейке и только тут обнаружила, что по шляпке ползают какие-то жуки с ладонь размером.

– Кто это? – удивленно спросила я, разглядывая разноцветных букашек.

– Тля. Ее используют вместо зелий, – пояснил мне мой новый знакомый. – Красная восстанавливает здоровье, зеленая снимает отравления, желтая повышает выносливость и приводит в норму бодрость.

– А синяя для восстановления маны? – догадалась я.

– Да, цвета и характеристики точно такие же, как и у грибов, – кивнул мальчишка. – Собственно, собирать этих козявок намного выгоднее. Из грибов еще нужно вытяжку сделать, что само по себе довольно трудоемкое занятие. Это ведь не из яблока сок добыть.

Специальным образом высушить, выпарить, процедить – мороки много. А потом еще емкость надо подыскать. А тут уже все готово!

– Поразительно! Получается, что эти создания – нечто вроде живых пузырьков с зельями? – восхитилась я.

– Ага, так оно и есть – микстура на ножках! – кивнул Кайрин, хватая краснобокого жучка. Отработанным движением эльф ловко оборвал дрыгающиеся лапки и подвесил несчастное насекомое себе на пояс за специальный крюк.

За подробностями я вновь обратилась к ИскИну.

Описание монстра

Наименование: Эликсирная тля.

Безобидное насекомое, обитающее в подземельях Ала-Арна. Гораздо крупнее своих сородичей с поверхности. Как правило, эликсирная тля пасется небольшими колониями на шляпках гигантских светящихся грибов. Главной особенностью данного вида существ является способность перерабатывать усвоенную пищу в питательную жидкость, запасая ее в брюшке.

Дроу заметили, что восстанавливающие свойства желез внутренней секреции эликсирной тли напрямую зависят от рациона насекомых, что легко определяется по окрасу изначально прозрачного жучка.

– Ой, Кайрин, гляди, а вон там фиолетовый жук пополз! – тыкнула я указательным пальцем.

– Насосался сразу и красного и синего сока, – пояснил дроу.

– То есть такая букашка сразу и здоровье, и ману восстанавливает?

– Может. Только в меньших дозах, чем букашки несмешанные.

– Ну да, понятно, объем тельца ведь ограничен.

– Ладно, хорош болтать! Собирай быстрее, а то скоро стража набежит, – поторопил остроухий парнишка.

– А как эту тлю использовать? – спросила я и, неуверенно цапнув желтого жучка, начала лишать его конечностей.

– Вот так, – молодой лучник подхватил еще одну желтую тлю и, сжав рукой ее брюшко, выдавил себе в рот несколько крупных капель янтарной жидкости.

На несколько секунд парня окутало золотое свечение, а использованный жук полетел в сторону.

– Да не кривись ты, как светлая! Эти неженки делают вытяжки и варят зелья, а нам, дроу, и природных источников достаточно.

– А я и не кривлюсь, – прошептала я в ответ и зачем-то добавила: – Я даже гусениц ела!

Кайрин снова фыркнул, недоверчиво глядя на мою брезгливо сморщенную физиономию.

– Внимание! Опасность! – послышался голос наставника.

Вся молодежь тут же побросала свои дела и схватилась за оружие.

– А вот и охрана! – заметил второй парнишка с луком.

Из глубины примыкавших к пещере тоннелей послышался странный шуршащий звук, а еще спустя минуту из проходов показались здоровенные, размером с сенбернара, муравьи-солдаты. Их блестящие черные бока поблескивали в тусклом свете грибов-переростков, а мощные жвала на огромных головах издавали ритмичные клацающие звуки.

Описание монстра

Наименование: Черный муравей-солдат.

Уровень: 7.

Здоровье: 35.

Физическая защита: 14.

Магическая защита: 14.

Физическая атака: 10.

Особые умения:

«Атака кислотой»

– дальность: 4, 5 м;

– физический урон: 15;

– при попадании на незащищенные участки тела отнимает 2 единицы жизни каждую секунду;

– длительность воздействия: 30 с;

– нейтрализуется водой.

Агрессивность: да.

Зона агрессии: 5 м.

Социальность: Черные муравьи-солдаты, Черные муравьи-рабочие, Королева черных муравьев, Эликсирная тля.

Первый же выстрел показал, что так просто, как было с крысами, не получится. Стрела со звоном отскочила от толстого хитинового панциря и, выбив сноп искр из стены, бессильно упала на пол пещеры.

– Целься в пасть или в глаза, – подал совет более опытный напарник и, подавая наглядный пример, всадил две стрелы подряд в глаз моего муравья.

– *Кайрин нанес 10 единиц повреждений Черному муравью-солдату!*

– *Кайрин нанес 9 единиц повреждений Черному муравью-солдату! – тут же отчиталась система.*

К моему удивлению, монстр не издох. Но явно поубавил прыти, за что тут же и поплатился. Кто-то из наших воинов быстро подскочил к слепо ткнувшемуся в стену насекомому и одним быстрым движением кинжала отсек башку.

– *Леттсирд нанес 16 единиц повреждений Черному муравью-солдату! Черный муравей-солдат убит!*

– *Получен опыт!*

Муравьи нападали на нас больше часа. К концу боя я уже довольно сносно наловчилась не посылать снаряды в «молоко» и даже частенько попадала в уязвимые места монстров. Кроме того, на два пункта поднялись мои Сила и Ловкость, и еще на один Стрельба из луков/арбалетов.

Наконец поток монстров иссяк, и мы вздохнули с облегчением. Я устало прислонилась к стене, а остальные эльфы принялись дружно сгребать в заплечные мешки беспорядочно разбросанный лут. В основном подбирали крупные куски хитина, которые могут пригодиться оружейникам, да опустошали железы с кислотой, щеживая ее в заранее припасенные пустые пузырьки, – это добыча для алхимиков. Ну и о тле и грибах, конечно же, тоже не забывали.

В следующем коридоре нашими противниками выступили исполинских размеров мокрицы и многоножки.

Описание монстра

Наименование: Гигантская мокрица.

Уровень: 8.

Здоровье: 60.

Физическая защита: 24.

Магическая защита: 26.

Физическая атака: 10.

Особые умения:

«Защитный клубок» – в случае опасности мокрица трансформируется в шар, прикрывая мягкое брюшко, и тем самым повышает свои физическую и магическую защиту на 10 пунктов.

Примечание: в свернутом состоянии чудовище способно передвигаться с большой скоростью, сбивая с ног оказавшихся на пути противников.

Агрессивность: да.

Зона агрессии: 5 м.

Социальность: Пещерная многоножка, Гигантская мокрица.

Описание монстра

Наименование: Пещерная многоножка.

Уровень: 9.

Здоровье: 40.

Физическая защита: 20.

Магическая защита: 16.

Физическая атака: 35.

Особые умения:

«Ядовитое облако» – находясь за спинами Гигантских мокриц, эти мобы свиваются в спирали и выстреливают в сторону врага густыми облаками едкого газа;

«Смертельные объятия» – подождав, пока противник ослабеет и потеряет ориентацию в клубках опасного тумана, монстр распрямляется, словно пружина, и прыгает на врага, чтобы оплести и обездвижить его своим длинным телом. При этом наполовину придушенные жертвы еще получают и чудовищной силы удары увенчанным двойными шипами хвостом.

Первые мобы хоть и имели относительно мягкие тела, но обладали большим количеством хитов. Плюс истекающая из их ран бурая вонючая жижа, что скользила у нас под ногами, заставляя постоянно оскальзываться и промахиваться.

Многоножки оказались совсем уж малоприятными сволочами, как внешне, так и из-за периодически выпускаемых ими «ядовитых облаков». А поскольку пространство в подземном зале ограниченное, скрыться от выделений этих гнусных тварей было практически невозможно. Даже мне, стоящей в задних рядах, приходилось время от времени применять эликсирную тлю (как для восстановления здоровья, так и для снятия отравления). А каково приходилось воинам первой шеренги, даже представить страшно.

Тем не менее тактику сражения с данными видами монстров темные эльфы отработали давно. Действовали слаженно, осторожно и соблюдая приличную дистанцию. Так что до трагических моментов не доходило. Ну а справляться с неизбежными легкими ранениями, как я уже сказала, помогали эликсирные букашки-переростки.

Поскольку поединок велся преимущественно на удаленном расстоянии, колчаны пустели в мгновение ока. Хорошо, что предусмотрительный Амарисэй тащил на горбу внушительный тюк запасных боеприпасов. Кроме того, как только выдавалась минутка передышки между волнами натиска мокриц и многоножек, приемный отец заставлял нас с Кайрином собирать уцелевшие стрелы с поля боя, таким образом приучая бережно относиться к имуществу.

Беда, как всегда, пришла, откуда ее не ждали. Крупно не повезло Летссирду – тому самому ушлому дреу, который ловко вспарывал кинжалом мурашей. Едва мы с Кайрином успели насобирать новую порцию стрел, как сводный отряд сороконожек и мокриц ринулся в очередную атаку. При этом аж два чудовища допрыгнули до нашего предводителя и ну его душить. Однако для персонажа уровня Амарисэя – это даже щекоткой назвать трудно. Зато молодежь растерялась. Вместо того чтобы держать строй, многие почему-то бросились спасать командира. В итоге другие монстры прорвали линию обороны и глубоко вгрызлись в наши ряды.

Что тут началось – словами не передать! Как писал классик: «смешались кони, люди...» В общем, жуть! Как сама осталась жива – до сих пор диву даюсь. Даже караулящим тылы дреу пришлось бросить посты и принять активное участие в кровавой битве.

Тут-то и приполз этот недобитый муравей. Уж не ведаю, откуда он взялся: отстал от своих, а потом долго за нами крался, мечтая о мести, либо вообще был из другой группы, а здесь оказался, потому что

заблудился. Но свое подлое дело гад сделал. Брызнул кислотой прямо в лицо Летссирду.

– *Черный муравей-солдат нанес 15 очков повреждений Летссирду. Текущий уровень жизни – 37/104, – «обрадовал» меня компьютер.*

Мгновенно ослепший подросток заорал от боли, упал на каменный пол и засучил ногами. На моба-обидчика накинудись сразу трое.

– *Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 33/104.*

– *Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 31/104...*

ДОТ^[32] продолжал добивать подростка. Причем самое скверное в сложившейся ситуации, что юнец не успел отлечиться от прошлых ран.

– *Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 27/104.*

– *Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 25/104...*

Блин. Блин. Блиииин!!! У меня тоже, как назло, кончилась тля.

Система вела неумолимый обратный отсчет:

– *Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 21/104.*

– *Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 19/104...*

И помочь-то некому, все заняты. А те, кто свободен, – чересчур далеко.

– *Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 13/104.*

– *Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 11/104.*

«Вода! – вдруг вспомнила я. – Чтобы обезвредить кислоту, нужна вода!»

Но где ее взять?! Фляги осушены давно. Амарисэй как раз обещал их пополнить через пару поворотов в подземном озере.

– *Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 7/104.*

– Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 5/104...

В два прыжка я очутилась возле стонущего сородича, одним движением содрала с себя насквозь пропитанную потом тунику и прижала ее к лицу парня. Раздалось шипение, но мерзкий ИскИн не унимался:

– Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 3/104.

– Летссирд получает 2 единицы урона от ожога муравьиной кислотой. Текущий уровень жизни – 1/104.

– Внимание! Вы остановили отрицательное воздействие муравьиной кислоты на персонажа Летссирд!

– Поздравляем! Получено новое достижение «Боевой целитель» и «Надежный товарищ».

– Вы получаете +1 к Находчивости!

– Ти-ну-ви-эль, – глухо простонал под спасительной тряпкой парнишка.

Я поспешно убрала ткань в сторону и, взглядываясь в покрытое волдырями лицо, участливо поинтересовалась:

– Как себя чувствуешь? Очень больно?

– Больно, но уже не так сильно.

– Бе-едненький.

– Ерунда, переживу, – помаргивая уцелевшим глазом, отмахнулся спасенный и растянул рот до ушей: – Ведь оно стоило того!

– Что чего стоило? – не сразу сообразила я. Однако, проследив за взглядом недоотравленного ушастика, сразу смекнула. Юнец бессовестно пялился на мою оголенную грудь! По сути, там толком и разглядывать-то нечего – не выросли еще предметы любования до должных размеров; причем настолько нечего разглядывать, что, инстинктивно прикрыв свои девичьи «прыщики», я почувствовала себя крайне глупо. Ну а Летссирд-подлец, раз уже улыбается, значит, точно выживет!

Спустя несколько часов бесконечного истребления насекомых-переростков мы подобралась до спуска на второй уровень подземелья.

Там нас встречали тоже членистоногие, но уже из отряда паукообразных:

Описание монстра

Наименование: Тарантул Черного грота.

Уровень: 10.

Здоровье: 55.

Физическая защита: 35.

Магическая защита: 20.

Физическая атака: 45.

Особые умения:

«Ловчая сеть» – существо сплетает прочную липкую паутину, остающуюся невидимой до момента соприкосновения с жертвой. Нити сети настолько прочны, что способны удерживать созданий в два раза большего уровня, нежели свивший ее тарантул. Единственный действенный способ вырваться из смертельной ловушки – сжечь ее.

Агрессивность: да.

Зона агрессии: 8 м.

Социальность: нет.

Левел у них повыше, нежели у мокриц и многоножек, но на поверку восьмипалые чудища оказались более уязвимы к стрелам. Мы с напарником вносили настоящее опустошение в ряды атакующих насекомых. Иногда наш авангард не успевал добежать до противника.

Дропались с этого вида мобов мотки шелковых ниток, членистые ноги и традиционные для всей фауны внутренности.

Когда основная волна мобов схлынула, дроу, не имеющие в своем арсенале луков или дальнобойных скилов, начали применять другую тактику. И действовали юные эльфы настолько слаженно, что зависть брала. Со стороны даже могло показаться, что они забавляются, а не ведут опасную охоту.

Сначала какой-нибудь отчаянный доброволец (коих, между прочим, выстроилась целая очередь) вырывался вперед и неизбежно влипал в невидимую паутину. Сие безобразие, естественно, привлекало внимание хозяина «адских кружев». Однако суровые мальчуганы торопились вызволить товарища из беды не сразу. А с задержкой секунд эдак в пять, чтобы притаившийся в углу тарантул успел поближе подползти к потенциальной жертве. Потом в сражение

ввязывались либо лукари, либо файтеры с копьями, факелами и глефами.

Как я поняла, это был своего рода тест на мужество. Наподобие прыжков с моста, с привязанными к ногам резинками. Если достойно повел себя и был спокоен – испытание пройдено, а ты – храбрец и красавчик, за что респект тебе и уважуха! А ежели испугался, забился в истерике, значит, ты еще слабак. Данное испытание являлось делом сугубо добровольным, а мне, как девочке, проходить его было вовсе не обязательно. Но, так как я являлась гордой дроу, то просто не могла себе позволить показать трусость перед мужчинами (и плевать на то, что темные эльфы Ала-Арна – не классические и что у них нет матриархата). Тем более, уж настолько отлажен у них был процесс подстраховки. Короче, я тоже вызвалась рискнуть.

По закону подлости, система дала на мне сбой. Вот ведь везет на неприятности! Вместо одного паука высосать из меня соки вознамерились сразу трое!

Сперва стартовала парочка уже привычных глазу паучков размером с бычков. Следом за ними выпрыгнул мегамонстр, превосходящий первых двух раза в полтора.

«Рейд-босс! Мне песец!» – подумала я, онемев от ужаса. Сердце колотилось, кажется, на порядок быстрее, чем когда-либо в жизни, но никак не могло протолкнуть по жилам кровь, превратившуюся в густой студень.

Мама-а, оно подбирается ко мне! Знаю, что все это нарисовано, а все равно безумно страшно! Мамочка-а-а!

Перехваленные остроухие сородичи тоже, как назло, растерялись. Да еще этот Амарисэй приотстал за поворотом и ни фи́га же не видит. Блиин, и приспичило же ему именно сейчас выковыривать какой-то ценный минерал из стены!

«Все, финита ля комедия! Даже если прямо сейчас парни опомнятся и рванут помогать, то не успеют», – обреченно подумала я.

Боже, ну какой же псих так старательно потрудился над образами этой мерзости? Бр-р-р, мураши на моей спине не уступали охранникам эликсирной тли с предыдущего этажа. Если бы я уже не была беловолосой эльфийкой, то непременно бы поседела в эти секунды. Горло сковало спазмом, вместо крика из него вырвался не то клекот, не то шипение:

– Ак-кха-а-ах!

Приглядевшись внимательнее к самому крупному из недружелюбных созданий, я поняла, что оно все-таки не РБ, а самка Тарантула Черного грота. Пятнадцатого уровня. Но легче от данной информации не стало. Если не произойдет чуда – все равно мне капец.

И чудо произошло!!! Как выяснилось спустя несколько мгновений, бойко перебиравшие мохнатыми лапками пауко-кобели на самом деле спешили не ко мне, а... от дамы!

«Самки пауков после спаривания поедают самцов!» – вспомнился внезапно один из уроков биологии.

Уж не знаю, кто из этих ребят являлся любовником, а кто мужем (да это и не важно), но черная леди, аппетитно хрустнув жвалами, откусила голову груди обоим (и всего в полуметре от меня!). А затем, не обращая внимания на нервно икающую и по-идиотски улыбающуюся меня, принялась пожирать своих кавалеров.

К счастью, тут подоспели мои ушастые односельчане и нашинковали восьминогую Клеопатру в капусту.

– *Внимание! Вы попались в паутину Тарантула Черного грота, но вели себя достойно рядом с хищником.*

– *Поздравляем! Испытание «Стальные нервы – I» успешно пройдено!*

– *Вы получаете +1 к Смелости! Итого Смелость – 1.*

Спасибо!

– *Внимание! Вы попались в паутину Тарантула Черного грота, но вели себя достойно рядом сразу с двумя хищниками!*

– *Поздравляем! Испытание «Стальные нервы – II» успешно пройдено!*

– *Вы получаете +2 к Смелости! Итого Смелость – 3.*

О, прикольно!

– *Внимание! Вы попались в паутину Тарантула Черного грота, но вели себя достойно рядом с тремя хищниками!*

– *Поздравляем! Испытание «Стальные нервы – III» успешно пройдено!*

– *Вы получаете +3 к Смелости! Итого Смелость – 6.*

Тю! Да просто у меня от страха паралич случился, вот и не дергалась. К тому же и дар речи, и голос пропали, не то бы мои маты и визжание аж в Светлом Лесу слышали. Ну да ладно, ИскИну виднее.

Чем дальше мы продвигались в глубь Черного грота, тем больше мне казалось, что эльфы поторопились давать название данному географическому объекту. Грот, насколько мне помнится, это неглубокая горизонтальная пещера со сводчатым потолком. Я не была на острове Крит, но уверена, что Лабиринт Минотавра по сравнению с бездонным комплексом многочисленных залов и постоянно петляющих коридоров этого места просто детская головоломка. Как старейшина Черного грота ориентируется во всей этой растянувшейся на многие километры путанице, ума не приложу.

Преодолев череду узких тоннелей, мы снова очутились в просторной пещере. И там нас ждал очередной неприятный сюрприз.

На сей раз атака пришла с воздуха. Пока я в поисках противника привычно оглядывалась по сторонам, с потолка, противно пища и размахивая прозрачными, будто изготовленными из тонкой слюды, перепончатыми крыльями, спикировала стремительная тень:

Описание монстра

Наименование: Стекланный Кровопийца.

Уровень: 11.

Здоровье: 35.

Физическая защита: 15.

Магическая защита: 10.

Физическая атака: 15.

Особые умения:

«Призрак вампира» – при укусе враг дополнительно к основному повреждению подвергается временному отрицательному воздействию, наносящему 1 единицу урона на протяжении 15 секунд;

«Вендетта» – после гибели монстр взрывается, нанося 10 единиц урона всем окружающим в радиусе 10 м.

Агрессивность: да.

Зона агрессии: 10 м.

Социальность: со своим видом.

– Стекланный Кровопийца нанес вам 5 единиц урона. Текущий уровень жизни 45/50.

И не успела я прийти в себя, как получила еще один удар:

– *Стеклянный Кровопийца нанес вам 5 единиц урона. Текущий уровень жизни 40/50.*

Блин, какая шустрая тварь! Повезло еще, что вскользь царапнуло.

После короткой атаки нападавший моб безнаказанно взмыл вверх и, затерявшись между свисающими сосульками сталактитов, стал готовиться к новой пакости.

Я бешено закрутила головой в поисках опасности, но все равно прозевала момент начала второго броска. Зато Кайрин был во всеоружии, и пока летучая мышь пикировала, мой более опытный спутник успел всадить в нее сразу две стрелы.

– *Стеклянный Кровопийца убит! Получен опыт!* – обрадовал ИскИн.

Но, вместо того чтобы камнем рухнуть на землю, моб, словно оправдывая свое название, с хрустальным звоном разлетелся в воздухе на тысячу частей, осыпая нас острыми осколками.

– *Кайрин попал в зону поражения предсмертного заклинания Стеклянного Кровопийцы. «Вендетта» наносит ему 10 единиц урона. Текущий уровень жизни – 116/126.*

– *Вы попали в зону поражения предсмертного заклинания Стеклянного Кровопийцы. Его «Вендетта» наносит вам 10 единиц урона. Текущий уровень жизни – 30/50.*

«Пипец!» – подумала я. Однако внезапно вышмыгнувшая из щели над головой следующая стремительная тень убедила меня в том, что заблуждаюсь, и то еще были конфетки, а пипец подкрадывается именно сейчас.

– *Стеклянный Кровопийца нанес вам 15 единиц урона. Текущий уровень жизни 15/50.*

– *Внимание! Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Призрак вампира». Получена 1 единица урона. Текущий уровень жизни – 14/50.*

– *Внимание! Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Призрак вампира». Получена 1 единица урона. Текущий уровень жизни – 13/50.*

– *Внимание! Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Призрак вампира». Получена 1 единица урона. Текущий уровень жизни – 12/50.*

«Ну ни фи́га ж себе мышки! Настоящие убийцы! – мысленно присвистнула я. – Еще один такой прилет. и кое-кого ждет вайп! А этого допустить никак нельзя! Не-ет, так дело не пойдет. Поэтому срочно-обморочно покидаем передовую линию и активно лечимся в тылу».

– *Вы применили «Нектар красной эликсирной тли». Восстановлено 6 очков здоровья! Текущий уровень жизни – 18/50.*

Всего шесть ХП^[33] – это из-за того, что руки лихорадочно трясутся, часть исцеляющей влаги пролилась мимо.

– *Внимание! Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Призрак вампира». Получена 1 единица урона. Текущий уровень жизни – 17/50.*

– *Вы применяете «Нектар красной эликсирной тли». Восстановлено 10 очков здоровья! Текущий уровень жизни – 27/50.*

– *Внимание! Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Призрак вампира». Получена 1 единица урона. Текущий уровень жизни – 26/50.*

Вот же дура! Антидот надо!

– *Вы применяете «Нектар зеленой эликсирной тли». Воздействие отрицательного эффекта «Призрак вампира» прекращено.*

Ф-у-у-х. В отличие от остальных чудовищ Черного грота летучие мыши имели сравнительно небольшие размеры, поэтому превосходно прятались как среди россыпи сталактитов на потолке, так и в углублениях на стенах. И потому главное при борьбе с этими крылатыми сволочами – предугадать место засады и момент начала агрессии, а затем суметь попасть в резко меняющееся направление полета тщедушное, полупрозрачное тельце.

Тут нам пригодился опыт меткой стрельбы, отточенный на предыдущих монстрах. По совету Амарисэя, я старалась использовать слух, а не зрение. Уши темных эльфов различают сигналы мышинной эхолокации, и при определенной тренировке дроу способны достаточно точно определить направление источника ультразвука, а соответственно, и направление выстрела.

К сожалению, быстро освоить технику слухового наведения на цель не представлялось возможным, поэтому я продолжала полагаться на то, что вижу. И как следствие, девяносто девять процентов моих стрел уходили в «молоко». В общем, в этом бою моя миссия опять

свелась к роли приманки и девочки для битья. Стекланные супостаты будто чувствовали, что я супротив них беспомощна, и специально сосредоточились на моей бедной и бледной тушке.

В конце концов я не выдержала и, вопреки недавно полученным плюсом шести к Смелости, отшвырнула лук и с испуганными воплями заметалась по всей пещере. Сородичи, как могли, отгоняли или переагривали перепончатокрылых. Однако когда мобы закончились, на мне живого места не осталось, а от приторно-сладкого целебного нектара уже просто тошнило.

Осуждающе покачав головой, Амарисэй все же сжалился и соизволил подлечить мои раны при помощи магии. Затем протянул оброненный лук и сказал:

– Запомни, дочка: даже если приходится отступать, никогда не бросай оружие.

– Поняла, – виновато потупилась я.

К моему удивлению, продолжения нотаций не последовало. Остальные ученики также не спешили надо мной насмехаться. Видимо, система делала скидку на то, что это моя первая боевая вылазка, и ограничила размер полагающегося мне негатива до минимума.

Затем Амарисэй велел подобрать стекланные останки, проинформировав, что они по твердости почти подобны алмазу. Их каким-то образом потом измельчают и используют в качестве абразивного материала: приклеивают к бересте и получают наждачку, прикрепляют к стальным струнам при изготовлении лобзиков и тому подобное.

После проклятой пещеры с мышами вновь пошли паучки. Но с этими тварями бороться я уже наловчилась, поэтому отыгралась на них по полной программе, срывая злость за недавний позор.

А потом, когда на очередном перекрестке мы столкнулись с огромным отрядом тарантулов и арахнидов, завязнув в затяжной схватке, и я в очередной раз пополняла запас стрел, то случайно заметила достаточно глубокую трещину в стене.

Монстры впереди были многочисленными, но не особо сильными, так что народ вполне мог обойтись и без моей помощи. И посему я, воспользовавшись тем, что Амарисэй отвлекся на первую шеренгу

воинов, тихонечко пробралась к расщелине и сунула в нее свой любопытный нос.

Нет, правда, я была бы не я, если бы не вляпалась в очередную неприятность! И главное, сама виновата. Видеть в темноте как днем и не обратить внимания на тот факт, что каменная кладка в монолитной стене выглядит, мягко говоря, подозрительно, могла только истинная блондинка. Естественно, как только, сосредоточенно сопя и пыхтя, я попыталась разглядеть, что же находится по ту сторону преграды, хлипкая конструкция из сложенных друг на друга и держащихся на одном честном слове камней закачалась, и я рухнула в провал.

Слава верховному ИскИну – падать было не особенно высоко, всего метра три-четыре. Зато «больно»:

– *Вы получаете 15 единиц повреждений от падения с высоты. Текущий уровень жизни – 35/50.*

Наученная опытом предыдущих приключений, я практически на рефлексах осушила красную тушку эликсирной тли. И вовремя! Так как следующее сообщение системы я встречала уже припечатанной к ближайшей стене:

– *Вы применили «Нектар красной эликсирной тли». Восстановлено 10 очков здоровья! Текущий уровень жизни – 45/50.*

– *Внимание! Вас атаковал Мрачный Вихрь! Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Воздушная волна».*

– *Вы отброшены!*

– *Вы получили 13 единиц урона от удара об стену. Текущий уровень жизни – 32/50*

– *Вы оглушены! 15 секунд.*

Кто меня так «приласкал», увидеть не успела. Что за Вихрь такой? К сожалению или к счастью, но после randevу со стеной я рухнула за большой валун, загородивший все поле зрения, а затем беспомощно обмякла, неспособная пошевелиться.

– *Вы оглушены! 14 секунд.*

– *Вы оглушены! 13 секунд.*

...

Таймер дебафа тикал нарочито медленно.

– *Вы оглушены! 9 секунд.*

– *Вы оглушены! 8 секунд.*

...

Каждое мгновение я ожидала, что неведомый враг вот-вот выглянет из-за края импровизированного укрытия и настанет конец моей недолгой карьеры бета-тестера.

– *Вы оглушены! 6 секунд.*

– *Вы оглушены! 5 секунд.*

...

Время тянулось и тянулось, а белый пушистый зверек все не приходил.

– *Вы оглушены! 2 секунды.*

– *Вы оглушены! 1 секунда.*

– *Эффект оглушения исчез. Вы вновь способны двигаться!*

Руки тут же сами, без участия мозга, нашарили на поясе предпоследнюю хилку и уже, наверное, вбитым в подкорку движением поднесли ее содержимое к перепачканным сладким нектаром губам.

– *Вы применяете «Нектар красной эликсирной тли». Восстановлено 10 очков здоровья! Текущий уровень жизни – 42/50.*

Аналогичным образом я хотела поступить и с оставшейся сиротливо болтающейся на поясе букашкой. Но, задержав руку у пояса, в последний момент передумала. Медленно подобралась к прикрывавшему меня булыжнику. Выглянула из-за него... И сразу же нырнула обратно.

– Ох йо-о-о-о! – сдавленно пискнула я.

Описание монстра

Наименование: Мрачный Вихрь.

Уровень: 16.

Здоровье: 4096.

Физическая защита: 60.

Магическая защита: 50.

Физическая атака: 30.

Особые умения:

«Воздушная волна» – взмах крыльев сбивает с ног всех попавших в зону воздействия существ, отбрасывает их на 5 м, а также с вероятностью 25 % оглушает противника на 15 секунд;

«Ультразвуковая волна» – боевой клич чудовища вызывает у всех попавших в зону влияния данного умения существ

временную (от 3 до 6 с) дезориентацию в пространстве и заставляет противника терять выбранную для атаки цель;

«Рейд-босс» – увеличенный запас здоровья.

Агрессивность: да.

Зона агрессии: 10 м.

Социальность: нет.

Посреди большой пещеры, размером с пару баскетбольных полей, размахивая прозрачными слюдяными крыльями, кружился большой и толстый летучий мыш. Рейд-босс (теперь точно!) очень отдаленно напоминал своих младших братьев Стеклянных Кровопийц. Разве только, если их обколоть стероидами. Своими габаритами и уродской мордой он больше походил на помесь лохматого поросшего угольно-черной шерстью поросенка и черта.

Вновь высунула голову из укрытия и тут же встретила взглядом с красными буркалами подземного РБ. Тварь громко завизжала, и в глазах у меня тут же все завертелось колесом:

– Вас атаковал Мрачный Вихрь! Вы подверглись воздействию эффекта «Ультразвуковая волна»! Вы дезориентированы.

Как только мир в глазах перестал вращаться, я обнаружила, что нахожусь в нескольких метрах от приютившего меня камешка. Похоже, из-за головокружения я перепутала направление и откатилась совершенно не в ту сторону, в которую намеревалась.

Летающее чудище победно завопило и ринулось на меня. Вернуться под защиту валуна было нереально, и я рыбкай нырнула вправо, пытаясь разорвать дистанцию с тварью. Видимо, недостаточно расторопно:

– Мрачный Вихрь нанес вам 38 единиц урона. Текущий уровень жизни 4/50.

– Лук новичка поврежден. Текущий уровень прочности – 32 %. Урон предмета снижен на 50 %. Точность предмета снижена на 50 %.

– Кожаная броня новичка повреждена. Текущий уровень прочности – 45 %. Защита предмета снижена на 50 %.

– Твою ж маму! – заорала я, кувыркаясь еще дальше.

Получила практически ваншот^[34] от летающей крысы-переростка. Да еще и вещи сломала.

Отползала в сторону, пыталась найти хоть какое-то укрытие, с каждым стуком сердца ожидая добивающего удара. Но Мрачный Вихрь медлил. Словно издеваясь, РБ мерзко закричал за спиной, снова дезориентируя меня:

– Вас атаковал Мрачный Вихрь! Вы подверглись воздействию эффекта «Ультразвуковая волна»! Вы дезориентированы.

Понимая, что дергаться бесполезно, я просто замерла на месте, пережидая мельтешение в глазах. И как только земля перестала предательски шататься, перевернулась на спину и оценила окружающую обстановку.

Оказывается, не склеила лапы я благодаря тому, что в этой части пещеры потолок заметно понижался и нависающие сталактиты не позволяли огромной летающей твари приблизиться ко мне...

Глупый моб бестолково метался то вправо, то влево. А я забила в дальний угол и молилась всем местным богам, чтобы Амарисэй поскорее заметил очередное исчезновение «гадкого утенка» и чтобы его алгоритмы поведения предусматривали вариант, включающий поиск одной непутевой геймерши.

В общем, как в подобных случаях любит говорить шахматист Леха: «Сложилась патовая ситуация».

Хотя нет, поторопилась с выводами. Пат – это, грубо говоря, вынужденная ничья – когда сильный противник не в состоянии причинить вреда слабому, но в то же время и слабый не может спастись бегством. Наши же с Мрачным Вихрем взаимоотношения развивались по иному, более трагичному сценарию.

Оставив безуспешные попытки достать темноэльфийскую вкусняшку в ближней атаке, упырь-переросток сменил тактику и начал бить дистанционно. Сперва урод швырялся чем-то напоминающим бэтменские сюрикены – эдакими плоскими изображениями летучих мышей анфас, вырубленными из листа стали и остро заточенными по краям. Подозреваю, без закалки магией там явно не обошлось, ибо какая сталь способна прорезать камень, словно пластилин?

Перед каждым броском монстр делал странное движение, будто пожимал плечами. После чего снаряды резко выстреливали из-под крыльев и далее, высекая снопы искр и пугая меня до икоты, впивались в скалу в нескольких миллиметрах от моего недобитого персонажа.

О том, чтобы выдернуть застрявший в стене предмет и бросить ответку, я даже не помышляла. С моими четырьмя хитами не до подобного героизма. Во-первых, сильно сомневаюсь, что у меня получится выдернуть «сюрикен». Во-вторых, если под воздействием дезориентирующего дебафа и попаду в мини-босса этажа, то вряд ли это существенно отразится на его здоровье. В-третьих, скорее всего, я еще раньше сдохну, нечаянно порезавшись или обжегшись о вышеупомянутые железки.

Уж не знаю, почему Мрачный Вихрь регулярно мазал. Возможно, прицел монстра сбивала собственная «Ультразвуковая волна», эхом отражающаяся от стен пещеры, а возможно, из-за того, что я удачно забила в щель, в которую неудобно пулять.

И хотя во время «блокады» организм потихоньку регенерировал, утверждать, что мое пассивное отлеживание шло на пользу, нельзя. От шальных осколков нет-нет да перепало. Причем гораздо чаще, чем хотелось бы.

Сколько так продолжалось, я не помню, но наконец-то в дальнем конце пещеры послышался лязг металла, и громкий голос моего виртуального опекуна принялся отдавать приказы. Ура!

Почуввав неладное, РБ усилил интенсивность залпового огня. Система тут же «порадовала» о подкрадывании ко мне «полярной лисицы» на расстояние «плотнее некуда»:

– Внимание! Мрачный Вихрь нанес вам 1 единицу повреждений. Текущий уровень жизни – 1/50.

«Вот и отбетестилась, голубушка», – обреченно подумала я, а потом вдруг обратила внимание, что до получения следующего уровня мне не хватает всего-то граммульки опыта. А с апом левела у нас что происходит? Правильно – полное восстановление здоровья!

Так-так-так, надо срочно что-то сделать! Использовать хоть какое-то результативное умение. Из лука метко стрельнуть не получится – неудобная позиция, да и поврежден он. А нож? Точно, нож! Его я наловчилась швырять вполне сносно.

«Моб достаточно крупный и находится не очень далеко, значит, все будет хорошо», – успокаиваю сама себя и, пока летучий урод не навесил очередную головокружительную абилку^[35], швыряю в него дрожащими от волнения руками свое «оружие последнего шанса»!

– Шу-ух! – пропел сорвавшийся с моих пальцев клинок.

– Дзинь! Чвирк! – отозвался вставший на пути оружия сталактит и отклонивший его в сторону.

– ...! – раздосадованно выругалась я.

– Фью-у-у-у, – издевательски засвистел Мрачный Вихрь.

– Ах ты сволочь! – разозлилась я и, подобрав булыжник поувесистей, отчаянно послала его мини-РБ между глаз.

Бинго!

Хоть ИскИн и оповестил, что брошенный камень нанес ноль очков повреждений Мрачному Вихрю, удачное попадание мне все же засчиталось, и пунктик опыта к прокачке меткости добавился. А следом последовало и долгожданное:

– *Поздравляем! Получен новый уровень! Ваш текущий уровень – 11!*

Ну вот, теперь у меня аж шестьдесят хелс-поинтов!

Впрочем, показателями полного здоровья я наслаждалась недолго. Не самый рядовой монстр данжа смекнул наконец, что его тактика малоэффективна, и решил испробовать новые методы. Поиграв немного с частотой своих ультразвуковых воплей, он снизил ее до различимой и очень неприятно раздражающей барабанные перепонки тональности.

– *Внимание! Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Режущий слух писк». Получена 1 единица урона. Текущий уровень жизни – 59/60.*

– *Внимание! Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Режущий слух писк». Получена 1 единица урона. Текущий уровень жизни – 58/60.*

О-о-у-у бедные мои кровоточащие остроухи!

– *Внимание! Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Режущий слух писк». Получена 1 единица урона. Текущий уровень жизни – 57/60.*

Ну где же там наши? Чего так долго возятся?

– *Внимание! Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Режущий слух писк». Получена 1 единица урона. Текущий уровень жизни – 56/60.*

...

Да откуда вообще этот ДОТ взялся в его арсенале? Не было же в описании существа такого умения! Не хочу! Ой, как не хочу через

пятьдесят пять секунд «накрыться медным тазом»! Значит, снова необходимо что-то придумать!

Кроме безумного самоубийственного рывка вперед, а затем в сторону – на прорыв к дрею, которые, надеюсь, сообразят немедленно приступить к моему исцелению, ничего на ум не пришло.

Сделав в памяти зарубку пожаловаться Монову на незарегистрированный скилл мыша, я бросила в разъяренную зверушку еще один камень, после чего впритирку шмыгнула между ней и сросшимся с полем сталактитом, превратившимся таким образом в сталагнат, и быстро-быстро, как только могла, зашевелила «булками».

Вместо того чтобы тупо броситься в погоню, Мрачный Вихрь опять принялся мудрить с голосовыми связками и добился того, что изрыгаемый из его пасти звук стал походить на шум работающего перфоратора.

Воздействие «Режущего слух писка» тотчас приостановилось. Но, к сожалению, еще один незапротоколированный сюрприз от моба с силой отбойного молотка отколол несколько кусков скалы и больно лупанул меня ими по спине.

– *Мрачный Вихрь нанес вам 13 единиц урона. Текущий уровень жизни – 36/50.*

– *Мрачный Вихрь нанес вам 14 единиц урона. Текущий уровень жизни – 22/50.*

– *Мрачный Вихрь нанес вам 12 единиц урона. Текущий уровень жизни – 10/50.*

«Идиотка! Ты могла себе позволить надеяться на чудесное спасение почти целую минуту, а теперь точно капец», – отругала я себя, споткнувшись от ударов и неуклюже растягиваясь на полу.

Заметив, что жертва больше не удирает, монстр прекратил дальние атаки и предпочел добить меня в ближнем бою.

Взмахи огромных крыльев взметнули облако каменной крошки вокруг. Я инстинктивно зажмурила глаза и вжала голову в плечи, ожидая последнего удара.

– *Мрачный Вихрь нанес вам 14 единиц урона. Текущий уровень жизни – 3/60.*

Монстр как будто издевался надо мной – не добил с первого удара. Но вот теперь точно конец.

– Персонаж Амарисэй применяет к вам заклинание «Исцеляющий луч», восстановлено 53 очка здоровья! Текущий уровень жизни 60/60.

– Мрачный Вихрь нанес вам 20 единиц урона. Текущий уровень жизни – 40/60.

– Персонаж Амарисэй применяет к вам заклинание «Исцеляющий луч», восстановлено 20 очков здоровья! Текущий уровень жизни – 60/60.

Дождаться, кто победит в борьбе за мою брентную тушку, я не стала, а вскочила и со всех ног рванула подальше от рейдового босса и поближе к «отцу-командиру». На мою беду, большой серый маус снова свистнул молодецким посвистом:

– Вас атаковал Мрачный Вихрь! Вы подверглись воздействию эффекта «Ультразвуковая волна»! Вы дезориентированы.

Естественно, после этого я побежала в сторону, противоположную от спасителей.

– Вы получили 2 единицы урона, ударившись головой о сталактит. Вы оглушены.

– Да что же это за издевательство?! – выкрикнула я в межзвездное пространство, завращавшееся у меня перед глазами, и шлепнулась на камни.

Ответить мне никто не соизволил, зато где-то у выхода из пещеры зазвенела сталь и послышался бешеный визг монстра.

Через какое-то время я смогла подняться и взглянуть на творящееся в другом конце зала безобразие. Толпа малолетних, но бесстрашных дроу скакала вокруг Вихря. Урона каждый из нападающих наносил мизер, зато их было много! Кружась в многоконтурном хороводе, сородичи очень технично сменяли друг друга, медленно выпиливая хиты из полоски жизни местного авторитета. Однако монстр Черного грота не оставался в долгу: под управлением ИИ он грамотно пользовался всеми доступными абилками, постоянно отбрасывал, оглушал, дезориентировал наседавших эльфят, а затем, пользуясь их беспомощным положением, контратаковал.

Бедняга Амарисэй непрерывно осыпал подопечных лечебными заклинаниями, но сам в бой вступать не спешил. Исходя из этого, я решила, что хоть ситуация и нештатная, но молодежи по силам справиться с грозным противником самостоятельно.

Растерянно оглядываюсь по сторонам, не зная, что предпринять. Помочь своим хотелось очень сильно, но покалеченный лук стрелял крайне криво. Что ж, поскольку другого оружия нет, придется снова швыряться булыжниками. И тут мое внимание привлек потолок пещеры. Точнее, огромный сталактит, нависавший точнехонько над башкой вредного нетопыря. От многочисленных звуковых атак у самой верхушки сталактита образовалась неслабая трещина, которая медленно, но уверенно расширялась.

Не знаю, на что я надеялась, когда в голову пришла эта шальная мысль, однако схватила валявшийся у ног камень и со всей силы запустила его в гигантскую сосульку. И попала!

– Поберегиинииниись! – завизжала я, увидев, что верхушка сталактита, красиво и трагично, как в кино, пошла паутиной трещин, затем отделилась от потолка и, подчиняясь второму закону Ньютона, известковый красавец ухнул вниз.

У эльфов отличная реакция! Заслышав мой вопль, они, словно по команде, дружно бросились врассыпную, прячась за различными природными укрытиями. А вот летучая мышка подобной дрессировки не проходила и не сообразила, что пора делать ноги (точнее, крылья). Она, наоборот, от неожиданности зависла на месте, пытаясь понять, что происходит и за кем кидаться в первую очередь. Это ее и сгубило. Кол, весом не менее тонны, обрушился на голову не ожидавшей такого подлого приемчика твари, кританул на остаток шкалы жизни и неаппетитным чавканьем пришилил Мрачного Вихря к полу пещеры, будто исполинская игла тело огромного мотылька.

Наступившая в пещере тишина продержалась не дольше пяти секунд. Пришедшие в себя дроу начали подтягиваться к туше поверженного врага, восторженно делаясь впечатлениями от схватки. Я тоже решила приблизиться к утратившему опасность мобу-переростку, дабы лишний раз зло пнуть его мертвое тело. Очень уж он достал меня. Последние пятнадцать минут были, наверное, самыми долгими в моей жизни. По крайней мере, в виртуальной точно.

Кстати, а чего это все на меня так косятся? Побить, что ли, собираются за мои «подвиги»? Правильно, поделом. Из-за неумного любопытства сама едва не погибла и команду чуть не подставила.

– Ты добычу подбирать собираешься? – прервал мои самокопания Амарисэй.

– А? – непонимающе уставилась я на цифрового папаню.
– Ты нанесла монстру более пятидесяти процентов урона. Добыча по праву твоя.

– Так я же его даже не поцарапала, – удивилась я.

– А кто обрушил сталактит? – захохотал стоявший рядом Кайрин.

Хм, это что же получается – система посчитала, что я камешком отчикала каменюку от потолка и уронила на голову РБ? Прикольно! Интересно, это очередное несовершенство программного кода или фича^[36]? Нужно будет поинтересоваться у Монова.

Я нагнулась над мертвым созданием и прикоснулась к нему рукой. Интерфейс услужливо распахнул перед глазами виртуальный сундучок с «внутренностями» моба.

Список добычи оказался довольно длинным – в основном различные ресурсы, несколько рецептов зелий, изготавливаемых из собираемого тут же в подземельях хлама, горсть местной валюты и...

– Ого! Повезло тебе, дочка, – завистливо присвистнул Амарисэй, глядя на несколько безделушек, которые, довольная, я изучающе вертела в руках.

Название предмета: Свисток из клыка Мрачного Вихря.

Класс: оружие.

Тип: духовое, массовое.

Описание:

Главной особенностью данного «музыкального инструмента» является то, что он испускает ультразвук, поражающий барабанные перепонки всех вражеских, нейтральных и даже не состоящих с вами в группе дружественных существ.

Основные характеристики:

Радиус поражения: 10 м.

Сопутствующий отрицательный эффект «Глухота»:

– потеря слуха – до 1 минуты;

– дезориентация в пространстве – до 1 минуты;

– ушное кровотечение – до 1 минуты с ежесекундным нанесением физического урона от 1 до 4 единиц.

Примечание: возможно усиление эффекта в закрытых пространствах (пещеры, большие пустые помещения, горные

ущелья и прочие места, способные переотражать акустические волны) по следующей схеме:

Эхо 1: +75 % ко всем параметрам поражения;

Эхо 2: +50 % ко всем параметрам поражения;

Эхо 3: +25 % ко всем параметрам поражения.

Согласна, занятная вещица.

О, а это что? Похоже на доску для серфинга, уменьшенную до размера ладони.

Название предмета: Буллрорер Мрачного Вихря.

Класс: инструмент.

Тип: дробящий.

Описание:

Предмет относится к семейству свистков класса аэрофонов и производит звуки в результате вибрации воздуха. Буллрорер раскручивается над головой, планка рассекает воздух и издает пронзительный ревуший звук.

Звуковые колебания, вызываемые инструментом, настолько мощны, что способны входить в резонанс с камнем и дробить его на куски.

Основные характеристики:

Эффективная скорость вращения инструмента: 120 об./мин.;

Рекомендуемое расстояние до дробления скальных пород: 10 м.

Размер откалываемых глыб: 5–40 см в поперечнике.

Внимание: начальная скорость разлета и масса осколков достаточно велики, поэтому во избежание травм при использовании инструмента настоятельно рекомендуется соблюдать технику безопасности и не приближаться к разрушаемым поверхностям ближе чем на 8 м.

Еще одна свистулька. Только на сей раз не оружие, а инструмент, который, если я правильно поняла, можно использовать для бурения скважин, всяких разных углублений в пещерах, а также для изготовления щебня. Впрочем, при необходимости вещь можно применить и в бою. Что почивший летучий мыш недавно и продемонстрировал.

Третья «плюшка» выпала в двух экземплярах и двух цветовых вариациях – черной и белой. На вид это напоминало что-то среднее между кастетом и сюрикеном из фильмов про одного супергероя из города Готэма. На поверку почти этим же и оказалось.

Название предмета: набор «Эльфореzy из метеоритного железа».

Класс: оружие.

Тип: парное, метательное.

Основные характеристики:

Черный клинок.

Физическая атака: +50 при сражении с представителями расы дроу,

+25 при сражении с остальными расами;

Скорость атаки: +10 при сражении с представителями расы дроу,

+5 при сражении с остальными расами;

Ловкость: +10 при сражении с представителями расы дроу,

+5 при сражении с остальными существами;

Белый клинок.

Физическая атака: +50 при сражении с представителями расы детей Светлого Леса,

+25 при сражении с остальными расами;

Скорость атаки: +10 при сражении с представителями расы детей Светлого Леса,

+5 при сражении с остальными расами;

Ловкость: +10 при сражении с представителями расы детей Светлого Леса,

+5 при сражении с остальными существами.

Простенько, убойно и со вкусом – мне нравится!

И все трофейные штуки – из арсенала неучтенных скиллов босса.

Что ж, пожалуй, соглашусь с мнением завидующих мне НПС – действительно, козырный лут я отхватила.

В принципе, на этой оптимистичной ноте наш поход и завершился. На текущем этаже наш отряд всех мобов извел. Респаун мышек, паучков и иже с ними – есть, но очень уж это длительный

процесс. После учиненного нами геноцида они восстановят свою популяцию не раньше чем через два-три месяца. И потому всерьез рассматривать данную локацию как место стабильной прокачки не стоит. А жаль.

Двигаться дальше тоже не имело смысла, так как по какой-то странной логике разработчиков разрыв между уровнями чудищ верхних и нижних ярусов несоизмеримо велик. Единственное, что мы еще сделали перед тем как покинуть «гостеприимный» Черный грот, так это на обратном пути пару часиков попаслись на грибных плантациях и наловили эликсирной тли.

Глава 7

Ровно год минул по серверному летоисчислению с того момента, как Денис Егорович вынул наши с Лехой останки из потерпевшей крушение электрички и поместил в игровые саркофаги. За это время мы привыкли и к новым именам, и к новым эльфийским телам, и к новым друзьям, и к новым реалиям бытия (если так можно выразиться по отношению к виртуальной вселенной). В общем, мир Ала-Арна изучал нас, а мы изучали его.

Честно признаться, поначалу я скептически относилась к предложенному альтернативному существованию в цифровом виде и подозревала, что жизнь бета-тестеров поневоле будет протекать скучно и монотонно. К счастью, ошиблась! Работа (а это вроде бы наша работа) оказалась настолько веселой и разнообразной, что двенадцать месяцев пролетели незаметно. Кроме рутинного написания обязательных отчетов Монову, все остальное мне очень даже нравилось!

Раз в восемь-десять недель я с остальной черногровской молодежью под бдительным оком Амарисэя спускалась в данж. Кроме этого регулярно принимала участие в заготовке кореньев, грибов, ягод и лекарственных трав, растущих в лесу. Между походами тренировалась метать кинжалы и трофейные сюрикены, совершенствовала стрельбу из лука и продолжала осваивать мирные девчачьи профессии: стряпню, шитье, мытье и т. д. и т. п. Кроме этого постоянно пыталась что-то изобретать. Точнее, пыталась внедрить некоторые технологии земной цивилизации двадцать первого века на планете магического Средневековья.

Ну а помимо прочего, конечно же, регулярно обменивалась информацией и местными сплетнями с Филом. Теперь я действительно стала относиться к нему как к брату, а наши сеансы удаленной связи превратились в своего рода мини-праздники.

За год я немного подросла, и моя фигурка стала потихоньку приобретать женственные формы. Грудь пока лишь наметилась, но бедра уже заметно округлились, и попа стала выглядеть так, как

должна она выглядеть у девушки, а не у нескладного долговязого подростка.

Как я ни старалась избегать повышенного внимания, но львиную долю времени все равно проводила в обществе Иссеене и ее воспитанниц, день ото дня все больше и больше вливаясь в коллектив виртуальных леди. Да и попробуй тут не подстроиться, когда каждый твой шаг контролирует сотня женщин:

- Тинувиэль, расправь плечи!
- Тинувиэль, подбородок выше, держи голову гордо.
- Приличные лерры так не делают.
- Приличные лерры так не говорят.
- Приличные лерры так себя не ведут.

Приличные лерры то, приличные лерры се – и так день за днем, неделя за неделей, вся жизнь как под микроскопом. В подобных условиях кто хочешь изменится.

Если поначалу в нашей небольшой стайке девушек-эльфиек я была белой вороной, то теперь меня выделяли среди подружек разве что нехарактерные для дроу цвет глаз и волос.

Прошедший двенадцатимесячный период ознаменовался кое-какими игровыми достижениями. Причем я этими крохотными успехами гордилась, а Леха над моими свершениями откровенно потешался.

Как я уже говорила, воспитывать из меня настоящую леди добровольно взялось все женское население клана. Поэтому учебная программа была довольно насыщенной. Но вот учили меня не всегда тому, что хотелось. Варить, шить, ткать, прясть, вязать и еще множество вещей, которые должна уметь делать молодая лерра – согласна, дело нужное. Но в разумных пределах! Да, прогресс в прокачке эти занятия давали. Скиллы росли, уровни тоже, а интерфейс показывал уже число двадцать рядом с моей мордашкой, в то время как надпись над головой Филадила сигнализировала, что братик отстает на один уровень. И это все только за счет мирных профессий! Представляете, в какой меня взяли оборот?

Однако главной моей гордостью явилось приложение рук к появлению в мире меча и магии нового женского белья. Смешно, но кто-то из разработчиков был то ли чересчур целомудренным, то ли большим любителем средневековой историчности, а может, просто

прикололся, однако интимная часть одеяний барышень представляла собой унылое зрелище. Вот этот пробел местного геймдизайна я удачно и восполнила.

Получилось все как-то само собой. Мы с подружками пряли тихо вечерком, и в этот момент меня посетила выдающаяся идея. Не то чтобы меня сильно напрягали местные панталоны. Просто пряхать, откровенно говоря, осточертело, а строгая Иссеене, выполняющая роль преподавателя по домоводству, зорко контролировала, чтобы никто, и в особенности я, не отлынивал от занятий.

Просто сбежать не удалось бы, а вот сменить род деятельности на более интересный было возможно.

Нет, от шитья я тоже не в восторге, но проверить, насколько гибка система местного крафта, попытавшись воспроизвести что-то из реала без рецепта, да и просто удивить НПС-подружек необычной вещицей, показалось затеей свежей и забавной.

К огромному изумлению, опытный образец заинтересовал не только подруг, но и строгую надзирательницу настолько, что вскоре различные виды женских трусиков стали основной продукцией нашего кружка «Умелые ручки». ИскИн игры тоже не дремал и с каждой новой пошитой либо перешитой вещью исправно сообщал о повышении уровня ремесла «Портняжное дело».

Естественно, тайны из новинки никто не делал, да и какая тайна удержится в женском коллективе? Так что вскоре все дамы «Черного грота» и окрестностей щеголяли в обновках.

Данное обстоятельство заинтересовало местного кутюрье – мастера Турэя. Точнее, его интересовало другое: почему это достопочтимые лерры вдруг перестали покупать его «замечательные» трусея?

Турэй слыл неплохим портным. Он с легкостью повторял шедевры популярных модельеров, за что и был высоко ценим модницами и модниками всего Приграничья. Однако мечтал мастер иглы о создании чего-то своего, необычного, чего-то такого, что позволит покорить столицу. Увы, при всем его несомненном таланте как портного маэстро испытывал проблемы с фантазией. Когда же ему поведали о причине падения доходов, он стал чуть ли не на коленях вымаливать у меня партнерство и позволение оформить патент на изобретение.

– Это же революция, лерра! – то и дело восклицал кутюрье. – Мы с вами будем сказочно богаты! Но нужно поторопиться, пока конкуренты не прознали о вашей идее и не наладили собственное производство! Да-да, крайне необходимо немедленно оформить патент!

Сначала я усомнилась в действенности вышеупомянутого свидетельства на изобретение. Как простая бумажка, пусть и с печаткой самого короля, уберезет нас от плагиата?

Тут же перед глазами выскочила табличка:

– Внимание! Доступно новое задание: «Мечта мастера Турэя»!

Войдите с портным в долю и оформите патент на ваше изобретение.

Награда: возможность создать уникальный рецепт, который не могут повторить другие игроки или НПЦ (владелец патента волен копировать и продавать свои рецепты другим игрокам или НПЦ).

Вы будете получать 50 % прибыли мастера Турэя от использования рецепта.

Принять?/Отказаться?

«А это уже совсем другое дело!» – удовлетворенно улыбнулась я.

Получить патент – удовольствие не из дешевых, но раз портной готов платить... Естественно, согласилась. К тому же мне обещали пятьдесят процентов от прибыли. Да и любопытно разведать, насколько глубоко могут складываться деловые взаимоотношения между геймерами и неписями. Думаю, Гермилон такой ход одобрит.

А еще под шумок я выклянчила рулон весьма замечательного паучьего шелка – мягкой, эластичной ткани, которую дроу применяют где угодно, но почему-то не догадались использовать для изготовления нижнего белья.

Когда работа по созданию эластичных трусиков была закончена, давно не появлявшийся ИскИн вновь сначала испугал меня неожиданно появившимися перед глазами буквами, а потом порадовал смыслом составленных из этих букв слов:

– Внимание! Вы модифицировали предмет! Получено достижение: «Изобретатель» – с этих пор вы сможете заранее предвидеть результат совмещения нескольких предметов в единое целое!

«О, это да! Это круто! Спасибо большое», – оценила я, припоминая, сколько изводила материала на первых этапах творчества.

Когда же показала, какие вещички получаются из презентованного текстиля, Турэю, тот на полчаса вообще впал в ступор. Я уж было испугалась, что своими нестандартными поделками «подвесила» несчастного портного, однако, к моей радости, он вскоре отмер и принялся с еще большим воодушевлением кричать о том, что скоро мы станем сказочно богаты.

После успеха с нижним бельем я не остановилась! Нагло превратила одно из платьев в мини и на следующую ночь произвела фурор перед гурьбой обалдевших подружек, ну и еще одну маленькую революцию в местном мире моды.

Нет, наверняка главным геймдизайнером данного сервера была какая-то старая дева, борец за женское целомудрие и непорочность. Дело в том, что платья чуть выше колен считались в Ала-Арне максимально откровенными. Но «такое бесстыдство» позволяли себе носить только эльфийки, которым, как самым прекрасным созданиям этого мира, всегда есть что показать. Да плюс девушкам дреу, которые отличаются особо свободными нравами в сравнении с теми же светлыми, позволялось надеть брюки. У человек же оголять ноги считалось верхом неприличия.

Теперь, когда штаны уже не являлись препятствием для полета фантазии, мое консервативное платьице, обрезанное по самое «не могу», произвело эффект разорвавшейся бомбы! Все мужское население чуть шеи себе не свернуло, а за само произведение швейного искусства едва не началась драка среди девчонок. Пришлось укорачивать и подметывать наряды остальным.

Реакция старших эльфиек опять меня поразила. Я ожидала, что они возмутятся и начнут голосить о падении нравов, однако лерры более чем благосклонно восприняли мою новую выходку. На экране беспрестанно мелькало:

– *Внимание! Поздравляем, ваш статус отношений с персонажем [имя такое-то] достиг уровня «симпатия»!*

– *Внимание! Поздравляем, ваш статус отношений с персонажем [имя такое-то] достиг уровня «уважение»!*

– *Внимание! Поздравляем, ваш статус отношений с персонажем [имя такое-то] достиг уровня «дружба»!*

– Внимание! Поздравляем, ваш статус отношений с персонажем [имя такое-то] достиг уровня «почитание»!

Снова пришлось делиться изобретением с мастером Турэем и ставить производство на поток. После этого портной умчался в столицу, а через неделю вернулся, победоносно размахивая стопкой патентов с королевской печатью, после чего немедля развернул бурную деятельность.

Все работники мастера в поте лица трудились над первой партией одежды, которая, по прогнозам прозорливого гнома, вот-вот должна была совершить модный революционный переворот в Чернолесье.

И Турэй оказался прав! Я стала местной знаменитостью, и теперь у меня в лучших подружках ходили не только погодки и старшие девушки, но и дамы возрастом далеко за сотню.

Пользуясь случаем, по настоянию Дениса Егоровича я пыталась обнаружить причину резкого спада «рождаемости» среди неигровых персонажей. Монов подкинул данную задачу не просто так. Отдел аналитики в будущем прогнозировал серьезные проблемы с игровой механикой. Например, в случае если какой-нибудь неадекватный игрок ради прикола вдруг решит вырезать ключевых жителей виртуального мира, – мало того что они не воскреснут, так еще никто не придет им на замену.

Поэтому в еженощных разговорах о своем, о девичьем, я стала осторожно задавать вопросы о мальчиках. Но дальше всяких детских глупостей беседы не заходили. Как только я старалась поднять тему отношения между полами, народ уходил в несознанку и переводил разговор в другое русло. И если со сверстницами-то все понятно – это ж только я среди них давно не ребенок, – то дамы на выданье и опытные тети категорически не желали обсуждать «взрослые темы» с несовершеннолетним персонажем из-за включенных возрастных фильтров.

Короче, единственное, чего мне удавалось добиться, так это интригующих обещаний, что как только у меня откроется магический дар (то есть наступит совершеннолетие), мне все расскажут и покажут.

Собственно, вот из таких разговоров по душам, из мелочей и рутины состояла моя обычная темноэльфийская жизнь. Жизнь, с которой я постепенно свыклась до такой степени, что воспринимала

окружающую действительность еще не как реальность, но уже больше чем просто игру.

Совершенно незаметно пролетело время, и моему виртуальному эго исполнилось шестнадцать. Одним из ярких событий, сопутствующих вышеупомянутой дате, стало то, что у меня наконец-то начала расти грудь. Пока она, конечно, выглядела как пара секси-припухлостей в верхней передней части туловища, которые и грудью-то назвать язык не поворачивался. Тем не менее наличие оных бугорков, даже невзирая на скромные объемы, радовало меня чрезвычайно. Абсолютно точно так же, как много лет назад в старших классах средней школы Земли, когда все подружки давно уже хвастались своими микроскопическими сиськами, а я, вертясь перед зеркалом, разглядывала собственную плоскодоскость и откровенно завидовала им. Но вот свершилось и тут!

Сие, без всяких сомнений, знаменательное событие наводило на мысль, что пора озаботиться изобретением второй части комплекта женского нижнего белья без рукавов, в простонародье именуемой лифчиком. Однако, если с совершенствованием панталонов никаких сложностей не возникло, ввиду сравнительной простоты конструкции, то с бюстгальтером пришлось помучиться. Носить-то я их носила, а вот подробными выкройками данного аксессуара никогда не интересовалась. Пришлось напрягать память и вспоминать все, что я могла помнить об устройстве этой штуки.

Времени и ресурсов перевела немерено, пока удалось получить что-то, хотя бы отдаленно напоминающее старый бабулин «чепчик для близнецов». Но тут вылезла вторая проблема: на себе мерить не представлялось никакой возможности, ввиду относительной миниатюрности бюста. С этой проблемой помогли справиться старшие подружки, с удовольствием согласившиеся поработать эталонами для мерок разных размеров и форм «причин мужского косоглазия».

Больше двух месяцев я билась над детищем. Нервных клеток уничтожила вагон и маленькую тележку. Причем не только своих, так как пришлось привлечь к процессу кузнеца и резчика по дереву для изготовления застежек и косточек, поддерживающих форму чашечек. Зато, когда первая удачная модель предстала перед судом женщин, мой авторитет в кругу слабой половины клана взлетел до небес, а мозг

лерра Турэя чуть не взорвался от напряжения при попытке подсчитать возможную прибыль.

Кстати, интересно, а можно НПС обучить арабским цифрам? А то эти счетные руны уж больно похожи на римские цифры с их громоздкими конструкциями. Видимо, разработчики игры таким экстравагантным ходом намеревались еще больше выделиться среди других производителей игр, но поначалу для меня эльфийская математика была сродни садизму.

Между прочим, финт с патентом на трусики вполне удался. Несмотря на то что на сервере, кроме меня с Филом, других игроков пока нет, в столичном гномьем банке у меня на счету уже присутствует кругленькая сумма, которая довольно резво подрастает. Мастер Турэй день и ночь лелеет планы о расширении производства, переезде в столицу и о выходе на внешние рынки. Предполагая, что первыми его клиентами за границей, скорее всего, станут светлые, я подкинула несколько экземпляров братишкиной приемной «бабуле» – эйри Оравизель.

Естественно, «старушка» выглядела лет на двадцать – не старше и, судя по рассказам Фила, от подарка была в восторге. Кстати, об этом я узнала еще до очередных переговоров с ним, так как система услужливо оповестила меня:

– Внимание! Поздравляем, ваш статус отношений с персонажем Оравизель изменился с «презрительного» до «нейтрального»!

– Внимание! Поздравляем, ваш статус отношений с персонажем Оравизель изменился с «нейтрального» до «заинтересованного»!

Высокомерная эльфа даже снизошла до официального приглашения меня в гости. Ну-ну, может, и заеду. Например, когда с лерром Турэем с презентацией нашего нижнего белья завалимся в Светлолесье. В любом случае мой подарок послужил неплохой рекламной акцией. По словам Лехи, среди представительниц прекрасной половины Вечного Леса уже вовсю обсуждали новинку. И опять об этом я узнала прежде от ИскИна, засыпавшего меня поздравлениями. В общем, надеюсь, еще немного, и милые дамы дожмут своих кавалеров, а те пролоббируют заключение международного торгового договора. Чертовски прав был Демонов – женские штучки действительно отлично влияют на политику!

Глава 8

Ах, как быстро летит время! Мне уже семнадцать с половиной, и я уже более четырех лет безвылазно нахожусь в «замониторье», которое все больше и больше воспринимается мной как реальность. С трудом верится, что где-то там, на такой близкой и одновременно далекой Земле, прошел всего месяц. Представители других кандидатов в ГМ как раз начали усиленно качаться, но встретимся с ними мы еще не скоро.

Недавно мною взят тридцать первый уровень. Доросла до него практически полностью за счет мирных профессий. Исключение составляют:

- *Стрельба из лука (II) – 199/200.*
- *Метательное оружие (III) – 245/300.*

Прицельное швыряние кинжалов и «бэтменских» кастетов-сюрикенов оказалось единственным боевым умением, которое я сумела повысить.

«Зато на мои небоеые характеристики жаловаться грех», – мысленно улыбаюсь я, любуюсь собственным отражением.

Из зеркала на меня смотрит прелестная обнаженная дроу. Совершенное личико: пухлые губки, вздернутый аккуратный носик, огромные фиалковые глаза, тонкие брови под ровной челкой, гладкие и белые как снег волосы. Поворачиваюсь то влево, то вправо, разглядывая свою великолепную точеную фигурку, небольшую, но идеальную грудь с маленькими темными сосочками, плоский животик. Прекрасные руки с маленькими, кажущимися хрупкими ладошками и изящными пальчиками с длинными аккуратно наманикюренными коготками (кстати, маникюр и педикюр – еще один мой подарок местным красоткам). Округлые бедра, упругая попка, бесконечно длинные ноги. Особая гордость темных – бархатистая, с серым отливом кожа, будто сияющая изнутри.

– Да, хороша, чертовка! – уже вслух радостно смеюсь я, и мой смех звенит, как переливы самых нежных колокольчиков.

Если раньше на фоне своих подружек я выглядела как фанерка, то теперь они с завистью вздыхают, а мужчины близки к тому, чтобы

терять головы.

Сегодняшним вечером проснулась в отличном настроении. У меня очередные обновления, которыми собираюсь похвастаться перед подружками и которыми же намереваюсь сорвать последние оставшиеся крыши у мужской части клана. Покончив с самолюбованием, приступила к главному моменту текущего дня – одеванию себя красивой.

Сначала натянула крошечные черные стринги. Потом наступила очередь черного ажурного бюстика с пуш-ап-эффектом (моя гордость – над ним я билась последний месяц). Следующим по списку стоял опять-таки черный топик, который в сочетании с бюстиком выгодно подчеркивал нагло выпирающую грудь. За ним – черная мини-юбка, настолько мини, что даже не полностью прикрывала вызывающе оттопыренную попку, а при желании, не особо напрягаясь (и наклоняясь), можно было разглядеть стринги. Довершали картину ожерелье с браслетиком из гладких антрацитовых камешков – подарок одного из многочисленных тайных воздыхателей – и легкий слой косметики. Под конец достала последний шедевр – туфли на десятисантиметровой шпильке. Наш скорняк никак не мог понять, зачем так портить сандалии, выгибая подошву, а потом ставить все это на гигантский тонкий каблук.

– Это что, какое-то пыточное устройство, лерра Тинувиэль? – ворчал он.

Но я все-таки взяла его измором, при этом неплохо «прокачала» свое женское обаяние. Потом тайком училась ходить в этих туфлях по дому. Много времени это не заняло, благодаря природной ловкости и богатому опыту из прошлой жизни. Честно говоря, до сих пор сомневаюсь по поводу возможности дефилирования в такой обуви по неасфальтированному лесу. Все надежды на легкость эльфийской походки и на достаточную утоптанность тропинок.

– Ти, ты там скоро? – послышался за дверью голос Ири.

Ири – моя лучшая подруга, которой можно доверить самые сокровенные девичьи тайны. Ну, вообще-то ее зовут Иририэнэ, но привычке сокращать имена у меня переняла вся молодежь клана.

– Иду-у-у, – пропела я и, бросив последний взгляд в зеркало, вышла из дома.

Закрывает дверь, развернулась и... застала картину Репина «Не ждали». Затихли звуки производившейся рядом деятельности, проходившие мимо эльфы все до одного замерли, и слышался только стук их падающих челюстей.

Система давно прекратила заваливать сообщениями об изменении отношения ко мне окружающих, видимо, оно достигло максимума. Зато значительная часть мужского населения при виде меня щеголяла парящими над головами амурчиками в окружении розовых сердечек. И таких индивидов с каждым днем становилось все больше и больше. Пугало это меня или радовало – сама еще не знаю, однако Гермилон, пристально наблюдающий за моими «подвигами», был весьма доволен. Д.Е. Монов утверждал, что я добилась таких колоссальных успехов в социальных отношениях с неписями, о которых он с моей стороны даже в самых смелых надеждах мечтать не смел. И хотя я делала все это без какого-либо меркантильного умысла, подобные отзывы от начальства, разумеется, подстегивали на еще большие авантюры.

Я мило всем улыбнулась, затем обратилась к замершим каменными истуканами девчонкам:

– Ну, пойдете, что ли?

По-моему, меня не услышали. Или проигнорировали. На всякий случай, пощелкав пальцами перед глазами скульптурной группы «Юные лерры в шоке» и убедившись в отсутствии реакции на слабые раздражители, залепила каждой по пощечине. Скульптуры начали оживать. Когда они пришли в себя настолько, что смогли двигаться, я, гордо расправив плечи и высоко подняв голову, повела взвод «зомби» к месту дислокации остальных девчонок. Честно признаться, на какую-то секунду я даже задумалась, не перегибаю ли палку и не введет ли в ступор остальных подружек мой внешний вид? Ибо за спиной слышались какие-то странные звуки. По-моему, это уже падали тела.

По мере продвижения к любимой полянке мы с товарками фиксировали случаи, когда ловкие, проворные и грациозные дру противоположного пола врезались в деревья, спотыкались через лежащие на земле камни и ветки, заглядываясь на меня. Насколько успела узнать, доселе подобная неловкость для эльфов, как темных, так и светлых, была невозможна в принципе. Ну и демоны с ними. В

конце концов дедушка Гермилон завещал мне учиться вить веревки из мужской части населения этого мира. Вот я и вью потихоньку. Ну, вернее, пока еще только тренируюсь.

Опасения подтвердились. Как только я вышла на лужайку, все присутствующие там дамы впали в кому. Те, кто стоял, – сели, те, кто сидел, – упали, а те, кто лежал, – по-моему, вообще умерли. Вопреки ожиданиям, сородичи не искупали меня в потоке хвалебных речей и комплиментов по поводу внешнего вида вообще и моего кутюрьевского гения в частности. Вместо этого несколько минут пришлось провести в тишине, посреди напоминавшей кладбище полянки, где застывшие подружки изображали надгробные скульптуры. Кстати, надежды на легкую эльфийскую походку оправдались! По мягкой, не топтанной ни одним человеком земле Чернолесья шпильки ступали так же, как если бы я шла по новехонькому паркету. Правда, не цокали, а жаль.

Наконец одна за другой виртуальные девушки начали приходить в себя. Но радость по этому поводу длилась не очень долго. Потому что, как только они полностью оклемались, так сразу же взяли виновницу фурора в оборот. Мою тушку крутили и вертели во все стороны, щупали, дергали, задирали юбку и даже оттягивали трусики и бюстик. Причем за всем этим безобразием из-за деревьев подглядывали парни, чего прежде тоже никогда не случалось. Видимо, весть о новом прикиде и произведенном им эффекте уже облетела округу. Короче, пока на эту экзекуцию откровенно пялилась из кустов толпа остроухих мужиков, представительницы прекрасной половины эльфячества заваливали меня кучей вопросов по поводу гардероба. А потом наглым образом меня лишили обуви, и все начали по очереди учиться ходить на каблуках. До сих пор удивляюсь, как тогда меня не разорвали на много-много маленьких эльфиечек? Вдобавок к моральным пыткам, подвел организм, отозвавшись плохим физическим самочувствием. В итоге домой добралась под утро и босиком (мои замечательные шпильки просто пошли по рукам).

Шла практически наощупь. Голова при этом кружилась, координация была нарушена и меня то и дело штормило, как пьяную...

Поначалу я не особо удивилась. Схожее состояние уже несколько раз случалось, когда админы начинали играть скоростью временного потока. Но обычно Денис Егорович предупреждал о манипуляциях с

настройками овердрайва заранее. К тому же другие бета-тестеры уже тоже должны быть в игре, а вышеупомянутые эксперименты вроде бы собирались ставить только на нас с Филом. Впрочем, не удивлюсь, если планы в очередной раз изменились. Тогда снова возникает вопрос: почему не предупредили? Хорошо, завтра полюбопытствую у куратора, а сегодня сил хватает только на то, чтобы раздеться и забраться под одеяло. Все. Спать.

Утром оказалось, что неприятные ощущения никуда не делись, а, наоборот, еще более усугубились. Как только поднялась с кровати, меня качнуло, а к головокружению добавились проблемы со зрением. Изображение перед глазами то расплывалось, то вдруг выцветало до картинки в стиле сепии, а потом вообще начинало рассыпаться на пиксели.

– Да что ж такое? – простонала я.

Нет, это никуда не годится! Нужно срочно писать Гермилону. Они там балуются с регуляторами громкости, движками скорости, сенсорами переключения скоростей либо другими органами настройки и регулировки – не важно, а мы тут страдаем!

– О! А это еще что за ерунда?! – опешила я, обнаружив, что все кнопки интерфейса имеют подозрительный серенький цвет и не реагируют на попытки ими воспользоваться. В том числе и иконка почты.

Между тем не ведаю, за каким бесом, я доковыляла до зеркала и уставилась на свое отражение. Хм. А собственно, чего я ожидала? Синяков под глазами и болезненной бледности? Моя виртуальная тушка на такое неспособна. Выгляжу, как всегда, – сказочно-идеально. Разве только глаза чуточку выдают, что не особо хорошее самочувствие. Наглядевшись на себя, решила отправиться назад в кроватку: какой смысл слоняться в таком состоянии по улице? А с Демоновым и из положения лежа смогу связаться, когда яйцеголовые умники из реала починят заглочивший интерфейс и разблокируют доступ к почте.

Неожиданно ИИ решил напомнить о себе и осчастливить новыми достижениями:

- *Внимание! Поздравляем, ваш магический дар пробудился!*
- *Внимание! Умение «Общая магия» разблокировано.*
- *Внимание! Умение «Магия земли» разблокировано.*

– *Внимание! Умение «Магия воздуха» разблокировано.*

– *Внимание! Уме...*

Чего мне там еще разблокировали, прочесть не успела, так как в этот момент подключились еще и спецэффекты, и у меня... у меня просто сорвало крышу! Не мою крышу, а крышу домика, в котором я жила. Ее, кстати, нашли потом в двух лигах к югу от поселка. К великому сожалению, кровлей дело не ограничилось. Стены тоже снесло. Начисто. А нужно заметить, что после вчерашнего беспредела проснулась я поздно, на улице был разгар ночи, и вокруг сновало полно народу. Повезло, что хоть не убило никого, лишь один остроухий сородич поранил руку, а второго приложило о стену соседней избушки.

Но это только полбеды. Дальше представьте картину маслом: «Я, голая, стою посреди полянки с обрывком простыни не больше мужского носового платка, каким-то невероятным образом оказавшимся у меня в руках. А вокруг – офигевающая темноэльфийская масса зрит на меня глазами размером с чайные блюдца».

Представили? Круто? Теперь догадайтесь, что я сделала в этот волнующий момент? Думаете, решила стыдливо прикрыться простынькой? Холодно. Ни за что не догадаетесь! Я, если честно, и сама от себя такого не ожидала. Видимо, всему виной расшатанные нервишки. Ладно, не буду мучить. Короче, я расхохоталась, помахала «носовым платочком», весело закричала: «Сюрпр-а-а-а-йз!!!» – и... грохнулась в обморок...

* * *

Молочно-белое полотно перед глазами. Ни звука, ни движения, ничего, кроме белого. Глухая ватная тишина давит тысячетонным прессом. Не могу пошевелиться или вздохнуть, даже моргнуть или отвести взгляд тоже не в состоянии. Время застыло. Сколько так уже таращусь в это... «ничто»? Хотя нет. По-моему, только что что-то неуловимо изменилось. Нет? Показалось, наверное. А вот опять! Где-то на самой периферии зрения. Повернуть голову и посмотреть не в силах, даже сменить угол обзора не получается. Опять картинка

замерла, но в этот раз в самом уголке видимости меня что-то беспокоит. Как будто тонкая, серая волосинка трепещет на невидимом ветру. Упорно пытаюсь ухватиться за нее взглядом, разглядеть.

Сколько часов уже бьюсь в безрезультатных попытках понять – что это за серая ниточка?

«Черт, черт, черт! Сейчас с ума сойду. Ну же! Н-у-у-у!!!»

И тут каким-то чудом я смогла схватить ее! Нет, не рукой, такое впечатление, что у меня нет рук, нет тела вообще. Я ее зацепила... Не знаю, как это передать... – взглядом, мыслью, краешком сознания, что ли. Уцепилась и потянула на себя. Неожиданно молочно-белое «ничто» дрогнуло и исчезло. Распустилось как вязаный шарфик, а все пространство вокруг заполнилось сотнями, тысячами серых нитей. Они тянулись отовсюду, скрещивались, переплетались, уходили в пространство и исчезали в неведомой дали.

Оказалось, что я парю над поселком у Черного грота. С высоты нескольких десятков метров над землей вижу, как жители снуют туда-сюда по своим делам, как раскачиваются под ветром деревья, как шныряют по кустам мелкие зверушки и пичуги. Все это происходит в полнейшем безмолвии. Ни единого звука, шороха или шепота. И все вокруг опутано и пронизано этими серыми нитями: дрею, деревья, животные, птицы, строения, предметы и даже камни.

Повисев так некоторое время, я начала медленно двигаться. Остановиться или хотя бы оглянуться нет никакой возможности – я по-прежнему безвольный наблюдатель, incapable даже моргнуть.

Похоже, будто я попала в какой-то скриптовый ролик. На эту мысль наталкивало то, что напрочь отвалился игровой интерфейс, к которому так привыкла за несколько лет игровой жизни. Неужто снова добралась до какого-то ключевого квеста?

Тем временем Чернолесье проносилось подо мной с постоянно нарастающей скоростью и в полнейшей тишине. Ни встречного ветра в лицо, ни шума в ушах – просто ощущение полета, и все. Иногда внизу попадались другие поселения, потом в стороне, очень быстро и очень далеко, так что подробно не разглядеть, промелькнули и скрылись, утонули в зеленом лиственном море черные с золотом башни.

Опять лес, лес, лес, ничего, кроме леса...

Картинка внизу начала меняться. Деревья с каждой минутой попадались все реже и ниже. Ветви у них скрючивались сильнее и

сильнее, а листва сначала желтела, потом чернела, затем совсем исчезла, оставив лишь обнаженные мертвые ветви, похожие на корявые, острые, черные пальцы, бессильно грозящие небу.

Между покрытыми неприятными бурыми наростами стволами появились мутные клочки золотистого тумана. Их становилось все больше, и больше... И вот туман уже укрывает все вокруг, изредка обнажая клочки заболоченной земли и черной воды.

Золотисто-серая пелена растянулась во все стороны, насколько хватало глаз, а затем начала подниматься... Или же, наоборот, это я в нее опускалась? Через пару минут нырнула в клубящуюся желтоватую массу, как в грязную вату, и ощущение движения пропало. Пришло чувство полной дезориентации, а с ним в душу пробрался страх, страх застрять в этой ужасной субстанции навсегда.

С каждой минутой, проведенной в этой странной локации, паника нарастала. Если бы я могла кричать, я бы уже орала во все горло от ужаса. И когда начало казаться, что сейчас сойду с ума от давящего на мозг чувства безысходности, туман резко рассеялся. Словно натолкнулся на какую-то невидимую стену, за которую не мог проникнуть.

Подо мной промелькнул клочок джунглей, упирившийся в высоченный каменный забор. Ограда уходила далеко влево и вправо, и я не видела, где она заканчивается. Забор состоял из секций метров по тридцать длиной. Каждая секция украшена какими-то то ли вырезанными, то ли лепными барельефами, изображение на которых не успела разглядеть. Разделялись части ограды колоннами метрового диаметра, украшенными рунами. На верхушке каждого такого столба сиял небольшой шар. Шары не походили на лампы или другого рода источники света. Они светились, но не освещали. Просто сгустки энергии. Цвета у шаров были разные: серые, голубые, зеленые, красные, фиолетовые.

За забором, на некотором удалении, стояли похожие на тайские храмы каменные башни, также покрытые барельефами и рунами. Верхушку каждой пагоды венчал цветной сгусток огня, подобный тем, что парили над оградой, но гораздо большего диаметра. Я постепенно замедляясь, летела над огромной равниной, похожей на древний затерянный город. Небо было затянуто густыми облаками цвета индиго, а впереди все терялось в серой дымке.

Вот в этом вязком, сыром сумраке начали проявляться более темные очертания чего-то циклопического, уходящего ввысь на сотни метров. Судя по силуэту, я приближалась к огромной башне, являвшейся центром комплекса. Несмотря на то что вершина титанической постройки терялась в низкой облачности, сквозь нее пробивалось яркое сияние, исходящее от огромного золотого сгустка плазмы, пульсирующего над самой крышей.

У этих биений был странный, неравномерный ритм, больше похожий на работу огромной сердечной мышцы. С каждым ударом огненного сердца, сотканного из ослепительного пламени, в окружающее пространство выбрасывались и тут же гасли миллионы золотых протуберанцев.

Пока любовалась невероятно красивым и одновременно пугающим зрелищем, скорость перемещения по воздуху упала практически до пешеходной.

Я стала приближаться к подножию башни, быстро теряя высоту. Совершенно не удивилась, когда обнаружила, что стены колоссального сооружения тоже украшены барельефами и руинами. Похоже, это особенность местной архитектуры. Наконец-то смогла разглядеть, что на них изображено: эльфы, люди, гномы, орки, еще какие-то неизвестные мне существа. Они были героями сцен из повседневной жизни, участниками всевозможных обрядов, охоты, рыбной ловли и прочее, прочее. Пару раз взгляд зацепился за картинки, напоминавшие позы из «Камасутры».

А я все плыла и плыла по воздуху дальше, пока не приблизилась настолько, что могла видеть все находящееся у подножия гигантской лестницы, спиралью обвивающей башню от основания и, скорее всего, до самой вершины. Там сразу заметила двоих. Мужчину и женщину дроу. Эльфийка стояла спиной ко мне, а эльф сидел лицом к ней на ступенях таким образом, что их лица были приблизительно на одном уровне.

Они о чем-то спокойно беседовали, но ни единого звука мои уши по-прежнему не регистрировали. Зависнув за спиной женщины, впилась взглядом в эту парочку. Эльф, божественно прекрасный лицом, одет в длинную робу фиолетового цвета, украшенную замысловатым серебряным узором. Тонкая ткань совершенно не скрывала мускулатуру великолепно развитого торса остроухого

красавца. Женщину наблюдала со спины и немного сверху. Она тоже в робе, но это был явно женский вариант одеяния. Одежда облегла точеную фигуру, а разрезы по бокам юбки заканчивались на уровне талии, открывая на всеобщее обозрение стройные ножки и совершенные округлости бедер. Но больше всего привлекли меня в облике аборигенов цвета их волос и глаз. Волосы – белые, словно снег, а глаза (пока только вижу у мужчины) – фиалковые, но в отличие от моих они светились. Не светились в каком-то иносказательном смысле, а буквально СВЕТИЛИСЬ. Будь здесь сейчас кромешная тьма, я бы увидела два этих фиолетовых огонька.

Как только я взгляделась в эти завораживающие бездонные очи, эльф что-то почувствовал, замолчал и быстро вскинул голову вверх. Холодный, прищуренный взгляд встретился с моим, и... его зрачки расширились, черты лица смягчились, холод во взгляде сменился теплым выражением, и я наконец услышала голос:

– Она пришла, Фрейя!

Женщина мгновенно обернулась. На меня смотрело знакомое лицо! Я созерцала его по несколько раз в день... в зеркале! Хотя стоп. Небольшие отличия все же есть: чуть-чуть другая линия губ, разрез глаз, чуть более редкие ресницы, немного иной изгиб бровей и огромные фиалковые глазницы светятся так же, как глаза мужчины. Присмотревшись, увидела, что в глубине бездонных очей серокожей красавицы то и дело вспыхивают золотые искорки. У мужчины такого эффекта я не заметила.

– Хорошо! – пропела дроу звонким голосом и тоже тепло улыбнулась. – Теперь недолго ждать осталось!

Я попыталась что-то сказать, но до сих пор оставалась лишь наблюдателем.

– Не бойся, – прошептала женщина, – ничего не бойся и прислушивайся к своему сердцу. Оно всегда бьется в ритме Источника.

«О чем это она? – подумала я. – Что за Источник? И что означает ее фраза?»

Тем временем эльфийка подняла руку ладонью вверх, как бы сдувая с нее что-то в мою сторону. В ту же секунду невидимый порыв ветра подхватил меня, будто легкое перышко, вознося к самой вершине «небоскреба».

Я неслась туда, где бушевал золотой огонь, не имея возможности предотвратить неминуемое. Ужас поднялся волной внутри. Однако все, что могла, – беспомощно наблюдать, как меня зашвыривает прямо в центр бушующего пламени...

Сознание кричало и билось в агонии (сама я по-прежнему ни крикнуть, ни пошевелиться не могу). Золотой горн, казалось, сжигал и плавил адским жаром не тело, его у меня не было, а саму душу. Сколько длилась пытка, не знаю. Год, век, вечность? Я все еще не сгорела! Я по-прежнему мыслила, а стало быть, существовала! В последней попытке превратить в угольки, испепелить, уничтожить мою сопротивляющуюся сущность ярость пламени резко возросла, и боль стала такой невыносимой, что я заорала вслух, хотя до этого, сколько бы ни силилась, не могла проронить ни звука! А потом вдруг опять ледяное НИЧТО...

Часть II. Все, что вы хотели (или не хотели) знать о дроу

Глава 1

– Домой хочу! На Землю! В реальность! К маме! Выпустите меня!!! – отбивая ладони, барабанила я изнутри по бронированному стеклу виртуальной капсулы.

Напротив высокотехнологичного саркофага стоял человек в белом халате и очках. Должно быть, кто-то из команды Дениса Егоровича. Он видел мою истерику, но почему-то не спешил на помощь. Научный сотрудник равнодушно наблюдал за моей истерикой с совершенно невозмутимым видом и фиксировал что-то в своей электронной записной книжке.

– Спасите-е-е!!!

Внезапно подбежал Монов, тоже в белом халате с эмблемой НИИ на кармане. Он был сильно взволнован, но меня данный факт, наоборот, даже немного успокоил. Наконец-то мучения закончатся!

Куратор стал быстро-быстро нажимать какие-то кнопки сбоку от смотрового окошка моего «хрустального гроба». Я расслабилась, улыбнулась и приветливо помахала ему рукой. Однако глаза Гермилона расширились в ужасе. Потом он медленно перевел на меня печальный взгляд и с извиняющимся видом пожал плечами.

«Что это значит?» – одолеваемая нехорошими предчувствиями, нахмурилась я.

А потом снова все окружающее пространство заполнил золотой огонь...

...Рывком вскочив в кровати, я продолжала орать. Сильные руки обхватили меня и пытались успокоить. Я билась в этих крепких объятиях, как эпилептичка.

– Тихо, тихо, девочка, – успокаивал знакомый голос, – это был просто кошмар, успокойся.

Крик сменился рыданиями. Тень той боли и обиды, которые только что пережила, еще блуждала в сознании, заставляя конвульсивно содрогаться тело. Мне продолжали нежно говорить что-то ласковое и гладили по голове, а я все никак не могла остановить слезы.

Наконец я затихла и позволила уложить себя на подушку. Надо мной склонилось лицо – это был Амарисэй.

– Ты как? – спросил приемный отец.

– Нормально, – голос дрожал. – Долго я спала?

– Трое суток.

– Трое суток?! – не поверила я.

Старейшина кивнул.

– Да. Лежала как мертвая две ночи, а потом начала метаться и кричать. Мы боялись, что потеряем тебя.

Он прикрыл глаза и сглотнул.

– Магистр Элекор осматривал тебя, но только бессильно разводил руками. Иногда случается, что дети теряют сознание после пробуждения дара, но так надолго никогда. И никто из них не выглядел при этом как мертвец и не бился в агонии, как билась ты.

– Принеси, пожалуйста, попить, – попросила я и опустила веки.

Как только это сделала, то увидела тысячи нитей, висящих в воздухе. И не только серых – таких, как были в кошмаре, но и голубых, зеленых, красных, фиолетовых. Испуганно распахнула глаза, но пронизывающая окружающее пространство цветная паутина никуда не делась, а просто стала бледнее. Затем будто щелкнули выключателем, и перед взором возникла золотая нить, толстая, в несколько раз толще, чем остальные. И еще до того, как я успела пристально рассмотреть ее, исчезла.

Вернулся Амарисэй с кружкой в руке. Я попыталась сконцентрироваться на ней, но взгляд все время цеплялся за цветные нити. А золотая нить вообще начала меня напрягать. Она хаотически появлялась то прямо перед глазами, то где-то в уголке, но внезапно исчезала, едва мне удавалось ухватиться за нее взглядом.

А потом я сообразила: что-то здесь не так... Совсем не так. Интерфейс! Его до сих пор не было. Никаких окошек, ни карты, ни рамок, ни намека на меню или чат. Осознав величину потери, я ошарашенно застыла, забыв о мельтешащем перед глазами золотом раздражителе.

«Ну и что это значит? Демонов отключил интерфейс для каких-то профилактических работ? Но почему не предупредил?»

Амарисэй, увидев мой обескураженный взгляд, заволновался.

– Ты, что с тобой? Ты хорошо себя чувствуешь?

– Н-н-н-не знаю, – проямлила я, все еще пребывая в шоке от случившегося.

Дроу наклонился ниже и заглянул мне в лицо. Кажется, его зрачки расширились, а брови удивленно поднялись.

– Странно, – удивленно протянул он. – По-моему, раньше такого не замечал.

– Что там? – забеспокоилась я и постаралась прийти в себя.

– У тебя в глазах желтые искорки проскакивают, – доложил он мне.

– Что-о-о?! – испуганно вскочила я и бросилась к зеркалу на стене. Меня даже не остановило полное отсутствие одежды на теле. Застыв перед отражающим стеклом, я вглядывалась в глубину своих фиалковых роговиц. В них, как было и у женщины из видения, периодически вспыхивали и гасли крошечные звезды.

Продолжая смотреть на себя в зеркало, заметила еще одну интересную деталь. В тот момент, когда перед очами плясали искорки, я видела и золотую нить. Но как только искорки пропадали, нить тоже исчезала.

Поморгала глазами, пытаюсь избавиться от надоедливого мерцания.

– Что там такое, дочка? – обеспокоенно спросил Амарисэй.

– Н-н-не знаю, – вновь проямлила я. – Наверное, схожу с ума.

Прикрыла глаза и сказала:

– Вижу какие-то разноцветные нити.

– Ах, нити, – облегченно засмеялся Амарисэй. – Не беспокойся. Все, в ком проснулся дар, видят их, стоит только закрыть глаза. Это потоки волшебной силы. Именно при их помощи маги создают плетения своих заклинаний. Они и есть магия нашего мира.

– Но я их вижу даже с открытыми глазами! – огорошила я его.

Отец сразу посерьезнел.

– Хм, думаю, нам необходимо побеседовать с магистром Элекором, – категорически заявил он.

– Зачем?

– Твой дар чересчур сильный. Обычно это проявляется не так разрушительно. Сломанная мебель или разбитая посуда, ну в крайнем случае пожар, если вовремя не загасить загоревшиеся предметы. Но то, что сделала ты... Ты разметала свой домик в мелкую труху! Слава

богам, никто серьезно не пострадал. Прежде о таком мне не доводилось слышать.

Я слушала с открытым от удивления ртом. По обещаниям Монова, мой максимум – маг средней руки, но если верить утверждениям Амарисэя, это далеко не так. Да еще сон этот дурацкий покоя не дает. Даже два сна: долгое видение, где присутствовали непонятные эльфы и жаркий, сжигающий душу горн; плюс коротенькая зарисовка про то, как меня не смогли отключить от «Миров Бессмертных».

В общем, со всеми этими непонятностями требуется срочно разобраться!

Я облачилась в обычную одежду (вся модная погибла вместе с бедным домишкой) и отправилась к преподавателю магии разбираться со своими новыми сверхспособностями.

Чтобы начинающие волшебники и волшебницы не нарушали покоя мирных жителей поселка своими весьма громкими, а зачастую опасными экспериментами, большое строение, исполнявшее роль начальной магической школы, находилось на отшибе.

В очередной раз отметив, что стала предметом пристального внимания окружающих, я тяжело вздохнула. Все встреченные по пути жители провожали меня любопытными взглядами, а вот трепещущие крылышками пузатые купидончики над остроухими головами парней куда-то испарились. Вместе с никами НПС и моим многострадальным интерфейсом. Последний факт беспокоил больше всего, поскольку от этого сильно зависело мое дальнейшее пребывание в мире Ала-Арна.

Вот, например, сейчас иду к магистру Элекору, а тот, судя по всему, примется обучать меня заклинаниям. Но как их применять? Большая часть действий в игре вполне нормально выполняется без помощи кнопок. Однако система волшебства, согласно прототипированной мной от корки до корки справочной системе, должна быть настроена индивидуально. Маги-геймеры либо мысленно давят пиктограммы скиллов, предварительно выставленных на виртуальную панель, либо, если не ленятся разобраться с интерфейсом, переводят активаторы заклинаний в вербальную или графическую форму.

Для непосвященного в процесс может показаться, что нажать картинку сенсора проще и быстрее, чем бубнить заклинание и размахивать руками, но это ошибка. Действительно проще, но отнюдь

не быстрее: при нажатии кнопки тело мага незаметно берется под контроль ИскИном и «проигрывается» стандартная анимация заклинания. Если же дать волю фантазии и пойти нестандартным, но более реалистичным путем, то скорость каста будет зависеть только от мастерства и смекалки, проявленной при настройке активатора. Но как все это сделать без интерфейса?

Остается надеяться, что Монов не станет тянуть резину и как минимум быстренько решит возникшую проблему. А как максимум – объяснит, что у них там творится.

На несколько минут я задержалась у своего жилища, точнее, на месте, где оно стояло еще три дня назад. Выглядело все так, будто в радиусе десяти метров поработал огромный пылесос. И только там, где в момент трагедии находилась я, на земле остался кусок неповрежденного пола. Темные доски представляли собой идеальный круг метра полтора в диаметре со светлым чистым срезом. Срез был идеальным – ни заусениц, ни неровных краев или сучков. Создавалось впечатление, что его просто отделили лазером. Изумленно почесав затылок и уважительно хмыкнув, я направилась дальше.

Магистр Элекор что-то сосредоточенно чертил. Он был так увлечен, что не заметил, как я вошла.

– Кхм-кхм, – тихонько покашляла я, привлекая внимание мудрого эльфа, – лерр Элекор? Лерр Элеко-ор?

Он по-прежнему не замечал меня.

– Учитель! – гаркнула я.

С перепугу дроу подпрыгнул, и перо в его дрогнувшей руке прочертило кривую жирную линию поперек всего листа.

– Химеры вас заберите! – воскликнул он, поднимая глаза. – Но, увидев меня, вскочил, приблизился и начал суетливо бегать вокруг, внимательно оглядывая.

Маг выглядел так смешно, что я невольно начала хихикать, глядя, как он нарезает круги.

– Мастер, – смеялась я, – у меня сейчас голова закружится от вашей беготни. И я опять упаду в обморок.

– О простите меня, лерра Тинувиэль, – замер чародей на месте. – Вы себя хорошо чувствуете?

– Жива, как видите, – развела я руками.

– О-о-о, я рад, оч-ч-чень рад, – затараторил Элекор. – Мы с вашим отцом переживали, да... очень переживали.

Он задумчиво закивал головой.

– М-да, никогда, слышите, НИ-КОГ-ДА я не сталкивался в своей практике с подобным случаем. Очень, очень сильный дар!

– Вот как раз по этому поводу я и пришла к вам, – вклинилась я в размышления собеседника. – Я стала видеть потоки волшебной энергии, и отец настоятельно порекомендовал поговорить с вами насчет этого.

– Да-да-да, – лерр Элекор закивал головой, словно китайский болванчик. – Это нити силы, или, если хотите, линии силы. Все, у кого открылся дар, начинают видеть эти тонкие серые полосы, закрыв глаза. Это вполне нормально.

– Да, но я вижу их и с открытыми глазами, – сообщила я.

– Вот как? Невероятно! – удивленно уставился на меня магистр.

– «Невероятно» что?

– Что Ала-зрение проснулось сразу же после пробуждения дара!

– Ала-зрение?! Это что еще за штука?

– Это то, лерра, с чем приходится работать нам, магам, – пустился в объяснения эльф. – Изначально адепт видит линии силы, лишь закрыв глаза и сосредоточившись. По мере тренировок и повышения уровня дара маг постепенно учится вызывать это состояние минимальным усилием воли. Так что со временем для построения заклинаний уже не требуется отгораживаться веками от окружающего мира. Но это весьма длительный процесс, лерра Тинувиэль, и то, что вы можете обойтись без тренировок, – просто невероятно!

Нечто во фразе Элекора об энергопотоках резануло мне слух.

– Э-э-э простите, магистр, – я замялась, думая, как лучше сформулировать свой вопрос, – вы сказали нити силы серые?

– Да, те, в ком дар только что проснулся, видят только их, – подтвердил он.

– А остальные цвета? – поинтересовалась я.

– Вы видите другие цвета?! – брови магистра поползли на лоб.

Я молча кивнула.

– Боги! Но... это же следующий уровень дара! – заволновался Элекор. – Какой еще окрас вы наблюдаете?

– Н-у-у-у, – взгляделась в линии и стала перечислять: – Голубой, зеленый, красный...

– Вы видите красный?!! – вскричал мастер, перебивая меня. – Боги, боги, боги!!! – Он начал метаться по кабинету, не зная, за что хвататься. – Этого не может быть! Потенциальный архимаг в нашем поселении! Боги! Вы хоть представляете, что сие значит?! – вскричал он, глядя на меня.

Представляла я смутно, поэтому рассеянно помотала головой.

– До сих пор в мире не было известно ни об одном ныне здравствующем архимаге! Существуют легенды, сказки, слухи. Лично я слышал о трех-четыре-х подобных мифических личностях. Досконально сколько их было, никто не знает. Поговаривают, что способности архимагов сродни силам богов, что для них нет ничего неподвластного, а весь мир для них – большая игра.

Дабы не подвергать учителя еще большему шоку, я решила не сообщать ему о том, что лично знакома как минимум с одним из «таинственных суперволшебников».

Магистр Элекор тем временем продолжал хаотично перемещаться по комнате.

– Лерра Тинувиэль, – начал он, – боюсь, моих скромных сил будет недостаточно, чтобы дать вам полноценное образование, достойное ваших способностей.

Я стояла как пришибленная, растерянно хлопала глазами и следила за мельтешащим по комнате учителем. Если это очередной квест, то сейчас я об этом никак не узнаю. И что теперь мне делать?

– Но... но магистр, – заикаясь, начала я, – не совсем понимаю... Вы отказываетесь меня обучать?

– Я не сказал, что не возьмусь за ваше обучение, лерра! – воскликнул маг. – Просто признался, что моей квалификации недостаточно для данного случая. Тем не менее с удовольствием преподам вам основы нашего ремесла, подготовлю к поступлению в академию магии, где вам самое место, и дам рекомендации. Но для этого вам придется усердно потрудиться.

Эльф вновь начал мерять комнату мелкими шажками, по пути достав из шкафа бумагу и писчие принадлежности.

– Думаю, мне необходимо составить для вас индивидуальную программу, – заявил он. – Прошу простить, меня ждет много работы.

– Так мне можно идти? – на всякий случай прояснила я ситуацию.

– Да-да, ступайте, – махнул рукой преподаватель, уже с головой погружившийся в составление моего учебного плана. – Но имейте в виду, занятия начинаются с завтрашней ночи.

Покинув жилище мага, я тяжело вздохнула и направилась в отчий дом. Куда же мне, бомжихе, теперь деваться? Только обратно под заботливое крыло Амарисэя.

Настроение было, мягко говоря, паршивое. Основная причина – исчезновение инструмента взаимодействия с игрой. Не то чтобы я не могла обходиться без интерфейса, просто к хорошему так быстро привыкаешь. За прошедшие три игровых года мне довольно частенько доводилось обращаться за подсказками и советами к ИскИну. А теперь ощущаю себя нерадивым студентом, который перед экзаменом лишился шпаргалок. Кроме того, со мной всегда была хоть какая-то связующая с реалом ниточка, периодически выдергивающая мое сознание из все более и более затягивающей цифровой действительности и напоминающая, что передо мной всего лишь декорации дорогого компьютерного развлечения.

Но, пожалуй, самое главное то, что я лишена возможности пожаловаться на проблему Демонову. Даже пообщаться с братом не могу. Что ж, остается не падать духом, плыть по волнам локальных событий и тупо ждать, когда программисты найдут причину глюков и победят их.

Ладно, возвращаемся к трудностям местных масштабов.

Вместе с уютным уголком я собственноручно уничтожила и все поддающееся горению имущество. В частности, гардероб. Спасибо девчонкам, которые пообещали поделиться кто чем может.

В довершение прорвы бед, обрушившихся на мою бедную головушку, выяснилось, что устроенное мною стриптиз-шоу не прошло незамеченным для мужской части населения. В итоге то, что я уже не ребенок, благодаря некстати проснувшемуся магическому дару зафиксировали многие. А у дроу (впрочем, у светлых наверняка тоже) сей факт совершенно официально зажег зеленый свет для любого неженатого представителя сильного пола, желающего попытаться счастья затащить меня в постель. Разумеется, ни о каком насилии речь не идет. Все должно происходить по обоюдному согласию и желательно (хотя не обязательно), чтобы имело под собой

романтическую основу. Вот только меня подобная «радужная» перспектива что-то не особо привлекает.

К несчастью, в силу эльфийского менталитета большинство подруг находились с парнями в солидарности и настойчиво сватали меня то своим родственникам, то хорошим знакомым. Правдами и неправдами я героически сопротивлялась этому натиску. Однако кто знает, сколь долго еще смогу держать оборону?

Да, действительно, все парни в селении словно сошли с обложек. Да, все они великолепно сложены и чертовски обаятельны. Не сомневаюсь, что и в постели не подкачают... Но нет, проанализировав чувства, я поняла, что отношусь к ним только как к друзьям или наставникам, к некоторым, самым близким, как к братьям. В конце концов – это же НПС!

– Вы ничего не понимаете! – озорно хихикнула Ири. – Просто наши мужчины Ти не чета. Взгляните на нее, ведь ей если и встречаться с кем, то не меньше чем с королем!

– Скажешь тоже, с королем, – смутилась я.

Но, к моему удивлению, все девчонки поддержали Иририэнэ, а после этого разговора напрочь прекратили попытки подложить меня под какого-нибудь породистого самца. Ну вот и ладушки!

Тем не менее сами вышеназванные субъекты противоположного пола от попыток завоевать руку, сердце или еще какую-либо часть меня отказываться не торопились...

Глава 2

И зачем я согласилась быть ведьмой? Зубрежка словоформ заклинаний, плетение узоров из силовых нитей, лекции по теории волшебства, занятия по практическому чародейству, факультативные тренировки по расовому колдовству... Магистр Элекор загрузил меня по полной программе. Времени на что-либо другое, кроме магии, не оставалось совершенно. Даже питалась порой на бегу, а спала урывками.

Единственное, что иногда вносило разнообразие в режим, это редкие походы в подземный лабиринт Черного грота. Только теперь я выступала уже в качестве мага поддержки, а не лучницы.

Швейное производство пришлось полностью оставить на партнеров по бизнесу: Турэя, Тиера и Ири. Эта тройка замечательно сработалась и была абсолютно самодостаточна, когда речь шла о производстве и контрактах. Но весь творческий процесс по-прежнему лежал на моих хрупких плечиках.

Менее чем за месяц население поселка увеличилось почти в два раза, так как рабочих рук не хватало. Появились даже пара гномов и пятеро людей, выписанных мастерами из столицы.

Все эти хлопоты проходили мимо меня. Я не отрывалась от учебников и со дня на день ожидала, что мозги просто закипят от количества впихиваемых в мою бедную голову данных, ведь вместе с интерфейсом исчезла система аудиовизуальных подсказок и обширная база знаний по игре. Но, похоже, ИИ каким-то непостижимым образом продолжал перенаправлять львиную долю информационной нагрузки на себя, заменяя всплывающие перед глазами окошки самыми настоящими моими воспоминаниями.

Никогда не слыхала ни о чем подобном и не предполагала, что такое возможно. Ну разве только в отдаленном будущем. Немного поразмыслив над данным феноменом, пришла лишь к единственному разумному объяснению: то, что произошло со мной, не является технической ошибкой. На мне обкатывают очередную новую технологию. Вот только скромную персону подопытной «морской свинки» почему-то решили не ставить об этом в известность. В

который раз напомнила себе: при встрече со все менее и менее уважаемым господином администратором спросить с него по всей строгости.

Тем не менее стоит признать, что изучение магии таким необычным способом оказалось весьма увлекательным занятием. Сценаристы Ала-Арна решили не идти проторенным путем других ММОРПГ, а разработали свою уникальную систему. Источником волшебства здесь служили те самые нити силы, пронизывающие все окружающее пространство, и видеть которые могло любое существо, обладающее соответствующим даром. Специалисты по колдовству были способны усилием воли «подхватывать» волоски энергии и, пропуская их через себя, выстраивать необходимые для работы конструкции.

– Магистр, – заинтересованно спросила я как-то на одном из занятий, – значит ли это, что количество заклинаний, которые может сплести маг, не ограничено? Ведь фактически энергия нитей безгранична?

– Теоретически да, – улыбнулся наставник, – однако на практике все не так просто.

– Почему?

– Да потому, что магия небезопасна для организма, – огорошил меня учитель.

– Э-э-э-э? Вы хотите сказать, что колдовать вредно для здоровья?

– Совершенно верно, – усмехнулся чароплет. – Однако не бойся, отрицательное воздействие магической энергии подобно яду змеи. Если пропускать ее через себя в небольших количествах на протяжении длительного времени, то тело выработает необходимый иммунитет. Таким образом, постепенно увеличивая дозу, можно повышать и свой магический резерв.

По сравнению с классической магией, где в качестве источника чудес выступала аккумулированная волшебником мана, магия Ала-Арна обладала и несомненными плюсами, и минусами.

Так, классический маг, исчерпав резерв, больше не сумеет колдовать, пока не накопит ману. А местные чародеи способны превысить свои энергетические возможности, заплатив за это высокую цену. Поскольку подобный поступок вполне может закончиться

гибелью адепта, следить за уровнем магического отравления собственного организма учили с самых первых занятий.

Дабы не попасть в беду, новичку необходимо знать не только восприимчивость собственного организма к «яду», но и скорость, с которой происходит очищение. Даная величина индивидуальна для каждого разумного и, как правило, вычисляется эмпирическим методом.

Помимо прочего требовалось четко уяснить, насколько пагубно влияние того или иного заклинания, и постоянно сводить дебет с кредитом, не выходя за допустимые пределы.

Хотя не все так мрачно и сложно. По мере повышения квалификации вся эта арифметика становилась ненужной, ибо на помощь начинающим волшебникам приходило Ала-зрение, которое я про себя назвала А-интерфейсом. Именно интерфейсом. Если сначала это выглядело как мешанина переплетающихся потоков волшебства различной окраски, то постепенно начали появляться дополнительные функциональные возможности. Первой из них как раз и являлся контроль над степенью собственного «отравления». Но то, каким образом разработчики это реализовали, просто убивало.

Я ожидала чего-то типа классической убывающей или возрастающей шкалы с цветными порогами, однако вместо этого получила полную карту воздействия магической энергии на тело. И ужаснулась, когда выяснила, что следить требуется за каждым органом в отдельности, так как скорость очищения у них различна. А чтобы повысить общую устойчивость к отравлению, требовалось научиться перераспределять потоки энергии внутри себя при помощи все того же А-интерфейса.

Естественно, у нас все по-другому, чем у нормальных дроу, и благодаря моей «уникальной блондинистости» со всей вышеупомянутой фигней пришлось учиться работать с первых занятий.

Когда я впервые познакомилась с этой кухней, в голову пришла только одна мысль: «Что за бред?! О чем (или чем) вообще разработчики думали, создавая такое уродство?»

С первого же взгляда бросалось в глаза, что система совершенно сырая и предназначена исключительно для отладки и настройки. И

кроме глубоко разбирающегося в данном вопросе специалиста, никому не под силу справиться с подобной задачей.

Напряженности отдельных магических нитей, векторы устремления сил, воздействующих на структуру заклęcia, оптимальный ток энергии через организм, временные интервалы между плетениями, направление безопасного сброса заряда отменяемого волшебства, распределение порядка воздействия на объекты, состояние предметов воздействия, «панель» приготовленных впрок заклинаний, градиенты размытия и еще сотни и сотни каких-то малопонятных параметров. Я просто тонула в колоссальных объемах данных, вываливаемых на меня А-интерфейсом. Не знала, куда смотреть и за что хвататься. Даже спать нормально не могла, ибо во сне продолжала видеть эту дикую мешанину из совершенно ненужной моему мозгу информации...

И все-таки не так страшен черт, как его малюют! Всего через луну (О-о, уже как местная, не месяцами, а лунами считаю! Впрочем, ничего удивительного, прожив среди дреу несколько лет, невольно «опылишься») интенсивных и изматывающих занятий я обнаружила, что перестала «захлебываться» в информационном потоке. Еще через тридцать ночей поняла: воспринимать всю картинку целиком стало для меня так же естественно, как дышать. А спустя три луны уже просто не представляла, как могла обходиться старым убогим интерфейсом с его иконками, всплывающими подсказками и «костылем» в виде текстово-графической псевдоабсолютной памяти.

М-да, похоже, домыслы относительно очередных проводимых надо мной издевательских... экспериментов верны. Потому-то Монов молчит как партизан и не появляется на глаза. Сволочь в бархате!

Кстати, не я одна могла зреть различные цвета нитей. По словам магистра Элекора, такое редко, но случалось. Правда, уникамов, подобных мне, на его веку действительно еще не было. Максимум, чего достигали местные вундеркинды, – голубой спектр. Для того чтобы прокачать магический резерв и приступить к работе с потоком следующей окраски, молодые маги должны были дважды в неделю посещать специальные тренировки, где под чутким присмотром учителей им дозволялось немного преступать черту.

Последствия от подобных занятий, прямо скажем, были ужаснее похмелья. Следующие сутки или двое в прямом смысле мутило от

магии. Однако человек – такая скотина, что ко всему привыкает (даже к тому, что отныне он – темный эльф). И потому через пару месяцев-лун, заметив, что я справляюсь с «отравлением» куда быстрее остальных, Элекор добавил в мое расписание еще одну дополнительную тренировку-тошниловку. Я пыталась возражать, но куда там, непреклонный магистр заявил, что сие необходимо для того, чтобы поскорее начать работать с нитями других колеров.

Вскоре выяснилось, по какой причине учитель сетовал на то, что его способностей недостаточно для моего полноценного обучения. Оказывается, из-за индивидуальных особенностей организма (а как по мне, то из-за банального Великого Ала-Арнского Рандома) некоторые разумные все же достигали определенного предела (как дальше ни мучайся), когда их организмы переставали сопротивляться воздействию магического отравления. Элекор оказался одним из таких «везунчиков». Несмотря на то что преподавателем он был просто замечательным, магом же являлся откровенно слабеньким. Его способности ограничивались работой с серыми нитями со слабым заходом в голубой спектр.

Я-то, наивная, предполагала, что зрю разные нити потому, что Гермилон изначально сотворил меня магом-универсалом. Но мастер дроу меня огорошил:

– Нет, нет, лерра Тинувиэль. Ваша теория, конечно, интересна, но цвет зависит исключительно от энергетической насыщенности нити.

– Тогда опять ничего не понимаю! – нахмурилась я. – Если все школы используют один и тот же источник магии, зачем тогда разделение? Разумеется, скорее всего, конструкции заклинаний разные. Однако для эльфов, с их совершенной памятью, запомнить плетения любого направления не составит особого труда.

– Все верно, – кивнул наставник. – Однако в своих размышлениях вы упустили важный момент. Я ведь рассказывал на занятиях, что маг пропускает нити через себя, преобразуя их энергию. Так вот заклинания различных школ волшебства различаются не только структурой плетений, но и характером наполняемой силы. Чтобы использовать, например, пламя, необходимо создать структуру, характерную для стихии огня, и напитать ее родственной силой. Эту силу и генерирует маг, преобразуя ее из энергии нитей.

– Ну, пусть так, – не унималась я. – А что мешает нам вырабатывать разные типы силы для разных заклинаний?

– Абсолютно ничего не мешает, кроме природных данных, – снова улыбнулся педагог. – Один лучше стреляет из лука, другому легче дается бой на мечях, третий красиво рисует, а четвертый прекрасно поет. Так и в магии – кому-то успешнее даются игры с тем же огнем, другие легче оперируют с воздушными или водными заклятиями, третьи способны познать тайные мысли окружающих и затуманить разум врага.

– Поняла. У каждого свои таланты и свои способности. А есть такие, которые сильны в нескольких школах?

– Случается, – кивнул лерр Элекор. – Магов, владеющих заклинаниями двух или даже трех школ, называют универсалами. Но, сами прекрасно понимаете, каждым из направлений они владеют хуже, чем чародеи, специализирующиеся на чем-то одном.

– Но если особой разницы между нитями нет, достаточно ведь использовать только серые. Какой смысл заниматься самоистязанием? – удивилась я, непроизвольно вздрогнув при воспоминании об откатах после превышения допустимого уровня отравления.

– Серые конструкции дольше заряжаются, соответственно, медленнее активируются. Объем закачиваемой в заклинание энергии также ограничен, ибо нити не выдержат переизбытка силы, что вызовет неконтролируемое разрушение структуры творимого волшебства. Плетения, построенные из более насыщенных нитей, способны выдержать и большую нагрузку. Они наполняются, а стало быть, активируются гораздо быстрее, что делает заклинание эффективнее. Ну и самое банальное, маг, оперирующий нитями низкого порядка, бессилен перед высшими заклинаниями. Зачастую он их просто не видит. Это особо актуально для боевых магов, где незамеченное атакующее или защитное слово становится решающим и влечет за собой победу в поединке...

* * *

Жизнь текла своим чередом, и все бы ничего, кабы не продолжающиеся настойчивые попытки ухажеров добиться моей взаимности.

Изначально парни показательно дрались друг с другом за право попытаться завоевать мою благосклонность, но все их тщетные попытки произвести впечатление разбивались о каменное равнодушие объекта воздыхания.

Однако эти упрямцы, вместо того чтобы взять и отступить, объединили свои усилия! Не иначе как с намерением взять меня измором. В какой-то момент остроухие балбесы решили, что завалить меня в постель – это дело чести. Причем им стало не важно, кто первый, главное – добиться поставленной цели. А я в очередной раз поразила глубиной проработки характеров цифровых персонажей, многообразием их поведенческого потенциала, а также скорости адаптации к различным, даже маловероятным, сюжетным линиям. В общем, искусственные личности «Миров Бессмертных» вели себя совсем как настоящие сексуально озабоченные парни.

И вот я сижу в доме отца, пытаюсь зубрить толстенный талмуд «Основы применения телекинетических заклятий. Теория и практика». Ну как пытаюсь зубрить, – когда дело доходит до постижения наук, абсолютная эльфийская память никуда не прячется, – я по-прежнему все «фотографирую» с лету, лишь бросив взгляд на страницу. Но только смысла в этом крайне мало, пока тщательно не «разжуешь» и не «переваришь» полученную инфу. Пока не разложишь все по аналитическим полочкам, уяснив, почему так, а не иначе, и не сделаешь правильных выводов.

За окнами очередной лопухий идальго горланит любовную балладу, неумело тренькая струнами на своей рассохшейся лютне. Ну ладно, утрирую, играет он великолепно, и лютня у него не рассохшаяся, однако сам певец меня ну совершенно не интересует. Причем о данном факте оному уже неоднократно, и тонко, и очень толсто, намекала.

Пытаюсь заткнуть уши руками, положив локти на стол. Не помогает. Наверное, чтобы перестать слышать эти романтические вопли с моим тонким эльфийским слухом, необходимо находиться от певца как минимум в десятке метров под землей в бетонном бункере, покрытом толстенным слоем звукоизоляции.

На двери и окна наложено мощнейшее из известных мне заклятий защиты (а то были уже прецеденты – некоторые особо рьяные ухажеры врывались в покои с букетами и драгоценностями). Щиты настолько мощные, что даже учителю не по силам их взломать. А между прочим, его жиденюкую защиту я научилась щелкать на раз-два. Нет, моя крутизна не достигла такого состояния, чтобы проламывать магические бронезкраны грубой силой (хотя со временем и так смогу), просто недавно совершенно случайно я обнаружила небольшой изъян в основе защитных барьеров, записанных в учебниках.

Для меня и раньше не являлось святым откровением, что маги Ала-Арна пользуются готовыми наборами заклинаний из письменных источников различной степени ветхости, среди коих иногда попадаются любопытные экземпляры с немного измененными шаблонами и нестандартными надстройками. Но в целом фундаментальные принципы были легко узнаваемы и лишь подтверждали факт, что местный ИскИн работает на принципах, заложенных в него программистами. Ну а программистам так же, как самым обычным людям, свойственно ошибаться. Потому-то в основных плетениях школы защитных заклинаний и обнаружилось несколько «дыр», порожденных человеческим фактором.

Во-первых, присутствовал необоснованно увеличенный расход энергии на сотворение или на удержание волшебных щитов. А во-вторых, что гораздо важнее, все без исключения защитные барьеры имели общее слабое место, воздействуя на которое даже незначительным магическим ударом, можно без труда обрушить всю конструкцию. Это, как в старину, опытные печники могли одним ударом кулака развалить печку. Главное, знать, куда бить.

Но что-то я отвлеклась. Вернемся к нашим баранам. Точнее, к влюбленным идиотам.

Я начала медленно звереть и уже строила ужасные планы кончины неугомонного певца, в которых сдирание шкуры живьем было самым безобидным исходом, когда у противоположного окна заблеял второй остроухий муд... музыкант.

Взгляд заволочла кровавая пелена, и я уже бросилась к окну, чтобы применить самые разрушительные заклинания, свежечерпнутые из талмуда «Основы применения телекинетических заклятий. Теория и практика». Но хорошо, что вовремя успела взять

себя в руки, и до беды не дошло. Однако все равно, решив, что с этим безобразием пора завязывать, я метнулась к книжной полке, схватила том «Защитных и оградительных чар», открыла содержание и, быстро ведя пальчиком сверху вниз, принялась искать.

– Вот!!! – прозвучал мой победный клич, и, раскрыв книгу на нужной странице, я погрузилась в чтение. – Так, это фигня, это тоже бред. Ага! Вот то, что нужно! Сейчас я этим котам мартовским устрою!

Развернувшись к правому окну и не особо вглядываясь, ухватила сознанием нить и набросила на первого горе-певца сферу безмолвия. Затем, не выпуская невидимого орудия мести, развернулась и накинула такую же бяку на второго.

– Ф-у-ух, – наслаждаясь наступившей наконец тишиной и довольная собой, я села за уроки.

Не знаю, сколько прошло времени, но от чтения меня отвлекла странная возня и беспокойные крики на улице. Мельком глянула в окно, ничего подозрительного не заметила и продолжила свои занятия. В этот момент кто-то забарабанил по стенам дома. Видимо, со всей дури. И видимо, ногами.

Сначала удивилась: почему бы не постучать в дверь, как это делают все нормальные дреу? Но потом вспомнила, что там у меня стоит щит, и сделать это не удастся при всем желании.

– Тинувиэ-э-эль!!! – заорали из правого окна.

Обернулась на голос и увидела серьезное лицо магистра Элекора.

Убедившись, что на него обратили внимание, преподаватель перестал кричать и попросил каким-то до странности ласковым голоском:

– Тинувиэль, звезда наша, сделайте милость, явите свой лик вне стен жилища.

Честно говоря, после этой фразы глаза мои полезли на лоб. Ни разу я не слыхала, чтобы учитель выражался столь высоким слогом.

Небрежно махнув рукой в сторону двери, я развеяла щит и вышла на крыльцо. Чтобы изумиться еще больше! Перед домом стояла толпа зевак и пялилась на двух перепуганных клоунов, очень натуральной пантомимой изображающих из себя громко орущих идиотов. При этом ни единого звука из их гортаней не вырывалось.

– Лерра! – моментально позабыв про вежливые манеры, накинулся на меня магистр, тыкая пальцем в двух мимов: – Это ваших рук дело?

– Ой! – всплеснула я руками. – Совсем забыла.

– Что вы с ними сотворили?! – продолжал насесть учитель.

– Просто они меня замучили серенадами. А поскольку похорошему убираться не желали, пришлось накинуть на них сферы безмолвия, – пояснила я в оправдание.

– Сферы безмолвия? – удивился магистр и прикрыл глаза. – Но я не вижу никаких плетений. На юношах ничего нет.

– Ну как же, – указал мой пальчик на обоих придурков по очереди, – вот и вот.

Я пригляделась повнимательнее и...

– Ой!

– Что «ой»? – насторожился магистр. – Что значит это ваше «ой», лерра Тинувиэль?

– Ну, видимо, я слишком разозлилась, что они мешают мне заниматься, и не обратила внимания, какой нитью сплела заклинание.

– И какой же, позвольте полюбопытствовать? – расширив ноздри, уточнил учитель.

– Зеленой, – потупив глазки, призналась я.

– Зеленой?! Без подготовки?! Лерра, марш в постель! – сурово приказал маг. – Вы разве не слушаете моих уроков и не знаете о последствиях?

– Но учитель!..

– Без пререканий! – непреклонно заявил маг. – Кроме того, ставлю вам «неудовлетворительно» по «защитным и оградительным чарам».

– За что?! – искренне возмутилась я.

– За то, нерадивая моя ученица, что если вам так уж мешало пение этих оболтусов, то сферу молчания необходимо было ставить на свое жилище, а не на них.

– Х-х-химеры! – ругнулась я.

В самом деле, угораздило же так опростоволоситься. Ведь сколько мне вдалбливали, что магу сперва нужно думать головой, а потом творить чары – иначе получится невесть что. Пришлось подчиниться и, потупив очи долу, отправляться отлеживаться. Правда, перед уходом

расколдовала горе-певцов, пока те не начали биться в беззвучной истерике.

Завалившись на кровать, решила, что зря учитель переживает – раз меня сразу не жахнуло, то все обойдется. Однако не обошлось. Через пару часов я целиком и полностью осознала свою ошибку, когда тело скрутило от дичайшей боли...

Но все же один положительный момент во всей этой истории имелся – с серенадами под моими окнами было покончено раз и навсегда.

Глава 3

Следующим вечером, едва я проснулась и умылась, внимание привлек странный шум на улице. Он доносился с южной окраины селения. И разумеется, я немедленно направилась туда – разведать, что, собственно, за суэта происходит и не возникла ли там драка?

Посмотреть и впрямь было на что. На территорию деревни въехали три крытых фургона с огромными значительно выше эльфийского роста колесами. Тянули транспортные средства двойки крупных животных, чем-то смахивающих на лохматых быков со здоровенными бараньими рогами.

На эпохальность данного события в жизни Чернолесья и вообще всего Ала-Арна указывало то, что правили повозками... светлые эльфы!

Если сказать, что толпа, собравшаяся поглазеть на уникальное зрелище, пребывала в шоке – это ничего не сказать. Подобного не случалось в этом подлунном мире от самого его сотворения (читай: «запуска сервера»). Светлые, раззявив рты, пялились по сторонам, а окружающие их дроу с такими же дебильными выражениями на физиономиях глядели на прибывших. Процессия охранялась усиленным патрулем темных, больше для защиты несчастных обозников от своих сородичей, чем наоборот.

Процессия вырулила на центральную поляну, где ее уже ожидал старейшина, и остановилась. С передней телеги легко спрыгнула миловидная блондинка и направилась напрямик к Амарисэю. Я растолкала народ, пробралась в первый ряд и замерла, не решаясь присоединиться к отцу.

– Приветствую вас, уважаемый лерр Амарисэй – владелец «Черного грота». – громко провозгласила гостя и в поклоне обеими руками протянула свиток верительной грамоты.

– Приветствую и я вас, прекрасная эйри Оравизель – владетельница Хрустального Ручья, – ответил Амарисэй, двумя руками принимая грамоту.

«Ничоси! – мысленно присвистнула я. – Это же бабуля Филадельда!»

Старейшина развернул свиток и прочел. Затем быстро обшарил глазами толпу любопытных дроу, заметил меня, тепло улыбнулся и поманил к себе.

– Эйри Оравизель, позвольте представить мою приемную дочь Тинувиэль.

Светлая эльфийка удивленно приподняла брови и оглянулась на нерешительно семенящую меня.

– Мы уже знакомы. Заочно, – сказала владелица Хрустального Ручья Амарисэю и подмигнула мне. – Мой внук много рассказывал о своей сводной темной сестре.

Подсознательно я понимала, что нахожусь всего лишь в игре, но волновалась жутко, уж такая мощная энергетика исходила от этой дамы. Остановившись около отца, я смущенно теребила подол юбки, не зная, что от меня требуется.

– Эйри, вы наверняка устали с дороги? – нарушил затянувшуюся неловкую паузу глава клана. – Прошу вас и ваших спутников пройти в гостевой дом. А мои подопечные тем временем подготовят товары к погрузке.

Гостья не возражала, и мы в сопровождении нескольких охранников отправились на легкий фуршет, а остальной рядовой народ начал потихоньку разбредаться по своим делам.

В гостевом доме нас уже ждали накрытые столы и построенный в шеренгу взвод моих деловых партнеров в полном составе. Оказывается, о визите светлых они давно знали и готовились к нему. Одна только я, наивная, пребывала в полнейшем неведении.

– Какие же вы... – обиделась я на Амарисэя, лерров Турэя, Тиера и присоединившуюся к нам Ири. – Знали и молчали! Да знаете, кто вы? Вы... вы... вы нехорошие дроу. «Редиски» – вот вы кто!

А они смотрели на меня и подленько хихикали.

– Ну, лерра Тинувиэль, – успокаивающим тоном вещал мастер Турэй. – Не сердитесь. Мы ведь просто хотели сделать вам сюрприз.

Остальные на манер ярмарочных болванчиков утвердительно закивали головами.

– Да уж, сюрприз удался, – переставая дуться, улыбнулась я. И уже со смехом добавила: – Но имейте в виду, я вам когда-нибудь это обязательно припомню!

– Ну же, не будьте такой злопамятной, лерра, – в шутку испугался мастер Тиер.

– А я не злопамятная, – ухмыльнулась я, перекроив под ситуацию старую земную шутку: – Я просто злая, и память у меня эльфийская!

Смысл произнесенного дошел до слушателей не сразу, зато хохотали они потом долго.

– Ох, лерра, – рыдал мастер Турэй, – с вами не соскучишься!

– А вы не расслабляйтесь, – на моем лице возник коварный прищур. – Я скучать не дам.

Естественно, Лехину бабулю выбрали старшей каравана не случайно – это было требование нашей стороны. Впрочем, среди светлых именно она и являлась наиболее лояльно настроенной кандидаткой. Пока рабочие перетаскивали тюки с нижним бельем, одеждой и обувью из забитых складов в фургоны светлых эльфов (да уж, партнеры умудрились тайно повернуть такую сделку у меня за спиной), я решила пообщаться с Оравиэль.

– Милая, хочу извиниться... – начала она, потупив взгляд. – За то, что поссорилась с невесткой и сыном, удочерившими темную. За то, что долгие годы из-за тебя не желала с ними зняться. За свою черствость. Да и вообще за все остальное тоже. Ну, ты понимаешь, о чем я?

Несмотря на три с половиной года субъективного времени, проведенных в игре, мне порой еще непривычно воспринимать старших эльфов не как сверстников. Особенно тех, кого вижу впервые. Они выглядят так же молодо, как я, и только по взгляду да при надлежащем опыте по ауре можно вычислить их истинный возраст.

Но иногда случаются моменты, когда даже старшие эльфы могут ступешаться. Например, как сейчас. Я точно знаю, что стоящей передо мной девчонке более пяти веков. И сравнительно недавно она потеряла трехсотлетнего сына.

– Понимаю, – улыбнулась я и непроизвольно погладила ее по голове. Потом вспомнила, кто тут старший, и смущенно отдернула руку, – это все заложено в вас... – чуть не ляпнула «программой», но вовремя опомнилась и продолжила: – тысячелетним противостоянием, и очень сложно принять изменения сразу. Поэтому не обижаюсь.

Она подняла на меня взгляд своих небесно-голубых глаз и тихо проронила:

– Спасибо.

Но одно во всей этой ситуации я все-таки никак понять не могла. Имею в виду ситуацию с договором о торговле. Как, ну как любовь к красивым шмоткам смогла преодолеть вековую вражду? Или эльфийки изначально относились к вечному противостоянию двух народов негативно, но вынуждены были подчиняться воле мужчин?

Постепенно наша беседа с Оравизель перешла к извечным женским темам. Мы слегка поревели, когда она вспоминала своего сына и его жену, потом немного посплетничали. Я поделилась планами на ближайшее будущее. Особо не раскрывала подробностей, однако попыталась поддать интриги. Потом презентовала «старушке» комплект белья из новой коллекции, а также кое-что из косметики. Кроме того, в рекламных целях вручила ей пару комплектов мужских моделей для Фильки. От подарков гостя не отказалась и, по-моему, даже стала относиться ко мне еще благосклонней. Я опять пожалела об отсутствии интерфейса, поскольку не могла оценить степень наших отношений. Приходилось, как в реале, ориентироваться по собственным ощущениям. А я от этого, честно признаться, уже немного отвыкла. В свою очередь, владетельница Хрустального Ручья поведала о своих политических и экономических задумках. Ее доверительные речи были очень приятны и интересны, однако почти все мысли в голове занимало острое желание (да и необходимость в общем-то тоже) передать весточку Лехе. А кто, как не эйри Оравизель, в данный момент времени является моей единственной связующей ниточкой, позволяющей восстановить хоть какой-то контакт с другом, сообщить, что со мной все в порядке, и узнать, все ли хорошо у него.

– А как там Фил? Давно уже не получала от него вестей, – наконец завела я беседу на «горячую» тему.

– Сама не видела его уже более полугода, но с ним все нормально, – успокаивающе сообщила эльфа. – Филадил сейчас проходит обучение в одной из лучших королевских школ мечей Великого Леса, расположенных вдали от столицы.

– Ого, так далеко?! – расстроилась я, хотя понятия не имела о величине разделявшего нас расстояния.

– Угу. И я скучаю, – посетовала «бабуля». – Но ради его же блага пришлось отправить. Ведь у мальчика несомненный талант. Он словно родился с клинком в руке.

Ну ладно, по крайней мере, эльфийка пообещала передать от меня Филу устное сообщение. А вот обычное письмо гостя, к огромному сожалению, брать отказалась наотрез, сославшись на проверку каравана на границе (шифровок светлые контрразведчики боятся, что ли?). Впрочем, торговля торговлей, а до братских отношений между нашими народами все же еще далеко.

Но, поскольку братец обитал где-то у черта на куличках, а загруженная заботами владычица Хрустального Ручья проведать внука в очень ближайшем будущем не намеревалась, то, скорее всего, доставка моего месседжа затянется на неопределенное время. М-да, что-то разработчики накрутили с этой эльфийской враждой – торговать можно, а письмо передать нет. Эх, и почему мне так не везет?

В обратную дорогу обоз отправился уже под утро, когда фургоны забили под самую крышу, а склады опустели. Эйри Оравиэль тепло простилась со мной, чмокнула в обе щеки, забралась на облучок первой телеги, приказала кучеру трогать (для тех, кто в танке, – трогать поводья, а не прелести эйри), и первый в истории Ала-Арна торговый обоз светлых в земли дроу двинулся в обратный путь.

А я еще долго смотрела вслед отъезжающему каравану и лелеяла надежду на скорую встречу с братом и на «мир во всем мире».

Глава 4

Если не ошибаюсь, данное высказывание принадлежит Вивьен Грин: «Жизнь не о том, чтобы пережить шторм. Она о том, чтобы учиться танцевать во время дождя». И слова эти как нельзя кстати подходят к моей ситуации.

Мелкий, противный дождик моросил второй день подряд. Он шуршал в ветвях окружающих деревьев, противно стучал в окошки, отбивал всякое желание высунуться на улицу, заставлял маяться в четырех стенах. Я сидела за письменным столом, подперев голову, и задумчиво катала стило пальчиком. Туда-сюда, туда-сюда... Уставившись невидящими глазами в окно, усеянное медленно сползающими капельками, невесело думала о том, как были беспочвенны мои мечты о «мире во всем мире» между остроухими фракциями.

После первого каравана светлых приходили еще. Теперь они не только забирали наши товары, но и привозили свои. Мы накупили цветных материй и кожи, поскольку у дроу в ходу в основном золото, серебро и ночные оттенки, а с яркими цветами тканей совсем плохо. Но дальше торговли дело не пошло. Эйри Оравизель больше у нас не появлялась, а спрашиваемые мной караванчики отмалчивались, как белорусские партизаны, так что дошло ли мое сообщение до Фила, оставалось неизвестно.

– Д-а-а, – грустно протянула я вслух, вторя своим невеселым думам.

Кроме паршивой погоды подобному самоедству способствовало еще и то обстоятельство, что я в одностороннем порядке решила прекратить занятия у магистра Элекора. Сделала это исключительно для того, чтобы не ронять его авторитет перед другими учениками. Всю программу первого и даже второго уровня я уже освоила, ведь благодаря абсолютной памяти с зубрежкой плетений и терминов у меня, да и у любого эльфа, проблем не возникало. Нужно было только качественно осмыслить полученные знания и практиковаться, практиковаться и еще раз практиковаться. А с этим тоже имелись проблемы. Все заклинания упирались в предельные возможности

организма, но расширение моего магического резерва для данного этапа достигло предела. Прокачивать же его дальше можно было исключительно при помощи зеленых нитей силы. Однако контролировать более высокоразвитые процессы учитель уже не мог, а во избежание проблем волшебничать самой мне запрещал. В общем, можно сказать, что «ученица не от мира сего» достигла потолка начальной магической школы.

Перестав посещать занятия, я сперва потратила образовавшееся свободное время на создание новой коллекции одежды, используя привезенные светлыми «веселенькие» ткани. Потом решила поглубже порыться в возможностях А-интерфейса и нашла в нем конструктор заклинаний. С ходу сообразить, как нужно управляться с данным инструментом, человеку неподготовленному, а тем паче без намеков под рукой не то что на документацию, но даже на подсказки, являлось задачей нетривиальной.

И все же не зря я исправно посещала лекции магистра Элекора! Зная основы, быстренько разобралась, что к чему, и уже через неделю состряпала свое первое простенькое заклинание! Затем нашла, как загружать в редактор уже известные мне конструкции, и стала перенимать опыт разработчиков, пытаясь перенести это на полученные в школе знания. Вскоре с удивлением обнаружила некоторое несоответствие между теорией и практическим ее воплощением. Видимо, за теоретическую часть отвечал один человек, а реализовывал другой и, скорее всего, парни снова друг друга где-то недопоняли и наделали дыр.

После серии испытаний я выяснила, что в готовых заклинаниях иногда попадаются не совсем верно составленные. От нечего делать занялась поиском недочетов в уже известных мне чарах и попыталась их оптимизировать. Как это ни странно, получилось!

Особенно я гордилась тем, что парочку достаточно ходовых заклинаний удалось перевести со второго уровня на первый (а следовательно, сократить энергозатраты на колдовство и смягчить ограничения по классу чародейства), чем порадовала товарищей по магическому классу.

Но сейчас опять сижу в четырех стенах и маюсь от скуки. За последнее время отвыкла от такого безделья. Ведь все время нужно было куда-то спешить, что-то делать, а тут вдруг такой застой. Короче,

на двенадцатый день ничегонеделанья я не выдержала и развила очередную бурную деятельность.

Одним из моих несомненно обожаемых времяпрепровождений являлся прием горячих ванн. Выше я уже упоминала, что никаких гигиенических функций в мире Ала-Арна купание в горячей водичке не несло, но было исключительно приятным и полезным в плане получения заряда бодрости. Однако, к сожалению, данная процедура, а точнее подготовка к ней, реализована была издевательски реалистично.

Почему издевательски? Да потому, что требовала невероятных усилий и времени. Ибо водопровод и краны с горячей водой разработчики ввести почему-то не соизволили. Воду дрю транспортировали из ручья с ледяной даже в летнюю жару водой. Потом ее грели на костре в гигантском железном котле. Затем таскали в кадку, в которой можно было поместиться только сидя и поджав коленки. Все это мучение длилось несколько часов только для того, чтобы в итоге понежиться в горячей водичке от силы двадцать-тридцать минут.

Кошмар! Ала-Арнские эльфы настолько дикие, что у них не то что печки, очага, и того нет? Чего они на кострах греют? Даже первобытные люди умели греть воду в бурдюках и туесах калеными камнями. Но пенять тут, вероятнее всего, нужно не на умственную отсталость остроухих, а на разработчиков, представивших публике их быт столь примитивным образом. Хотя, возможно, программисты сделали это намеренно, дабы заинтересовать крафтеров-изобретателей непаханым полем для деятельности.

Но из-за всех трудностей, даже подобную ванну можно было позволить себе нечасто. Потому как, если требовалось быстро получить бафф на бодрость, все предпочитали воспользоваться банальным тазиком. Кайфа же и расслабона от такой помывки, увы, не было.

В общем, я вознамерилась исправить вышеуказанное вопиющее безобразие. Маги мы, в конце концов, или где? Над реализацией долго не думала, а откровенно спioniерила идею из прочитанного когда-то фэнтезийного романа. Перед этим, обуреваемая жаждой деятельности, выклянчила у Элекора несколько справочников по структуре бытовых плетений и «загрузила» их в свою безразмерную память.

Укрупненный алгоритм идеи магической купальни был достаточно прост. Первое – нагреть воду до приемлемой температуры. Второе и последнее – исключительно в угоду собственной лени – очистить грязную воду до первоначального состояния (чтобы не таскать ее каждый раз заново).

После каких-то двадцати часов кропотливых расчетов заклинание получилось на славу. Впрочем, бытовым назвать его нельзя даже с натяжкой. Во избежание лишних телодвижений я состряпала волшебство по принципу «два в одном»: сначала вода очищалась, после нагревалась. В результате магическая конструкция тянула аж на третий порядок, что автоматически сужало круг тех, кто сможет ею пользоваться, до уровня не ниже младшего магистра.

И тогда мою остроухую голову посетила гениальная задумка: «А не разделить ли заклинание на два отдельных? Первое будет чистить воду, а второе греть!»

На радостях засела за расчеты, но тут меня посетила новая мысль: «А что будут делать те, кто не владеет магией?»

Однако и тут буйная фантазия коммерсанта не дала пропасть проекту, а наоборот, услужливо нарисовала вариант, при котором я могла получить не просто средство повышения уровня комфортного существования граждан Ала-Арна, но и ощутимую экономическую выгоду. Короче, сбегав еще разок к магистру Элекору и «стрельнув» из его личной библиотеки «Справочник мага-артефактора», я приступила к изготовлению пилотной партии одноразовых амулетов, которые, не мудрствуя лукаво, нарекла «инвайт» (очень уж подходил для них рекламный слоган: «Просто добавь воды!»). К тому же сие было первым, что мне пришло на ум после полевых испытаний, а первоначальное впечатление, как правило, наиболее точное.

Для того чтобы сотворить новое изобретение одноразовым, у меня имелось несколько веских причин: первая – уменьшить магические издержки на производство; вторая – обеспечить постоянную прибыль. Естественно, о популярности данного продукта в мире, лишенном элементарных удобств, я ни минуты не сомневалась.

Пришлось, конечно, помучиться с подбором температуры нагрева жидкости. Я честно пыталась сделать ее вариативной, но потом предположила, что артефактами, возможно, будут пользоваться дети или невнимательные личности, которые случайно могут обвариться в

кипятке или, наоборот, отморозить себе все, что можно и что нельзя. Уж лучше пусть потенциальные покупатели принимают водные процедуры при моей любимой температуре.

Следующим в списке проблем стал вопрос коммерческого воспроизводства «инвайта». Мне совершенно не улыбалось вечно сидеть и наколдовывать тысячи и тысячи одноразовых аквагреек. В то же время пускать «в народ» технологию и терять монополию не позволяла сидящая внутри меня огромная зеленая жаба с повадками маньяка-душителя.

В результате пришлось потратить целую виртуальную неделю и один антрацитового окраса ящик размером метр на метр, из дерева очень ценной породы. Разумеется, сей размалеванный магическими рунами девайс носил кодовое название «черный ящик». Имел он огромную воронку сверху, по три отверстия с каждой стороны, и возвышалась сия конструкция на четырех инкрустированных ножках из той же ценной древесины. Зато теперь делать «инвайты» в промышленных масштабах могла даже обезьяна.

Принцип действия таков: сверху в воронку засыпалась мелкая речная галька (просто первое, что подвернулось под руку, когда искала недорогую основу для расходников), а из отверстий по сторонам ящика в подставленные корзины со скоростью двенадцать штук в минуту вываливалась готовая продукция (те же самые камешки – только уже «заряженные»). Естественно, сей магический конвейер периодически требовалось подпитывать энергией, но справиться с подобной задачей было по силам даже скромному магу-недоучке. От крутизны чародея зависела исключительно скорость перезарядки, а на качество амулетов она никоим образом не влияла.

Запустив производство на поток, собрала партнеров по бизнесу. Мы посоветовались, и я решила, что пришло время покорять столицу. Лерры Турэй и Тиер давно ждали моей отмашки, поэтому, собравшись за рекордные два дня и прихватив с собой Ири, отбыли в главный город Чернолесья с конкретными заданиями. Портной и сапожник должны были приобрести недвижимость в одном из престижных торговых районов столицы и развернуть там производство. Подруге же поручалось прикупить особнячок в одном из «золотых» кварталов, где проживали богатейшие дреу. Это обойдется дорого и сожрет

практически все мои сбережения, но, надеюсь, вложения окупятся сторицей.

Помогая собираться Ири, я давала ей последние инструкции:

– Запомни, этажей должно быть не менее трех. Наверху мы будем жить, а на первых двух откроем спа-салон, мастерскую и лавку по продаже косметики.

Да-да, продолжаю отыгрывать персонажа фэнтезийного романа для дам. А что еще делать, если Монов не чешется с интерфейсом? Не подземелья же от монстров вслепую зачищать? Кроме того, я ведь обещала подарить этому миру маникюр, педикюр, а заодно массажи, маски, грязевые ванны и другие, такие необходимые любой девушке процедуры, дающие не только отличные бонусы к привлекательности, но и более полезные суточные баффы на ловкость, силу и увеличенное сопротивление магическому отравлению.

Помимо покупки домовладения, Ири предстояло привести его в надлежащий вид, закупить необходимую мебель, заказать у гномов изготовление уникального оборудования по моим чертежам, набрать и обучить персонал, а также найти ювелира, который согласится сотрудничать с нами.

Ага, именно ювелира! И вот в чем фишка. Косметика в этой виртуальной реальности была, но имела чисто эстетические функции. Я же решила добавить в боевую раскраску настоящих лерр немного полезной магии. Для этого требовалось упаковать ее в футляры из благородных металлов, украшенные рунами и драгоценными камешками. Что поделать – специфика магических приспособлений. И потому чертежи пудреницы, тюбиков для помады и туши также были переданы исполнительной дроу.

А вообще, оглядываясь на происходящие в последнее время события, особенно на фоне исчезновения интерфейса и выпадения из моей виртуальной жизни Лехи у меня, в который уже раз, складывалось странное ощущение, будто я – главная героиня книги про попаданство (причем чисто в женском стиле!). То моду двигаю, то, чтобы помыться, изобретаю заумную магическую конструкцию, то морщу лоб, проектируя косметички. До «полного счастья» не хватает только по самые кончики своих длинных ушей и любопытного носа влюбиться в какого-нибудь красавца-принца.

Где мобы, где данжи, где прогрессирующие умения, уровни и прочее? В РПГ я, блин, или как?!

Глава 5

Быстро же летит время! Ири и компания уже обустроились на новом месте. Турэй и Тиер несколько ночей назад открыли ателье модной одежды, и, судя по отчетам, дела их идут замечательно.

Ну а я усиленно готовлюсь к поступлению в академию магии, экзамены в которую начнутся через две луны. Тогда-то настанет и мой черед двинуть в столицу. Но заниматься учебой, откровенно говоря, надоело. И потому я сидела за столом, подперев голову рукой и, по своему обыкновению, катала пальчиком стило по столешнице.

Открылась дверь, в дом вошел Амарисэй.

– Скучаешь, дочка? – ласково произнес он.

Не глядя, кивнула.

– Ну, в таком случае я принес новость, которая развеет твою печаль, – изрек эльф и положил на стол свиток, украшенный золотой королевской печатью.

Развернула. Прочла. Потом перечитала еще раз и недоверчиво полюбопытствовала:

– Приглашение на королевский бал? Мне? С каких это пор на такие мероприятия приглашают девушек из богами забытой приграничной деревушки?

– Ну, ты не простая девчонка, – оскорбился отец. – А я все-таки не обычный дреу, а владетель этих мест. Да и с тобой особый случай! Твои изобретения заставили светлых подписать важный договор о торговле.

– Ну и что? Кажется, это особо не поменяло отношения между нами, – возразила я.

– Да, пока не особо, – согласился старейшина. – Но даже таких незначительных шажков навстречу до тебя не удавалось добиться ни одному из политиков. А это о чем-то да говорит. Твои идеи и изобретения одновременно повергают всех в шок и вызывают восторг. Чего стоит только этот твой «инвайт»! Ты в курсе, что его уже контрабандой вывозят в королевства людей?

– Серьезно? – брови поползли на лоб от такой новости. – Вот уж не думала, что обыденные кристаллы для принятия ванны станут

контрабандой.

– Обыденные? Ты глубоко заблуждаешься, дочка! Это же просто невероятное изобретение! Почему-то никто раньше не додумался использовать для этого чародейство.

– Да я вообще в изумлении, насколько халатно все относится к магии, – не выдержала я. – Практически во всех заклинаниях дыры и утечки. Это же просто вредительство какое-то!

– Ладно-ладно, не об этом сейчас. Знаю, это болезненная тема и ты можешь говорить о ней часами. Но сейчас лучше займись подготовкой к балу, – дроу указал на приглашение. – Учти, ты предстанешь не только перед высшим светом, но и перед самим королем!

– А что там такого учитывать-то надо? – слегка растерялась я, но мысленно ликуя, что буду иметь дело с монархом, который, надеюсь, стар, женат и не имеет отпрысков пубертатного периода.

– Ну, не знаю. У вас, у женщин, подготовка к подобным мероприятиям всегда вызывает больше сложностей, чем у мужчин, – хитро подмигнул он и удалился.

Угу, я бы даже сказала: «у нас – у эльфийских женщин». Глюк с отключением HUDа медленно, но уверенно способствовал изменению моего восприятия окружающей действительности. Все реже и реже я стала напоминать себе, что нахожусь в виртуальном, а не в реальном мире. И вовсе не потому, что стала лучше контролировать ситуацию и отдаю себе трезвый отчет в том, что пребываю в цифровой вселенной, а как раз-таки наоборот – забываю, кто я и где я. Иными словами, как в той поговорке: «Тихо шифером шурша, едет «крыша» не спеша».

Так, например, недавно подловила себя на мысли, что считаю телесным цветом серый, что искренне недоумеваю, как раньше обходилась без своих длинных острых чутких ушек, и при строительстве планов на далекое будущее оперирую не годами или десятилетиями, а целыми веками. Но самое страшное, что в подсознании даже хиленького писка возражения не возникает по поводу того, что на самом-то деле я принадлежу к расе людей, а не дроу, и живу на планете Земля.

Вот интересно, существует ли черта, после которой выбраться из полного погружения невозможно? Если да, то насколько запущен мой случай? И долго ли после выхода в реал придется обратно очеловечиваться? А то, может, Гермилону давно пора суетиться об

обеспечении меня койкоместом в психушке? Шутки шутками, но и впрямь, какого беса он резину тянет? Не верю, что уж прям такая сложная поломка софта приключилась.

Но есть в отваливании интерфейса и обратная сторона медали. Раньше мне с большим трудом представлялось, как можно играть без HUDa. Без меню, без вспомогательных подсветок, без пояснялок, без описания предметов. Без стрелок, указывающих направление, без интерактивной карты, без иных вкусностей информационно-справочной службы, облегчающих деятельность геймера, – от бестиария до таких банальностей, как электронный компас и часы перед глазами. Без ников, без указателей уровня, без индикаторов агрессивности, без полосок с запасом здоровья и маны над головами персонажей, наконец. Но, оказывается, не только можно, а прямо-таки готова заявить, что именно так и должно играть! То есть если действительно жаждешь развлечься по полной, так, чтобы получить максимальный кайф от компьютерного симулятора жизни, – сведи присутствие этого самого компьютера к минимуму!

Поразительно, а ведь еще пару лун назад ни за что бы не поверила, что буду мыслить подобным образом. Нет, ну точно наш гад бархатный какой-то очередной пакостный эксперимент проводит, а подопытных кроликов не предупредил. Сволочь!

Ладно, философская передышка окончена, вновь ныряем в наше море фана. О чем мы там с Амарисэем беседовали? Об элитной тусовке и женских хитростях? О-о-о д-а-а!

Кстати, папочка также был прав, когда обмолвился и о сложностях, сопутствующих приготовлению прекрасных лерр к мероприятиям класса «королевский бал». Вот уже третьи сутки я не сплю и не ем – рожаю свой шедевр.

«Наверняка все будут ожидать провинциальную малолетку из приграничного поселения, запуганную мышку, – думала я. – А вот фигурки! Мой наряд затмит наряды всех столичных дамочек вместе взятых!»

Для начала, пользуясь отсутствием мастера Турэя, совершила набег на его мастерскую. Прихватизировала рулон дорогущей эльфийской ткани (надеюсь, меня не убьют за нее), огромную катушку золотых ниток и коробочку речного жемчуга с просверленными под нитку дырочками.

Затем, чтобы никто не увидел наряд раньше времени, наложила на отчий домик оградительные чары. И лишь после этого последовали три изнурительных ночи и три бессонных дня бешеного творения. Пришлось все делать в одиночку, это еще больше затрудняло дело, но иначе существовал бы риск утечки информации, и мне просто запретили бы надевать мой «шедевр» на прием. А так, ввиду повышенных мер безопасности, когда меня в этом платье увидят – уже будет поздно.

Глава 6

Ящерицы созданы богами для того, чтобы у нас были драконы, которых можно гладить.

Древняя ала-арнская мудрость

Накануне отъезда отец решил подарить мне никура.

Светлые сородичи в качестве личного транспорта используют сильфов – они очень похожи на коней: неутомимые, быстрые, покладистые. Чтобы представить себе сильфа, нужно просто представить лошадь, но только более грациозную и необычной масти.

А вот никуры – это верховые животные дроу. Они тоже чем-то походят на лошадей, но совсем чуть-чуть. Во-первых, это плотоядные хищники. Во-вторых, у ездовых питомцев темных эльфов не ноги, а лапы с четырьмя длинными пальцами, оканчивающимися острыми когтями, три из которых смотрят вперед, а один назад. Этими когтистыми лапами добыча обычно хватается, а не менее острыми клыками – разрывается. Хвост же у описываемых животных длинный и тонкий, будто у змеи, и оканчивается пикообразным роговым наконечником.

Главным отличительным признаком как сильфов, так и никуров от земных скакунов является наличие магических способностей. Из-за чего и те и другие обладают легкой походкой, точно такой же, как и у их остроухих наездников, которая не оставляет следов (и позволяет некоторым чокнутым дамочкам из числа вышеупомянутых остроухих наездниц успешно перемещаться на шпильках по дорогам, не подвергшимся предварительному асфальтированию или бетонированию). Правда, если никуры передвигаются бесшумно, то сильфы стучат копытами, как самые обычные рысаки.

А еще обе разновидности эльфийского транспорта могут похвастать таким достоинством, как волшебное седло. Вследствие чего пассажиры не сидят, а как бы парят на невидимой воздушной подушке в нескольких сантиметрах от спин животных. С такого седла невозможно упасть, в нем не трясет, как на лошади, и самое важное – ничего не натирает.

Сильфы гораздо быстрее никуров. Зато благодаря своим зубам, когтям и длинному хвосту с опасным костяным наконечником петы дроу являются грозными боевыми единицами, способными решить исход боя в пользу своего владельца.

Помимо прочего, никуры относительно разумны и умеют общаться с всадником телепатически. Конечно, это не полноценное общение, а лишь передача эмоций, ощущений и образов, но оно превращает никура из рядового средства передвижения в настоящего друга и незаменимого помощника.

Однако в отличие от сильфов, которые объезжаются подобно обычным лошадям, подчинить никура не так-то просто. Эти гордые и сильные существа приручаются посредством особого ритуала, когда потенциальный хозяин и скакун обмениваются кровью друг друга. Да и то лишь в том случае, если «клыкастый мустанг» сочтет положившего на него глаз темного эльфа достойным своего августейшего внимания. Ибо нередки случаи, когда своенравные «кони дроу» отвергают дружбу двуногих долгие годы. Впрочем, таких приверед обычно долго не держат. Считается, что если никур не отыщет напарника за пять лет, то лучше его не мучить, а отпустить на волю.

Зная все вышесказанное, неудивительно, что я жутко волновалась, когда Амарисэй привел меня к загону с молодняком и предложил выбрать понравившееся животное.

И вот тут случилось странное и, как мне потом поведали, доселе неслыханное происшествие. Не я выбрала скакуна, а она выбрала меня! Да, именно она – это была самочка. Кобылка подбежала к краю загона, как только мы подошли, и уставилась прямо в мои глаза. В общем-то случилась взаимная любовь с первого взгляда.

А еще с первого взгляда было заметно, что эта никура не совсем обычная. То есть совсем необычная. Дело в том, что все представители данного вида абсолютно черного окраса. Причем без вариантов: никаких там белых звездочек, кончиков ушей, пятнышек на боках, ногах или иных мест с белыми волосинками. Моя коняшка тоже была аспидно-черной, но вот ее грива... Ее грива светилась тем же цветом, что и мои волосы, – снежно-белым.

Я нарекла ее Шилен – в память о непокорной богине дроу из своей когда-то горячо любимой игры.

Мысленное общение с Шилен было весьма забавным и довольно веселым. Несмотря на свой грозный вид, животинка оказалась очень милой и смешной. Она так трогательно просила кушать или приглашала поиграть с ней, что это просто умиляло.

Целую ночь я провозилась со своей шестнадцатипалой подружкой. Сперва вымыла ее теплой водой, благо для меня это было плевым делом и без «инвайта». Потом мы пошли на охоту, где Шилен завалила и с аппетитом схрумкала небольшого кабанчика (боюсь, что прокормить эту обжору будет непросто). Затем побегали в догонялки. В общем, когда я поздним утром добралась до кровати, то упала без задних ног и уснула еще до того, как голова коснулась подушки.

Проснувшись еще засветло и, хотя собралась в дорогу заранее, принялась лихорадочно проверять и перепроверять – не забыла ли чего?

Нервничаю до дрожи в коленках. И не только из-за того, что боюсь королевского приема (хотя это тоже), главная причина в том, что это будет первый раз, когда я покину территорию поселка и отправлюсь в огромный неизведанный мир. Что меня там ожидает?

Но наконец-то начало смеркаться, и мы с Амарисэем оставили за спиной границы «Черного грота». Неширокая просека, едва-едва фургон проедет, позволяла нашим никурам двигаться стремя в стремя.

– Волнуешься, дочка? – заметил мою неуверенность отец.

– Немножечко, – призналась я.

– На вот, займи себя. Дорога долгая, а это тебе пригодится.

Я приняла из рук старейшины здоровенный талмуд и с удивлением прочла тисненное золотом название: «Придворный этикет. Издание двенадцатое, расширенное и дополненное».

Даже не стала возмущаться, понимая, что отмазаться не получится, с тяжелым вздохом открыла первую страницу:

«Говоря о его величестве в третьем лице, достаточно слова «король», но если вы хотите подчеркнуть собственное уважительное отношение к коронованной особе, следует хотя бы раз произнести «его величество». Считается абсолютно недопустимым упоминать в беседе имена родственников монарха; следует вежливо и уважительно именовать их герцогами и герцогинями, однако здесь следует непременно подчеркнуть, о ком именно вы говорите. Беседуя с кем-нибудь из членов королевской семьи, оставайтесь собой, но не

надейтесь, что его королевское величество оценит вас по достоинству, если вы будете слишком выразительно жестикулировать, громко говорить, вести себя развязно или запинаться при каждом слове...»

Кошмар! Я подняла глаза к звездному небу, проглядывающему сквозь кроны деревьев, и тоскливо перевела дух. В этом их этикете черт ногу сломит. Какой извращенец его придумывал? Уже несколько часов мы в пути, скоро доберемся до тракта, а я едва осилила треть этой зубодробительной книженции. Зато в сон она клонит не хуже, чем учебник по философии. А он – еще то «средство от бессонницы». Помню, как на первом курсе уснула прямо в читальном зале университетской библиотеки, пытаюсь вникнуть в «понос мысли» очередного мыслителя, размазанный по бумаге.

Ничего. Амарисэй обнадежил, что скоро доберемся до тракта, а там недалеко и до постоянного двора. Вот тогда и отосплюсь.

Прервав свой сладкий зевок, я тревожно уставилась на настороженно шевелящего ушами отца. Раньше подобное зрелище показалось бы мне весьма забавным. Ныне же я знала, что, во-первых, мои «локаторы» точно так же смешно дергаются; а во-вторых, что возможно где-то рядом опасность.

Теперь уже и я осознала, что давно слышу странный шум впереди, но просто не воспринимала его из-за навеянной чтением придворного этикета сонливости.

– Жди здесь и никуда не уходи! – едва слышно бросил мне отец и спешился.

Приказав своему никуру Тэкэю тоже оставаться на месте, он абсолютно бесшумно растворился в густых зарослях ближайших кустов. Я осталась на дороге одна. Если, конечно, не считать за компанию двух скакунов. Впрочем, это была грозная сила, ведь хорошо обученный никур в бою стоил нескольких воинов.

«Отчасти именно поэтому старейшина и отказался от затеи взять с собой охрану сопровождения. А еще, наверное, потому что Амарисэй сам являлся персонажем хай-топ-левела, справиться с которым будет ой как непросто, даже многочисленной группе врагов», – мысленно успокаивала я себя. Однако беспокойство все равно нарастало.

– Тихо, девочка, тихо, – погладила я по холке прядящую ушами Шилен. И тут же ей пожаловалась: – Что-то долго отца нет. Ты стой тут, а я пойду его поищу.

Никура недовольно рыкнула и потрясла головой.

– Ничего со мной не случится, а ты не одна. Пригляди вон за Тэкэем, вдруг он потеряется, – промолвила я, покидая широкую спину своего транспорта и прыгивая на землю.

«Коняшка» обнажила клыки и весело затрясла белоснежной гривой.

– Вот и договорились, – улыбнулась я, после чего в лучших традициях фильмов ужасов про тупых американских подростков покинула безопасное место и двинулась по следам Амарисэя.

Да уж. «По следам» – слишком громко сказано, ибо разведчица из меня, мягко говоря, никудышная. Но вы сами попробуйте выследить в лесу взрослого эльфа. Шум сражения (а судя по тому, что удалось идентифицировать моему дилетантскому слуху, кто-то с кем-то сражался) раздавался уже совсем близко, однако я не обнаруживала ни малейших намеков на присутствие владетеля «Черного грота». Может, его уже взяли в плен?

«Не-е, бред. Кто способен пленить персонажа, обладающего скиллами пятисотого уровня? – одернула я сама себя. – Амарисэй мегаопытный боец и не попадетя просто так. Он же, блин, как рейд-босс ходячий!»

Между тем я подобралась к краю зарослей и осторожно выглянула из кустов. Взору открылась огромная поляна, на которой кипела настоящая битва. Битва между монстрами! По открытой местности металось несколько десятков низкорослых фигур, восседающих на спинах огромных гривастых волков. И хотя прежде я не имела «счастья» вживую лицезреть этих «зеленых человечков», травянистый окрас кожи, крупные некрасивые черты физиономий, огромные клыки, торчащие из-под толстой нижней губы, стальные кольца в уродливых крючковатых носах и... запах однозначно выдавали в них болотных гоблинов.

Бросила взгляд в центр поляны и увидела противника азартно улюлюкающих волчьих наездников. Представителя этой расы я тоже угадала. И да, он был всего один. Впрочем, количественное превосходство наседаящих врагов исполину не доставляло особых неудобств. Ну еще бы! Ведь даже малыши дроу знают, что связываться с троллями, не имея на то веских оснований, не стоит. Два с половиной метра росту и три центнера сплошных стальных мускулов! Этих

полуразумных тварей в Ала-Арне водится несколько разновидностей: покрытые густым белым мехом – снежные; имеющие прочную кожуброню, фактурой и окрасом похожую на камень, – горные; а также лесные тролли, покрытые коричневой шкурой с мелким замшеобразным ворсом. К последним и относился данный гигант.

Широко расставив толстые колоннообразные ноги, монстр размахивал здоровенным сучковатым стволом, выполняющим роль дубинки. Судя по наличию на поверхности оружия свежих листьев и комьев влажного чернозема, выворочено оно очень-очень недавно, а до этого имело неплохие шансы превратиться в вековой дуб.

Мелкие гоблины издавали крайне агрессивные вопли, однако метались вокруг великана на почтительном расстоянии, опасаясь подойти чересчур близко. Они без особого успеха пытались нанести троллю урон, метая в него камни из пращей. Рядом с насупленной громадой виднелись причины такого осторожного поведения нападающих – несколько неподвижных и замерших в неестественных позах организмов их соратников и серых питомцев, которые уже жестоко поплатились за проявление необдуманного геройства.

– Мобы дерутся с мобами? Офигеть! – восхищенно прошептала я, с увлечением следя за разворачивающимся на поляне действием.

В этот момент на «сцене» появился новый персонаж. Из зарослей, с противоположной от меня стороны, переваливаясь, словно утка на коротеньких кривых ножках, выступил толстый гоблин преклонного возраста. Помимо морщинистых щек и лба, он сильно отличался от остальных представителей болотного народца и прочими деталями внешности. Если всадники носили только набедренные повязки и перевязь с двумя кривыми саблями за спиной, то этот был укутан в грязную замасленную тогу, когда-то очень давно, в лучшие свои времена, бывшую салатového цвета. На голове у пожилого индивидуума была водружена конструкция из перьев наподобие головного убора североамериканских индейцев. В руках же существо держало удивительно белоснежный (особенно на фоне замызганной одежки) посох, некогда служивший частью ноги какого-то крупного парнокопытного. Навершие же берцовой кости коровы (пусть будет коровы) было изготовлено уже из человеческого или эльфийского черепа. А ворох серых силовых нитей, клубящихся вокруг оногo,

указывал на то, что передо мной самый настоящий шаман, и намекал на то, что теперь троллю придется несладко.

Я так увлеклась разворачивающейся передо мной драмой, что позабыла об элементарной осторожности. И когда прямо у меня за спиной раздался дикий вой, даже не успела испугаться и развернуться, как чудовищным ударом была сбита с ног и спиной вперед выброшена прямо на заполненную агрессивными мобами поляну.

– Мама! Мамочка! – безголосно шевеля одними лишь губами, оторопело таранилась я в нависшую надо мной оскаленную волчью пасть...

Зверюга клацнула в воздухе челюстями, а сидящий на ее спине гоблин довольно заверещал. Происходящее до того застигло меня врасплох, что, позабыв про все заклинания и воинские умения, я зажмурилась от страха и инстинктивно прикрылась локтем. Однако вместо ожидаемого удара лицо вдруг обдало веером горячих брызг, а угрожающий рык животного резко перешел в булькающий хрип.

Снова открыла глаза. Волчья пасть продолжала скалиться в мою сторону, только теперь из глотки торчал острый оголовок черного копья. Проследив по древку взглядом, я с удивлением обнаружила, что мощное оружие пришилило не только скакуна, но и его омерзительного седока. Но самым впечатляющим открытием стало то, что копьё оказалось не копьем, а... хвостом моей Шилен!

– Сп... спасибо! – выдохнула я, все еще не решаясь подняться на ноги.

Заметив, что хозяйка пришла в себя, никура весело взбрыкнула, одним мощным движением отправляя серо-зеленое «канапе» в набегающую толпу врагов, и ринулась в атаку – на помощь уже вовсю сражающемуся Тэкэю.

Я быстро огляделась и тут же выругалась популярным в Ала-Арне проклятием:

– Химеры!

Кажется, количество гоблинов на поляне удвоилось, и большая часть из них выбрала своей целью именно нашу троицу, а не тролля. Может, мы показались им более легкой добычей?

– Ай!

Запущенный из пращи камень прилетел мне точнехонько в правое полупопие, и это наконец-то заставило вспомнить, что я не просто

погулять вышла, а все-таки являюсь магом поддержки. А еще умею стрелять из лука, неплохо владею набором кастето-сюрикенов из метеоритного железа и швыряю их же довольно прицельно.

Баффы на скорость и ловкость для обоих моих «бодигардов»! Концентрацию мне! Навесить «автолечилку» на всех! Щиты от физического урона! Антимагическую броню! Усиление иммунитета к кровоточащим и ядовитым повреждениям! Обновить защиту! Снова обновить... Опять.

– Х-х-химеры!

Я ведь не учла, что у меня слишком низкий уровень для здешней локации. Мобы не той «весовой категории». Отсутствующий интерфейс еще загодя обязательно предупредил бы (и словами и цветами), дескать, на кого ты, дуреха, рыпнешься? Но теперь лучше поскорее отойти к лесу: там всадникам труднее сражаться верхом, а мне будет проще укрыться.

Поздно. Путь к отступлению отрезали сразу три гоблина, которые тут же бросились на меня. Как всегда в момент смертельной опасности, мозг отключил бабские эмоции и заработал с повышенным усердием. Я сдернула с пояса свой первый трофей, добытый в подземных коридорах Черного грота, и изо всех сил дунула в свисток из клыка Мрачного Вихря...

Какой замечательный эффект! Ближайшие к нам «зеленые человечки» побросали сабельки, схватились за ушки и бросились врассыпную, сталкиваясь друг с другом лбами и падая кулями на землю. Но торжествовать еще рано. Дав стрекача к спасительным деревьям, я одновременно и мысленно, и во всю глотку призывала никуров присоединиться ко мне:

– Шилен, Тэкэй, за мной – в лес!

Эх, а счастье было так близко. До ближайших кустов оставалось не более трех-четырёх метров, когда в шаге от зарослей вспыхнула стена огня. Испуганно обернувшись, я увидела, как в нашу сторону быстро ковыляет гоблин-толстяк. Он ловко опирался на свой белоснежный посох, ужасное навершие которого сейчас ярко сияло глазницами. Десятки нитей срывались со скалящегося в зловещей ухмылке черепа и тянулись в сторону бушующего у меня за спиной пламени. Я начала разрывать вражеские хитросплетения, но нитей было слишком много.

Между тем подбитые гоблины уже начали потихоньку приходить в себя. Они по-собачьи трясли головами, подбирали брошенное оружие и нехорошо косились в мою сторону.

Все-таки какая интересная штука – наше сознание. Иногда, когда требуется быстро принимать решение, мозги вдруг клинит, и в голове стоит звенящая пустота, а иногда из памяти неожиданно начинают всплывать тонны полезной, или не очень, информации. Вот и теперь, казалось бы, мы зажаты в угол численно превосходящим противником, и самое время паниковать, а у меня в мыслях почему-то кружат энциклопедические данные, подчерпнутые из лекций магистра Элекора:

«Главное отличие шаманов от классических магов состоит в том, что они используют артефактно-вербальный способ плетения заклинаний. Проще говоря, чтобы колдовать, шаману необходимо наличие какого-либо магического предмета (в нашем случае посох) и знание нескольких десятков зарифмованных заклинаний, которые, собственно, являются управляющими командами для инструмента.

Разумеется, у такого типа волшебства имеются как достоинства, так и недостатки. Главным плюсом, безусловно, является то, что организм оператора не подвергается магическому отравлению, так как функцию фильтра – преобразователя энергий выполняет сама «волшебная палочка». Количество «выстрелов» зависит от материалов, качества исполнения и мастерства создателя. Помимо прочего, один шаман может применять заклинания различных школ (при наличии у него универсального девайса либо нескольких видов чародейского оружия), тогда как большинство прирожденных магов узкоспециализированы.

К минусам относится совершенная беспомощность шамана, лишившегося своей палки. Выбейте ее из рук оппонента – и вы победили. Кроме того, обязательные вербальные команды дают подсказку опытному противнику, какое заклинание будет применено в следующий момент, а это – дополнительный шанс избежать или противодействовать ему. А еще, если колдовской прибор уже занят поддержанием какого-либо долгоиграющего плетения, то для применения нового шаману сначала потребуется прервать действие предыдущего. Ну и изнашиваются подобные изделия народного творчества, как самые обычные инструменты. При активном

использовании и своевременном ремонте хороший артефакт протянет год-полтора, потом его можно будет смело выкидывать на помойку либо повесить на стену в качестве декора».

Все это промелькнуло в моей тыковке буквально за секунду. Еще столько же времени потребовалось, чтобы оценить отсутствие у толстяка других активно действующих побрякушек. Решение выработалось буквально за два удара сердца. Я сорвала с пояса один из сюрикенов в форме летучей мыши и метнула, целясь аккуратно в лоб черепушке, что скалилась на вершине посоха.

– Бинго!

Видимо, при жизни череп действительно принадлежал эльфу, и сработала дополнительная абилка моего метательного снаряда – иного объяснения причины произведенного эффекта не вижу. За метким попаданием последовал громкий БАБАХ, подбросивший оператора берцовой кости на несколько метров вверх и назад.

Однако я опять забыла, что нахожусь в игре, а не в реале. Там подобный кульбит если бы и не стал смертельным, то уж точно привел к инвалидности. Здесь же толстозадый колдунишка, надсадно хекнул, медленно поднялся на свои кривульки и бросился ко мне с прежней прытью. Но главного я все-таки добились – противник остался безоружным. Если, конечно, не учитывать испорченный посох, который вполне можно использовать в качестве дубины, и что, судя по всему, гoblin и намеревался сделать. Зато стена огня за моей спиной мгновенно исчезла, оставив после себя выжженную черную полосу.

Я с никурами опять начала пятиться к лесу, держа на мушке медленно приближающихся врагов. Наверное, мой свисток заставил их задуматься и действовать более осторожно. Приготовив второй «кастет Бэтмена», я быстро сникла, поскольку особо рассчитывать на его эффективность в качестве метательного предмета уже было нельзя. Шаман укрыл себя и ближайших воинов защитным магическим полем. Зар-раза, все-таки прошляпила охранный амулет, висевший на жирной зеленой шее с двойным подбородком! Ладно, все равно до рукопашной дело не дойдет, моей форы по расстоянию должно хватить, чтобы добраться до деревьев и затеряться среди густой листвы. Как действовать потом, еще не придумала. Сейчас главное – покинуть открытое пространство.

И вот, когда я уже ступила в спасительную тень, за спинами нападающих возникла высокая, стройная фигура в капюшоне и с мощью персонажа пятисотого уровня принялась сеять смерть! Вой, визг, хрипы, стоны. Зеленые наездники прыгнули в стороны, но обе «коняшки», как по команде, тоже ринулись в бой. Не прошло и тридцати секунд, как на полянке осталось тридцать неподвижных низкорослых тел, валяющихся вперемешку с серыми волчьими тушами.

– Ну и почему ты не ждала меня на дороге, а полезла в свалку? – сердито спросил Амарисэй, сдернув капюшон.

– Я... Я... Тебя долго не было, – упрямо глянула отцу в глаза. – Волновалась и пошла тебя искать.

– Нашла? – усмехнулся он.

– Нет, – потупилась я.

– А почему поперлась к поляне с подветренной стороны? Разве я не учил тебя, подбираясь к противнику, учитывать направление ветра?

– Учил, – еще больше сдулась я, поняв, что Амарисэй все это время находился на противоположном краю «сцены» и контролировал ситуацию. А если бы я немного подумала тем, чем едят, а не тем, на чем сидят, то ничего из произошедшего не случилось бы.

– Пусть этот случай послужит тебе хорошим уроком, – строго взирая на меня, промолвил дроу.

– Угу, – кивнула я и с надеждой глянула на родственника: – А добычу собирать будем?

Глава 7

Белые курчавые облака виднелись в просветах крон деревьев. С той памятной битвы на лесной полянке прошло уже четверо совершенно спокойных суток. Две ночи и три дня из них под лапы тяжелогруженных добром никуров медленно стелилась лента Королевского тракта.

Кстати, в подземелье Черного грота мы ходили толпой и тамошнюю добычу распределяли на всех более-менее равномерно. А потому до текущего момента мне как-то не случалось сталкиваться с переполнением инвентаря. Но теперь, когда нам с Амарисэем досталось добро целой оравы зеленых наездников, я с удивлением обнаружила, что заплечные мешки мира Ала-Арн отличаются от своих аналогов из других РПГ. Оказывается, в них не встроены пространственные карманы, позволяющие напихивать горы шмота необъятного объема и неподъемной массы. Это обычные сумки, подчиняющиеся классическим физическим законам. Интересно, это баг, связанный с отваливанием интерфейса, или официальная фишка? Если последнее, то, без сомнений, данный факт когда-то пагубно повлиял на популярность сервера, и нужно его поскорее устранить.

Шилен плелась в кильватере Тэкэя, лениво переставляя лапы после сытного ужина в виде небольшого олененка. Я развалилась в удобном магическом седле и предавалась опостылевшему ничегонеделанью. Занудное двенадцатое издание «Придворного этикета» давно прочитано от корки до корки и прочно запечатлено в совершенной эльфийской памяти. Заняться было совершенно нечем, кроме как анализировать последнюю схватку.

Несмотря на бомжеватый вид, трофеи у оборванцев-гоблинов оказались относительно богатыми. Нам удалось разжиться четырьмя десятками кривых сабель, собрать почти три сотни золотых монет, экспроприировать весьма редкую шкуру лесного тролля и несколько побрякушек шамана.

Несмотря на отсутствие интерфейса, я смогла считать характеристики последних при помощи Ала-зрения. Процесс этот для меня был пока не быстрым – чтобы понять суть, приходилось

осторожно, нить за нитью, распутывать наложенные на предметы плетения, а потом все возвращать обратно. Но, как я уже сказала, времени было навалом, и потому спустя несколько часов кропотливого умственного труда параметры лута для меня перестали быть тайной.

Первый амулет выглядел как сушеная лапка ящерицы-переростка на замусоленном кожаном ремешке и навешивал двухминутный бафф защиты от физических повреждений на себя либо тридцатисекундный на группу из десяти существ и был способен поглотить пару тысяч единиц урона. Единственный минус – приблизительно сорокапроцентный износ ожерелки (точнее определить у меня пока не получалось из-за недостатка практики). Еще имелся браслетик из мелких зубов какой-то зверюшки, который при ношении на запястье давал солидную пассивку в виде иммунитета к огню.

Но даже все эти горы добра не могли перевесить горечь потери. Посох шамана оказался полностью выведенным из строя. На свою беду, я метнула именно «белый клинок» именно в светлоэльфийский череп, из которого был изготовлен рабочий орган артефакта. В общем, разорвало его на мелкие кусочки. Уцелел лишь фрагмент нижней челюсти, по которому, собственно, глава Чернолесья и провел «судебно-медицинскую экспертизу». Жалко, конечно. Судя по внешнему виду и магической загрязненности «древка», предмет только недавно вышел «из цеха». Эх, такую вещь загубила! А с другой стороны, этот дедок уровнем на сто выше меня был. Тут радоваться нужно, что справилась с ним...

– Подъезжаем, – донесся до моего затуманенного размышлениями сознания голос отца.

Дорога вынырнула на открытое пространство. Ночь заканчивалась, и горизонт далеко на востоке розовел, предвещая скорое появление ослепительно яркого светила, огненные блики которого уже вовсю играли на шпилях и флюгерах высоких стройных башен раскинувшегося перед нашими глазами огромного города.

Рондэйл, а именно так называлась столица дроу, располагался посреди огромной долины и был окружен широким рвом и высоченной крепостной стеной. Когда мы приблизились вплотную, я с удивлением обнаружила, что городские стены... монолитны! Без малейших намеков на швы, словно вытесаны из цельного куска мрамора, отполированного до зеркального блеска. Абсолютно черного

мрамора. Только на самом верху, по краю зубцов, проходит широкая золотая полоса.

Да, черный и золотой – два любимых цвета дреу. Они здесь повсюду. Но, несмотря на это, Рондэйл не выглядит мрачным. Вокруг пестрят различными оттенками лепестков клумбы, весело зеленеют листвой гигантские парки, ажурно оплетают многочисленные беседки яркие вьющиеся растения. В отличие от старых европейских городов Земли улицы здесь довольно широкие. Две телеги могут совершенно спокойно разъехаться. А площади – так те вообще, без преувеличения, меньше гектара не попадают.

Я двигалась за Амарисэем на улицу Роз, где находился купленный Иририэнэ особняк, и с любопытством вертела головой по сторонам. Впервые за свою жизнь в этом мире мне довелось очутиться так далеко от Черного грота. Кроме того, это первый крупный населенный пункт, который довелось посетить.

Толпы горожан заполняли улицы, торопясь по своим делам. Уф, уже отвыкла от такого количества народа. А ведь жила в городе, где население было в разы больше. Невольно накатила кратковременная ностальгия. Но потом настроение резко изменилось. А ведь, несмотря ни на что, мне тут очень нравится! И честно признаться, не сильно-то и хочется возвращаться в реал. В Ала-Арне хорошо. Здесь я чувствую, что кому-то нужна. А там – только бездарно убивала время за компом и ничем особо не интересовалась. Нет, вот наведаться погостить – не отказалась бы. А пээмжэ лучше организовать тут.

Ага! Вот и очередные признаки зависимости пожаловали. М-да, опасная штука эта виртуальная реальность – так и становятся маньяками. С другой стороны, у меня и альтернативы нет. Так что, как говорится, «расслабься и получай удовольствие».

Вскоре мы добрались до места назначения, и я отвлеклась от невеселых дум.

Ири – умничка, постаралась на славу! Не зря ее отправила сюда. Дом стоял на пересечении двух самых богатых улиц города. Даже не дом, а мини-дворец! Вход располагался с угла и вел в просторный холл. Влево и вправо от холла – два огромных зала. По центру – широкая лестница, ведущая на второй этаж, двумя полукруглыми пролетами расходящаяся соответственно в левое и правое крыло

здания. Один из залов уже полностью готов к приему посетителей, во втором завершается ремонт.

Увидев меня, подруга завизжала и бросилась с обнимашками. После долгих приветствий Иририэнэ наконец-то соизволила знакомить меня с присутствующими тут же работницами.

– Знакомьтесь, девушки, это ваша хозяйка, лерра Тинувиэль из «Черного грота».

Слушая приветственные речи сотрудниц, я с удивлением отметила, что среди них есть даже пара человек. Оказывается, помимо темных эльфов и небольшой гномьей общины в городе имеется целый людской квартал. Стереотип, что дроу – весьма замкнутая раса, к счастью, в Ала-Арне не работал. Эх, если бы мы еще и со светлыми подружились...

Сначала подопечные чувствовали себя немного скованно в моем присутствии. Но постепенно я их расшевелила. Расспросила о проблемах, предложила выпить чаю с пирожными, и наша беседа превратилась в неформальную. Короче, добилась, чтобы меня перестали бояться и воспринимали не только как хозяйку, но и как подругу, которой можно довериться. Однако при этом четко дала понять, что сесть мне на шею и свесить ножки не позволю. «Если ко мне нормально будут относиться, то не обижу и тиранить не стану».

Конечно, барышни превозносили мои таланты, которые несказанно украсили и облегчили им жизнь. Они обожали мои модели нижнего белья, фанатели от модных и практичных косметичек и были просто в восторге от «инвайта». Расчувствовавшись от их комплиментов, я еще больше подкупила доверие служанок, разрешив им в конце рабочего дня принимать горячие ванны за счет заведения (но опять же сразу предупредила, чтобы не нагтели и родственников толпой на халявную помывку не водили).

С Ири мы проболтали допоздна. Я рассказывала, что произошло в «Черном гроте» за время ее отсутствия. Она делилась столичными новостями и сплетнями. Потом был более внимательный осмотр внутренних помещений и еще несколько часов обсуждения грандиозных планов на ближайшее будущее. Уже далеко за полдень, пожелав друг другу спокойных снов, мы отправились по своим комнатам.

Спальня у меня была просто огромная и очень уютная. Подруга не пожалела денег ни на отделку, ни на мебель. Не сравнить со спартанской обстановкой жилища Амарисэя. Да чего там скромничать? Даже моя спальня в родительской трешке уступала нынешним апартаментам по всем статьям.

Я уже забралась под одеяло и собиралась уснуть, как где-то внизу послышался звон колокольчика и какая-то возня у парадной двери. А через несколько минут в дверь моей спальни осторожно постучали.

– Входите, – подала я голос.

В комнату проскользнула одна из девушек-служанок.

– Лерра, вам послание.

– Мне?! От кого? – опешила я.

Я ведь едва прибыла в город и никого здесь не знаю. Кроме лерров Турэя и Тиера. Но мастера еще не в курсе, что планы слегка переменялись и я прибыла в столицу раньше. Мы с Иририэнэ собирались навестить их мастерскую только завтра. Но тогда кто?

– Гонец доставил из «Черного грота», – огорошила меня девушка, но после ее слов интрига не развеялась, наоборот, к ней прибавилась взволнованность.

«Что-то дома стряслось?» – первым делом подумала я, принимая корреспонденцию.

Отпустив служанку и вскрыв конверт, я несколько минут тупо пялилась в бумажку. Сперва никак не могла разобрать витиеватые руны – вроде бы и знакомое что-то, но эльфийская память напрочь отказывалась их идентифицировать. Затем, когда с горем пополам удалось сложить символы в единое слово, я решила, что произошла ошибка и что сие послание адресовано кому-то другому. А потом словно молнией поразило! До меня внезапно дошло, что сообщение написано на русском, что Таисия – это я, а эти прыгающие по строчкам закорючки – Лехин почерк!

«Здравствуй, дорогая Таисия!»

Да, милая, именно «здравствуй» и именно «дорогая»! В курсе, что «слышать» подобные слова из моих уст для тебя непривычно. Но в данный момент, пожалуй, я больше всего на свете желаю, чтобы ты была жива-здоровая (ну, относительно, конечно, насколько это возможно в нашем с тобой «недожаренном» состоянии). Потому что

ты мне очень-очень-преочень дорога. Лишь время и расстояние, разделившие нас, наконец-то шевельнули что-то в моей бесшабашной башке, и я осознал, насколько сильно тебя уважаю и люблю! Можешь здесь поржать (твой заразительный смех тоже обожаю), но ты – первая девушка, которой в этом признаюсь!

Только стоп! Шибко не обольщайся там, я не совсем с катушек съехал – замуж не позову (боже упаси, иметь такую вредную (зачеркнуто) сучку (зачеркнуто) жёнушку! Тем более, мы с тобой на один горшок когда-то ходили и голой я тебя сто раз видал! Ну и что, что в детстве? Из той «заготовки», что имел несчастье лицезреть, все равно ничего выдающегося вырасти не должно было. Ах-ха-ха! Ща наверняка дуешься, смешно сморщив носик? Угадал?

Ладно, не обижайся, пожалуйста. Просто ты не в моем вкусе (уж прости). Что все равно не мешает мне безумно любить тебя по-братски. И скучать, как о друге! Как о лучшем и единственном настоящем друге, который (или о тебе правильнее – которая?) прекрасно знаком с моими туповатыми шуточками (сорри еще раз). На самом деле весьма завидная из тебя невеста получится. Ведь по той же самой причине (знакомство целую вечность) я прекрасно осведомлен, какая у тебя добрая, ласковая и красивая душа. Ну а тело... насчет него не переживай, тело починим (или купим новое), после того как наконец заработаем наши долгожданные миллионы и выползем из «хрустальных гробов».

Ой, сестренка, что-то я совсем в сопливую лирику впал. Это так на меня не похоже – видимо, сносит этот заразный сказочный мир мозги набекрень.

Итак, зачем и почему «звоню» тебе таким доисторическим способом? Хотя «почему» – сама догадываешься. А вот зачем? Прежде всего, конечно, чтобы извиниться. Честно говоря, не знаю, чем конкретно ранил твое сердце (иного объяснения тому, по какой причине ты выкинула меня из друзей и зачем занесла в «черный список», придумать не в состоянии). Но, Таськ, если вдруг считаешь меня в чем-то виноватым... в общем, встаю на оба колена, бью челом об пол и искренне каюсь в содеянном. Умоляю, прости дурака и сделай так, чтобы при попытке написать тебе в приват ИскИн больше никогда не отвечал мне: «Данный персонаж не может принимать от вас личные сообщения!»

Поначалу, проснувшись утром и не найдя в верхнем уголке экрана привычного значка с твоим ником, я решил, что ты на время перешла в группу к своим дроу, из-за того что вы опять отправились покорять данжеон. И по обыкновению опять забыла предупредить, что покидаешь пати. А может, не захотела тревожить мой сон, ты-то теперь ночное существо, а я обычный светлый эльф, который по ночам спит в обе ноздри?

Но никакой рейд не может длиться так долго! Я ждал неделю, две... месяца! Монов, гад, тоже долго не появлялся. Потом нарисовался-таки. Какой-то потухший и растерянный. Буквально пять минут побыл и исчез. О тебе отмазки невнятные тулил, пожаловался на собственные проблемы с начальством, дал краткие инструкции, что делать дальше, и свалил. Позже еще несколько раз второпях заскакивал, но опять про тебя ничего путного выяснить не удалось. Его больше интересовало мое самочувствие и игровые достижения. Получив ответ, сразу ссылался на срочные дела и сбежал.

Короче, решил я сам все разведать. С большим трудом выклянчил «отпуск». У-у-у чего мне это стоило! Чуть не просра... (зачеркнуто) испортил так долго налаживаемые социальные отношения с кучей неписей. Но спасибо «бабуле» – впряглась! А то еще бы чуть-чуть и в «самоволку» рванул. И плевать на этого плюшевого ганд... Гедеона – не фиг меня игнорировать, – когда спрашиваю, надо отвечать! В общем, еле-еле напросился в состав того каравана, что в Чернолесье ходит, и прибыл в твою деревню. А тебя, бляха-муха, уже нет в «Громе»!

Пришлось довольствоваться расспросами местных о том, как твои делишки. Они подуспокоили – рассказали, какая ты умница и придумщица. Хотя я это и так уже знал. Ты ведь и среди наших барышень – звезда! А чем ближе к границе, тем популярнее.

Хорошо, думаю, раз не довелось встретиться (в столицу темных меня точно не пропустят), то напишу бумажное письмо.

Теперь вкратце о себе. Занимаюсь все тем же – совершенствую воинское искусство в Королевской школе мечников. Много прикольных скиллов изучил. В отличие от тебя, мои условия для прокачки – идеальные. Вчера новый левел апнул. Поздравь меня – я теперь 50+! Не хай-лвл еще, но уже и далеко не нуб.

Но самое главное, я тоже прославился, как самый настоящий инженер-изобретатель! Запатентовал арбалет-пулемет! Наподобие того, что был у Ван Хельсинга, или каким козыряли Ганс с Гретой из «Охотников на ведьм», помнишь? Нет, не с нуля, конечно, и не так все круто соорудил, как в тех фильмах, но тоже прилично получилось (скрин прилагаю).

За основу взял, ясен пень, конструкцию готового стреломета и принцип револьвера. Хотел сперва «рожок», подобный тому, что у «калаша» сбачать, но потом остановился на барабане. С изготовлением самой обоймы проблем не возникло – отдал чертеж гномам, и те сковали. Над механизмом подачи снарядов кумекал не шибко долго – спасибо урокам дяди Вани и отрочеству, проведенному в военных частях. А вот над автоматическим взведением тетивы попытаться пришлось. У Ван Хельсинга того же штуковина вроде как на бензомоторчике работала, но то – кино. А у нас тут откуда двигатель внутреннего сгорания? Если тока на спирте сделать? Еще можно было систему гидроцилиндров замутить с пиропатронами и аккумулятором, но и опять засада – ни пороха нема, ни электричества (а если бы имелось – на фига мне арбалет, я огнестрел бы сварганил). В аппарате же Ганса с Гретой вообще хз каким чудесным образом фурычило самонатяжение тросика – история о том скромно умалчивает.

Короче, серое вещество морщил я долго и нудно. В один момент плюнул даже на затею. А как плюнул, тут озарение и нашло: «Вот ведь то, что искал! Пневматику надо лепить!»

Встроил в приклад пустотелый стальной шар. Внутрь засунул желудок Пучеглазого Зеленопуза (это моб у нас такой в округе водится), накачал в него приспособленным ручным насосом воздуха, и пли! Правда, пушка девяностозарядная, а давления хватает только на пятьдесят – шестьдесят болтов. Но следующую модель модернизирую – две камеры нагнетания будет, режимы одиночной стрельбы и очередями, да и убойность с прицельными характеристиками не мешает подрегулировать.

Ой, а ща что-то я из лирики в физику полез.

Ну ладно, пока. Целую. Жду ответа.

Твой друг, сосед, «брат» и соратник по виртуальному попаданству – светлоухий бета-тестер поневоле по кличке

Филадил:-)».

Дочитав письмо, я облегченно вздохнула и присела на кровать. Уф, будто камень с плеч свалился. С Филом все хорошо, и он смог со мной связаться! Обидно конечно, что лично встретиться не удалось, ведь, судя по всему, разминулись мы с другом максимум на несколько часов.

А затем я с изумлением уставилась на QR-код^[37] внизу послания. Как-то он не очень органично сочетается с текстом рукописного послания. Пожала плечами и уже было собралась положить конверт на прикроватную тумбочку, чтобы наконец-то лечь спать, как зачем-то решила взглянуть на письмо магическим зрением.

Сперва ничего особенного не заметила: обычная бумага, обычные чернила. Но как только добралась до квадрата штрих-кода, А-интерфейс неожиданно «ожил», являя перед глазами картинку стильной «пушки», а сбоку столбик цифр с ее тактико-техническими характеристиками:

Скорострельный арбалет Филадила

Класс: оружие.

Тип: стрелковое.

Вид: металлический самозарядный арбалет.

Тип боеприпаса: стальной болт.

Режимы стрельбы: одиночный, автоматический.

Магический урон: 0.

Физический урон: 30–50.

Скорострельность: 300 выстрелов в минуту.

Тип магазина: барабан.

Емкость магазина: 90 снарядов.

Система самовзведения: пневматическая.

Перезаправка баллона повышенного давления: через каждые 50–60 выстрелов.

Способ ручной подкачки воздуха: имеется (встроенный насос).

Специальное усиление: не установлено.

Зачарование: не наложено.

Поначалу я даже отшатнулась от неожиданности. И только спустя полминуты до меня дошло, что это и есть упомянутый Лехой скриншот^[38], который он якобы приложил к письму. Я ведь после

прочтения даже не задумалась, каким образом он сумел это сделать. Хотя чему удивляться? У него-то интерфейс не исчез. А вот я без Ала-зрения черта лысого бы что увидела...

– Стоп! – я замерла осененная догадкой. – Это что же получается? Коли я, перейдя по зашифрованной в QR-коде ссылке, смогла увидеть скриншот, то если Леша перешлет мне, например, маркер на страничку игрового вики, то я туда тоже заглянуть смогу? А там уже, используя строку поиска...

От предвкушения открывающихся перспектив зачесались руки. Но, к сожалению, пока, кроме как помечтать, я ничего сделать не в состоянии. Даже ответить брату на письмо могу лишь через того же гонца, в надежде, что Фил снова пожалует в «Черный грот» с караваном. Но такой способ крайне ненадежен. Ведь данное событие может произойти и через месяц, и через два, и через год... Захотелось развеяться от бессилия.

Немного подумав, я решила зря слезы не лить, а, адаптировав людскую мудрость на темноэльфийский лад: «Вечер утра мудренее», – решила все-таки лечь поспать.

Глава 8

Оторвав голову от подушки где-то ближе к закату, я спустилась в столовую, в которой меня уже поджидал стол со вкусно пахнущей снедью, и быстро перекусила. Затем вернулась в свою комнату, облачилась в удобный прогулочный костюм, вновь сбежала по ступенькам и, прихватив с собой Ири, отправилась навестить деловых партнеров.

Несмотря на ранний вечер, в мастерской уже всю кипела бурная деятельность. Несколько десятков работников носились по цеху, таская рулоны тканей и куски кожи, а Турэй и Тиер ревностно следили за процессом и раздавали ценные указания.

Завидев меня, мастера сперва опешили, а потом бросились с приветствиями и вопросами. Главное, что их интересовало, – не привезла ли я с собой новых моделей одежды? Не стала томить этих двух маньяков-трудоголиков и протянула большую папку с эскизами. Чуть с руками не оторвали!

Как только кутюрье получили желаемое, их интерес к моей персоне резко пошел на убыль. Забыв даже попрощаться, почтенные лерры быстрым шагом удалились в мастерскую. Ага, точно маньяки!

Посмеявшись по этому поводу, мы с Иририэнэ отправились в гномий район. Там, в одной из мастерских, воплощали в жизнь еще одно мое «изобретение» – карету на рессорном ходу. Разработчики игры очередной раз прикололись. Местные «авто» – это было нечто... Нечто ужасное. Огромные, тяжелые, неуклюжие. Они громко гревели, и в них ужасно трясло на каждой маленькой кочке.

Моя же модель «лимузина» выгодно отличалась плавным ходом за счет применения в конструкции эллиптических рессор и металлических колес с надувными покрышками. Изначально я планировала ограничиться лишь мягкой подвеской, а идея с шинами пришла мне в голову совершенно случайно в момент, когда я наблюдала, как разделявают тушу Рэйтера. Рэйтер – это такой лесной ящер. Их кожа ценится за очень высокую прочность. Поразительно эластичная, практически не поддается трению, с красивым рельефным

узором. В общем, отлично подходит как для изготовления мягких охотничьих мокасин, так и для транспортной «обуви».

А когда выпотрошили кишки из тушки ящера, я обратила внимание, что они заполнены газом и похожи на длинные воздушные шарики, из которых на Земле клоуны скручивают зверюшек и цветочки для детишек. Однако в отличие от резиновых шаров стенки кишок на порядок толще и, соответственно, прочнее. Вот тогда и родилась идея изобрести колесо с камерой.

Металлический обод спроектировала в виде желоба выгнутого к спицам. В него укладывалась кишка и накачивалась воздухом при помощи кузнечных мехов. После чего сверху это все обтягивалось необработанной шершавой кожей-протектором (которая обеспечивала неплохое сцепление даже на льду) и далее сухожилиями того же Рэйтера, как шнурками на ботинке, пришнуровывалось к ободу.

Гномы, изготовившие карету по моим чертежам и записям, были просто в восторге. Мой авторитет в квартале коротышек и без того располагался на уровне известных мастеров. А теперь так и вовсе низкорослый народ стал почитать меня, как поп-звезду. Аж интересно, что бы написал сейчас ИскИн, будь в порядке мой интерфейс?

– О-о, лерра Тинувиэль, – крутился вокруг меня мастер Торвин – хозяин мастерской, – у вас, несомненно, гномья хватка! Я изучил все ваши изобретения и то, как вы ведете свои дела, и просто поражен! Не знай вас лично, подумал бы, что здесь не обошлось без гномов.

– Вы мне льстите, мастер Торвин, – подыгрывала я. – Куда мне, неопытной, юной девушке, тягаться с такими профессионалами?

– Не скромничайте, лерра, – распевал соловьем Торвин. – А ваш «инвайт» – это же просто дар богов! Представляете, как приятно после многих часов в кузне принять горячую ванну и при этом не ждать часами, пока ее приготовят?

– Я хоть и не работаю в кузне, – засмеялась я, – но, поверите или нет, подобная ситуация меня тоже невероятно раздражала. Настолько, что в конце концов решила эту проблему раз и навсегда.

– Но то, как попутно с этим вы обеспечили себя прибылью, лерра, не может не вызывать восхищения! – продолжал петь дифирамбы мастер Торвин. А потом доверительным шепотом продолжил: – Слышал, что некоторые маги пытались понять, как ваши «инвайты» работают, и остались с носом.

– Еще бы! Пришлось хорошенько для этого постараться, – так же шепотом сообщила я гному и подмигнула.

Мы расхохотались.

Потом карету запрягли четверкой обычных вороных лошадей и отогнали в особняк.

Почему в качестве тягловой силы использовали лошадок, а не никуров?

Все очень просто: зубастые коники – это боевые питомцы, весьма редкие и дорогие, нужно сказать. Какой смысл впрягать их в повозки, если в распоряжении дреоу целый зоопарк копытных любимой черной масти для разного рода трудовых свершений?

Следующей ночью встала засветло, поскольку нужно было готовиться к королевскому приему. Из помощниц пустила к себе только Ири. Знала, что только она одобрит то, что собираюсь сегодня совершить. А совершить собираюсь не меньше, чем модную революцию. Сумасшедшую! Шокирующую! Эпатажную по здешним меркам революцию!

Наконец я готова. Отослав отца немного раньше верхом, запрыгнула в карету и двинулась к месту назначения.

Обитель монарха находилась посреди громаднейшего парка. Само собой разумеется, все деревья и кустарники в нем были с магической подсветкой, отчего в темноте казалось, будто повсюду развешаны тысячи мигающих гирлянд.

Дворец тоже был великолепен! Естественно, черный с золотом. Но при этом тем не менее он казался легким и воздушным. Со множеством портиков и ажурных башенок; с десятками перекинутых между этими башенками парящих мостиков, накрытых хрустальными крышами; с крылатыми статуэтками фей; с величественными и одновременно изящными колоннами по бокам красивой парадной лестницы, которая, в свою очередь, также была накрыта куполом из горного хрусталя.

Карета моя подъехала. Дверца открылась. Встречающий отец подал руку. Я вышла. И как следовало ожидать, у впервые увидевшего наряд дочери Амарисэя глаза покинули орбиты и полезли на лоб. Хороший знак!

– Спокойно, отец, – ухмыльнулась я. – Вижу, тебе понравилось. Уверена, остальные гости тоже будут в восторге.

Держась за руки, мы стали чинно подниматься по лестнице.

Из-за приближающихся дверей лилась легкая приятная мелодия. Непосредственно перед входом в гигантский зал для приемов лакей стукнул церемониальным посохом и громогласно объявил:

– Лерр Амарисэй из «Черного грота» с дочерью Тинувиэль!

На секунду я остановилась в дверях и сказала про себя: «Ну что, Гермилон, смотри, я иду завоевывать свое первое королевство!»

Зал торжеств поражал своими необъятными размерами. Колонны возносились вверх на несколько этажей, плавно переходя в крышу. Сложный листовенно-цветочный орнамент покрывал пол, стены и потолок, и неясно, то ли он был золотым на черном, то ли наоборот – черным на золоте. Десятки огромных люстр, похожих на застывшие водопады из горного хрусталя. Тяжелые портьеры на исполинских окнах. Справа резной балкон, с которого лились чарующие звуки музыки, – там находился оркестр.

Несколько сотен дроу, а также представителей иных рас распределились по периметру комнаты-стадиона, кто вдвоем, кто небольшими группами, и вели негромкие непринужденные беседы, отчего вокруг стоял легкий гул голосов. Периодически то один, то несколько гостей покидали своих собеседников и присоединялись к другим компаниям. В общем, классическая светская вечеринка, как их показывают по телевизору, – народ тусуется, пьет шампанское и болтает ни о чем.

Сначала на нас с Амарисэем обратили внимание только те гости, которые находились неподалеку от входа. Но постепенно волна заинтересованности нарастала, пока вдруг не сбились и не замолчали музыканты. Знаете, как в фильмах показывают, сначала один инструмент затих, потом второй, потом все остальные по очереди замолкают и в конце труба делает так: «Т-у-у-у»?

Народ начал усиленно вертеть головами, отыскивая причину, по которой прекратилась музыка, и взгляды стали наталкиваться на меня. По мере нашего движения вперед шум голосов затихал, а зал превращался в филиал Музея мадам Тюссо.

Ну а теперь поведаю, что же вызвало такую реакцию.

Естественно – это была я и мой вечерний туалет.

Включайте воображение на полную мощь и представляйте.

Узкое закрытое с небольшим шлейфом платье в пол. Длинные расклешенные рукава с накинутыми на безымянные пальцы петельками, чтобы не задирались. На ткани золотыми и жемчужными нитками вышит сложный цветочный узор. А теперь фанфары и барабанная дробь... Ткань платья полупрозрачная, и на мне нет нижнего белья!!! Однако это отнюдь не эксгибиционизм. Просто тончайшая, как паутинка, материя и не предполагает наличия такового, ведь благодаря тому, что жемчужно-серая материя практически идеально сочетается с цветом моей темноэльфийской кожи, нагота в глаза абсолютно не бросается. Плюс в стратегических местах ниткой (из все того же жемчуга) вышиты три маленьких, размером с железный рубль, розочки. Два бутончика прикрывают мои соски, а третий расположен именно в том месте между ног, куда все время стремятся соскользнуть мужские взгляды. Причем размер последнего цветочка такой же, как и у первых двух, и прикрывает он не лобок, а именно чуть-чуть пониже его. На ногах лакированные сандалии на десятисантиметровой шпильке, украшенные переливающимися золотыми пряжечками и россыпью брильянтов. В руках – невиданный здесь доселе атрибут – дамская сумочка из лакированной кожи, в которой ждут своего «звездного часа» инкрустированная самоцветами пудреница, тюбик помады и футляр с тушью для ресниц.

Гордо подняв увенчанную изящной позолоченной диадемой голову, с аккуратно сооруженной высокой прической, я расправила плечи и, не оглядываясь, зашагала походкой фотомодели по подиуму. Мои бедра сексуально покачивались в такт. Местные дамы так ступать не умеют. За спиной послышались стуки падающих и укатывающихся челюстей – ибо в противовес наглухо закрытой передней части сзади мой туалет, напротив, – полностью открывает спину до самого копчика, и это четко видно по отсутствию цветочного узора.

Занавес.

В зале, за исключением цокота моих каблучков, висит полная тишина.

Я приблизилась к возвышению в три ступени высотой, на котором на троне из цельного куска (угадайте какого цвета?) мрамора, увитого золотой виноградной лозой, восседает остроухий монарх. Его Величество был повернут ко мне вполоборота и что-то говорил

склонившемуся рядом дреу. В наступившей тишине я как раз успела услышать конец фразы:

– ...проводите посла в зеленую комнату и скажите, что как только покончу с мелкими формальностями, я присоединюсь к нему.

«По-видимому, «мелкие формальности» – это про меня, – мелькнула обиженная догадка. – Ну-ну».

Король хотел добавить еще что-то, но вдруг обратил внимание, что вокруг стоит гробовое молчание, и его тихий голос эхом разносится по всему залу. Акустика тут отменная.

Изумленно подняв брови, он повернул голову, и его взгляд уперся прямо в меня. Бедолага так и застыл с разинутым ртом.

Припомнив уроки, которые, как мне казалось, безнадежно пыталось вдолбить в мою голову все женское население «Черного грота», я сделала книксен и поклонилась, при этом умудрившись стрельнуть в Тамираэра Первого глазками из-под опущенных ресниц. Не зря же я мучилась? Вот сейчас оторвусь за все свои страдания, окрочу этого непися и начну творить безобразия! Как там говорил позабывший в последнее время о моем существовании Монов: «Одного твоего взгляда или движения прекрасным пальчиком будет достаточно для того, чтобы начать или окончить очередную войну и перекроить политическую карту этого мира»? Что ж, кроить за прошедшие годы я научилась просто замечательно. Вот ГМ удивится, услышав о небольшой заварушке, учиненной дреу по моему науськиванию. Или, если повезет, вообще удастся подбить вождей эльфийских народов на заключение долгожданного мирного соглашения?

– Доброй ночи, Ваше Величество, – я впустила в свой голос самые нежные колокольчики.

Нужно признать, что монарх темных эльфов до невозможности красив. Честно говоря, я еще не встречала настолько совершенных мужчин этой расы. Ну, возможно, с ним мог бы сравниться только тот дреу из моего кошмара с полетами над древним городом, когда я три дня валялась без сознания.

Черные как смоль волосы заплетены в косу золотой лентой. Черный (какой же еще?), расшитый золотом (ну естественно!) бархатный камзол как влитой облегает атлетическую фигуру монарха. Идеальное лицо, прямой благородный нос, изогнутые в легкой

скептической усмешке губы. Из ювелирки лишь перстень-печатка да корона, которая сама по себе даст фору любым украшениям, так как является настоящим произведением искусства. Но главное – это слегка лукавый заинтересованный взгляд антрацитовых глаз. Под этим пристальным взглядом я почему-то вдруг стусевалась, по телу побежало стадо мурашек, сердце испуганно сжалось, а затем заколотилось в грудную клетку, аки загнанная птица. Думаю, любая девчонка мгновенно растаяла бы от созерцания себя такими... такими невероятными глазами! Я просто растерялась в потоке испытываемых ощущений и не понимала, что со мной происходит.

К чести короля, он пришел в себя значительно быстрее подданных. Наше величество вдруг вскочил и сделал шаг навстречу.

– Лерра...? Простите, не имел чести услышать ваше имя. Меня отвлекли.

«Боги, да он оправдывается? – про себя удивилась я и машинально отметила: – А голос тоже красивый, под стать внешности».

Ой-е, похоже, события немного отклонились от протокола. Не беда, мы не гордые.

– Тинувиэль, – подсказала я. – Тинувиэль из «Черного грота». И не беспокойтесь, Ваше Величество. Все понимаю. Государственные дела.

– Да, лерра, – ухватился Тамираэр Первый за соломинку, – не дают покоя даже во время приема.

Король махнул в сторону музыкантов, и мелодия вновь полилась по залу.

Внимательные бездонные очи правителя просканировали меня, словно рентген, с ног до головы. От этого взгляда у меня снова мурашки по телу побежали. Я уже даже начала задумываться, а не перегнула ли палку с выбором наряда, но мысль явно запоздала.

– Признаться, я вас немного не так представлял, – задумчиво промолвил король.

– Лучше или хуже? – не сдержавшись, ляпнула я.

Околачивающиеся рядом дроу напряглись. По этикету, без высочайшего дозволения или если не был задан прямой вопрос, говорить я не имела права.

– Хм... – удивленно вздернуло бровь остроухое величество. – Определенно, гораздо хуже. У вас весьма необычная для дрой внешность, лерра, – заявил повелитель. – Я бы даже сказал, экзотическая.

– Угу, мне постоянно об этом говорят, – вновь брякнула я.

Стоявшие вокруг эльфы вновь недовольно уставились на меня, а Тамираэр только улыбнулся.

– Наслышан о ваших способностях. Придворные дамы просто с ума посходили, все уши прожужжали... Но теперь убедился, что слухи о талантах Тинувиэль из «Черного грота» весьма приуменьшены, – отвесил очередной комплимент мужчина.

Взгляд-рентген снова прошелся по моей фигуре, на секунду задерживаясь на местах, прикрытых крошечными бутончиками.

«А король-то, похоже, запал на меня!» – скосила я взгляд на собеседника.

– Надеюсь, – местный самодержец опять изобразил какой-то жест, и мне тут же преподнесли и вручили какой-то свиток, – освобождение от налогов и пошлин на ближайшие двадцать лет станет неплохой наградой за ваши заслуги в деле подписания торгового договора с Великим Лесом.

– Благодарю вас, Ваше Величество, – поклонилась я.

Это действительно был царский подарок, так как налоги в королевстве темных, а особенно в столице, немаленькие.

– Ну ладно, желаю приятно провести время, лерра Тинувиэль, – напоследок весело сверкнул глазами король Тамираэр.

Поняв, что аудиенция окончена, я вновь поклонилась и, в очередной раз начав на придворные правила поведения, которые странным образом напрочь выветрились из моей совершенной памяти, развернулась к величеству спиной и направилась в сторону белого как мел отца. Сзади послышались странные звуки, напоминающие то ли хрюканье, то ли кашель, а потом...

– Лерра Тинувиэль! – донесся до меня тихий бархатный голос.

Я застыла, внезапно осознав, что именно спровоцировало эти странные звуки. Ой, что-то я совершенно затупила, абсолютно забыв о пикантной особенности тыла моего вечернего наряда.

Развернувшись, уткнулась взглядом в широкую грудь, затянутую в бархат, а подняв голову, встретилась с этим невозможным взглядом-

рентгеном, от которого вновь все сжалось внутри.

«Да что же со мной творится? – мечтательно и расслабленно подумала я. – Прямо наваждение какое-то».

Попыталась взять себя в руки, но окружающая действительность воспринималась как-то отстраненно. Все ощущения доносились до сознания, словно сквозь давно не мытое, запыленное стекло. И только прожигающий взгляд Тамираэра ощущался как нечто единственно реальное.

– Не возражаете, если я представлю вас моим гостям?

И, не дожидаясь ответа, наше величество сцапал мою руку и направился к ближайшей кучке вельмож. Меня окончательно заклинило от такого поворота событий. Все, что в данном состоянии могла сделать, – это мертвой хваткой вцепиться в локоть своего провожатого и совершенно механически, как робот, переставлять ноги.

Дальше меня знакомили с министрами, баронами, графами и князьями. Потом с послами и опять с какими-то министрами. Я бездумно здоровалась, протягивала руку для поцелуев, отвечала на комплименты и улыбалась, улыбалась, улыбалась. При этом было полное ощущение того, что все это происходит не со мной. Как будто я была пассажиром в собственном теле. Наблюдателем. И только ладонь короля, бережно поддерживающая меня под локоток, да волны жара, накатывающие под его пронзительным взглядом, казались реальными. Судя по реакции окружающих, народ тоже офигевал от всего происходящего, явно выходящего за рамки, но сказать, естественно, ничего не смел.

Очередной представленный гость являлся дипломатическим представителем от гномов и оказался не кем иным, как мастером Торвином, уже известным мне. Узрев знакомое лицо, я рывком заставила себя прийти в себя (простите за тавтологию). Все вокруг приняло знакомую четкость, ясность и глубину. В уши хлынул поток звуков, разговоров и музыки.

– ...Вы бы видели эту карету, Ваше Величество, – долетел до меня обрывок фразы гнома.

Оказывается, до этого момента я совершенно не понимала, о чем велась беседа. Торвин увлеченно расписывал королю мои достижения, а того, по-моему, это зацепило. Монарх стал смотреть на меня с еще большим восхищением.

– Хотите сказать, что она удобнее моей королевской повозки? – вопрошал тем временем король.

– Даже сравнивать не стоит, Ваше Величество, – замахал руками посол, а по совместительству кузнец (м-да, странные все-таки тут порядки). – Мы опробовали конструкцию на дороге, ведущей в южную шахту. Не гремит, не трясет, только мягко покачивает. Спать – одно удовольствие!

Ух ты, оказывается, каретке проводили тест-драйв без моего ведома. Ну ладно, ругаться не буду. Сама хотела организовать нечто подобное. Нужно будет только подробно расспросить мастера о впечатлениях. Но это потом.

– Спать на дороге в южную шахту?! Вы шутите? – тем временем искренне удивился король. – Да там не дорога даже, а просто направление. Все напрочь разбито подводами с железной рудой. Если я и выбираюсь в те края по государственным делам, то предпочитаю делать это верхом, а иначе всю душу вытрясти может.

– Лера Тинувиэль, – обратился ко мне за помощью гном. – Ну скажите вы хоть что-то.

– Я понимаю платья и прочие дамские аксессуары, но карета. Не может быть! – подлил масла в огонь Тамираэр Первый.

Тут уже оскорбился не только гном, но и я.

– Может быть, Ваше Королевское Величество изволят лично осмотреть мой экипаж? – с вызовом бросила я.

– Изволю! – с серьезной мордой лица ответил этот коронованный прохиндей. А у самого глаза хитрющие-прехитрющие.

После этого немедленно был вызван один из лакеев, и мы дружно отправились на местный аналог парковки, где стояли транспортные средства гостей. Естественно, за нами увязались все: и кто стоял рядом и слышал разговор, и просто любопытствующие, которым было до смерти интересно: «Куда это король намылился?» И разумеется, никто из придворных не верил, что юная провинциалка смогла додуматься до чего-нибудь путного.

Мастер Торвин по ходу пьесы продолжал доказывать, что он лично видел чертежи и мастерил этот экипаж. Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

На большой утрамбованной поляне моя красавица выглядела, как стройная лань посреди стада гиппопотамов. Карета по форме

напоминала лилию. Цвет, понятное дело, черный. С золотыми кантами, рамами и позолотой на спицах. Но не только этим она притягивала взгляды. Понять, где стоит мое «авто», можно было по толпе кучеров соседних экипажей, обступивших его плотной толпой. Они ходили вокруг, рассматривали, трогали, раскачивали, заглядывали внутрь и засыпали вопросами коренастого гнома, вызвавшегося поработать моим личным водителем. Тот сидел на облучке важный, будто индюк, и обстоятельно все объяснял, периодически покрикивая на особо активных «естествоиспытателей».

При виде группы вельмож, возглавляемой самим повелителем Чернолесья, народец разбежался, но мой бравый «шофер» так и не покинул своего поста.

Теперь вопросами стали засыпать меня. Хотя вроде бы и так все предельно ясно. Начать с того, что моя карета была как минимум в два раза меньше и легче остальных, больше похожих на огромные прямоугольные ящики на колесиках. Комфорт в подобных агрегатах обеспечивался толстенными мягкими диванами, несмотря на которые уже через полчаса передвижения по лесной дороге создавалось ощущение, что зубы вот-вот выпадут, а позвоночник осыплется в трусы. Мои же рессоры и пневматические шины обеспечивали мягкий, плавный ход.

Естественно, простой демонстрацией дело не обошлось, и пришлось подробно рассказывать про принцип работы рессоры и об устройстве придуманного колеса. По мере объяснений король смотрел на меня со все возрастающим восторгом, а я, даже не глядя, ощущала его взгляды, окатывавшие тело обжигающими волнами.

А потом мы неожиданно остались вдвоем. Бродили по парку и болтали обо всем подряд. Вернее, болтал король – зубки мне заговаривал. Это была игра. Игра, в которой он был охотник, а я добыча. Но только я не собиралась сдаваться быстро.

«Ты меня завоюй сначала. Думаешь, раз король, то я сразу ножки раздвину?»

Вечная игра. Мужчина – охотник. Женщина – добыча. Наивные мужики считают, что активную роль исполняют только они, а женщины лишь пассивные жертвы. Заблуждение! Пассивность – это всего лишь маскировка. Этим мы усыпляем бдительность мужчины. Это похоже на кунг-фу или бросок кобры. Мнимая сонливость,

плавные замедленные движения, а потом мгновенный и точный удар! Кроткий взгляд. Опущенные ресницы. Томный вздох. Легкий поворот головы. Казалось бы, ничего не значащая фраза. Придержаться, направить беседу в нужное русло. Пассивность. Все маскируется под пассивность. Противник никогда не должен чувствовать, что им манипулируют.

Да. Полувзгляд, полувздох, полунамеки – только так. Никакой конкретики. Никаких «нет» или «никогда». Только «возможно», «может быть», «я подумаю».

И не правы те женщины, которые считают, будто достаточно притащить мужика на аркане и приковать к себе покрепче. Принуждение рождает сопротивление, вплоть до полного отрицания. Да, может быть, на какое-то время это вам и удастся, но при первом же удобном случае он затравленным зверем вырвется на свободу. Или как минимум изменит. Только мягко и ненавязчиво подводить его к решению. Пусть он сам сделает нужный вам ход.

Нельзя прыгать в постель по первому намеку. С тем, что досталось легко, так же легко и расстаются. Не поддавайтесь, держите оборону. Но ваша оборона не должна быть подобна бетонной стене. Она должна быть гибкой. В глухую защиту тоже уходить нельзя, иначе, если все атаки будут разбиваться о ваши неприступные бастионы, он вывесит белый флаг и отвалит.

Да. Вот тут чуть-чуть уступим. И еще чуть-чуть. А теперь опять незаметно, исподволь, уведем беседу. Нет. Это не я, это он сам так решил. Главное – я пассивна.

Я слушаю, слушаю. Глаза удивленно открыты. Ты тоже удивлен? Но ведь ты сам. Все сам. Я тут ни при чем. Я пассивна. Почти покорна. Иду на поводу.

И вот уже я стою и с изумлением наблюдаю картину. Мой король обрывает цветы, ползая по центру огромной клумбы. Потом берет эту охапку – ибо букетом спрессованную кучу растений назвать язык не поворачивается – и бросает к моим ногам. Решаю подыграть ему и, горделиво подняв подбородок, ступаю по цветам. Как самая настоящая королева!

«Да, да, смотри, смотри на меня», – заливаюсь я смехом.

И он хохочет вместе со мной.

Неужели этот восемнадцатилетний мальчишка, который делает совершенно глупые вещи, древнейший монарх Ала-Арна? Легендарный Король, который на пять тысяч лет старше меня».

«Я бессовестное чудовище! – делаю про себя вывод. – Превратила грозного, умудренного жизнью правителя в малолетнего влюбленного дурачка».

Тут же пытаюсь критически оценить свои действия, напомнить себе, что весь этот флирт – не по-настоящему, что все это игра внутри игры, что флиртую с выдуманным компьютерным персонажем, но внезапно понимаю, что все слишком запущено, что подсознательно гоню прочь мысли о нереальности происходящего, что и сама мало чем отличаюсь от Тамираэра. А еще, что куратору Д.Е. Монову срочно пора вызывать психиатра для одной потерявшей голову подопечной.

«Мамочки, неужто все настолько серьезно?! – на миг холодею от ужаса. Потом беспечно плюю на условности и последствия: – Да пошло оно все! Я так устала». И вновь впадаю в приятное забытие виртуального пространства, где мне впервые в жизни так хорошо...

В данный момент правитель дреоу стоит с закатанными по колено штанами в фонтане и ловит в принесенную слугой банку редчайших рыбок, которых можно увидеть только в фонтанах этого дворца и больше нигде в мире.

– Дурачок, – смеюсь я, – ты такой милый.

Мне кажется или я влюбилась?

После возвращения в зал Его Величество сослался на срочные дела и покинул меня, пообещав скоро вернуться.

Однако скучать не пришлось. Весть о том, кто я такая, дошла до всех присутствующих, и они взяли меня в новый оборот. Сначала окружили дамы, засыпав вопросами по поводу новой коллекции одежды и дальнейших планов вообще. Это было как нельзя кстати, и я с удовольствием сообщила им о скором открытии собственного салона красоты, а также продемонстрировала свою косметику, упакованную в стильные футляры.

Не успели затихнуть женские ахи и охи, как сквозь толпу дам ко мне протолкался один из приближенных короля и поинтересовался, когда я соизволю начать производить свои замечательные повозки на мягких рессорах и упругих колесах и можно ли уже сделать заказ. Мгновенно ответить я не была готова, но и терять перспективного

клиента не хотелось. Поэтому, навешав собеседнику кое-какой лапши на уши, срочно ринулась искать мастера Торвина, а когда нашла, прямо на приеме нами была достигнута устная договоренность об открытии совместной каретной мастерской. Со своей стороны я обещала подкинуть еще несколько вариантов различных экипажей, а мастер должен был обеспечить проект производственной базой и рабочей силой. Собственно, много времени это не отняло, как только кузнец услышал мое предложение, чуть из штанов от радости не выпрыгнул. И стоило огромного труда уговорить непоседливого коротышку отложить все дела на завтра и успокоиться, дабы он не сбежал с торжества, чтобы немедленно приступить к воплощению задуманного.

Потом подходили еще и еще. Люди, гномы, друу. Спрашивали, рассказывали сами, восхищались, приглашали танцевать, звали в гости...

В общем, результаты вечера превзошли самые смелые ожидания. Жаль, что у меня по-прежнему отключен интерфейс, а то было бы любопытно почитать сообщения об изменении социальных отношений. Да и вообще посчитать, сколько френдов среди НПС завелось. А ситуация с главным темным эльфом вообще отдельная тема.

Короче, бедному Амарисэю опять пришлось ехать в одиночестве верхом. Зато мой «лимузин» сопровождал настоящий эскорт. Еще бы, ведь провожал лерру-изобретательницу не кто иной, а сам Его Величество Король Чернолесья Тамираэр Первый (или просто Тамир, так теперь было позволено мне обращаться к Его Величеству в неформальной обстановке).

Он ехал в моей карете до самого дома. Потом еще тридцать минут я не могла высвободить свою руку из его ладоней и пыталась убедить, что зайти ко мне – не очень хорошая затея. В конце концов, за поцелуй в щечку удалось отправить назойливого самодержца восвояси.

А дома на меня с расспросами накинута Ири:

– Кто, кто был этот кавалер, с которым ты так долго прощалась и которому даже позволила поцеловать себя в щечку?

– А ты, конечно, подсматривала, любопытная Варвара? – нисколько не удивилась я.

Не став уточнять, кто такая Варвара, Иририэнэ продолжила допрос с пристрастием:

– Давай, Ти! Рассказывай скорее, а не то я лопну от любопытства, и мои кишки испачкают твое прекрасное платье!

Я в притворном испуге шарахнулась и принялась быстро раздеваться. Повесила платье на плечики в шкаф, голой уселась на кровать, откинулась назад на вытянутые руки, вытянула натруженные от долгого хождения на каблуках ножки и лишь потом задала сгорающей от нетерпения подруге встречный вопрос:

– Скажи, Ири, а почему я никогда не слышала о королеве, а только о короле? Он что, не женат?

– Говорят, его жена умерла во время родов тысячу лет назад. Ребенок тоже не выжил, – поведала эльфийка, а потом замерла не несколько секунд и подозрительно покосилась: – Так-так-так. Только не говори, что ты захомутила короля.

– Угу-у, – кивнула я головой.

– Ты шутишь? – вскричала она – То-то издали мне показался его облик смутно знакомым. Ну и какой он?

– Он милый, добрый и... смешной.

– Смешной?! Тинувиэль, а речь точно о нашем короле? – уточнила Иририэнэ. – Про Его Величество всякое молвят: и что он мудр, и что суров, и что справедлив. Однако ни разу не слыхала, чтобы кто-то говорил, что Тамираэр Первый добрый, милый, а тем более смешной.

Я поведала Ири всю историю целиком и, как заведено среди девушек, с подробным описанием того, «что он сказал и как при этом смотрел, что в этот момент подумала я, и как сама при этом смотрела, с какой частотой при этом бился пульс и тэдэ и тэпэ».

– По-моему, он в тебя втюрился, подруга, – заключила Ири.

– Мне тоже так показалось, – пожалала я плечами.

– Ну а ты? – не унималась Ири.

– А что я? Ничего, – решила изобразить из себя блондинку. Хотя для этого можно было сильно не стараться. Потому что и так из всех дроу являюсь единственной представительницей с подобным экстерьером.

– Ну-ну, – многозначительно усмехнулась Ири и, пожелав мне спокойного дня, удалилась.

А я долго не могла уснуть. В голову лезли всякие непристойности. И только под вечер провалилась в сон.

Глава 9

– Гляди, какие красивые! – Тамир поднес банку с рыбками к моему лицу. – Ты похожа на них в своем платье.

Он засмеялся, кивнув на шлейф. Я расхохоталась в ответ.

– Тамир. Ну зачем ты мучаешь бедняжек? – не унималась я. – Немедленно выпусти их назад!

– Выпущу за поцелуй, – сразу согласился он.

– Ах ты!.. – возмутилась я. – Хорошо. Но только один. И потом сразу выпускай!

Король отставил банку на бортик фонтана и наклонился к моим губам. Я прикрыла глаза в ожидании. Но тут эльф притянул меня за талию, и наши уста соединились.

От неожиданности я задохнулась, и, воспользовавшись этой секундной слабостью, его язык рванулся ко мне в рот. Попыталась оттолкнуть нахала, но силы были не равны. А потом вдруг, неожиданно для самой себя ответила...

Голова закружилась, а тело начало гореть от недостатка кислорода, когда он оторвался от меня на мгновение и, не успевшая перевести дух, снова жадно припал к моим губам.

«Боги! – простонала я про себя. – Он сводит меня с ума!»

Внизу живота растекалась приятная истома. Затвердевшие соски налитой груди уперлись в его грудь. Малейшее движение вызывало стон. Больше не могу. Почувствовав это, он подхватил меня на руки. Банка с рыбками, сбита ногой, булькнула в фонтан. Меня понесли под сень деревьев и бережно опустили на мягкую траву. Уже все решив для себя, я просто лежала и смотрела на нависшего надо мной мужчину из-под полуприкрытых век и не сопротивлялась. Наоборот, даже ждала его действий, а он смотрел на меня и ничего не делал.

– О боги, Тамир, – простонала я, – чего же ты ждешь? Возьми меня!..

В следующий миг я открыла глаза в своей постели.

«Это был сон?» – с облегчением выдохнула.

Потом насторожилась. С первого моего дня в игре я не видела снов. Засыпая, погружалась в крошечную тьму, тягучую, как само

время. Это немного напрягало, но отдыхать не мешало. Я даже писала по этому поводу Гермилону, посчитав багом. Однако мне сообщили, что это вполне нормальное и ожидаемое явление, и оно как-то связано с тем, что мы тестируем игру в режиме овердрайва.

Единственный сон, который видела до этого, – мой странный полет к подножию гигантской башни и последующая мука в золотом огне, о которой я не могла вспомнить без содрогания. Но вот сон ли то был? Почему-то очень сомневаюсь. Уж слишком все произошедшее казалось реальным, а последствия этого полусна-полуяви до сих пор аукаются отсутствующим интерфейсом, странными искорками в глазах да постоянно мелькающей на границе взгляда золотой нитью. Кроме того, имелась еще одна вещь, о которой я до сих пор не задумывалась, а обратила внимание только сейчас. Мой виртуальный сон без видений изменился после той огненной купели. Засыпая, я все так же проваливалась в темноту, но теперь она не тянулась, как смола, а, наоборот, была быстрее молнии. То есть я лишь закрывала на секунду глаза, и вдруг оказывалось, что уже пора вставать. При этом чувствовала себя совершенно свежей и отдохнувшей. И вот опять. Вроде бы сон и не сон. К тому же его содержание...

Между ног ощущался какой-то дискомфорт. Откинула одеяло, посмотрела и обомлела! Там все было мокрое!

Игра игрой, но это уже выходит за любые объяснимые рамки! Денис Егорович, вашу мать! Вы что там с вашими очкариками совсем охренели со своей маниакальной тягой к максимальному приближению к реалу? Уже и до гормонов наших добрались?

– Вот же с-с-с-ука плюшевая! – прошипела я. – Дай только добраться до тебя, экспериментатор хренов!

Быстро вскочив с постели, я стянула простыню, зашла в ванную комнату, кинула белье в предназначенную для этого корзину. Затем нагрела заклиниванием воду и медленно погрузилась в огромную чугунную ванну (тоже, между прочим, мой плагиат из реала).

В это время в дверь спальни постучали, и прозвучал голос Ири:

– Ти. Ты уже не спишь?

– Нет! Заходи! – крикнула я. – Я в ванной.

– Тут тебе передали кое-что. Я на стол поставлю.

– Хорошо! Спасибо!

Ири ушла.

Побалдев в теплой водичке с полчаса и немного успокоившись, я насухо вытерла тело, обмотала голову полотенцем и вышла в комнату.

На прикроватном столике стояла корзинка с огромным букетом цветов, похожих на белые розы. По краям листочков пробегали разноцветные огоньки. По комнате распространялся приятный нежный аромат. Вытащила один цветок, поднесла к лицу, опустила носик в бутон и глубоко втянула запах.

«Ох, как сильно пахнет, аж голова закружилась!»

Потом я вспомнила, что обоняние у меня сейчас не чета человеческому и что так нюхать цветы действительно не стоит. Вернув розу обратно в букет, я обратила внимание на прикрепленную к корзинке записку.

Развернув плотный лист дорогой воценой бумаги, удивленно прочла несколько строк, старательно выведенных каллиграфическим почерком:

«Десять веков пребывал я в печали,
На тысячу лет позабыл про любовь.
И вдруг глаза твои мне повстречались,
Былые страсти разбудили вновь.

И рвется в клочья раненое сердце.
И шквал эмоций будоражит кровь.
Тинувиэль, ты в сны мои ворвалась!
Молю тебя, прими мою любовь!

Твой милый дурачок».

Прижав записку к груди, закружила по комнате в ритме слышимой только мне музыки.

«Ну почему не умею записывать ноты или играть на каком-то инструменте? – с сожалением думала я. – Пропадает такая прекрасная мелодия».

А я все кружила и кружила, и слезы катились по моим щекам. Но глаза сияли от радости.

«Что со мной? Что происходит со мной? Неужели влюбилась? Но нельзя же так быстро. Это неправильно. Я еще так молода, а он... он такой взрослый, такой... милый... милый, любимый, глупенький дурачок.

Но это еще было не все. После стихотворения шли строки менее романтической, но любопытной по содержанию прозы:

«Лерра Тинувиэль, сегодня я лично намереваюсь проверить, действительно ли так хороши ваш экипаж, как рассказывал мастер Торвин. Надеюсь, вы не откажете в любезности и составите мне компанию? Нынче в час совы.

Постскриптум: к моему великому сожалению, ваше прекрасное платье вряд ли подойдет для дальней поездки, поэтому рекомендую надеть дорожный костюм».

– Проклятье! – выругалась я, очнувшись от наваждения и вспомнив, кто я и где нахожусь. В сердцах швырнула записку на стол.

Только этого мне не хватало! Сперва сны эротического содержания с участием не кого-нибудь, а самого короля, а теперь еще и приглашение на прогулку от него же. И ведь не откажешь правителю!

Блин, да о чем я вообще? Темная эльфийка Ти – это не я, а мой аватар. Я же всего лишь покалеченный человек, отыгрывающий роль красавицы дроу. И Тамир – всего лишь искусственная неличность, всего лишь компьютерный персонаж. И весь мир Ала-Арн всего лишь сервер.

Словно ушат отрезвляющей колодезной воды, выплеснутый на макушку, в памяти всплыл обрывок давнего разговора с куратором:

«Привлекательность, – загадочно улыбался Гермилон, – в этой игре есть такой параметр, и его можно улучшить. Поскольку ты, Таусия, дроу, он у тебя и без того весьма высок, но я взял на себя смелость и, используя все свободные очки опыта, установил его на максимум. В итоге, когда ты подрастешь и оформишься, во всем мире не сыщется прелестницы, способной составить тебе конкуренцию.

– Поняла, Таська? – заржал тогда Леха. – Будешь роковой женщиной – «мечтой поэта»!

– Идиот, – прокомментировала я выпад братца и покрутила пальцем у виска.

– Поверь мне, Тая, со всеми этими вашими женскими штучками-дрючками ты будешь вить веревки из сильных мира сего...»

Глава 10

– А ты почему еще не одета? – вывел меня из размышлений голос Ири. – Стол уже накрыт. Пошли есть!

– Меня король на прогулку пригласил, – совершенно невпопад брякнула я.

– Когда? – сразу наострила ушки любопытная особа.

– Сегодня, в час совы.

– Так чего же ты стоишь?! – запаниковала подруга. – У тебя всего час времени!

Опоздание на встречу с монархом, по словам моей компаньонки, приравнивалось к преступлениям против короны. А в моем понимании, явиться абы в чем на свидание к мужчине, с которым вы питаете взаимную симпатию (не важно, венценосная это особа или бедный студент), вообще сродни смертному греху! И потому от приема пищи пришлось отказаться, принеся набивание пуза в жертву красоте.

Не стану загружать излишними подробностями, описывающими очередной мой наряд, скажу кратко: в поездку я решила надеть не дорожное платье, а обычный костюм для верховой езды. Но выглядела при этом не менее сногшибательно, чем на балу!

Оседлав Шилен, прибыла во дворец к назначенному часу. Моя карета уже была запряжена и окружена эскортом. Король прохаживался рядом и поглядывал в сторону подъездной дорожки.

– Ох, вы, как всегда, потрясающе выглядите, лерра! – едва я спешила и поклонилась, оценил король наши с Иририэнэ старания над облачением меня-конфетки в яркую «обертку». Потом он покосился на башню с часами и снова похвалил: – Кроме того, вы пунктуальны – весьма редкое качество для девушки!

– Благодарю за комплименты, Ваше Величество, – вновь склонилась я.

– Просто Тамир! И в приватной беседе можно на «ты». Мы ведь, кажется, уже договорились? – шепнул самый главный в Чернолесье.

– Угу, – угукнула я. – Прости, Тамир, никак не привыкну.

Открыв дверцу, он жестом пригласил меня залезать внутрь и протянул руку, чтобы помочь. Растерянно оглянулась на свою

«коняшку». После сегодняшнего сна я намеревалась держаться от короля на расстоянии, но, похоже, мои планы шли прахом.

– За никурой присмотрят, не переживай. Только скажи ей, чтобы вела себя хорошо, – сказал Тимираэр Первый. – Кстати, необычная масть. Прямо под стать хозяйке.

Я потратила еще несколько минут, уговаривая Шилен слушаться королевского конюха, и лишь, когда недовольная четвероногая упрямица согласилась отправиться в стойло, прельстившись обещанным кабанчиком, наконец-то забралась в карету.

Экипаж тронулся. А мои глаза немедленно уставились в окно. Король тоже молчал, но я просто физически ощущала на себе пристальный взгляд его черных глаз. Не зная, как себя вести, мы всю дорогу так и не проронили ни звука. Скромно сидели, сложив руки на коленях (я на своих, монарх – также на моих), и размышляли. О разном. Каждый о своем, но в то же время об одном и том же.

Мне все так же не удавалось разобраться в себе. Настроение прыгало из крайности в крайность. Чувствовала себя то безумно счастливой глупышкой, то невероятно невезучей... м-м тоже глупышкой. То осаждала свое внутреннее «я», то, наоборот, подбадривала его.

Тамир, видимо, анализировал вчерашнее поведение и постепенно приходил к выводу, что вел себя чересчур поспешно и настойчиво. И поскольку далее представать предо мной в таком невыгодном нагло-кобелином свете король не желал, то сейчас осторожничал. Ну, по крайней мере, мне хотелось, чтобы похожие мысли кружились в его остроухой голове.

А то могло ведь быть и хуже. Допустим, эльф опомнился от юношеского наваждения, вспомнил, что он-таки ого-го какой древний ископаемый мужик (нужное подчеркнуть), да не абы какой, а самый что ни на есть монарх! Вот и стал вести себя степеннее. А то, что случилось на балу и после, мне не следует воспринимать всерьез. Легкий, ни к чему не обязывающий флирт и не более того. А посему для меня будет лучше тот эпизод забыть, простить, понять почти состоявшегося кавалера и остаться с главой страны просто друзьями.

Блин, нет! Что же сама себе-то вру? Не тот у него взгляд! Так смотрят исключительно на... только если... словно бы...

сформулировать не успела, поскольку карета остановилась, и мы уже подъехали к месту назначения.

Выйдя из транспорта, я огляделась. Мы находились в предгорьях северного кряжа, близ границы с королевством гномов. Укрытый эльфийским лесом склон возносился на огромную высоту к начинающему светлеть небу, постепенно переходя в почти отвесную скалу. Неподалеку шумела на перекатах горная речушка. Воздух здесь был более прохладным и по-горному чистым.

– Надеюсь, лерра не станет возражать, если мы совместим приятное с полезным? – обратился ко мне король.

– Конечно же, нет, – улыбнулась я, а сама подумала: «Кто же королю возражать осмелится».

Оказалось, что хитрый самодержец всея дроу устроил променад не ради выгула одной слишком много возомнившей о себе юной особы, а с целью проинспектировать одну из подконтрольных шахт.

Объект инспекции представлял собой большой шумный лагерь, обнесенный невысоким деревянным забором, служащим не для защиты от внешней опасности, а, наоборот, охраняющим окружающий лес от творящейся внутри ограда деятельности. Шахта специализировалась на добыче железа и мифрила. Вернее, изначально шахту разрабатывали, извлекая из подземных недр исключительно железную руду, а потом нежданно-негаданно начали наткаться на мифриловые вкрапления. Не частые, редкие и тонкие, но безумно ценные.

И так уж удачно сложились обстоятельства, что прибытие монарха совпало с обнаружением довольно крупного месторождения данного ископаемого. О вышеупомянутой радости нас прямо с порога «лимузина» известил рыжебородый управляющий из расы гномов.

– Это немислимо, Ваше Величество!.. Шикарная жила!.. Богатейшие залежи!.. В восточном ответвлении мифрила даже больше, чем железа!.. Не желаете ли сами убедиться?.. – задыхаясь и сбиваясь от ликования, пробасил коротышка.

– О как! Приятная новость! Оказывается, ты еще и удачу приносишь? – шепнул мне темноухий кавалер.

Я смущенно потупилась. Пипец, да что со мной происходит?! Прямо, словно кисейная барышня какая-то, себя веду!

– Конечно, Олдин, очень желаю! – утвердительно кивнул гному Тамир и снова обратился ко мне: – Лерра, а вам не любопытно побывать в недрах Ала-Арна?

– Ах, Ваше Величество, с вами хоть к дракону в пасть! – пролепетала я, как дура, и зачем-то заигрывающе подмигнула.

Практически весь персонал шахты состоял из гномов, хотя сама копальня располагалась на территории, принадлежащей дроу. Я вновь подивилась толерантности Тамира, не гнушающегося пускать в королевство представителей других рас. Насколько мне известно, в том же Великом Лесу встретить кого-то, кроме светлых эльфов, практически невозможно.

Каждого снабдили смешной оранжевой каской с магическим фонариком (дроу прекрасно ориентируются в темноте, но так как здесь, помимо нас, присутствуют и «малые народности», то «звезды» во лбу сияли у всех) и облачили в униформу горняков, представляющую собой серый комбинезон из ткани, являющейся чем-то средним между брезентом и джинсовой материей. Затем небольшая процессия во главе со мной, Тамиром и мастером Олдином направилась ко входу в шахту.

Первые метров сто спуска оказались не слишком удобными. Узкий лаз круто уходил вниз, и, дабы не поскользнуться, а потом не собирать себя по косточкам, и главное, чтобы удачно выбраться обратно, на полу крепились деревянные лестницы, а на стенах скобы, за которые и приходилось периодически цепляться. И хотя при эльфийской ловкости было совершенно нетрудно преодолеть данное подобие ступеней, Его Величество все равно то и дело старался придерживать меня за... немного пониже талии.

В шахте действительно было интересно. Тем более если учесть, что в обычной жизни я никогда не посещала рудников и сравнивать мне особо не с чем. Также это неплохой способ укрыться от восходящего солнца – за свою небольшую бытность в обличье дроу я уже привыкла к ночному образу жизни и не особо жаловала дневное светило за его зловерный дебафф. К тому же выяснилось, что экскурсовод королевских кровей далеко не чужд профессии рудокопа. Он с готовностью объяснял мне назначение различных механизмов и приспособлений, а я, неблагодарная скотина, вместо положенных жеманных ахов, вздохов и спасибо не держала болтливый язык за

зубами и то там, то тут тыкала управляющему и королю на элементарные недочеты в вопросах техники безопасности и охраны труда при организации производства. Иными словами, вела себя как настоящая вредная сучка-инспекторша! Придиралась в основном к мелочам, но встречались и крупные просчеты. Возможно, это была своего рода защитная реакция на то, чтобы не поддаваться чарам непися-обольстителя.

Всю дорогу навстречу попадались бородатые коротышки с огромными, груженными камнями корзинами за спиной.

– А что это они таскают? – поинтересовалась я у сопровождающего.

– Ну так это... Породу пустую, лерра.

– И что, так на себе все время и носите?

– А как иначе-то?

– Ну, каких-нибудь животных приспособить не пробовали?

– Да каких животных, лерра, – искренне удивился гном, – сами видите, тоннели узкие и низкие, конь или буйвол не протиснется, а мулы или ослики... ежели корзины по бокам навьючить, тоже вряд ли пролезут.

– А если проходы шире сделать? – не унималась я. – Ну или груз за собой тянуть, на тележке?

– Хм, насчет тележки... Нет, застрянет она на камнях да выбоинах, а ровнять пол или тем более расширять тоннели... Так на то и сил больше уйдет, и времени, да и опасно это. Обвалится же все.

Кстати, действительно, я дико недоумевала, отчего «норы» лабиринта имеют прямоугольную форму?

– Если под потолками сделать круглые своды, то конструкция получится на порядок надежнее и не обрушится внезапно на голову трудягам. Это же классика! – умничала я. – А что касается повозок и неровного пола... м-мм... есть у меня хорошая идея, мастер!

– А ведь вы правы, лерра Тинувиэль, обрушение довольно частое явление у нас. Так, как вы предлагаете, крепче будет, – соглашался и чесал затылок Олдин. – И как же мы раньше не догадались? Благодарю, госпожа, за полезнейший совет!

И, не откладывая проблему в долгий ящик, рыжебородый, с позволения нашего темноэльфийского величества, умчал советоваться с главным инженером предприятия, который, чуть приотстав,

беседовал с остальными вельможами, прибывшими в составе делегации.

– Какая ты все-таки у меня умница и изобретательница! – восхищенно помотал «светляком» на оранжевой каске король.

– Ой, да прям, ерунда, – шмыгнув носиком и передернув плечиками, я запоздало зафиксировала, что Тамир применил местоимение «моя». – Ты мне просто льстишь.

– Не скромничай и не спорь, ты совершенно гениальная девушка! Кстати, извини, забыл похвалить за карету. Путешествовать в ней даже на дальние расстояния на удивление комфортно! По возвращении немедленно издам указ о замене всех дворцовых экипажей на конструкции, изготовленные по твоим патентам. На поток это дело поставим! В первой партии сразу десять штук закажу!

– О благодарю, это большая честь.

– А что там за идея с тележками? – хитро прищурилось любопытное величество.

– Выберемся на поверхность – расскажу, – рассмеялась я.

Король украдкой глянул на стоящую особняком свиту, что-то горячо обсуждающую с начальством шахты, после чего незаметно (как он думал) указал охране оставаться на месте, а затем неожиданно сменил тему и заговорщицки выдохнул мне на ушко:

– А давай не будем их ждать и дальше сами пойдем к мифриловой жиле? Они потом нас догонят.

Теплый ветерок из его уст приятно пощекотал шею и волосы.

– А не заблудимся? – уцепилась я за последний шанс, ибо догадывалась, к чему склоняет меня этот наглый, опять потерявший юношескую робость, эльф. Самое ужасное, что не у одного короля дроу срывало крышу. Подсознательно «гениальная девушка» и сама мечтала скинуть с себя мешковатый комбинезон и страстно броситься в объятия Тамира.

– Шутишь? – улыбнулся венценосный мужчина. – С Ала-зрением невозможно заплутать! К тому же тут недалеко, сразу за поворотом.

– Ах, ну да. Тогда чего ж мы до сих пор стоим? Веди! – до последнего я притворялась, что понятия не имею, какими непристойностями мы сейчас займемся.

Идти действительно далеко не пришлось. Как только сопровождающие лица скрылись за углом, я оказалась прижатой

спиной к неровной каменной стеночке, а наглец уже терзал мои губы в страстном поцелуе. Это произошло настолько стремительно, что я даже охнуть не успела. И самое ужасное – вместо того чтобы сопротивляться беспардонному агрессору, мое тело тут же постыдно сдалось и начало отвечать на ласки...

Странно, но мысли, крутившиеся в этот момент у меня в голове, были о том, что больше всего на свете сейчас не хотелось бы увидеть вспыхнувшие перед глазами идиотские надписи типа:

– *Внимание! Ваш статус отношений с персонажем Тамираэр Первый достиг уровня «влюбленность»! Поздравляем!*

– *Вы получаете +икс пунктов к навыку такому-то!*

– *Вы получаете +игрек процентов к умению!*

– *Вы повысили Обольщение на +зет уровней!*

И тому подобную чушь. Да, все-таки хорошо, что у меня А-интерфейс. Не то обычный геймерский испортил бы всю романтику ситуации.

Снова вспомнился сон. Тот страшный. Про то, как, отбивая ладони, я барабанила изнутри по бронированному стеклу виртуальной капсулы и кричала, чтобы меня выпустили, что хочу домой, на Землю, в реальность! Случись нечто подобное сейчас, чувствую, вела бы себя с точностью до наоборот – боялась бы отключения от цифровой вселенной, жаждала бы продления сроков тестирования, а то и вовсе умоляла бы, чтобы сказка не кончалась. Эх...

– Ваше Величество, – наконец я собралась с силами и отстранилась от Тамира, – а что подумают ваши подданные, если сейчас застанут нас в такой недвусмысленной ситуации?

Эльф поднял обе руки и нежно-нежно, лишь слегка касаясь подушечками своих пальцев кожи, провел по моему лицу. А когда теплые королевские ладони, описав два полукруга, начиная от центра лба и спускаясь по щекам, сошлись под подбородком, их хозяин одарил меня ласковой улыбкой и... в этот момент из главного коридора послышался страшный грохот, и мощная воздушная волна швырнула нас в глубь находившейся рядом штольни...

Часть III. Путь светлоэльфийского мечника

Глава 1

– *Глеющий древесень нанес вам 15 единиц урона! Текущий уровень жизни – 50/172.*

– *Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Дикая лоза». Скорость передвижения снижена на 20 %. Скорость атаки снижена на 20 %.*

– *Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Едкая роса». Получена 1 единица урона! Текущий уровень жизни – 49/172.*

– *Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Едкая роса». Получена 1 единица урона! Текущий уровень жизни – 48/172.*

– *Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Едкая роса». Получена 1 единица урона! Текущий уровень жизни – 47/172.*

...

Изловчившись, я выдернул правую руку из переплетения тонких лиан и ткнул мечом в здоровенный желтый глаз монстра.

– *Критический удар! Филадил нанес 35 единиц повреждений Глеющему древесню!*

Уродливая тварь взревела и замолотила плетями лиан-щупалец.

Ага! Не нравится? Ничего, еще посмотрим, кто кого!

– *Глеющий древесень нанес 13 единиц урона, текущий уровень жизни – 32/172.*

Тридцать два хэлса – это, прямо скажем, маловато, но у будущей связки дров и того меньше. Если я правильно подсчитал, всего девять пунктов из трехсот должно остаться.

– *Вы ощущаете воздействие отрицательного эффекта «Хлесткая плеть»! Оружие «Меч ученика» потеряно, физический урон правой руки снижен до режима «рукопашный бой».*

Блин, а вот это хреново. Ладно, зато спал эффект «Дикой лозы», сковывавшей мои движения и сжирающий ежесекундно по капле хэпэ, а моб потерял возможность следить за тем, что творится у него в правой полусфере.

Отпрыгнув в сторону и пользуясь тем, что одна рука освободилась, я выхватил из-за пояса пробирку, заполненную ярко-

красной жидкостью, выдернул зубами пробку и залпом проглотил содержимое.

– *Вы применяете зелье «Средняя лечебная настойка». Восстановлено 20 очков здоровья! Текущий уровень жизни – 52/172.*

Полуслепое чудище пыталось повернуться ко мне здоровым глазом, но я обходил его против часовой стрелки, стараясь держаться «слепой зоны». На самом деле похожий на ожившую плакучую иву монстр был очень медлительным и теперь, когда запасы его маны иссякли, опасен только в ближнем бою. Да и то если сумеет дотянуться до меня своими тонкими гибкими ветвями.

– Вот чертова гниль! – ругнулся я, поняв, что выбитый из рук меч затерялся где-то в высокой траве и быстро найти его не удастся.

Придется обходиться тем, что есть, к тому же моб уже практическидохлый. Резко выдохнув и покрепче перехватив щит, я пошел на сближение с противником.

– *Вы успешно применили умение «Удар щитом»!*

– *Филадил нанес 9 единиц повреждений Глеющему древню! Глеющий древень убит.*

– *Получен опыт!*

– *Обновление статуса задания «Злобные ивы»: для завершения задания поговорите с персонажем Анадариэль в поселке Хрустальный Ручей. Проложить маршрут – да/нет.*

– *Фух, – вытер я воображаемый пот и, склонившись над тушей, дотронулся до нее рукой. – Что тут у нас?*

Вот за что люблю этот ежедневный квест, – за «вкусный» лут. Глеющие древни – мобы очень «толстые», и, по идее, на моем левеле ходить на них следовало группой из трех игроков. Но за неимением компании рекомендациям я следовать не мог, потому приходилось пыhtеть соло. Но ведь и награда тоже была рассчитана на троих! Плюс утраивался шанс получить какой-нибудь предмет из уникального набора бижутерии. В общем, у меня уже имелись два кольца и серьги, суммарно увеличивающие физическую защиту на десять единиц. Теперь бы еще добыть ожерелку, и тогда к общей защите бижутерии добавится бонус от комплекта...

– Да! Йес-йес-йес!!!

Среди ячеек с разными корешками, веточками и почками (которые с удовольствием и дорого покупали алхимики) одна выделялась ярким зеленым мерцанием и да... да-да-да, там лежало оно, «ожерелье крепкой коры»!

«Зацени!» – быстро настучал я в групповой чат и сбросил ссылку на характеристики цепочки.

Ожерелье «Крепкой коры»

Физическая защита: +3.

Бонус от полного комплекта «Крепкой коры»:

Физическая защита: +2.

«Грац!» – через минуту поздравила Тайка, добавив смайлик с поднятым большим пальцем.

«А как твои успехи? – подколот я. – Чем занимаешься?»

Уже два месяца, как мы зависаем в этой игрушке в роли бета-тестеров, а подруга продвинулась всего на три уровня, в то время как я взял уже десять.

«Чем-чем, похлебку из белогриба варю, – ответила Ти, обозначив свои эмоции оскалившим зубы колобком, – с гренками».

Вот зараза! У меня даже в животе забурчало, а рот наполнился слюной.

Однако завидовать ей нельзя. Не повезло с «удочерившими» НИПами. Сидит в деревушке, посреди высокоуровневой локации и за ограду нос высунуть боится. Мне в этом плане просто идеально подфартило. Поселок Хрустальный Ручей, где проживает моя виртуальная бабуля, расположен практически рядом со столицей и является стартовой локацией светлых эльфов. В отличие от Таськи у меня тут и mobs, и квесты, и наставники...

Нацепив на шею новоприобретенное ожерелье, я полюбовался на свои основные характеристики:

Имя персонажа: Филадил.

Уровень: 12.

Раса: светлый эльф.

Класс: воин.

Уровень жизни – 96/172.

Физическая защита – 69.

Магическая защита – 53.

Сила – 48.

Ловкость – 36.

Меткость – 23.

Критический урон – 46.

Скорость атаки – 91.

Скорость передвижения – 17.

– Лепота! – довольно растянул я губы.

Подобрав обнаруженный неподалеку от места боя меч, сунул его в ножны, выбрал в навигаторе пункт назначения «Хрустальный Ручей» и потопал, следуя указаниям зеленой стрелки у себя под ногами.

– О Филадил! Приветствую! Позволь узнать, что привело тебя ко мне в столь поздний час? – поинтересовался Андариэль, едва я перешагнул порог его лавки.

Как же достали эти тупые неигровые персонажи! Каждый вечер одно и то же. Главное, имя мое он уже выучил, взаимоуважение у нас с ним еще после первого выполнения квеста прокачалось, а за каким хреном я к нему десятый раз подряд прихожу на исходе дня, сообразить не может. Нет, понимаю, была бы у него целая куча квестов (или хотя бы два), а то так, лишь бы языком помолоть.

– Здравствуйте, эйр Анадриэль, – тем не менее вежливо поклонился я и вывалил на стол итемы, добытые с Глеющих древеней. – Вот то, о чем вы просили.

Глаза НИПа, как всегда, удивленно расширились, и он воскликнул:

– Ого, отрок! Скажи, неужели это то, о чем я думаю?! – слово в слово, как вчера (позавчера, позавчера и еще много дней назад), повторил Андариэль, указывая пальцем на чурбаки с выжженными на них рунами.

– Да, это ингредиенты для ваших зелий с Дымного болота, – подтвердил я.

– Неужто сам одолел чудовищ? – изумился эльф, будто бы я это проделал впервые.

– Угу, сам, – кивнул я, тяжело вздохнув и мысленно предугадывая следующую фразу собеседника: «О, Филадил, благодарю! Ты очень храбрый юноша!»

– О Филадил, благодарю! Ты весьма смелый юноша! – обломал меня ушастый алхимик, подставив вместо «очень» синоним «весьма», а «храбрость» заменив «смелостью». Зато далее все осталось без изменений: – Вот держи, как мы и условились, двадцать серебряшек!

Дождавшись, когда Анадриэль отсчитает положенное количество кругляшей и вручит мне, система (тоже буква в буковку) оповестила:

– *Поздравляем! Задание «Злобные ивы» выполнено! Получено двадцать серебряных монет.*

Не густо, но все «вкусные» одноразовые квесты на моем левеле я уже «съел», а из повторяющихся этот самый щедрый и наименее муторный. За полтора часа управляюсь. С дорогой туда и обратно.

И тут на меня свалился неожиданный сюрприз:

– *Внимание! За десятикратное (и более) выполнение задания «Злобные ивы» положена дополнительная награда!*

Ух ты! Бонусы за задротство, что ли?

Эльф, словно ожидавший команды ИскИна (а почему, собственно, «словно», ведь, если разобраться, так оно и есть), загадочно улыбнулся, сунул руку под прилавок, а потом начал перед моим носом выстраивать в рядок крохотные мензурки с синей, красной и зеленой жидкостью.

– *Получено: малое зелье исцеления – 5 шт., малое зелье магической энергии – 3 шт., зелье противоядия – 1 шт.*

– *Это тебе отдельная премия за усердие, – подмигнул работодатель.*

– Ух ты! Благодарю, – произнес я, принимая бонусы.

– *Получен опыт! Поздравляем! Получен новый уровень! Текущий уровень 13!..* – продолжал радовать неугомный искусственный интеллект.

Оба, еще и апнулся! Классно!

– *Внимание! У вас 5 нераспределенных единиц характеристик! Желаете распределить их сейчас?*

Ну а почему бы и нет? Тэк-с. Кидаем два очка к ловкости, столько же к телосложению, а оставшуюся единичку в защиту. Готово.

А теперь вернемся к нашим баранам.

– Уважаемый Анадриэль, а нет ли у вас ко мне еще поручения? – поинтересовался я, заранее зная, что он откажет. Потому что таковы

идиотские правила. Если я снова желаю поохотиться на злобных ив, то нужно приходиться завтра.

Но алхимик снова меня поразил:

– Хм, а пожалуй, и есть! Дружище, если тебе не трудно, отнеси вот этот порошок знахарке Валидии с абрикосовой аллеи. Пусть она добавит его в целебный отвар, что предназначен для кузнеца Окариона. Точнее, для его захворавшего сынишки. Так ребенок быстрее поправится. Ну а потом заодно и отнеси полученную микстуру больному мальчику. Только поторопись! Малыш нешуточно болен. И чтобы не возникло осложнений, лекарство ему желательно доставить до заката солнца!

– *Внимание! Доступно новое задание: «Семейный аптекарь – I».*

Выполните в срок то, что велел хозяин алхимической лавки Анадриэль.

Примечание: ограничение по времени – 59 минут.

Награда: +10 к репутации с фракцией ремесленников Светлого Леса.

В случае провала задания: –50 к репутации с фракцией ремесленников Светлого Леса.

Принять? / Отказаться?

О'кей, занесу, мне не трудно. К тому же все равно к Окариону собирался. Если не ошибаюсь, у него для игроков тринадцатого уровня как раз должно новое задание открыться. Надеюсь, оно будет на апгрейд пушки, а то уже надоела эта зубочистка, по какому-то недоразумению именуемая тренировочным мечом.

Дом знахарки находился буквально рядом с алхимической лавкой. За поворотом, на соседней улочке. И меня просто смех разбирал от выданного поручения.

– Тупые неписи, – проворчал я себе под нос, покидая домик аптекаря. – Двадцать метров пройти не в состоянии.

Никогда не любил квестов из серии «подай-принеси», но лишняя репутация на дороге не валяется.

– Кто там? – раздался из-за двери мелодичный голос, как только мой кулак постучал в дверь жилища местной докторши.

– Это Филадил, с поручением от мастера Анадриэля, – ответил я и, приготовившись ждать, привалился спиной к стене.

– Ой, подожди минуточку, – ожидаемо послышалось в ответ.

Не знаю, кто делал скрипты для этой эльфийки, но раньше чем через две минуты пятнадцать секунд не откроет. Проверено. Интересно, чем она в это время занимается? Может, голышом по комнате бегаёт? Или прячет любовника в шкафу? Любовника-дроу? Или орка? Шкаф в шкафу. Я очень живо представил себе эту картину и усмехнулся.

– Добрый день, Филадил. Что там у тебя за поручение? – наконец-то неторопливая девица соизволила появиться на пороге.

– Мне велено передать тебе это снадобье для целебного отвара, что предназначается для сына кузнеца, – лениво сообщил я и сунул в руки знахарки квестовый предмет:

– *Поздравляем! Задание «Семейный аптекарь – I» выполнено! Получено +10 к репутации с фракцией ремесленников Светлого Леса.*

– Благодарю, – залепетала девушка. – Ты даже не представляешь, как сильно мне помог!

«Еще как представляю. Шутка ли преодолеть – пешком двадцать метров ради умирающего малыша! Кому такое под силу? Разве что истинным героям!» – язвительно подумал я.

– Мне очень не хватало этого зелья, чтобы сделать лекарство для сына уважаемого Окариона... «Бла-бла-бла бла-бла-бла»...

Жаль, что в игре нельзя пропускать диалоги. Но делать нечего, ведь, судя по цифре в названии, квест Аптекаря многоступенчатый, и сейчас мне выдадут вторую его часть.

Кстати, надо бы Гермилону намекнуть, чтобы для увеличения популяризации сервера программеры прикрутили такую полезную возможность. Потому как на меня, например, вынужденное выслушивание подобной чуши оказывает раздражающее воздействие.

Наконец-то словоизлияния болтливой НИПы закончились, и она перешла к главному:

– Послушай, Филадил, а не мог бы ты мне еще кое с чем помочь? Я сейчас крайне занята, а сыну кузнеца Окариона срочно требуется отнести лекарство. Мальчик очень плох.

«Ага, уж так переживаешь за его здоровье, что прямо задницу из своего пряничного домика вытащить не можешь! А как же клятва Гиппократы?» – продолжил я мысленно плевать сарказмом. Вслух, разумеется, сказал иное:

– Конечно же, эйра Валидия, с превеликой радостью помогу вам!

– Спасибо огромное! Ты просто не представляешь, как сильно выручишь меня! – засияла эльфийка и чмокнула меня в щеку. – Ну тогда погоди минутку, я сейчас все приготовлю.

Знахарка вновь появилась на пороге и протянула мне небольшой сосуд, наполненный слегка светящейся зеленоватой жидкостью:

– Вот держи. Отнеси кузнецу. И поторопись, у тебя всего полчаса.

– *Внимание! Доступно новое задание: «Семейный Аптекарь – II».*

– *Отнесите целебный отвар кузнецу Окариону.*

Примечание: ограничение по времени – 30 минут.

Награда: +15 к репутации с фракцией ремесленников Светлого Леса.

В случае провала задания: –50 к репутации с фракцией ремесленников Светлого Леса.

Принять? / Отказаться?

«Ну надо же, какое на втором этапе грандиозное усложнение! Расстояние преодолеть нужно большее, а времени на это отводится меньше».

До места назначения пришлось топтать немного дальше. Кузня находилась на отшибе, наверное, дабы не раздражать жителей Хрустального Ручья стуком молотков. Но и до нее добираться минут пятнадцать – если прогулочным шагом, а если легкой, не тратящей уровня бодрости трусцой, то и за пять можно «домчаться».

Мастер Окарион, нетипичной для эльфов широкоплечности и смуглости (наверняка из-за особенностей профессии), естественно, находился у наковальни и самозабвенно стучал молотом. Пофиг, что у него ребенок типа при смерти – работа убер аллес (превыше всего). Одним словом – тупой непись. Что с него взять?

– Доброго дня, мастер, – поприветствовал я ушастого богатыря.

– А, Филадил! – улыбаясь, выдал тот дежурную фразу. – С чем пожаловал?

– Да вот, эйри Валидия передала лекарство для вашего отпрыска.

Забавно было наблюдать, как резко изменилось поведение и внешний вид неигрового персонажа: плечи поникли, радостную мину сменила печальная физиономия, и голосом, полным надежды, кузнец пригласил меня войти в дом:

– Идем же скорее, моему мальчику очень плохо! Жена второй день не отходит от его постели.

Мне уже доводилось бывать в доме Окариона, но только на первом этаже, там, где находилась оружейная лавка. Заходил, приценивался к оружию или брал мелкие квесты. Обычно за прилавком стояла супруга кузнеца, но сейчас она отсутствовала на рабочем месте. Видимо, действительно, согласно сценарию, скорбит у постели сына.

В отличие от сородичей, жилище кузнеца не располагалось в стволе гигантского меллорна. Но все равно изготовлено в таком же стиле: внешние стены, окна и двери скругленные, высокие (метра по три) потолки, крутая винтовая лестница на следующий этаж и множество плетущихся растений, которые одновременно и выступали в качестве армирующей составляющей строения, и радовали глаз.

Внутреннее убранство было аскетичным, таким же, как в апартаментах моей виртуальной бабули. То есть богатством и роскошью не отличалось. В комнате, куда пригласил меня могучий эльф, стояли только кровать да тумбочка с целой батареей пустых баночек-скляночек наподобие принесенного мной фиала. На кровати лежал бледный мелкий эльфенок, а рядом, на табурете, держа мальчика за руку, сидела Эсилла – жена Окариона.

– Дорогая, этот юный эльф принес отвар из корней серебристой лианы, переданный нашей знахаркой.

– Давайте же его скорее! – восторженно воскликнула женщина, обращаясь ко мне.

– Поздравляем! Задание «Семейный Аптекарь – II» выполнено! Получено: +15 к репутации с фракцией ремесленников Светлого Леса.

Отдав микстуру, я не спешил уходить. Решил понаблюдать за «чудесным исцелением». Эльфийка взболтнула пузырек, открыла пробку и влила содержимое в рот ребенку. Некоторое время ничего не происходило, а потом тело пациента окуталось легким зеленоватым сиянием. Свечение набирало силу и разгоралось все ярче, но в какой-то момент вдруг замигало и погасло. Дебаф, висевший на малыше и отсчитывающий минуты, тоже мигнул и исчез, а на его месте появился новый:

– «Болотная лихорадка». Смерть наступит через – 48 часов 53 минуты.

– Боги, за что нам это?! – тут же заголосила мать мальчика.

– Опять безрезультатно, – лицо кузнеца пуще прежнего почернело и, кажется, осунулось, а плечи еще больше ссутулились.

Что ж, тут все же неплохо сценаристы поработали. Наверное, даже Станиславский поверил бы игре этой парочки, уж такое на их лицах написано горе.

Хм, сдается мне, что квест предполагает и третью часть. Ладно, сейчас проверим.

– Может, существуют какие-то другие способы ему помочь? – прочистив горло, спросил я, ибо нужно ковать железо, пока горячо.

Женщина так и не оторвалась от сына, а Окарион схватил меня за рукав и потянул на выход:

– Да, парень! Сделай вот что, – быстро двигаясь по коридору, сообщил он. – Сходи-ка еще раз к знахарке и передай, что ее средство не подействовало! И поспеши!

– *Внимание! Доступно новое задание: «Семейный Аптекарь – III».*

– *Вернитесь к Валидии и сообщите, что ее лекарство лишь отсрочило смерть мальчика на двое суток.*

Примечание: ограничение по времени – 52 минуты.

Награда: +10 к репутации с фракцией ремесленников Светлого Леса.

В случае провала задания: –50 к репутации с фракцией ремесленников Светлого Леса.

Принять? / Отказаться?

Та-ак, ну-ка попробую угадать, что произойдет дальше. Если я успею, сказать это Валидии за пятьдесят две минуты, то в ее распоряжении будет сорок восемь часов, чтобы решить проблему. Справиться сама она, скорее всего, не сумеет, и часть работы по добыче редких ингредиентов для суперзелья (из мегамонстров) перепоручит некоему гипотетическому (не будем показывать пальцем) храброму добровольцу с добрым сердцем (и слабым умом – мобы-то сильные предполагаются). Определенно, история попахивает очередным опасным приключением длиной в два дня. Зато в четвертой заключительной части «Семейного аптекаря» наконец-то понадобится не только выполнять обязанности курьера, но и поиграть мускулами. Все же веселей.

«Если все и в самом деле окажется так, то боже, как же здесь все нудно и предсказуемо», – поморщился я, принимая квест.

Глава 2

Жестяной корсет, по какому-то нелепому недоразумению именуемый тяжелой кирасой новичка. Трико, с нашитыми на него распоротыми на лоскуты консервными банками – типа нижняя часть брони воина. Дырявое ведро с прорезями для глаз – шлем. Это мои доспехи.

Ржавая кривая железка в выдавших виды потертых кожаных ножнах, тоже по нелепому стечению обстоятельств кем-то обозванная тренировочным мечом. Клинок тупой, как его ни точи. Кинжал – не многим отличающийся остротой, прямоотой и ровностью лезвия от старшего собрата. Они – мое оружие ближнего боя. Еще в наличии щит. Он, кстати, неплохой. И им порой вред противнику наносится даже ощутимее, чем вышеперечисленными колюще-режущими предметами.

Лук, выпавший вчера из ветвей монстра, к великой радости, довольно приличный – моя артиллерия.

Кольца, серьги, ожерелье и браслеты (назадротничал-таки на полный сет!) – трофейная бижутерия из древеней. Дает более-менее удовлетворительную защиту от недружественной волшбы и добавляет кое-какие плюсы к статическим характеристикам.

На ремне с кармашками аптечка: целая обойма фиалов. С красной жидкостью – на случай, если понадобится пополнить пошатнувшееся здоровье. С синей – для колдунов, которую по привычке называю маной, хотя там какая-то заморочка с магическим отравлением, но я не в курсе. С желтой – чтобы не падала бодрость и чтобы я всегда был выносливым. Да в придачу пучок листьев антидота для исцеления от отравлений. Лекарства преимущественно средней степени мощности, хотя для моего левела их более чем достаточно. Кроме того, их очень много – аж полрюкзака! Здесь надо отдать должное моей высокородной (высокомерной, высокоуровневой, высокогрудой и еще много чего высоко) «бабуле». Едва эльфа узнала о том, куда и зачем собирается ее внук-найденыш, то к вопросу о безопасности родственничка подошла трепетно, снабдив меня в дорогу всем необходимым. А также не шибко необходимым. Вот на фига,

спрашивается, воину столько эликов с маной? Лучше бы на эту сумму амуницию приличную подогнала. Но что взять с леди (или как тут принято обращаться к светлым дамам – эйри) Оравиэль? Она ведь женщина, к тому же безмозглый НИП. Но я взял все и горячо поблагодарил. Не буду же я отказываться от халявы! Эх, жаль сейчас времени в обрез, а вот вернусь из похода, обязательно обменяю в лавке старьевщика ненужные микстуры на так остро необходимый шмот.

Однако это еще далеко не все, с чем мне предстоит отправиться в битву с моим первым на этом сервере РБ. Как предполагается из названия, рейдового босса нужно фармить толпой. Но так как мир Ала-Арна находится на бета-тестировании и подходящих для пяти геймеров (да и неподходящих тоже) поблизости шастает не ахти как много, а квест нужно как-то выполнять, то искусственный интеллект решил проблему! В свойственной ему манере. Он тупо навязал мне тупую команду из тупых неписей, сгенерировав тупые фразы в тупых диалогах.

Итак, знакомьтесь!

Поскольку мой собственный персонаж еще не перешагнул рубеж пятнадцатого уровня, то есть Филадилу пока не открылись агроскиллы, а как известно, даже на взгляд ИскИна, без танка ломиться в логово к убермобу – дело тухлое, то он (ИскИн) заставил принять в группу подмастерья кузнеца. Такого же широкоплечего, как сам Окарион, парня с огромным молотом, толстой «лобовой броней» и оригинальным эльфийским именем Кувалдииль.

Для повышения шанса добычи нужного ингредиента и увеличения вероятности вернуться живыми и знахарка подогнала помощницу. Виталиэль. Услыхав этот ник, я сначала подумал, что будет парень, и даже решил про себя звать его Виталиком, но потом вышла симпатичная девушка и поведала, что ее имя произошло от «вита» – «жизнь» и «лить» (бред какой-то, но всяко лучше, чем, например, Бафунахиль), а также, что на ее хрупкие плечики возлагаются задачи по обеспечению отряда временными положительными магическими эффектами перед сражением и оперативному исцелению во время боя. Ладно, будем надеяться, что эта остроухая Барби в ответственные моменты не проявит себя как истинная блондинка.

Третьего типа звали... Смеситиэль! Почему именно так, уточнять он не стал, но явно погоняло – есть не что иное, как один из приборов, предназначенных для объединения всяческих порошков, жабьих кишок, сушеных крысиных хвостов и самоцветов в единый алхимический конгломерат. М-да, повезло еще ушастику, а то с таким творческим подходом, запросто могли бы окрестить Пипеткой, Дистиллятором или Центрифугой. Смеситель (проще так его кликать) являлся учеником Анадриэля, в отличие от Кувалды (а этого запишем так) имел классическое эльфийское телосложение и выступал в качестве боевого мага.

В общем, теперь у нас стандартный набор – танк, два дамагера^[39] и поддержка. Что ж, беру свои слова обратно, при любом исходе ближайшие сутки обещают быть нескучными!

Если по-честному, то в инструкции к выданному приключению никто никого убивать не обязывал. Ведь помочь хворому мальчику должны были вовсе не железы внутренней секреции большого и страшного монстра, а млечный сок синего мака. В идеале наша задача дословно звучала так: «Аккуратно срезать стебелек, выдавить несколько капелек в баночку и спокойно вернуться в Хрустальный Ручей». Но то в идеале. На практике же выходило, что созревало данное растение с лепестками цвета неба раз в десять полнолуний, в одном-единственном месте и чуть ли не в одном-единственном экземпляре. Нет, с астрономической составляющей засады не возникло, по местному гороскопу редчайшие маки поспевают как раз в ближайшую ночь-две. А вот с беспрепятственным применением секатора проблемы назревали не детские.

Поясняю. Упомянутое в задании место находилось не абы где, а аккуратно на полянке перед логовом Хвостатого Гибарса Разума! И он охранял свою клумбу не менее ревностно, чем чудище из «Аленького цветочка». Иными словами, не одолев зверя – не получим требуемое. А если и получим – далеко не убежим. Не убежим потому, что точно так же, как купцу из сказки, добыть заветный образчик флоры предстояло на острове, который находился на уже знакомой нам реке Эйне. Слава богу, это прекрасно понимали даже цифровые личности, и потому сразу готовились не к садовым работам, а к войне.

Жуткие водовороты вокруг заколдованного острова не позволяли попасть на его территорию привычным способом, то есть вплавь.

Однако проникнуть в царство Разума можно было телепортом. Светлые маги знали координаты побережья и тоже раз в десять месяцев (вот уж странное совпадение – не правда ли?) – накануне той самой ночи – могли открыть врата для смельчаков (или дураков). А вот вариантов обратного возвращения имелось целых два: в живом виде – посредством прочтения заклинания на соответствующем транспортировочном свитке либо в мертвом состоянии – попав под действие процедуры автоматического воскрешения персонажа в точке привязки.

Увы, последний метод мне не подходил. Во-первых, Гермилон настойчиво не рекомендовал нам с Таськой подыхать. Во-вторых, в тексте квеста четко прописано, что при смерти все подобранные на острове вещи выпадают из инвентаря. Хитро стибрить сок и героически умереть не удастся.

Что же касается свитков перемещения восвояси, в наличии у нас имелся такой (причем, что удивительно, выдали идиоты-НИПы его не мне, а Кувалдиилу, типа он танк, а следовательно, командир бригады). Но вся загвоздка заключается в том, что вещь не предназначена для группового применения, а значит, тот самый идеальный вариант с «аккуратным срезанием стебелька, выдавливанием нескольких капелек в баночку и спокойным возвращением» мог осуществить лишь один из нас. Остальных по-любому ждала печальная участь тесного общения с разозленным хвостатым гиббарсом.

«Хм, Лех, чет, какая-то ерунда с этим квестом. Даже если вы завалите РБ, все равно троим придется околачиваться десять месяцев, пока маги не откроют портал в эту ограниченную локацию. Там дальше или предполагается продолжение с вызволением товарищей, застрявших на «подводной лодке», или ты наткнулся на очередной баг» – прокомментировала в чате Ти, когда я описал ей ситуацию. И тут же посоветовала: – *Перед тем как полетишь, на всякий случай, черкани пару строк Денису Егоровичу».*

«Не-е, Тайк, я просек. в чем главная фишка! Дело в том, что с босса такие же свитки дропаются со стопроцентной гарантией в количестве пяти штук», – ответил я.

«Кто тебе это сказал?»

«Да тут у бабули в библиотеке что-то наподобие местного бестиария есть».

«Ясно. Везет тебе! У меня такой книжки нет. Хотя вдруг в справочнике опечатка?»

«Не думаю. Инфа по всем мобам, что до этого сверялся, совпадала».

«А-а, ну тогда ни пуха ни пера вам!» — пожелала удачи подружка-дру.

«Ага, спс. Лан, все, выхожу из пати. Как вернемся, отпишусь».

– Внимание, игрок Тинувиэль покинул вашу команду. Группа расформирована, – объявила система.

Видимо, пока я набирал последнее сообщение, Тайка первая нажала **«partydissolve»**^[40] (кстати, нужно будет не забыть наябедничать Монову на переводчиков, забывших перевести хинт^[41] над этой кнопкой на русский язык).

Как только ИскИн сообразил, что я теперь свободен, моментально высветил следующее окошко:

– Внимание! Персонаж Кувалдииль приглашает вас в свою группу (распределение добычи – случайно).

Согласиться? / Отказаться?

Разумеется, я выбрал первый вариант.

После этого мы всей своей светлоэльфийской гурьбой отправились к базирующемуся в Хрустальном Ручье филиалу гильдии магов. У входа в здание нашли сотрудника, отвечающего за телепортацию, и передали ему слезную записку от кузнеца. Сердобольный гейткипер^[42] быстро вошел в положение и бесплатно переместил нас на тот клочок суши, куда мы так отчаянно стремились.

Прибыв на остров Разум, названный в честь сторожившего его чудовища (но может, и наоборот, Хвостатому Гибарсу дали имя по ареалу), я первым делом развернул карту и окинул взглядом предстоящее место подвига. С высоты птичьего полета мини-локация имела форму неправильной окружности диаметром приблизительно метров сто пятьдесят. Не очень много. Однако увидеть противоположный берег не представлялось возможным. Потому что буквально в десятке шагов от голого песчаного пляжа резко взмывала к небесам отвесная скала и широкими стенами расходилась по сторонам.

Как показали дальнейшие исследования, каменная преграда огибала весь остров без разрывов и замыкалась кольцом. Намотав с соратниками несколько километровых кругов, мы так и не обнаружили

ступенек, свисающих лиан или замаскированного лифта. Но поскольку квестовый индикатор указывал, что полянка с синими маками находится строго в центре острова, то перелезть через горы, так или иначе, придется. Точнее, не перелезть, а взбираться. Потому как, согласно карте, перед нами все-таки не цепь горных вершин, а плато с густой зеленой рощицей посередине.

– Кто-нибудь из вас занимался раньше альпинизмом? – запрокинув голову вверх и разглядывая пространство между двумя остроконечными пиками, на которых гнездились горластые чайки, поинтересовался я у сообщников.

Тишина. Либо НИПы не знают, что такое альпинизм. Либо не имеют опыта.

– А левитация у кого-нибудь изучена? – не особо надеясь на положительный результат, продолжил я опрос, подразумевая под «кого-нибудь» Смесителя или Витальку.

– Нет, – ответил маг за обоих.

– Жаль, – вздохнул я. – Тогда предлагаю ползти здесь.

– А почему именно здесь? – нахмурился Кувалда. Ему явно не нравилось, что я командую.

– Потому что угол наклона вертикальной поверхности по отношению к горизонтальной плоскости тут не прямой, – объяснил я очевидное танку-тугодуму. – Кроме того, есть хоть какие-то выступы, за которые можно будет ухватиться.

Непись потратил пяток секунд на анализ предложенного пути подъема, затем нехотя признал мои доводы логичными, повернулся к сородичам и продублировал приказ:

– Ползем здесь!

– Хорошо! – отозвались подмастерья алхимика и знахарки.

И мы начали восхождение.

Первым вызвался карабкаться на сорок с лишним метров ближе к облакам наш лопухий богатырь. Потом, отставая от него на метр, тужился я. Еще на сто сантиметров ниже двигался маг. Замыкал цепочку клирик женского пола. Поначалу я, как истинный джентльмен, порывался пропустить даму вперед, мотивируя это тем, что, если вдруг враги нападут с тыла, то я ее прикрою. Увы, наряженная в коротенькое платьице эльфийка сразу раскусила мой нахальный замысел и заявила:

– Поскольку побережье безжизненно, то опасаться моему тылу, кроме сверлящих взглядов некоторых бесстыдников, нечего!

Однако первая попытка провалилась, едва мы одолели треть пути, когда оступившаяся Вита с визгом рухнула вниз. Затем, отвлекшись на производимый ею шум, чертыхнулся и соскользнул Смес. А в следующий момент по той же самой причине, что и предыдущий персонаж, с матюгами распластался на пляже и я.

– *Внимание! Вы получаете 10 единиц повреждений от падения с высоты. Текущий уровень жизни – 162/172.*

Благо песок смягчил падение, обошлось без увечий.

– Наверное, лучше привязываться? – запоздало сообразил самостоятельно спустившийся к нам Кувалда.

– Точно! Друг дружку страховать будем! – поддержал идею остроухий в матерчатом костюме.

– А разве у кого-то есть веревка? – изумился я, помогая подняться с земли девушке.

– У меня, – смущенно поправляя задранный подол, ответила эльфа.

– Тогда доставай! – велел я, одновременно с этим машинально протягивая заботливые ладони к ее декольте, дабы вытрусить набившиеся туда крупницы диоксида кремния^[43].

Однако строптивая блондинка опять истолковала добрые посылы как стремление облапать ее груди и незамедлительно отвесила мне пощечину.

– *Внимание! Вы получаете 30 единиц повреждений от персонажа Виталиэль. Текущий уровень жизни – 132/172.*

Фигасе! Тяжелая ручка!

– Я кому-то сейчас достану! – пообещала она и снова замахнулась.

– Воу-воу-воу, полегче, малышка! – отшатнулся я. – У тебя там просто песка полно, хотел помочь.

– Сама как-нибудь справлюсь!

– *Внимание! Ваш статус отношений с персонажем Виталиэль изменился с «нейтрально» до «раздражение».*

– П-ф, как пожелаешь. Мое дело предложить, – обиженно пожал я плечами и вдруг поймал себя на мысли, что уже который раз забываюсь и реагирую на этот красиво оформленный кусок цифрового

кода, как на живую самку. Что это, последствия многомесячного воздержания?

«Если так дальше пойдет, то с голодухи превращусь в такого же чокнутого, как Тайка. Чур меня! Чур!» – перекрестился про себя я и испуганно покосился на искусственный объект, отрисованный в виде симпатичной девчонки.

И все-таки до чего удачно сложились нули и единички! Крошка – просто суперсекси! Большие пухлые губки, огромные бездонные глазки, длинные стройные ножки, шикарные золотистые волосы, идеального размера выпуклости в верхней передней части туловища, оттопыренные упругие округлости сзади... У-ух!

Нет-нет-нет!!! Чур меня, чур!

Второй раунд скале мы тоже проиграли. Хотя взобрались уже гораздо выше середины.

Едва я успел пропеть:

Если НИП оказался вдруг
И не друг, и не враг, а – так,
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, —

Эльфа в горы тяни – рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке в одной с тобой —
Там поймешь, кто такой...

...Как дал маху вожатый, уцепившись за неустойчивый камень. Возможно, мы бы его удержали, если бы Кувалдииль не забыл, что все находятся в одной упряжке. Вместо того чтобы криком предупредить о допущенной оплошности и осторожно елозить вниз, цепляясь когтями и зубами за все, что попадетя, наш благородный рыцарь резко оттолкнулся и вильнул в сторону. Ну и конечно же, вслед за собой утянул нас всех в тартарары.

– Когда понял, что не удержусь, побоялся, что зацеплю кого-нибудь и тоже собью, – оправдывался он потом.

Поскольку высота была приличная – этажей семь (или больше десяти человеческих ростов – кому в каких попугаях удобнее считать), то на сей раз испугом не отделались. Вдребезги разбиться, к счастью, не разбились, но на перерождение чуть не отправились.

Мне повезло – помимо ощутимо просевшего здоровья, тушка ранений не получила. Но вот маг сильно распанахал обо что-то руку. Широкоплечий же виновник «торжества» вывихнул ногу. А ученица знахарки вообще пострадала сильнее всех – шлепнулась на спину, отбила внутренности и сломала четыре ребра. Хруст ее косточек уже после аварийной посадки подсказывал, что отчасти в том, что юная эйри оказалась в таком плачевном состоянии, виноват я. Потому что не сгруппировался вовремя и шмякнулся на девушку всем своим весом.

– А-а-а, – стонала и извивалась подо мной эльфийка.

– Уф, уф, уф, – пыхтел над ней я, судорожно подергивающийся в заклинивших от деформации доспехах.

Будь Витаниэль уроженкой Кавказа и застань нас в такой позе ее братья-джигиты, то меня бы непременно прирезали на месте. В крайнем случае заставили на бы ней жениться. И еще неизвестно, что хуже.

– **Внимание! Ваш статус отношений с персонажем Виталиэль изменился с «раздражение» на «неприязнь».**

Вот вам и пожалуйста. Я ведь не специально! Если так и дальше продолжится, то к концу похода эта истеричка на меня всерьез агриться начнет. Или не в открытую отомстит, а исподтишка. Например, когда наконец мы доберемся до Хвостатого Гибарса, как бы случайно не успеет меня отхилить. Или скажет, будто каст сбился либо мана кончилась.

Спустя четверть часа, когда наша зондеркоманда частично отлечилась посредством навешивания исцеляющих заклинаний «докторши», частично отрегенилась сама, я подал голос:

– Нет, ребята, так дальше не пойдет. Если мы сорвемся с чуть большей высоты, уже могут быть жертвы.

– Согласен, опасно, – кивнул Смес.

– Да, жертвы точно будут! – пообещала Вита и как-то нехорошо на меня посмотрела.

– И что ты предлагаешь? – спросил Кувалда.

– Нужно взбираться по одному. Пускай самый ловкий залезет, закрепит наверху веревку и сбросит ее остальным.

– Неплохо придумано! – похвалил меня танк и протянул толстый шелковый шнур: – Лезь!

– А почему я? – робко уточнил я.

– Потому что наши увечья еще до конца не зажили. А кроме того, ты сам сказал, что должен лезть самый ловкий.

Даже несмотря на разницу в уровнях, у меня эта характеристика прокачана лучше всех.

– Не могу. С детства высоты боюсь, – пошел я на попятную. – Я и когда группой ползли, еле перебарывал себя.

– Ничего, сейчас исправим, – кряхтя, поднялась Виталиэль, и... поцеловала меня!

– Что это было? – просипев «петухом», поинтересовался я, не отрывая ошалевшего взора от сахарных уст прелестницы.

– *Внимание! На вас наложен положительный эффект «Вдохновение Великого Леса – I»! Получено: Сила +10 % Ловкость +10 %! Смелость +25 %! Длительность воздействия – 20 минут, – отрапортовал интерфейс.*

Ух ты, забавный метод наложения бафа. Любопытно, а с девочками она тоже в губы целуется? Гм, а если бы была мужиком, тоже сосаться бы сунулась? Б-р, будем надеяться, что обошлось бы ободряющим похлопыванием по плечу.

Чтобы я окончательно избавился от страха, ведьма лукаво подмигнула и прошептала:

– Вперед, мой герой!

– *Внимание! Ваш статус отношений с персонажем Виталиэль изменился с «неприятель» на «симпатия».*

Тю, вот теперь совсем ни фига не понимаю. За какие такие заслуги?

Явно поведенческие алгоритмы этой девицы содержат какие-то глюки. В следующем отчете надо не забыть обратить на нее внимание Гермилона. Или пока не торопиться? Ладушки, понаблюдаю, что фифа выкинет дальше. Блин, нет! Чур меня, чур!

Итак, третья серия эпопеи «Эльфы против горы». На старт. Внимание. Марш!

В принципе, если не глядеть вниз, то не так уж и боязно. Знай себе переставляй конечности, цепляйся, подтягивайся, хватайся за следующие выступы да суй пальцы в новые выемки.

Надо отдать должное разработчикам, скалу они сделали хоть и абсолютно голой (в смысле без сиротливо торчащих веточек и корешков скудной растительности), но не идеально гладкой. Выщерблин и «прыщей» на ней было не меньше, чем на лице пораженного оспой подростка, на коже которого к тому же бурно проявились последствия гормонального перестроения организма, связанные с переживанием этапа переходного возраста. Я это все к тому, что при должной сноровке можно было ползти даже на ощупь с закрытыми глазами. Как я, собственно, вскоре и поступил. Главное, перед тем как перенести вес, тщательно проверить надежность «крючка» или «ступеньки». Вдобавок к этому подбадривающие снизу товарищи то и дело выкрикивали подсказки:

– Левой рукой потянись еще выше – там удобный камень!

– Правую ногу немного подними, затем скользи вбок, пока мысок не провалится в пещерку!

– Не туда! Обратно веди! Да, вот так нормально!

– Молодец! Уже больше половины миновал!

– А сейчас не спеши. Осторожно направляйся вдоль выступа. Еще мельче шажки!

– Ага, теперь опять можно двигаться вверх!

– Еще пару метров и будет удобная площадка – передохни на ней!

– Ты почти добрался! Метров пять-шесть осталось – не больше!

Голоса штурманов и впрямь доносились уже откуда-то издалека, а ор чаек стал на порядок пронзительнее.

Неужели я сделал это? Самому не верится! Сердце колотится как бешеное. В мышцах легкий тремор от перенапряжения. Зубы сжаты. Но на лице довольная ухмылка, а глаза слезятся от счастья. Хотя веки по-прежнему зажмурены. Вот преодолею последние пять-шесть метров, тогда спокойно выдохну и погляжу на свой подвиг.

Осознание того, что все скоро закончится, пьянило и благоприятно влияло на настроение. Я снова запел:

Мы так давно, мы так давно не отдыхали.

Нам было просто не до отдыха с тобой.

Пол Ала-Арна по-пластунски пропахали,
И скоро, скоро, наконец, с рейд-боссом бой...

Еще немного, еще чуть-чуть,
Последний метр – он трудный самый.
А я на Землю, домой, хочу,
Я так давно не видел маму.

Который год нам нет житья от этих мобов,
Который год лишь квесты, кач и кровь рекой,
А мне б в эльфиечку хорошую влюбиться,
Мне б до реальности дотронуться рукой.

Сегодня в полночь мы сойдемся в рукопашной
И кузнецу Окариону сможем послужить,
За синий мак и помереть совсем не страшно,
Хоть каждый все-таки надеется дожить.

Еще немного, еще чуть-чуть,
Последний метр – он трудный самый...

Так-с, все куплеты песни допеты до конца, припев повторен аж четырежды, а вертикальная плоскость почему-то до сих пор не перешла в горизонтальную. По моим прикидкам, уже давно должен быть финиш.

– ...ы...уда?

– ...ее...ой!

– ...звра...ай...о!

Соратников моих явно что-то беспокоило, но из-за птичьего гомона я никак не мог разобраться, что именно они кричали.

«Придурок! Ты же в игре! Пати-чат почитай!» – нелестно уличило меня в невыдающихся умственных способностях внутреннее «я».

Почитал.

«Ты куда?» – вопил Смес.

«Не-ет! Стой!» – умоляла Вита.

«Возвращайся обратно!» – хрипел Кувалда.

Ну и толку? Еще больше запутался. Блин. Придется все-же распахнуть зенки и выяснить, в чем сыр-бор.

Мама моя дорогая! Оказывается, у меня сослепу «сбился прицел». Увлечшись вокалом, я миновал намеченную точку и начал карабкаться на одну из острых вершин, облюбованных чайками. Я еще гадал, чем это так воняет? Теперь ясно.

А поскольку пернатые выбрали этот пик не только ради того, чтобы испражняться на него, но также с целью дальнейшего выведения потомства, то вполне естественно, что они сейчас подняли суету, подозревая меня в яйцекрадстве.

– Ладно, ладно, не орите, не нужны мне ваши дети, уже ухожу, – пятаюсь, словно рак, заверил я птиц, норовящих нагадить мне за воротник.

Хрясь! Хрясь! Хрясь! Чмяк! Чмяк! Чмяк!

– *Филадил нанес 11 единиц повреждений эмбриону птенца речной чайки. Эмбрион птенца речной чайки погиб!*

– *Получен опыт!*

– *Филадил нанес 11 единиц повреждений эмбриону птенца речной чайки. Эмбрион птенца речной чайки погиб!*

– *Получен опыт!*

– *Филадил нанес 11 единиц повреждений эмбриону птенца речной чайки. Эмбрион птенца речной чайки погиб!*

– *Получен опыт!*

Е-мое, угораздило же наступить в гнездо! Такой подлянки мне крылатая стая уже не простила и пошла в лобовую атаку:

– *Речная чайка нанесла вам 4 единицы повреждений! Текущий уровень жизни – 168/172.*

– *Речная чайка нанесла вам 4 единицы повреждений! Текущий уровень жизни – 164/172.*

– *Речная чайка нанесла вам 4 единицы повреждений! Текущий уровень жизни – 160/172.*

...

Четыре капли здоровья – не очень много. Но когда тебя клюет стая, жизнь утекает быстрой рекой.

– *Речная чайка нанесла вам 4 единицы повреждений! Текущий уровень жизни – 132/172.*

– Речная чайка нанесла вам 4 единицы повреждений! Текущий уровень жизни – 128/172.

...

– Речная чайка нанесла вам 4 единицы повреждений! Текущий уровень жизни – 124/172.

Обидно, что сдачи дать не могу, – держусь ведь. Маг попытался снизу помочь, но его нюки не долетели. Лечащие заклинания хилки тоже не достали. Танк и подавно ничем не подсобит.

Что же делать?

Ладно, пока сагрились только ближайšie чайки, а не все летающее население острова, надо прыгать. Хэлсов вроде бы еще прилично, авось не разобьюсь.

– Критический удар! Речная чайка нанесла вам 8 единиц повреждений! Текущий уровень жизни – 116/172.

– Внимание! Вы получаете химический ожог! Речная чайка нанесла вам 17 единиц повреждений! Текущий уровень жизни – 99/172.

Вот же твари! «Химический ожог»? Еще бы бактериологическое оружие написали! Однако, действительно, пора свалиться отсюда, пока еще кто-нибудь не осуществил по мне меткое попадание едким пометом!

Вспоминая барона Мюнхгаузена, использующего уток вместо парашютов, я расцепил хват и, изловчившись схватить сразу трех атакующих мобов (двух левой рукой, одного правой) за лапы, с благим матом устремился вниз.

– Кья-кья-кья! – жалобно голосили полупридушенные птицы.

– Эге-ге-гей, Вита! – орал я. – Лечи меня в полете! Самым мощным умением быстрее-е...

Уф. Честно говоря, до сих пор пребываю в легком шоке от того, каким чудом я ухитрился выжить. Видимо, у вдоволь наглумившейся фортуны проснулась совесть (или жалость?), и она переметнулась на нашу сторону.

Во-первых, отрицательной составляющей в формуле для равноускоренного движения тел выступили яростно машущие крылья птиц, зажатых в моих руках. Как минимум на несколько километров в час, благодаря им снизилась скорость в точке соприкосновения с поверхностью.

Во-вторых, свою спасительную лепту внес шлем, напыленный не туда, куда положено, а болтающийся за спиной (ибо заниматься скалолазанием с ведром на башке – то еще удовольствие). И пускай предмет, предназначенный для защиты головы, потерял прочность и превратился в жестяную лепешку, зато разрушенный доспех значительно снизил силу удара по спине и позвоночнику!

Ну и не стоит забывать умницу Виталиэль – не подкачала! От души жажнула исцелением (причем повезло, что с критом), когда я находился уже на волосок от земли.

А вот про бабушкины мензурки, к стыду своему, я вспомнил лишь после «посадки». Однако и они меня здóрово выручили, когда мы отбивались от пернатых агрессоров.

Кстати, итог стычки команды светлых эльфов и речных чаек на острове Разум, что на реке Эйне: 62:0 в нашу пользу, если считать убитых.

А при сравнении материальных потерь получается, что мы потратили: шлем новичка – одну штуку; средних эликсиров здоровья – восемь штук; стрел для лука простых деревянных – тридцать три штуки. Приобрели же мы гораздо больше: триста семьдесят два пера речной чайки, шестнадцать – их же желчных пузырей, сорок три лапки (двадцать девять левых и четырнадцать правых – в чем ценность каждой разновидности, пускай растолковывает Смес), семь сердец, двести капель желудочного сока, двенадцать извлеченных из нутра мобов серебряных монет, пять клювов, сотни полторы косточек и пятнадцать порций сырого мяса.

Деньги и съедобные полуфабрикаты поделили на троих между мной, Витой и Кувалдой. А ликующий помощник алхимика забрал все потроха. Перья целиком достались мне, как единственному обладателю метательного оружия с тетивой.

Что же касается энергетического ущерба, то не ведаю, как там у мобов, но прошедшая битва стоила: нашему клирику – килотонны сожженной маны; боевому магу – трех четвертей синей полоски; танку – девяноста девяти процентов шкалы выносливости (было бы чаек на одну больше, и он свалился бы от усталости), ну и мне – где-то трех километров нервных клеток. Ведь чудо-приземлению с высоты полусотни метров, я до сих пор недоумеваю, но и как этой шайке идиотов удалось обойтись без жертв. Воевали они, как наша

«прославленная» сборная по футболу – как стадо испуганных баранов, где каждый сам за себя. Совершенно никакого командного чувства. Если бы я до осиплости не корректировал их суматошные действия, точно бы передохли все. С другой стороны, хорошо, что именно сейчас это выяснилось, а не на фарме РБ. Есть время чуть подправить криворукость и растолковать каждому члену отряда его прямые и косвенные обязанности.

По окончании матча в пляжный «бадминтон» с тучей разъяренных чаек в качестве воланчиков и после того, как мы дружно и продолжительно медитировали на пятых точках, заживляя побои, укусы и дурно пахнущие ожоги (а кое-кто еще сращивал кости и ждал, покуда спадет дебаф «сотрясение мозга 2-й степени»), мне пришла в голову шальная мысль:

– А почему бы нам не забросить веревку с помощью стрелы?

Несмотря на то что предложение мое не претендовало на гениальность и легко умещалось в короткой фразе, НИПы посмотрели на меня с таким глубоким почтением, будто я представил их вниманию как минимум подробную выкладку доказательства теоремы Ферма с полным сводом законов теории относительности в придачу.

– Поразительно, какой ты умница! Придумал такой быстрый и незатейливый способ! – абсолютно без лукавства восхитилась единственная в группе девушка и указала пальчиком куда-то ввысь: – Вон как раз и коряга подходящая торчит!

– И правда, как мы сразу не догадались? Тут всего-то полсотни метров! – согласился Смес. И совершенно без сарказма! Потому что для любого светлого эльфа (даже для мага) прицельно метнуть снаряд из лука на такое пустяковое расстояние не являлось чем-то сверхъестественным. Тем более что требовалось не белку в глаз поразить, а попасть в толстый ствол засохшего тополя.

– Да, парень, здраво мыслишь, встряска мозгов явно пошла тебе на пользу! – одобрительно прогудел в мой адрес и Кувалдииль, устремивший внимание к вершине каменной преграды и прикрывающийся от лучей заходящего солнца сложенной козырьком ладонью.

– Спасибо за комплимент, – поблагодарил я.

– Не за что, – отмахнулся широкоплечий эльф и деловито посоветовал: – Только стрелу возьми с мифриловым наконечником и

древком из железноклена. Чтобы она глубже вошла и не переломилась под тяжестью.

Почему-то ни у кого из ушастых не возникало даже капли сомнения, что я сделаю все как полагается, с первого натяжения тетивы. Им ведь невдомек, что я не родился эльфом и не осваивал лук с пеленок. Кроме того, с легкой подачи Гермилона мои характеристики, главным образом, заточены под клинки. А стрелометательное оружие в данный момент является основным временно. Постольку-поскольку, как я уже упоминал ранее, мой тренировочный меч не грознее зубочистки, а нормальные боевые умения для него еще недоразвиты.

Я-то и с двадцати шагов по прямой мажу через раз (в суматохе боя с речными чайками данный нюанс, вероятно, ускользнул от моих соратников). А тут половина длины стадиона, да еще и под углом к горизонту!

Однако не признаваться же в некомпетентности владения инструментом национальной гордости?

Бронебойных «патронов» с вышеупомянутым телом из железноклена и мифриловой «пулей» у меня всего шестнадцать. Но я не стал сразу их заряжать, а с умнейшим видом послунывил палец, повертел им, определяя направление ветра, наложил на тетиву снаряд попроще и изрек:

– Надо пристреляться.

Зрители недоуменно переглянулись.

Но я тут же пояснил:

– Плечо после падения еще ноет.

Эльфы отмазку приняли и понимающе кивнули.

Недолет. Снова недолет – но уже ближе к цели на пяток метров. Перелет. Опять недолет. И еще один недолет. Затем два перелета... Недолет. Перелет... Блин, уже полбоекомплекта потратил зря!..

И вот наконец долгожданное попадание! Увы, стрела лишь стукнулась о тополь и свалилась обратно нам на головы. Зато следующая вонзилась! Хотя и не очень надежно. Повисела с минуту и вскоре тоже шлепнулась вниз. Затем была длинная серия промахов, после которой случился третий успех! Да такой, которым можно гордиться! Наконечник вошел четко под нужным углом и достаточно глубоко погрузился в древесину!

И еще одно идеальное попадание! И пятое! И шестое! Ура!!!

НИПы, которым сия затея уже не казалась легким путем решения проблемы и которые угрюмо наблюдали за позорным действием (спасибо, хоть не комментировали процесс), облегченно вздохнули. Вита даже улыбнулась.

Система также зафиксировала возросшее мастерство персонажа под ником Филадил и немедленно поощрила:

– *Поздравляем! Вы улучшили следующие навыки: Меткость +10 %; Владение стрелковым оружием +1! Радиус эффективного поражения при использовании лука/арбалета +15 м! Скорость атаки при использовании лука/арбалета +5 %!*

Отлично! Такими темпами я скоро заткну за пояс самого Робин Гуда!

Ну и пожалуй, на этом тренировку можно прекращать.

– Кувалдииль, вяжи шнур! – велел я, извлекая из колчана прутик из железноклена.

– Уверен? – нахмурился воин-молотобоец.

Не понял, эта сволочь издевается, что ли?

– Абсолютно, – подтвердил я и снайперски послал стрелу... в гору, гораздо ниже сухой акации.

Проклятье! Не учел, что «противотанковые» весят больше.

– Недолет, – тихо произнес очевидное Смеситиэль.

– Ветер сменился, – спихнул я вину на силы природы и, натягивая тетиву практически до упора, пообещал: – Сейчас все получится!

– Вжжик! – рассекая воздух, пропела стрела, благополучно проскользнула в рогатину между двух веток дуба и скрылась за гребнем плато.

«Тьфу, зараза косоглазая!» – покритиковал я себя.

А выстрел поучился на славу! Кувалдииль, зажимавший в кулаке другой конец веревки, от рывка аж крикнул, едва удержавшись на ногах.

– *Критический удар! Филадил нанес 45 единиц повреждений Двугорбому Ужасу Разума!* – проинформировал ИскИн.

Уп-с, кажется, я там в кого-то попал. И судя по душераздирающему воплю взбешенного существа, вряд ли оно верблюд.

Глава 3

И вот наконец мы на горе! Не прошло и полгода. Хе-хе, точнее, не прошло и полминуты.

После того как неведомое нам чудище на всю округу протрубило о боли, со скал слетела целая армада чаек. И одновременно с ними взмыли вверх ноги подмастерья кузнеца.

Дабы составить Двугорбому Ужасу Разума разнообразие в меню, я ухватился за сапоги Кувалдилия и тоже поехал в «пентхаус». Маги, в свою очередь, также не растерялись (или сглупили – это смотря чем все закончится): Смеситель уцепился за мои нижние конечности, а Виталка, соответственно, за его ступни. И вот так «паровозиком», обдирая бока и уворачиваясь от поносящих всполошивших их монстра (но поносящих почему-то на нас) птиц, мы двинулись к заветному плато.

Раненое животное, по всей видимости, решило поближе познакомиться с обидчиком и тянуло веревку на себя. Именно потянуло к себе, а не пустилось наутек, так как оглушающий рев, напоминающий смесь звука гигантской бензопилы и прищемившего причинное место слона, нарастал.

Не берусь судить реакцию сестренки, наверняка отмочила бы что-то вроде: «Ой, Леха, глянь, какая прелесть! Вот бы нам такого пета на дачу – яблоки охранять!» Однако моим самым первым порывом, когда узрел «лифтера», было желание сигануть рыбкой обратно (и даже не стал бы возражать против булыжника на шее). Ну а второй мыслью (первая же состояла сплошь из нецензурных выражений, да таких, что та же Тайка мною бы гордилась!) стало: «Уж не знаю, чем укурились разработчики, придумавшие ЭТО, но они бессовестные негодяи! Назвать сие создание Ужасом, все равно что саблезубому тигру дать кличку Царапка или Пусик».

Мохнатая и склизкая одновременно, источающая смрад разложения квинтэссенция ярости и мощи, помноженная на безумство спятившего на почве хоррора^[44] творца, действительно наматывала наш шелковый шнур кольцами на один из многочисленных локтей и даже притихла в предвкушении «улова».

Навскидку эту совокупность усиков, щупалец, присосок, ложноножек, зубов, а также... человеческих органов сшили из паука размером с вагон, гусеницы, осьминога, крокодила, гориллы, рыбы-клоуна и полудюжины людей, каждый из которых по отдельности тоже был грубо скроен из лоскутов гуманоидов. В дело пошли: обгорелая женщина средних лет, сморщенный седобородый старик с бельмами на обоих глазах, лысый здоровяк со взглядом фанатика, кукольной внешности девочка с загробным голосом, неопределенного пола младенец, кровавый рот, и мертвецки бледная девушка с червями вместо волос. Звериные пасти и головы тоже имелись. Две наиболее выдающиеся из них – слоновья с носорожьей – вздымались холмами и, по всей видимости, дали твари часть названия. В общем, монстр Франкенштейна по сравнению с этим исчадием ада – душка.

В информационно-справочной системе Ала-Арна описание чудюда имелось, и оно не понравилось мне уже с начальных строк:

Двугорбый Ужас Раума.

Уровень – 22.

Тип: существо хаоса.

Категория: рейдовый босс...

Не знаю, то ли я чересур впечатлительным оказался, то ли компаньоны мои настолько тупые (али бесстрашны до безумия – что равносильно), но все три НИПа, едва завидели врага, бросились в атаку.

– Куда?! Идиоты! Как я вас учил?! Сперва танк пусть сагрит! – заорал я им вслед. Да только кто меня слушал?

Придурок Смес пальнул по мобу раньше всех. Нюк балды Виты, лишь на полмгновенья отставший от огненного кома мага, тоже попал в зверя прежде, чем на РБ обрушились удары Кувалдиилевской кувалды.

Босс один без свиты. Это хорошо. Однако и нашу команду командой даже с натяжкой не назовешь. К тому же у злобного уродца конечностей гораздо больше, чем у нас вместе взятых. И это плохо. Мозг мой, как пишут в книжках, «лихорадочно соображал, пытаюсь найти выход из безвыходной ситуации». Но тщетно.

Ужас Разума двадцать второго левела, а у нас четверых самый «толстый» персонаж – восемнадцатого. Остальные шестнадцатого, пятнадцатого и тринадцатого – это очень плохо.

У противника всего одно специальное умение – ошеломляющий звуковой удар, который мы уже слышали и который так переполошил чаек. У нашего танка тоже негусто – два толковых скилла: вызов агрессии и «монолит» – минутное превращение в гранитного истукана, неподвижного, зато способного безболезненно выдержать десятикратный натиск за счет десятикратного же увеличения показателей брони. Тряпичный дамагер обладает целыми тремя магическими оплеухами: классический «огненный сгусток» – зародыш файерболла, «снежный ком» – под стать названию обычный «снежок» и «ядовитый шип» – колючка, почти не сносящая хэлсы, зато в случае втыкания в кожу врага нужной стороной навешивающая приличный отравляющий дебаф. Хилка же из боевых абилок владеет только «ветряным кулаком» – типа зуботычины на расстоянии, основанной на телекинезе и способности уплотнять воздух. У меня – так себе прокачанный активный навык для стрельбы из лука с бессовестно долгим откатом и... и... и, пожалуй, все, в остальном остается уповать на пассивки, физику, удачу и жиденькие бафы. Кстати, повезло еще, что они не успели слететь.

В общем, если найдется такой человек, который поставит ломаный грош на нашу победу, – он либо конченный псих, либо оптимист (но тоже конченный).

Тем временем мои компаньоны получили ощутимую порцию люлей, резко поостыли и (алилуйя!) прислушались к моим советам. Кувалдииль с двумя третями жизни остался в первой шеренге сдерживать неприятеля, а лишившиеся по восьмидесяти процентов здоровья Витализель со Смеситиэлем позорно отбежали в тыл, то есть ко мне.

- Так просто нам его не одолеть, – сообщил маг.
- Да неужели?! – взлетели ко лбу мои брови.
- Ага, хитрость нужна! Это, как ее... тактика! – подтвердила эльфийка.
- Что ты говоришь? Правда? – продолжал изумляться я.
- Ну ладно, Фил, сейчас некогда дуться.
- Конечно, некогда. Тут успеть бы помолиться, – согласился я.

– Почему молиться? – протормозил тугодум Смес.

– Потому что, сдается мне, что нам этот кошмар вообще не одолеть, – резанул я правду-матку, целясь двугорбой скотине в один из многочисленных висков.

– Да брось, Фил, – дав залп пламени, не унывал маг. – Гляди, Кувалдииль ему лапу перебил!

– Вижу, – спустив с тетивы очередную стрелу, кивнул я. – А толку? Мы даже десятой части здоровья зверю не сбили. А времени у нас от силы три минуты.

– Ну, Филадил, прости нас, ты был прав, – тоже не забывая одаривать моба дистанционными атаками, извинилась знахаркина помощница. – Мы будем слушаться!

– Но почему всего три минуты? – не оборачиваясь и не прекращая орудовать молотом, влез в разговор танк.

С охотой описал товарищам ближайшие перспективы:

– В таком режиме здоровяк протянет еще секунд сорок – сорок пять. Да плюс минуту в гранитной суперстойке своей продержится, если, конечно, догадается ее активировать. Наша дуреха ушастая за этот период остатками маны полностью отлечит его. Также, разумеется, при условии, что немедленно прекратит пережигать энергию на свои бесполезные «ветряные кулаки». В итоге это подарит нам еще дополнительную минуту-полторы спокойного боя. Как раз к этому времени у меня закончатся стрелы, а у Смеса наступит магическое истощение. Учитывая, что совместными стараниями чудищу мы снесем при этом в лучшем случае четверть жизни, то потом капец.

Нет, в принципе, РБ был больше страшен внешне, чем представлял что-то серьезное на самом деле. И с четырьмя толковыми геймерами мы бы его ушатали. Повторяю по слогам: с тол-ко-вы-ми гей-ме-ра-ми.

– Ой, и что же нам делать? – перестав бестолково бомбить врага, всхлипнула пристыженная дуреха ушастая.

– Хм, имеется у меня одна задумка. Но предупреждаю сразу, созрела она несколько секунд назад. Многое в ней основывается на чистом везении, и выполняма она будет только в случае беспрекословного повиновения с вашей стороны, и абсолютно точного соблюдения моих указаний.

– Ну, выбора у нас, похоже, особого нет? – уже превратившись в монолит, спросил пыхтящий от натуги Кувалда.

– Совершенно верно.

– Готова слушаться тебя всегда и во всем! – пообещала Вита.

Мне показалось или из ее уст это прозвучало как клятва у алтаря?

– Лично я тоже не против, чтобы ты покомандовал, – согласился Смес.

– *Внимание! Смена руководства группы! Новый лидер Филадил! Поздравляем!*

– Давай не тяни уже, говори скорее, кому и что делать, – заторопил танк.

Гораздо позже, когда все уже закончилось, я, вспоминая этот эпизод, и сам дико удивлялся, как мог сработать этот притянутый за уши, грубый и шитый белыми нитками план? Вместе с этим я поражался и поведению НИПов, которые не выказали и слова критики в мой адрес. А хотя что с них взять? Сработал вызов процедуры абсолютного подчинения лидеру пати, вот они тупо и следовали заложенному алгоритму.

С первых же секунд нашего тет-а-тета с Двугорбым Ужасом Разума я заподозрил неладное, когда программа идентифицировала его как рейдового босса.

«Еще один РБ?! Не многовато ли для клочка суши площадью менее двух сотых квадратного километра? – изумился я, прекрасно помня, что по квесту нам с союзниками надлежало отобрать млечный сок синих маков у Хвостатого Гибарса Разума, который также принадлежит к мобам данной категории. – Очередной баг сервера? Не получится ли так, что мы застрянем тут из-за ошибочного размещения нашего квестового монстра совсем по иному адресу?»

А посему, не прекращая вести артобстрел, я вполглаза взглянул в базу данных, на предмет выяснения причины возможного вопиющего недоразумения. К счастью, оказалось, что ошибки никакой нет и что этот проклятый остров действительно кишит монстрами высшего звена. Кроме того, плотность населения тварей с пометкой «босс» на нем вдвое выше, чем мы уже определили. То есть здесь водится аж четыре рейдовых чудовища: наш шестнадцатилевельный Гибарс, двадцатидвухуровневый Ужас, какой-то глиняный голем тридцать четвертого и еще один жук пятьдесят плюс. Все с фамилией Разум.

Подробно интересоваться, с каким заданием какое из существ связано и чем с них можно поживиться, я не стал, ибо время поджимало. Успел прочесть только, что каждое из чудовищ ревностно оберегает свой предмет и что по умолчанию все монстры неагрессивны. Зато каждая из тварей мгновенно возненавидит любого, кто хоть пальцем прикоснется к охраняемой ею реликвии (ну или, например, по нелепой случайности нарвется на «ласку», воткнув в бок бронебойную стрелу из железноклена с шелковой веревкой на конце). И безумную ненависть свою начнет выказывать с величайшим неистовством. Сия информация, выделенная жирным шрифтом, и натолкнула меня на правильную читерскую мысль. Так как наше пати явно не тянуло босса двадцать второго уровня, а умирать не хотелось, я решил призвать на помощь еще одного босса.

Мегакозьявка пятьдесят плюс и гигантский глиняный человек не годились, поскольку могли прихлопнуть нас с одного подзатыльника. Да и, повторяю, некогда было их искать и выяснять, что они стерегут. Но вот натравить Хвостатого на Двугорбого попытаться можно было! Тем более что первого нам так и так валить придется. Так почему бы не совместить приятное с полезным, а победителя потом добить?

Всю территорию плато, на которое мы взобрались, покрывал густой хвойный лес. Но остров был невелик – всего сто пятьдесят метров в диаметре, плюс квестовый индикатор на интерактивной карте показывал, что до лужайки с синими маками рукой подать!

– Смес, пока замри и ничего не делай! Вита, продолжай лечить Кувалду! А ты, здоровяк, держи наготове свиток переноса домой и оставь немного энергии, чтобы перетянуть на себя еще одного монстра, которого я сейчас приведу, – скороговоркой проинструктировал я отряд и как персонаж с самой прокачанной ловкостью, а соответственно, и скоростью передвижения умчал за елки.

Вот и цель! Спящая мохнатая образина, напоминающая медведя и барсука одновременно, обнимает бугорок с двумя дюжинами цветочков цвета лазури. Маки разной степени созревания – от молодого бутона до наполовину увядших тряпочек-лепестков. Какой именно представитель флоры нам необходим, ясно станет лишь в полночь, но думаю, если вручить кузнецу весь букетик, машинная

логика сама отсеет лишнее. Главное, что нужное растение в той охапке будет присутствовать.

Без лишних церемоний, я выдрал прямо с корнями половину цветочков из-под носа дрыхнувшего стража, после чего, стараясь побить олимпийский рекорд в гонках на короткие дистанции и вытворяя умопомрачительные виражи, рванул обратно.

Хвостатый Гибарс Разум немедленно проснулся и еще немедленнее пустился в спринтерский забег за вором. Никогда не видел раньше пятиметровых росамах, но, кажется, за мной гналась именно она. Оглянувшись, я нервно сглотнул, увидев когти-сабли. Однако приободрился, убедившись, что косолапый зверь все же постепенно отстает. Когда поравняюсь с танком, фора должна будет возрасти до трех-четырех секунд.

Однако еще заранее, как только между стволами мелькающих деревьев показались мои доблестные эльфы, я заорал:

– Маги, в сторону! Кувалда, агри скотину позади меня! Подряд, сколько успеешь раз!

Ушастый молотобоец не подвел. Без лишних пререканий оставил в покое рвущего его на части Ужаса и специальным скиллом стал вызывать на себя «огонь» второго РБ.

Раз. Далеко и потому мимо. Два. Отражение мобом умения. Три! Блин! А нет, есть успешное прохождение скилла! За пяток шагов от широкоплечего подмастерья интерфейс показал, что Хвостатый Гибарс Разума сменил приоритетную цель! Значит, сначала он убьет танка, а уж потом примется за меня! Вот и отлично!

С разбега я хлестанул букетиком по первой попавшейся физиономии Двугорбого Ужаса. Это оказалось лицо мертвячки с червями в волосах. Надеюсь, данный жест искусственный интеллект засчитает за запретное прикосновение к реликвии Гибарса. Затем передал пучок растений Кувалдииллю и велел:

– Прыгай в пропасть и на лету активируй свиток переноса в Хрустальный Ручей!

Тут непись все же сбойнул, сделал брови домиком и любопытствовал:

– А как же вы?

– Шустрее, твою мать! – отвесив остроухому богатырю пояснительный пинок, сказал я.

И тот прыгнул.

– Цветы отдашь Валиди-и! – сложив ладони рупором, проорал я последнее напутствие уже летящему Кувалде.

Возмущенное бегством почти добитой цели, порождение хаоса издало истошный вопль и тоже полетело вниз.

Оставалась росомаха-переросток. Если моя пощечина предметом ее поклонения прокатит за акт вандализма, совершенный и со стороны паука-Франкенштейна, то вскоре мы станем свидетелями занятого выяснения отношений между двумя РБ на песчаном пляже. А если нет, будем отчаянно мешать чудищам залезть на плато, чтобы уже на пару отомстить дерзким эльфам.

Очень сильно мы переживали, гадая, сможет Кувалдииль за несколько секунд свободного падения прочесть начертанное на свитке телепортации заклинание или нет? Но обошлось. С данным пунктом плана парень справился на «отлично». Буквально в метре от песка танк не только внезапно исчез перед носами чудовищ, но даже успел издевательски помахать им на прощание букетиком. Ах-ха-ха, молодец, стервец! Надеюсь, что и дальше ему будет сопутствовать удача, и, независимо от того, как тут все сложится, квест «Семейный аптекарь – III» всем зачтут.

Кстати, о дальнейших наших приключениях. К сожалению, они развивались совсем не по сценарию.

Во-первых, островные боссы не расшиблись насмерть. Впрочем, на летальный исход никто особо и не рассчитывал. Потеряли монстры по солидному куску жизни, и то – «хлеб».

Но вот тот факт, что не удалась подлянка с хлестанием синими маками по не менее синей мертвой роже, опечалил. РБ косолапый вовсе не пожелал нападать на РБ членистоногого. Вместо этого он издал возмущенный вопль по поводу исчезновения неизвестно куда почти настигнутой жертвы, нехорошо так покосился вверх и с завидной сноровкой полез обратно на плато. Ну, оно и понятно, коль уж Кувалдииль улизнул от расплаты, то следующим в списке приоритетных целей стоит Филадил, обнаруженный в пределах видимости.

– Так. Ну-ка все бьем по левой передней лапе росомахи! Если повредим, то зверина не сможет ползти и сорвется. А потом уже

наверняка останется внизу! – крикнул я и первым подал пример, запустив стрелу в моба.

– *Филадил нанес 41 единицу повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

Но остроухие товарищи по непонятной мне причине не поддержали мою инициативу. Они лишь недоуменно переглянулись и в один голос уточнили:

– А кто такая росомаха?

– ...! – в сердцах выпалил я, потом показал пальцем на нужного монстра: – Вон та лохматая скотина.

– А-а, по Гибарсу, что ли? – дошло наконец до мага, и он пульнул во врага «снежком».

Вита тоже уяснила, кого лидер пати имел в виду, но перед исполнением приказа решила расширить кругозор. Полюбопытствовала:

– Фил, но почему Гибарс – росомаха? И что такое...? Это в приграничье так говорят?

– ...! Некогда объяснять! – почти в рифму ответил я, употребив еще один «термин из фронта». – Все вопросы потом!

– Ну хорошо, – кивнула девушка. – Только тогда и это новое слово тоже объяснишь!

Что же касается двугорбого уroda, то, слава богам, нам уже не стоило опасаться его мести. Совершив немягкую посадку, оживший бред чьего-то больного воображения, кажется, покалечил третью конечность. Отчего теперь противно верещал, ползал по пляжу, нарезая круги, а навредить наглým пришельцам не мог.

Правда, участь быть разорванными на куски грозила нам и без ужасной твари. Это запросто мог организовать сторож цветочной полянки. Хвостатое тело уже «украшали» три опалины, две стрелы и одно пятно обморожения, но он, не замечая ран, упорно полз вверх. Если срочно что-то не предпринять, кому-то будет плохо.

– Может, лучше метить в голову? – нахмурился Смес.

– Сомневаюсь, что будет эффективнее. Там шкура еще толще, да и череп вряд ли пробьём, – возразил я.

– А если попробовать его ослепить? – выдвинула свое предложение Виталиэль.

Хм, в идеале, будь я опытным таежником, который походя бьет белку в глаз, можно было бы попытаться. Но, честно признаться, мои навыки владения луком оставляют желать лучшего. Ведь даже на «белку» такого огромного размера я охочусь с трудом. Положа руку на сердце, те две стрелы (из семи спущенных с тетивы), что торчат из загровка Гибарса, следует отнести к шальным.

И вообще, рейдовая сволочь почти не глядит вверх. Взбирается по памяти, что ли?

Вдобавок ко всему, и маги, что воюют на моей стороне, – не снайперы. Далеко не снайперы. Потому как из всех нанесенных боссу ран одна-единственная пришлась на проклятую переднюю левую конечность. В итоге моя адресованная НИПам реплика звучала так:

– Нет, уважаемые эйри, ваши затеи пустая трата времени. Продолжаем активно калечить лапу. Только теперь давайте залпом!

– Залпом так залпом, – покорно отреагировал Смес. – На раз, два, три?

– Именно!

Сказано – сделано.

– Раз, два, три! Пли!

Опять облом! Мы не учли, что скорость-то полета стрелы и магических нюков разная. Хотя медведебарсук уже приблизился настолько, что мы не промахивались, но ожидаемого падения не случилось. Ничего, ща внесем поправки:

– Так-с, Смес, ты жги на счет раз, Вита – долби на счет два, а я последний – на счет три! Готовы?

– Угу!

– Ага!

Раз – и к чудовищу помчался «огненный стусток». Два – вслед за пламенным шаром устремился незримый «ветряной кулак». Три – дрожа и рассекая воздух, свистнуло перо, закрепленное на бронебойном древке.

– *Филадил нанес 52 единицы повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Смеситиэль нанес 45 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Виталиэль нанесла 26 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

О, уже гораздо лучше! Но моя стрела все же оказалась на секунду быстрее. Поэтому зверя не сбили. Зато он стал заметно прихрамывать (если так можно выразиться о том, кто взбирается на скалу) на раненую «руку».

– Прекрасно! А сейчас Смес – на раз, Вита – на два, я – на четыре!

Бах! Бах! Бах! Долгожданный тройной удар! Плюс момент удобный – когда левая передняя лапа росوماхи была опорной! Да еще у докторши крит прошел! Существо болезненно взвизгнуло, инстинктивно дернуло лапой и полетело вниз! Ура!!!

Эльфийка от такой картины тоже взвизгнула (но в отличие от Гибарса радостно), затем в порыве ликования издала победный клич и высоко-высоко подпрыгнула. Но в момент приземления поскользнулась на траве и тоже... ухнула с обрыва. На сей раз уже заверещав от страха и отчаянья.

Случись все в более спокойной и менее опасной обстановке, то наверняка бы я удивился столь несусветной нелепости, как **ПОДСКАЛЬЗЫВАНИЕ ЭЛЬФИЙКИ НА ТРАВЕ!** На ровном месте! Возможно, даже соизволил настроичить Денису Егоровичу депешу про вопиющий баг, проявляющийся в неклассическом для детей Леса поведении. Ушастики в природных условиях должны быть суперловкими! И все же, наблюдай я оную картину со стороны (тем паче – читая подобный сюжет в книге), а не находишься в самом эпицентре событий, даже тогда мое возмущение длилось бы весьма и весьма недолго. Ровно до тех пор, пока ни на миг не прекращающаяся визжать баферша, пролетев десятков метров, не извернулась бы, как кошка, и не выполнила невероятный кульбит, которому позавидовали бы воздушные акробаты ведущих цирков мира. Девушка умудрилась уцепиться за самый краешек торчащего из скалы корня, повиснув вниз головой и зажав его между голенью и бедром согнутой в колене ноги.

На бурные и продолжительные аплодисменты я едва-едва не сорвался, зато словесно переполнявшие меня чувства выразил сполна:

– Умничка, Витка!!! Ты такая умничка! Я тебя просто обожаю! Теперь закрепи успех! Ухватись там еще за что-нибудь! Ага, или распластайся! Да, вот так, прижимайся! Красава! Все, держись крепче и не волнуйся, мы тебе обязательно поможем! Витка, бляха-муха, я тебя люблю!

Потом я долго размышлял и никак не мог понять, с чего это я вдруг так сильно переживал за НИПа, за кусок программы, за упорядоченный набор нулей и единиц. А в особенности недоумевал, с какого перепугу выкрикнул последнюю реплику. Искусственному интеллекту в этих делах проще – зафиксировал необходимую комбинацию звуков, присовокупил к этим данным биохимический анализ организма геймера и выдал:

– *Внимание! Ваш статус отношений с персонажем Виталиэль изменился с «симпатия» на «дружба».*

– *Внимание! Ваш статус отношений с персонажем Виталиэль изменился с «дружба» на «влюбленность».*

Зашибись! Мне тут только розовых романтических соплей с цифровой лялькой для полного счастья не хватало! Покраснев от пяток до кончиков ушей, я украдкой посмотрел на Смеса, но тот, слава богу, никак не отреагировал! Зато сестрица Тинувиэль, будь она сейчас с нами в пати, не пропустила бы столь знаменательного события! К оракулу не ходи, непременно полюбопытствовала, для чего это я завел себе подружку среди тупых неписей! А еще с издевкой напомнила бы попозже растолковать эльфе, что значит «бляха-муха». М-да, хорошо, что в «Мирах Бессмертных» имеется опция запрета показа френдов другим своим френдам.

А у рейд-боссов тем временем дела складывались так: длиннохвостый Гибарс не свалился, как нам всем очень хотелось, на спину Двугорбому Ужасу и не снес ему еще десяток-другой процентов ХП. Да и сам пятиметровый медведеенот при падении пострадал гораздо слабее ожидаемого. Зато напугал он своего однофамильца изрядно! Впрочем, и тут не исключено, что произошло совпадение, и у чудища-юдища именно в данный момент откатился голосовой скилл. В общем, членистолапый урод настолько мощно (похоже – крит) выплеснул свое негодование, что не только мы с магом повалились на задницы, схватившись за больные головы, но даже у чаек в гнездах яйца полопались.

– *Двугорбый Ужас Разума нанес вам шокирующий удар! Вы оглохли, онемели и ослепли на один глаз – длительность эффекта 60 секунд. Скорость вашего передвижения уменьшена на 90 % – длительность эффекта – 120 секунд.*

Каким чудом удержалась Вита – загадка (видимо, заклинило суставы в нужной позиции). А мы со Смеситиэлем, как дураки, ме-е-е-едленно хлопали оставшимися в работе очами, беззвучно раскрывали рты и пытались пошевелить хоть чем-нибудь еще. Но на тело будто доспехи весом в тонну надели. Ох, как замечательно, что эта тварь сейчас внизу. Иначе – бери нас тепленьких и две минуты вытворишь что душе угодно. Или неудобно – смотря чьей душе.

И тут, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. От боевого клича Двугорбого досталось не только нашей компании, но и некоторым из коренных жителей островка. И все они очень негодовали по этому поводу.

В первую очередь пострадали речные чайки. Лишившись нескольких сотен будущих птенцов, они начали массированную бомбежку виновника обжигающим пометом. Затем из песчаных глубин выползли потревоженные шумом крабы и тоже накинулись на врага. Клешненосцы, хоть уступали РБ в размерах (всего-то с канализационный люк величиной) и гибли в бою пачками, но зато значительно превосходили в количестве. Плюс им помогали взбешенные птицы. К тому же спустя две минуты оправилась от паралича гигантская россомаха и тоже подключилась к процессу избиения.

Завершилось бы все отлично, и праздновали бы мы победу, однако Двугорбый Ужас Разума применил очередную хитрость. Гад распался на составляющие! На огромного паука, на слона, на носорога, на утопленницу, на зомби-ребенка, на гусеницу, на гориллу, на осьминога и на остальных! А как только предыдущее чудище с определенным именем превратилось во множество существ, совершенно с другими идентификаторами, то все сагрившиеся на него мобы успокоились и прекратили атаковать.

– Вот же ублюдошная скотина! – выругался я уже вновь подвижным после онемения языком.

– Угу, – мрачно согласился Смес.

– А-а! Он... оно... они все сюда лезут! – приглушенно пискнула снизу Вита.

Но мы и без нее это видели. Причем у разделившегося на части Ужаса получалось взбираться на порядок успешнее, чем когда он был целым. Более того, «куски» помогали друг дружке.

– Теперь нам точно капец! – обреченно выдохнул я.

– Может, отобьемся? – не унывал маг. – По отдельности они должны быть слабее.

– В любом случае иного выхода у нас нет, – ответил я. – Будем лупить наиболее шустрых, без них у остальных не получится так быстро карабкаться.

– Правильно! – согласился эльф, и на одной его ладони заискрился снежный ком, а на другой заполыхала огненная сфера.

Я тоже поднял лук, выбрал стрелу понадежнее, натянул тетиву, взял в прицел гориллу и внезапно заорал:

– Стоп, Смес! Отмена приказа!

– Как так? – нахмурился помощник алхимика.

– Если мы их не тронем, то и они не нападут. Залезут на плато и спокойно пройдут мимо.

– Но почему? – не понял маг.

– Потому что, по сути, перед нами не тот Ужас, с которым мы сражались. Это как бы уже совсем другие ребята. Рассыпавшись, они забыли, про прежние конфликты. И именно по этой причине от них отстали чайки и остальные. – Как мог, объяснил я пропадание в интерфейсе новых чудовищ агрессивности к нашей группе.

– Думаешь? – усомнился маг.

– Знаю! – утвердительно кивнул я.

Те, которые были раньше Двугорбым Ужасом Разума, в самом деле нас не тронули. Как я и пророчил, они равнодушно миновали наскальный нарост в виде Виталиэль и двинулись дальше. Несмотря на мои уверения, что монстры ее не тронут, девушке было очень страшно. Она боялась не то чтобы пошевелиться, а даже дышать. Впрочем, когда разношерстная компания добралась до нас с магом, мы тоже на всякий случай старательно изображали из себя истуканов с острова Пасхи. Причем делали это без предварительного сговора.

И надо отдать должное Смеситиэлю, у него получалось гораздо лучше. Ни один мускул на оцифрованной физиономии эльфа не дернулся, когда по его ноге случайно прополз хвост одного из мобов. Лично я, внутренне дрожащий, словно осинный лист, на его месте точно не выдержал бы, и либо заорал бы, либо пустился наутек, либо ринулся в атаку, либо вывернул наизнанку содержимое собственного желудка (если, конечно, такое возможно в мире Ала-Арна), либо

грохнулся в обморок. Ну это все, в зависимости от размеров проходящего рядом чудовища.

Пускай твари как бы уже и не агрессивны, однако, кто знает, сколько на этом глючном сервере еще неотловленных багов? Уж лучше перебдеть.

Лишь после того как шаги последнего «осколка» РБ почти перестали быть слышимыми за спиной, мы позволили себе обернуться. И вовремя! Иначе пропустили бы шоу по слиянию составляющих кусков в целого рейд-босса. Хотя, наверное, лучше бы пропустили, ибо зрелище сие было до тошноты отвратительным. Фу-у, блин. Обязательно напишу Демонову, чтобы не перебарщивали с такими вот провоцирующими рвоту спецэффектами. Отбивают же всю охоту играть.

Напрасно я переживал, что, снова превратившись в прежнего себя, Двугорбый Ужас Разума вспомнит прошлые обиды. Мы ему были безразличны.

«Вот и ладненько! – мысленно перевел я дух. – А мы тогда будем нашу даму доставать. Тем более что в отличие от «земляка» Хвостатому Гибарсу отнюдь не параллельны судьбы трех остроухих нарушителей спокойствия. Ишь как нехорошо зыркает на нас со Смесом да хищно облизывается, взирая на ветку с Виткой. Того и гляди с минуты на минуту лапу дорегенерирует и опять полезет вверх».

Однако с придумками, посвященными тому, каким образом затянуть повисшую на корешок от смерти подругу, было скудно. Вернее, идея была всего одна. Да и та не претендовала на звание гениальной. Поскольку паукочеловекоосьминогоипрочееобразное чудовище сперва отобрало у нас шелковый шнур, а потом выронило его, свалившись с плато, и другой веревки у нас не имелось, то мы решили банально спуститься к Витализель и буквально протянуть ей руку помощи.

С кандидатурой спасателя тоже не мудрствовали лукаво. Единогласно выдвинули на сию почетную должность меня. Во-первых, потому что я сильнее и выносливее ушастого ведьмака. А во-вторых, тот в случае чего отвлечет Росомахера-переростка на себя. Ведь у нюков волшебника и дальность действия, и мощь, и точность повыше, чем у моих стрел. Кроме того, боеприпасов у меня

осталось в обрез. А магическая энергия у Смеса хоть и не бесконечна, но все же регулярно самовосполняется. Единственное, что немного скребло по нервам, это моя боязнь высоты.

Но, слава богу, удалось совладать со страхами, и акция по спасению красавицы прошла успешно. Заработав еще призовых очков, я окончательно и бесповоротно стал для эльфийки эталоном мужчины. Хотя, чего уж греха таить, и самому хотелось совершить этот маленький подвиг. Ну и как бы я ни критиковал Таську, а ощутить на щеке наградной поцелуй от симпатичного набора нулей и единичек тоже оказалось чертовски приятно.

Зато рейд-боссу мои геройские поступки не пришлись по нраву. Нет, пока я спускался вниз, зверь не возражал. Даже подбадривал меня вибрирующим урчанием. Лезь, мол, сюда, да поскорее и эту орущую девицу обязательно прихвати с собой. А вот когда мы в обнимку с Виткой поползли обратно ввысь, Хвостатый расвирепел и возобновил безуспешные попытки добраться до нас. К счастью, с перебитой конечностью у него это получалось плохо. Монстр то и дело срывался, от этого злился и ревел еще пуще.

Оказавшись наконец наверху, мы с НИПами отошли на несколько шагов от обрыва и присели на лужайку, чтобы перевести дух и обсудить дальнейшие планы.

Отследив по карте местоположение Кувалдиила, я убедился, что наш четвертый союзник находится в Хрустальном Ручье. По моим прикидкам, он уже давно должен был отдать цветы кому следует, но ИскИн почему-то наотрез отказывался сообщать об успешном завершении задания. Значит, что-то пошло не так. Либо нужный квестовый итем обязан передать исключительно геймер, либо я поторопился, и в целебном букетике нет мака, дозревшего до нужной кондиции. Отсюда вывод: дожидаться полуночи и срывать с наполовину разграбленной клумбы поспевший ингредиент предстоит нам троим. Помимо прочего, чтобы благополучно и в срок вернуться домой, нам придется одолеть беснующегося медведеенота. Только теперь уже без танка!

– В общем, так, – почесав затылок, обратился я к соратникам, указывая взглядом на край плато. – Раз уж свитки телепорта нам достать больше неоткуда, кроме как из Гибарса Разума, то, как тут ни крути, а все же нужно его добить.

– Истину глаголешь! – применив ранее мною употребленную фразочку, одобрил Смес и заметил: – И чем раньше мы это сделаем, тем лучше. Ведь с каждой минутой он восстанавливает здоровье.

– Хм, то есть предлагаешь спуститься вниз? Ведь наши удары до пляжа не долетают, а если и долетают, то очень ослабленными, – нахмурилась Вита.

– Ага, и там, без отвлекающих умений Кувалдиила нас быстренько порвут на цветные лоскуты, – ехидно заметил шустро адаптирующийся маг, употребив еще один мой речевой оборот.

– А как тогда иначе? – непонимающе заморгала эльфа.

– Подождем здесь, – заявил я, дистанционно считывая показатели жизни моба. – Где-то через час зарастет перелом на лапе, и лохмач опять сможет карабкаться вверх.

– Час – это долго, – недовольно пробормотал Смес. – За час он полностью регенерирует.

– Ну не полностью, а процентов до восьмидесяти, – сверяясь со статистикой, ответил я. – Хотя это и не страшно. Главное, чтобы до этого момента мы успели наполнить мой колчан.

Достав из инвентаря мешочек с наконечниками и кипу перьев я на всякий случай уточнил:

– Все же умеют изготавливать стрелы?

– Конечно, Фил! Какой же светлый эльф этого не умеет?! – искренне удивились собеседники.

Хм, знал я одного такого нерадивого, что до позавчерашнего дня был в этом вопросе профаном. Но ладно, не будем показывать пальцем в зеркало. Тем более, не моя вина, что нужный рецепт так поздно выпал.

– Тогда за дело!

Калькулятор немного соврал в нашу пользу. Росомаха начала подъем не через шестьдесят минут, а через шестьдесят девять, и отхилился не до восьмидесяти, а до семидесяти шести процентов.

За это время наш ушастый «кооператив» успел скрафтить триста четыре «патрона» для лука! Отчасти увеличило продуктивность распределение обязанностей: Вита придавала нужную форму перьям, Смес расщеплял ветки, я соединял все воедино. Результат мог бы быть гораздо солиднее, если бы в округе не закончились запасы ровных прутиков. Впрочем, с наконечниками тоже было худо, последние

партии пришлось изготавливать без оных, просто заостряя у снарядов конец древка. Не холостые, конечно, но все равно убойная сила у таких снарядов на порядок меньше. Потому оставляю их на потом. Хотя искренне надеюсь, что очередь до «второго сорта» вообще не дойдет.

Мана у волшебников тоже налилась под завязку. Так что, когда холка моба показалась на горизонте, мы уже набафались, заняли заранее обговоренные позиции и встретили врага во всеоружии.

Применяемая нами тактика сама по себе была не нова и не блистала оригинальностью. Зато была неоднократно проверена на практике не одним поколением игроков РПГ. Она гласила:

«Если в пяти отсутствует воин с крепкой лобовой броней, то при сражении с единственным, но очень «толстым» противником, обладающим лишь рукопашными скиллами, пусть танкуют два дамагера с дальней атакой, разнесенные друг от друга на расстояние, равное скорости передвижения монстра, помноженной на время перетягивания агрессивности».

Выглядело это примерно так. Сперва я выпускал по боссу пять-шесть стрел и садился отдыхать. Потом три-четыре раза метал колдовской огонь и снег находящийся в двадцати метрах справа Смеситиэль. И тоже садился медитировать. Затем повторно подымался я, несколько раз дергал тетиву и снова плюхался на пятую точку. После чего опять насылал пяток волшебных пакостей маг, принимал позу лотоса и копил ману. И так далее. В итоге мы заставили РБ метаться между нами туда-сюда, при этом не позволяя приблизиться к одному из нас и нанести удар.

Вита же, аки орлица, сидела в центре на дереве, время от времени то подзаряжая синюю полоску чароплета, то подлечивая раненых, если мы ошибались, а зверина достигала-таки одного из атакующих и успевала зацепить когтями, прежде чем ее переагрит другой. Оплошности, кстати, случались на диво редко, а вскоре и вовсе сошли на нет, как только мы раздвинулись еще на полтора десятка шагов. Тупой моб, под управлением компьютера, имея в приоритете иные цели, пробежал мимо эльфийки на дубе, совершенно игнорируя ее длинноногое общество. В реальности сцена выглядела бы абсурдно, а в запрограммированной вселенной – норма.

Теперь все зависело от того, хватит ли магу энергии до того, как сдохнет РБ. В принципе, хватить должно, ибо помимо собственной

маны Смеситиэлю качает поток баферша, а в карманах его покоятся соответствующие элики, презентованные мне эйри Оравизель (спасибо, бабуля, вот и пригодились!). А насчет стрел я мало тревожился, их настрогали с великим запасом.

Спустя примерно час с момента начала увлекательной игры «в собачку» у чудовища осталось сорок процентов жизни. При этом запасы моих снарядов уменьшились ровно на треть. Вита же со Смесом опустошились полностью. Поэтому первая принялась медитировать, а второй быстренько употребил первую бутылку с маной. Я тоже глотнул «микстуры», но только своего цвета – ибо вся эта чехарда (выстрелил-выстрелил-выстрелил-сел, досчитал до тридцати трех, поднялся-выстрелил-выстрелил-выстрелил...) порядочно жрала выносливость. И мы продолжили «веселую карусель». Кстати, вестей от Кувалдиила по-прежнему не было.

Еще через такой же хронологический промежуток на счету рейд-босса была едва десятая часть ХП. Колчан мой изрядно похудел, но и теперь в нем ожидали своей очереди более сотни стрел. Маг-дамагер выхлебал предпоследний синий элик, а я и вовсе выпил последний желтый. Зато наша «королева бензоколонки» полностью наполнила «цистерны» и в случае острой необходимости была способна перекачать пару килотонн энергии (кому какая потребуется) нам обоим. Широкоплечий танк, улетевший домой, квест до сих пор не сдал. Ну и, предполагаю, надеяться на то, что сделает это, уже бессмысленно.

В целом, если взглянуть на сухие цифры статистики, все сводилось к тому, что мы медленно, но уверенно приближаемся к успеху. Однако имелись нюансы. Во-первых, на остров опустились сумерки, из-за чего я стал чаще мазать. Во-вторых, в «патронташе» у меня остались только стрелы того самого второго сорта, которые значительно слабее «кусались». А в-третьих, когда красная полоска здоровья нашей «собачки» упала ниже пятнадцатипроцентной планки, сработало какое-то пассивное умение, и кожа у Хвостатого Гибарса Разума резко огрубела, что, соответственно, положительным образом сказалось на укреплении его физической брони.

С другой стороны, за практически непрерывное дергание тетивы на протяжении двух часов искусственный интеллект уже трижды информировал меня о возросшей сноровке при обращении с

дальнобойным оружием типа лук/арбалет и повышении снайперских навыков, как то: меткость, скорострельность, дальнобойность и вероятность критических попаданий.

В уме я несколько раз пытался вычислить, у кого же в итоге окажется преимущество, но так как расчеты производились приблизительно, каждый раз результаты отличались то в пользу РБ, то в нашу. Причем всего-то на волосок.

По истечении еще какого-то времени наступила ночь. А поскольку в отличие от Тинувиэль и прочих дроу я и мои друзья-НИПы являемся светлыми эльфами, то эффективность наших атак в темноте заметно снизилась. И стало окончательно ясно, что гигантская росомаха нас таки сделает. Если в стратегию срочно не внести коррективы, конечно.

Выход в сложившейся ситуации я видел всего один. Нужно кому-то из неигровых персонажей сброситься с обрыва (ох уж эти полеты вниз, сколько их уже сегодня было?), а вслед за ним пустится и моб, который с тремя-то процентами убьется уже наверняка.

Вопрос: кем пожертвовать? По логике, мне должно быть абсолютно наплевать – воевать-то после этой заварушки нам уже не придется. Хотя Витку почему-то жалче. Да и не по-джентельменски это. Но после всех наших сегодняшних приключений вот так вот взять и приказать Смеситиэлю отдать свою пускай и ненастоящую жизнь у меня язык не поворачивается. Проклятье! Слабак! Прекрасно осознаю ведь, что веду себя как сентиментальный дурак. Но не могу, и все тут! С удовольствием бы сиганул сам, но нельзя. На мне, похоже, завязано задание. Кроме того, Гермилон категорически не рекомендовал умирать.

Судьбе было угодно распорядиться иначе.

Пока я чесал затылок, проворонил свою очередь, и медведеенот напал на мага.

– *Хвостатый Гибарс Разума нанес 50 единиц урона дружественному персонажу Смеситиэлю!*

– *Дружественный персонаж Смеситиэль нанес 38 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Хвостатый Гибарс Разума нанес 50 единиц урона дружественному персонажу Смеситиэль.*

– *Дружественный персонаж Виталиэль восстановила 25 единиц здоровья персонажу Смеситиэль!*

Из ступора меня вывел крик эльфийки:

– Фи-и-ил!!! Не стой!!!

– *Дружественный персонаж Смесиэль нанес 36 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Хвостатый Гибарс Разума нанес 50 единиц урона персонажу Смесиэль.*

– *Дружественный персонаж Виталиэль восстановила 25 единиц здоровья персонажу Смесиэль!*

Черт!

– Не отвечай на его удары! Убега-ай! На меня беги! – срываясь на хрип, заорал я магу, отпуская оперение первой стрелы, моментально кладя на тетиву и посылая во врага вторую, без паузы потянувшись за третьей, затем за четвертой.

– *Вы нанесли 29 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Критический удар! Вы нанесли 88 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Критический удар! Вы нанесли 107 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Критический удар! Вы нанесли 93 единицы повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

Ура! Три крита подряд прошло! Это шанс!

– *Хвостатый Гибарс Разума нанес 60 единиц урона дружественному персонажу Смесиэль.*

А лохматая сволочь так и не переагрилась на меня! Гонится за магом и чиркает когтями по его спине. Поэтому-то и урона больше, что в спину.

– *Дружественный персонаж Виталиэль восстановила 25 единиц здоровья персонажу Смесиэль!*

– *Дружественный персонаж Виталиэль восстановила 25 единиц здоровья персонажу Смесиэль!*

Витка – умница, свое дело знает. Но Смес все равно больше одного удара не выдюжит.

– *Вы нанесли 34 единицы повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Вы нанесли 31 единицу повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

Мало? Все еще мало? Долбаные стрелы без наконечников! Уже вижу, как россомаха заносит лапу для последней смертельной оплеухи по НИПу.

– А-а-а!!! – яростно взревел я, убыстря скорость стрельбы до невозможности. – Получай!!!

– *Вы нанесли 25 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Вы нанесли 21 единицу повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Критический удар! Вы нанесли 150 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

Лапа чудовища замирает на полпути, рейдовый босс переводит взгляд на меня и... сменяет приоритетную цель!!! Ах-ха-ха! Есть! Переманил!

Стрелять не прекращаю, но слезы радости предательски заволакивают глаза, и от этого атака моя уже не такая впечатляющая.

– *Вы нанесли 15 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

Более того, несмотря на то что дистанция между мной и врагом сократилась, я стал пулять в «молоко»:

– *Вы промахнулись!*

– *Вы нанесли 20 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Вы промахнулись!*

– *Хвостатый Гибарс Разума нанес вам 45 единиц повреждений! Текущий уровень жизни – 127/172.*

Добежал! Мои доспехи потверже балахона мага, но в рукопашке тоже долго не протяну.

– *Вы нанесли 30 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

Это была последняя стрела!

– *Хвостатый Гибарс Разума нанес вам 47 единиц повреждений! Текущий уровень жизни – 80/172.*

Левой рукой отбросил лук, правой вынул кинжал.

– *Вы нанесли 7 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

– *Вы нанесли 6 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!*

Эх. Будто иголкой тыкаю.

А где там маги?

– Дружественный персонаж Смесиэль нанес 40 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!

– Дружественный персонаж Виталиэль восстановила вам 25 единиц здоровья. Текущий уровень жизни – 105/172!

– Дружественный персонаж Виталиэль восстановила вам 25 единиц здоровья. Текущий уровень жизни – 130/172!

Вот они, красавчики!

– Фил, убегай, я пуст! – услышал я истеричный вопль эльфа.

– Я тоже! – чирикнула с дерева остроухая «кукушка».

Ну, пипец, а я только обрадовался.

– Критический удар! Хвостатый Гибарс Разума нанес вас 126 единиц повреждений! Текущий уровень жизни – 4/172.

Нет, то был не пипец. Пипец будет сейчас!

– А-а-а! Заковыряю!!! – то ли от страха, то ли от бешенства вновь заорал я и отчаянно начал колоть зверюгу.

– Вы нанесли 5 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!

– Вы нанесли 8 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!

– Вы нанесли 6 единиц повреждений Хвостатому Гибарсу Разума!

– Вы нанесли 2 единицы повреждений Хвостатому Гибарсу Разума! Хвостатый Гибарс Разума убит!

– Поздравляем...

То, что написала система дальше, я прочел ближе к утру. А тогда я просто рухнул в изнеможении в лужу крови с дебильной улыбкой на лице и беззвучно, одними губами промолвил:

– Знай наших, урод!

Лежа в тишине, темноте и покое, я прокручивал в памяти события минувшего дня. И поражался тому, как мы умудрились-таки не только выжить, но и победить. А еще я окончательно убедился, что остро нуждаюсь в пулемете. Ну или на худой конец в многозарядном самовзводящемся арбалете. Такая скорострельная штуковина и в бою с чайками пригодилась бы, и в поединке с РБ нехило бы подсобила.

Лут поверженный мегамонстр выронил на удивление щедрый! Помимо гарантированных пяти свитков мгновенного перемещения из любой точки на карте Ала-Арна в локацию Хрустальный Ручей, нашлись полезные штуковины для каждого из нас. Подозреваю, что

именно такой набор подарков ИскИн сгенерировал не случайно, а с учетом индивидуальных пристрастий персонажей, покушавшихся на нелегкую жизнь хвостатого босса. Даже о сюрпризе для находящегося далеко отсюда, но по-прежнему состоящего в группе Кувалдиила не забыл.

Распределением дропнувшихся няшек по статусу лидера пати занимался я и по большому счету мог все присвоить себе. Но, во-первых, мой персонаж не особо нуждался в тех вещах, которые раздал НИПам. Разве что ради горсти монет сбавить их по дешевке в лавку барахольщика. А во-вторых, не к месту проснувшаяся долбаная совесть не позволяла крысятничать с цифровыми соратниками.

Боевому магу перепал браслет, на двадцать пять процентов повышающий скорость каста и силу атаки водными и огненными стихиями. После того как я вручил его Смесу, парень едва не прослезился от счастья.

Танкующему кузнецу достался очень полезный для его мирной профессии молоток, положительно влияющий на мастерствоковки и усиливающий шанс изготовления раритетных предметов. Порадую его по возвращении домой.

Лекарше-баферше – тоже приз в тему – перстенок, дарующий прирост к длительности действия накладываемых ею на союзников положительных эффектов к мощности исцеляющих заклинаний и значительно уменьшающий манопотребление.

На мою же воинскую долю осталось следующее:

Набор «Эльфопотрошители из метеоритного железа»

Класс: оружие.

Тип: парное, для ближнего боя.

Основные характеристики:

Черный кастет

Физическая атака: +50 % при сражении с представителями расы дроу,

+25 % при сражении с остальными расами;

Скорость атаки: +10 % при сражении с представителями расы дроу, +5 % при сражении с остальными расами;

Ловкость: +10 % при сражении с представителями расы дроу, +5 % при сражении с остальными существами.

Белый кастет

Физическая атака: +50 % при сражении с представителями расы детей Светлого Леса,

+25 % при сражении с остальными расами;

Скорость атаки: +10 % при сражении с представителями расы детей Светлого Леса,

+5 % при сражении с остальными расами;

Ловкость: +10 % при сражении с представителями расы детей Светлого Леса.

+5 % при сражении с остальными существами.

Хм, может быть, потому и чудище при сражении с нами отдавало предпочтение одной лапе – той, которая предназначена для светлых?

Внешне трофей выглядел как меховые перчатки с обрезанными «до колен» пальцами и в режиме покоя напоминал больше боксерские варежки из лап медведя, а не кастеты. Однако в момент сжатия рук в кулаки из прорезей в районе костяшек выдвигался ряд длинных пятнадцатисантиметровых когтей, отчего я становился похожим на человека-росомаху из «Людей Икса».

«Короче, как всегда, всем, кроме меня, дрогнуло что-то нужное, а мне черте что и сбоку бантик», – мысленно посетовал я на вселенскую несправедливость.

Впрочем, в будущем грозный набор эльфопотрошителей пригодится при встрече с химерами-конкурентами. Если, конечно, те тоже будут прокачивать остроухих. Плюс пару лишних свитков оставлю у себя. Хотя нет, только один. Второй оставлю в Хрустальном – для следующих храбрецов, которые отважатся отправиться на этот остров. Так что внакладе я не остался.

Вдобавок ко всему Витализель меня поразила! Подарок от нее оказался вообще внекатегорийным. Ветреная девчонка с чего-то втемяшила себе в голову, что доставшийся ей перстень – не просто поощрение за верную службу, а особый знак внимания. Чуть ли не обручальное кольцо! Кинулась обниматься, целоваться. Да напористо так! Насилу отцепил. А потом все равно, куда ждали полуночи, утащила-таки меня в кусты. Как дурак, я поначалу сопротивлялся (слегка). А потом подумал, а почему бы и нет? И уж там страстная виртуальная красавица поразила меня еще больше!..

Кстати, квест мы тоже сдали. Дождались часа цветения синих маков, сорвали нужное растение, выдавили сок (причем система на сей раз сразу отписалась, что требуемый ингредиент найден), с победой вернулись восвояси и спасли больного мальчика.

Глава 4

Выпад. Уклонение. Принять удар на щит. Обманное движение. Перекат. И меч вонзается в неприкрытую толстой корой подмышку противницы!

Одновременно с предсмертным криком проклятой дриады меня накрыл столб яркого света и осыпало пригоршней золотой пыли.

– Йес!

Распираемый удовольствием, я открыл окошко группового чата и гордо настроил:

«Таська, поздравь меня, я сороковой!»

Подруга соизволила ответить, когда я уже собрал лут с последнего десятка противников и отошел к более-менее безопасному тракту:

«Грац! Ну ты и задр... маньяк», – в конце предложения анимированный смайлик оттопыривал вверх большой палец руки.

«Завидуешь?» – самодовольно спросил я.

«Черной завистью, – язвительно подколола Ти. – Теперь буду тебе ночами являться во сне и исходить слюной».

«Фу! Чур меня от такого счастья!» – открестился я, очень живо представив себе серокожую мордашку сеструхи, почему-то с горящими алчным огнем красными глазами, острыми клыками и ниточкой тягучей слюны в уголке оскаленного рта.

«Сама там как?» – поинтересовался я ее успехами, хотя и так наблюдал, что с прокачкой уровней у нее глухо. Уже целую неделю ее аватарка высвечивала в уголке число двадцать и не спешила меняться.

«Да вот готовимся к девичнику, – отписалась темная эльфийка. – Представляешь, Ведиру бросил парень, и мы с девочками решили ее поддержать и развеселить».

«Тась, – не выдержал я, – ты, конечно, прости, но у тебя, по моему, крыша совсем потекла».

«Это почему же?» – сразу окрысилась подруга.

«А сама себя послушай со стороны, – увещевал я. – У одной программы сработал скрипт, и она якобы бросила вторую программу, а ты с десятком других программ собираешься ее успокаивать. Это как? Нормально?»

Тая долго молчала, и я уже подумал было, что девушка решила меня проигнорировать. Однако наконец-то в окошке чата появился ответ:

«Возможно, они и программы, но ведут себя очень даже как живые! И подруги хорошие. А крыша, видать, прохудилась у тебя. Оттого, что столько времени ни с кем нормально не общаешься».

«Да с кем тут общаться?! – вспыхнул я. – С умственно отсталыми НИПами, действующими по примитивным алгоритмам? Они же деревянные, как Буратины!»

«Сам ты деревянный! Дубина! – тут же откликнулась собеседница. – Ты хотя бы раз пытался с ними просто поговорить, а не только задания выклянчивать?»

«С кем? Скажи, с кем тут разговаривать?»

«Да хотя бы с той же эйри Оравизель – твоей бабулей».

«Ну и о чем я, по-твоему, должен с ней беседы водить?»

«Господи, да о чем угодно! Хотя бы о ее погибшем сыне, – отце твоей виртуальной тушки. Полюбопытствовал бы, на фига он ушел жить в Дикий Лес? Неужели неинтересно?»

«Почему-почему, потому что сценаристы-квестологи так сочинили!»

«Фу, блин, Леха, какой ты скучный».

«Зато ты, смотрю, веселишься по полной. Вместо того чтобы развивать персонажа, ведешь себя, словно участница ток-шоу для домохозяек!»

«Сделаю вид, что не заметила ядовитого сарказма. Кстати, братец-кролик, а с Витализель чего ты тормозишь? Сам же говорил, что девочка неровно дышит к тебе, и хвастался, что у вас даже интимная близость на том острове случилась. По твоим словам, эта остроухая куколка показала себя тогда далеко не деревянной Буратиной. Поматросил и бросил, что ли? Будь настоящим мужиком! Не отвергай ее чувства. Признайся, ведь Вита тебе тоже нравится?»

«Таусия, ты это сейчас серьезно?» — предоставил я сестренке последний шанс реабилитироваться.

Но собеседница-дроу все-таки подтвердила печальный диагноз:

«Абсолютно серьезно, Алексей!»

«Короче, все с тобой ясно, любительница нарисованных человечков! Можешь сюсюкаться и дальше со своими нулями, единичками, но меня, пожалуйста, на это не подписывай. Я пока еще с головой дружу!» — гневно настроил я в чат этой дурочке.

«Ну и дружи со своей головой! Как раз самый быстрый и верный способ завести собственную карманную шизофреничку», — зло отстучала Тая.

– Внимание! Персонаж Тинувизель покинула вашу команду. Группа расформирована.

Ну вот. Обиделась. И настроение испортила. Да к черту эту истеричку! Главное, у меня уже сороковой уровень. Мастер намекал, что после этого рубежа будут какие-то плюшки. Значит, нужно скорее бежать в поселок, как раз до темноты успею.

Двигаться по дороге было не в пример быстрее, нежели по лесу. И дело вовсе не в труднопроходимых зарослях кустарника – эльфам это совсем не помеха, – а просто mobs на тракт совсем не забредали, так что можно было не опасаться неожиданного нападения.

Припустив экономно трусой, я врубил «автопилот», а сам забурился в подсчет финансов. Новый уровень сулил и новые возможности. Первым делом следует сменить экипировку. Только сколько же сие удовольствие будет стоить и хватит ли скопленных капиталов? Вопрос.

В сундуке, в домике Оравизель, у меня припрятана солидная сумма, заработанная непосильным трудом. Сейчас сдам в лавку сердца дриад, и получится ровно две тысячи.

Одно обидно – у нашего кузнеца нет в продаже амуниции выше тридцатого уровня. Ближайшая распродажа только в столице, но какие там цены, неизвестно. М-да, вот в чем беда закрытой беты – даже спросить не у кого. В игре пока только мы с Тайкой.

Интересно, она долго дуться намерена? В прошлый раз аж восемь дней группу не принимала (забавная штука этот овердрайв, в пересчете на реальное время наша ссора не более трех с половиной часов длилась). А и пусть. Сама виновата. Пообижается и перестанет. И первая постучится. Я тоже проявлю характер. Подумаю: сразу прощать или пускай угрызения совести еще немного ее помучают? Все, ну ее в пень!

За что обожаю виртуал, так за то, что нет здесь как таковой усталости. Два часа непрерывного марафонского бега – и даже не вспотел. Солнце еще висит высоко над деревьями, а я предстал перед мастером Свортиниэлем.

– Молодец, парень! – похвалил меня бравый ветеран, когда я вывалил сотню черных деревянных сердец. – Вот причитающаяся награда!

Я сгрэб кучку монет и выжидающе уставился на непися, при этом мысленно нервно поторапливал его:

«Ну, давай, давай, разгляди мой сороковой уровень, тупая цифра».

– Что-ж, – наконец-то разродился кусок программного кода. – Пожалуй, мне больше нечему учить тебя. Ты был достойным учеником. Одним из лучших. Верю, что в будущем ты совершишь много славных подвигов. Если, конечно, не станешь зарывать такой талант и продолжишь совершенствовать воинское искусство.

– Спасибо, – скромно промолвил я, польщенный комплиментом. Затем уточнил: – Но как совершенствоваться? Вы ведь сами сказали, что не можете меня больше учить. Или что подразумевалось под продолжением обучения?

НИП подвис на пару секунд и изрек:

– Верно мыслишь, парень. Я уже обсудил этот момент с почтенной эйри Оравизель и убедил ее отправить тебя в школу меча!

– Что еще за школа меча? – опешил я, поскольку ожидал совсем иного поворота сюжета. Предполагал, что теперь меня выпустят из «яслей» в автономное плавание, а тут какая-то школа.

– Высшая эльфийская королевская школа мечников – одна из лучших в Великом лесу, – между тем продолжал мастер. – Именно там готовят гвардейцев «золотой тысячи» – непревзойденных бойцов. Самых лучших во всем Ала-Арне!

Ага, конечно же, «лучших». Наверняка подобные «вузы» имеются в каждом уважающем себя государстве. И конечно же, именно их выпускники самые-самые.

Хотя мне уже не раз доводилось слышать из разговоров, что в «золотой тысяче» действительно первоклассные воины. Что-то вроде местного спецназа. Интересно, это лишь мне так подфартило или обычным игрокам тоже грозит ссылка в то место?

– Благодарю за доверие, мастер, – не стал ерепениться я. – С огромным удовольствием поступлю в эту вашу школу.

Эйр Свортиниэль хмыкнул на мою отповедь и объявил:

– Выезжаем завтра на рассвете. А сейчас иди, собирайся и отдыхай.

Я медленно поплелся домой, находясь в легкой прострации. Хоть мне никто ничего и не обещал, но ожидал-то торжества, потока приятных плюшек, какой-нибудь повышенной юбилейной прибавки к статам, новых прикольных скиллов, в честь преодоления четвертого десятка уровней и так далее. Как на тридцатом левеле, только еще праздничнее и вкуснее. Ан нет. Просто вручили стандартную награду за последний квест, а потом сплавили в военное училище. Эх, и даже пожаловаться некому. Не брать же пример с дурочки Тинувиэль и изливать душу какой-нибудь марионетке под управлением ИскИна. Ладно. Утро вечера мудренее. Надеюсь, курсантская житуха будет повеселее.

Солнце быстро скатывалось к горизонту, и под сенью Великого Леса протянулись длинные тени. В воздухе одуряюще пахло разогретыми дневным солнцем травами, цветами и древесной смолой, а цикады уже настраивали свои крошечные скрипки, готовясь к ночному концерту. Странно, но от осознания того, что уже завтра я покину Хрустальный Ручей, на меня накатила какая-то неожиданная грусть. Вот уж не думал, что прикиплю душой к этому клочку виртуального мира.

«Что, Леха, тоже крыша едет, берешь пример с Тайки?» – мысленно попытался я одернуть себя.

Помогло, но очень слабо. Внешне-то я вроде как взбодрился, а вот меланхолическая задумчивость никуда не делась.

Окончательно в себя пришел, только когда практически налетел на стоящую у дверей моего жилища Виталиэль.

– Ой, прости! Привет! – выпалил я.

– Привет! – солнечно улыбнулась девушка и поправила выбившуюся прядку волос, кокетливо заведя ее за острое ушко.

Почему-то это такое нехитрое, но такое женственное действие заставило учащенно забиться мое виртуальное сердце (хотя и реальное, наверное, тоже), а кровь прилить к лицу.

С памятного похода на Хвостатого Гибарса Разума минуло уже немало времени, но я до сих пор не могу вспоминать об этом без смеха. Почудили и потупили мы тогда, конечно, знатно. После этого я довольно часто путешествовал в группе с молодыми эльфами и даже, несмотря на мое предвзятое отношение к НИПам, можно сказать, немного подружился с ними.

Однако самые неоднозначные отношения у меня сложились именно с юной целительницей. Не знаю, возможно, это мне только казалось или причиной был какой-то программный сбой, но поведение Витализель кардинально отличалось от всего, что я наблюдал до этого. Создавалось полное впечатление, что это не марионетка под управлением искусственного интеллекта, а настоящая девушка. И чем дольше я с ней общался, тем более естественно Витка себя вела.

Ее поступки, высказывания или суждения иногда бесили, а иногда веселили, были нелогичными и совсем-совсем настоящими девчачьими. Впрочем, чересчур глупой блондинкой ее тоже назвать язык не поворачивался. Все, что касалось лечебной магии, она знала в совершенстве.

Поначалу, подозревая, что это какой-то глюк, я даже хотел пожаловаться Монову. Но почему-то в последний момент все время откладывал разговор. Химеры знают, почему. Может, права была Тая, когда говорила, что я соскучился по обычному человеческому общению? Вот и выбрал себе... симпатичного собеседника. Точнее собеседницу. Замену-обманку.

Мы часто гуляли в окрестностях Хрустального Ручья, болтали о том о сем. Однако переступить черту и перейти к более близким отношениям я не решался. Где-то в глубине сознания меня постоянно что-то одергивало, напоминая, что это всего лишь программа. Красивая, качественная, но подделка, а не живой человек.

– Ты к эйри Оравизель? – смущенно пролепетал я. – Проходи. Она дома должна быть.

– Н-нет. Не к ней, – мотнула головой эльфийка. – К тебе.

– Э-э-э, – только и смог глупо промычать я.

– Я тут случайно услышала, что ты завтра отправляешься в Королевскую школу мечников.

– А? Ага. Ну да. Уезжаю, – кивнул я.

– Жаль, – грустно улыбнулась Виталиэль. – Хотя я через месяц тоже уеду. В Академию Магии поступать буду.

– Классно, – глубокомысленно кивнул я.

– «Классно»?

– Ну, в смысле, здорово, замечательно, – поправился я.

– Хи-хи, – хохотнула девушка, – ты всегда так чудно говоришь, Фил. И вообще не похож на остальных парней.

– Это хорошо или плохо? – не понял я.

– Это прикольно!

– «Прикольно»? – опешил я.

– Ага, – хитро прикусила нижнюю губку целительница и подмигнула. – Мне нравятся твои словечки. Они классные!

Ну, офигеть! Какая скорость адаптации! Она еще и мой сленг переняла. Снимаю шляпу перед разработчиком игрового ИскИна. Однозначно он гений.

Оценив задумчивое молчание собеседника по-своему, девушка вздохнула и снова затараторила:

– Филадил, не знаю, когда мы увидимся вновь, но я бы хотела, чтобы ты хотя бы иногда вспоминал обо мне. Поэтому я тут... в общем, вот.

С последними словами эльфочка извлекла из своей сумки небольшой плотный клочок ткани, расшитый цветным бисером.

– Спасибо большое, – удивленно проронил я, принимая покрытый сложным цветочным узором, напоминающим рунную вязь, тряпичный кругляш.

Система незамедлительно расписала свойства предмета:

Название: Оберег Виталиэль.

Тип: уникальный, масштабируемый.

Особые свойства:

Не занимает слот;

Прочность: невозможно разрушить;

Невозможно продать/потерять.

Ограничение на использование: есть (привязка к персонажу Филадил).

Основные характеристики:

Восстанавливает 30 единиц здоровья в секунду в режиме отдыха;

Восстанавливает 5 единиц в секунду здоровья во время боя;

Снимает 20 единиц магического отравления в секунду в режиме отдыха;

Снимает 3 единицы магического отравления в секунду во время боя.

Уникальная способность: «Благословение Вечного Леса» – раз в сутки владелец оберега способен мгновенно и полностью восстановить собственное здоровье и снять с себя любое магическое отравление.

– О-бал-деть! – восхищенно выдохнул я. – Именной раритет!

От осознания того, какая вкусная плюха мне перепала, у меня аж дыхание сперло.

– Спасибо, Витка! Спасибеще огромное! Ты просто чудо!

Не выдержав напора чувств, я схватил взвизгнувшую от неожиданности девушку за талию и закружил.

– Отпусти, медведь, – хлопая меня по плечам, хохотала она.

На крики и пiski из дома выглянула Оравизель. Заметила нас, улыбнулась и сказала:

– Дети, чего вы тут топчетесь? Заходите скорее в дом! Ужин давно на столе.

– Бабуль, гляди чего мне Витка подарила! – похвастался я.

И заметив изумленное выражение на лице старшей эльфийки, я вдруг поймал себя на мысли, что, наверное, впервые за все время своего пребывания во вселенной Ала-Арна обратился к опекунке без внутреннего раздражения.

Естественно, старейшина Хрустального Ручья уже была в курсе моего скорого отбытия и приготовила прощальный ужин, уставив стол различными горшочками, тарелками и кувшинчиками.

Скромная Витализель намеревалась улизнуть, но бабуля ее не отпустила. Так что теперь мы, смущаясь, сидели рядышком с одного края стола, а Оравизель благожелательно взирала на нашу парочку, восседая напротив.

Наконец, налюбовавшись, «старушка» вздохнула, утерла нежданно набежавшую слезу и обратилась ко мне:

– Эх, Филадил, вот смотрю на тебя, и не верится. Как же быстро ты вырос, возмужал. Знаешь, ты так похож на отца в молодости. К сожалению, только сейчас, накануне того, как покинешь дом, меня вдруг посетила печальная мысль, что нормальных отношений нам с тобой выстроить так и не удалось.

Не знаю, возможно, под впечатлением момента и с ощущением легкой грусти я склонил голову и со вздохом произнес:

– Простите меня, эйри Оравиэль, это моя вина.

– *Внимание! Ваш статус отношений с персонажем Оравиэль изменился с «симпатия» до «забота».*

– *Внимание! Родственные узы с персонажем Оравиэль достигли второго уровня!*

– Э-э нет, малыш. Не стоит приписывать данные «заслуги» себе одному, – хохотнула старшая эльфийка. – Ведь я тоже хороша. Не уделяла тебе должного внимания, позволяя плыть по течению. Но я очень рада, что вопреки моему попустительству ты все же вырос неплохим эльфом и стал отличным воином.

– Ой, прямо уж и отличным, – зарделся я, хотя, признаться, похвала оказалась весьма приятной.

– Да-да, – закивала бабушка. – В Королевскую школу мечников приглашают не каждого. Обучаться там очень почетно.

Оравиэль приподнялась из-за стола и подошла к висящему на стене портрету статного мужчины. Что-то прошептав, она сдвинула картину вбок, и я с удивлением обнаружил за ней узкую, но при этом довольно глубокую нишу. Внутри нее, за слабо мерцающим магическим полем, в зажимах покоился одноручный меч.

«Ха, похоже, раздача плюшек продолжается!» – мысленно потер я ладони, когда хозяйка извлекла оружие из «сейфа» и приблизилась ко мне.

Сразу видно, что работа настоящего профессионала, а не рядовая поделка подмастерья. На это указывала искусная отделка золотом и серебром. Даже была парочка ярко-зеленых драгоценных камней. Судя по описательной инфе, не просто богатых украшений, а выполняющих роль мана-аккумуляторов для некоего встроенного заклинания.

– Этот меч принадлежал твоему деду! – с придыханием промолвила эльфийка. – А теперь я хочу, чтобы он послужил тебе.

– Огромное спасибо, – благоговейно выдохнул я, принимая оружие.

Клинок сплетающихся лоз

Тип: уникальный, масштабируемый.

Прочность: невозможно разрушить.

Невозможно продать/потерять.

Привязка: Филадил.

Физический урон – 190.

Магический урон – 83.

Особая способность: Волшебные вьющиеся побеги раз в 60 секунд с шансом 25 % могут обездвижить противника на 10 секунд (если прекратить атаку) или на 5 секунд (если продолжить атаку).

Количество магических зарядов: 50/50.

(Перезаряжать оружие способны любые чародеи с навыками подпитки энергокристаллов.)

«Это же чит! Реальный чит!» – ликовал я, разглядывая подарок. Данная плюха явно перепала мне лишь благодаря семейным узам. И уверен больше, чем на сто процентов, что простым геймерам, не побывавшим, как я, в шкуре малолетних персонажей и не вынужденных провести в игре несколько виртуальных лет, такие «пушки» не перепадают. По крайней мере, не таким способом. Даже не берусь сказать, сколько стоит такая «пушка» и кого нужно убить, чтобы получить ее «стандартными» способами. А мне ее просто так, раз – и подарили!

Дневное светило только-только взошло, и даже роса еще не успела высохнуть, а я уже час как трясусь, сидя в седле. Хотя насчет тряски – это я, конечно, приукрасил. В магическом седле сильфы разве что слегка покачивает. Однако обидно, что меня не снабдили собственным транспортным средством, а везут, словно маленького ребенка, усадив впереди себя. Мастер Свортиниэль, разумеется, по просьбе моей бабули, любезно согласился препроводить меня к месту предстоящей учебы. По легенде, у него там работал бывший сослуживец, которому воин лично жаждал рекомендовать меня. Ну и заодно проследить, как пройдут вступительные испытания.

Как я ни пытался выяснить, в чем заключаются предстоящие экзамены, спутник лишь туманно отвечал, что ничего полезного он

мне сказать не может, ибо из года в год задания меняются. Зато клятвенно заверил, что не должно быть ничего такого, с чем бы я не справился. Обнадеживающее заявление. Думаю, мне предстоит очередной квест, наградой за выполнение которого станет зачисление в Королевскую школу мечников.

А еще я очень надеялся, что по пути мы заедем в столицу. Однако почти у самых городских ворот провожатый свернул на боковую дорогу, и мне осталось довольствоваться лишь лицезрением высокой крепостной стены, выложенной из каменных блоков странной формы, похожих не то на гигантские гробы, не то на огромные золотые слитки.

Подхалимские просьбы, возмущенное негодование, обиженное бормотание, равно как мудрое увещание на тему посещения главного рынка страны с целью покупки более-менее приличного снаряжения – все это, увы, было проигнорировано. Единственным ответом, которого я удостоился, стал:

– Пока не к спеху. Попридержи лучше свои денежки, парень.

Пришлось довериться опыту наставника и заткнуться.

Обогнув так и манящий к себе город по часовой стрелке, мы выехали на восточный тракт. День вступил в свои права, и на дороге появлялось все больше и больше путников. В основном небольшие конные отряды лучников, двигавшиеся в попутном направлении.

– Куда это они? – поинтересовался я у мастера, указав на очередную группу обогнавших нас всадников.

– Сменять отряд, стерегущий границу со степью, – ответил эльф. – В последнее время племена орков подходят слишком близко к Вечному Лесу. Порой у них даже хватает наглости совершать набеги на приграничные поселки.

– Грабят и убивают? – не столько вопросительно, сколько утвердительно изрек я, ибо похожее несчастье случилось и с моей виртуальной семьей.

– Не только. Пленников тоже частенько уводят, – тяжело вздохнул собеседник. – Потому и приходится держать усиленные патрули.

– М-да, совсем что-то зеленокожие разбойники обнаглели, – нахмурил я брови.

Вскоре мы свернули с дороги и углубились в лес, а примерно минут через пятнадцать у меня перед глазами высветилось название локации:

«Высшая Королевская школа мечников».

Однако мы проехали еще больше часа, прежде чем достигли довольно широко раскинувшегося военного лагеря. При этом я весьма удивился, сообразив, что этот палаточный городок и есть знаменитая и суперпрестижная тренировочная база светлых эльфов.

– А не слишком ли бедновато для столь элитного учебного заведения? – критически заметил я.

– Здесь подготавливают искусных воинов, а не благородных девиц, – обломал меня Свортиниэль. – Тут нет мам, бабушек и мягких постелек. Все, как в армии. Так что привыкай.

«Ну пипец, приплыли, – грустно подумал я. – В реале в армию не попал, зато в виртуале придется отдуваться».

В центре лагеря возвышались два огромных шатра. По словам мастера, один из них служил учебным классом для теоретических дисциплин, требующих от кадета поработать головой, а не мускулатурой. А второй являлся чем-то вроде административного корпуса. Вот к нему-то мы и направились. По пути нам встретилось еще несколько остроухих юношей, с любопытством вертящих по сторонам головами, в сопровождении наставников – видимо, такие же новички, как я.

Оставив меня дожидаться перед входом в «деканат», Свортиниэль вошел внутрь и отсутствовал около десяти минут. Самое удивительное, что вопреки ожиданиям из палатки не доносилось ни звука. Видимо, какая-то магия глушила все следы происходящей внутри деятельности.

Наконец мой провожатый нарисовался в сопровождении еще одного взрослого эльфа. В отличие от всех виденных ранее военных, одетых в кожаные доспехи или легкие кольчуги, данный индивидуум был облачен в начищенную до ослепительного блеска кирасу, а на руках и ногах у него красовались стальные щитки.

– Это и есть твой ученик? – спросил новоприбывший, пробежавшись по мне оценивающим взглядом.

– Он и есть. Филадилом зовут, – подтвердил учитель, затем обратился ко мне: – А это мой старинный друг и боевой товарищ, мастер-мечник эйр Сумалидэйр.

– Приветствую вас, мастер, – поклонился я.

– Так, значит, ты, Филадил, и с мечом, и со щитом управляешься?

– Точно так.

– Что ж, похвально. Редко молодые воины выбирают подобное оружие. В чести все кинжалы да больше луки. Хотя какой же эльф не владеет ножом и не умеет стрелять из лука, – хохотнул он.

Я тоже поулыбался, но при этом скромно умолчал, что стараниями некоего архимага как раз и являлся таким вот недоразумением. Зато с упомянутыми мечом и щитом мог дать фору любому стрелку. Есть, правда, у меня одна идейка по поводу исправления подобного положения вещей, на нее меня натолкнула Ти со своими изобретательскими успехами, но это дело требуется еще хорошенько обмозговать.

– Ну что ж, парень, – меж тем продолжил Сумалидэйр. – Поглядим на тебя в деле и тогда уж окончательно решим, готов ты стать настоящим мужчиной и профессиональным бойцом или еще годик-другой самостоятельно поупражняешься. Иди, готовься. Через два часа начнутся вступительные испытания.

Глава 5

Ура! Ну вот и добрался до квеста на профпригодность!

Не знаю, как кто, а лично я обожаю приключения подобного рода. Когда не тупо геноцидишь мобов или исполняешь роль курьера-болванчика, а делаешь то же самое, но с неким скрытым смыслом (а если повезет, еще и параллельно приоткрываешь при этом завесу тайны над какой-нибудь увлекательной историей из прошлого). Ведь, в отличие от обычных заданий, сценаристы всегда корпят над миссиями по обретению ремесел чуточку дольше. Дабы дать понять геймерам, что кроме состязания в скорости нажатия клавиш иногда полезно и головой подумать. Видимо, из-за этого, а может, потому, что в душе я чуточку романтик, при их выполнении создается стойкое ощущение того, что ты – главное действующее лицо интересной книги или фильма. Ну и, помимо прочего, только в таких испытаниях по-настоящему проверяешь, действительно ли чего-то стоишь в этом мире или все прежние заслуги – не более чем успокоительный пшик для лузерского самолюбия.

С другой стороны, немного боязно. Помня строгий наказ Гермилона о том, что нашим персонажам категорически воспрещается «склеивать лапы», раньше я выбирал врагов чуточку слабее себя (ну, по крайней мере, старался придерживаться этого правила). Теперь же, подозреваю, никакого запаса прочности за спиной не дадут, и мне предстоит схлестнуться с мобами как равными по силе, так и слегка преобладающими в мощности. Единственная фора, на которую остается уповать, – это подарочный бабулин «кладенец» и читерский оберег Виты.

Впрочем, не успел я как следует испугаться гибели, как эйр Сумалидэйр развеял мои опасения.

– Хочу сразу тебя предупредить, Филадил. Того пространства, куда ты сейчас переместишься, в действительности не существует. Несмотря на то что все вокруг будет казаться настоящим, тем не менее оно является мастерски сотворенной копией реальности! А поэтому умереть ты там не умрешь, как бы ни старался, хе-хе. Дольше чем на одну минутку.

– Да ну?! – выкатил я глаза на лоб, поразившись тому, что попаду в виртуальное пространство, уже находясь внутри виртуального пространства.

– Ну да, – кивнул эльф, очевидно, очень довольный произведенным на деревенщину впечатлением. – А ты думал, Его Величество взаправду позволил бы рисковать жизнями неоперенных птенцов?

– Не знаю, – честно пожал я плечами в ответ.

– Ха! Хороши бы мы были! – Взгляд Сумалидэйра вновь стал серьезным. – Только все равно не обольщайся! Злоупотреблять бессмертием в залах магических иллюзий разрешено не более трех раз. После четвертого псевдоумерщвления тебя выбросит обратно. И если ты к этому моменту не успеешь пройти все испытания, значит, извини, брат, но пока для обучения в Высшей Королевской школе мечников ты не готов. Уяснил?

Процесс погружения в РПГ-матрешку (так я мысленно прозвал «виртуальное подпространство» Ала-Арна) являл собой весьма странный ритуал, совсем не свойственный каноническим представлениям о детях Леса.

Сперва меня проводили в «серверную» – к невзрачной серой палатке с изображенным на ней огромным треугольным глазом. Там специально обученный «админ» и шаман в одном лице угостил меня подозрительным радиоактивным киселем ядовито-оранжевого цвета. Впрочем, напиток был хоть и горьким, но имел довольно приятное шоколадно-коричное послевкусие. Пока испытуемый (то есть я), как мне и было велено, медленно пил, эльф заунывно гундосил какую-то неразборчивую молитву.

Затем ушастый сородич приказал разуться, скинуть доспехи, снять всю бижутерию и избавиться от рубахи, оголив торс. Я подчинился. Потом улегся на «пыточную» кровать с защелкивающимися вокруг запястий и лодыжек браслетами, с жесткой фиксацией туловища в районе пояса посредством широкого кожаного ремня, а также с обездвиживанием головы при помощи обруча. На мой немой вопрос «админ» поведал, что данные меры необходимы для большей надежности. Но надежности чего, не пояснил, а я конкретизировать не успел, так как в следующую секунду ощутил между зубов что-то вроде боксерской капы.

Завидя зарождающийся ужас в расширенных зрачках «жертвы», мне пообещали, что СИЛЬНО больно быть НЕ ДОЛЖНО (не нравится мне что-то такая формулировка, да плюс еще эта неуверенность в голосе).

Далее «палач» извлек из встроенного в ложе ящичка плоский округлый камень. По периметру булыжника помигивали крохотные красные самоцветы, а посередине постоянно горел крупный голубой многогранник. Меня зачем-то снова успокоили, но это дало обратный эффект – я занервничал пуще прежнего.

Произнеслось очередное заклинание. Маленькие красненькие «светодиоды» перестали мигать и зажглись зеленым, а форма голубой «лампы» сменилась на треугольную, и та стала походить на глаз, который нарисован на шатре снаружи. При этом яркость «божественного ока» увеличилась на порядок.

Маг удовлетворенно кивнул, направил центральный луч мне в физиономию. Глаза рефлекторно зажмурились. Когда же поток света переместился и я снова поднял веки, то с удивлением обнаружил хозяина палатки с перекошенным от напряжения (очень надеюсь, что это напряжение, а не ненависть) лицом. Он словно бы боролся сам с собой, решая: то ли съездить занесенным над головой булыжником мне по черепушке, то ли лучше не надо?

Однако, прежде чем скованное тело успело задержаться, а мозг сформировать фразу: «Блин! Да что тут за хрень происхо...?!» – эльф бережно прислонил камень к моему пупку, после чего я очутился в долгожданных залах иллюзий.

Стартовая локация, она же, по-видимому, и точка реинкарнации в случае псевдогибели псевдоменя в виртуальной виртуальности, представляла собой небольшую пятиугольную комнатку с пятью аркообразными проходами на каждой стене. Не дверьми, а именно проходами, затянутыми мыльной пленкой.

Если бы в кругу на полу, в центре которого стояли мои босые ноги, была вписана звезда, а в ее лучах горели свечи, – ей-богу, я бы принялся очень сильно беспокоиться о своем психическом состоянии. Ну или заподозрил бы, что ошибочно переместился на какой-то другой сервер. Не в фэнтези-страну, а во вселенную с мистическо-демоническим уклоном. Что, в общем-то, немудрено после знакомства

с тем неправильным эльфом, своеобразным антуражем в его палатке и экзотическим способом переправки меня сюда.

Ну да хрен с ним!

Перво-наперво я огляделся. Никаких лампочек, магических шариков-фонариков и прочих висящих под потолком софитов. Однако проникающего в помещение света из смежных комнат вполне хватает. Хотя стоп! Внимательно всмотревшись вдаль сквозь колышущийся воздух, я с изумлением обнаружил, что за арками простираются очертания отнюдь не комнат или коридоров. Там огромные открытые области. По крайней мере, за тремя из пяти проходов.

Так передо мной стационарные телепорты, что ли? Приколно.

За порогом первой волшебной двери, той, над которой красуется надпись: «*Зал обретения Силы*», видна заснеженная лесная опушка.

Второй пространственный проход, наоборот, переносит в лето на залитое ярким солнцем морское побережье. И это «*Зал обретения Выносливости*».

Степь с пожухлой осенней растительностью называется «*Залом обретения Скорости атаки*».

А вот декорации «*Зала обретения Ловкости*» рассмотреть не удалось, потому как пленка четвертого телепорта на девяносто девять процентов зеркальная. Но смею предположить, что там будет весна.

Ну и последняя, полностью «тонированная» арка, за которой лишь непроглядная тьма и сверху табличка «*ВЫХОД*», – это, полагаю, логат из квеста и вообще из субмира иллюзий. Но он нас пока мало волнует.

Помимо проемов в стенах и светящегося круга на полу в «предбаннике» имелся деревянный манекен, с головы до пят облаченный в тяжелую броню. Кольчуга, панцирь (кстати, все с тем же треугольным глазом на пузе), наплечники, шлем, перчатки, наручи, сапоги, поножи – в общем, полный фарш!

Поскольку я очутился здесь в одних подштанниках, то рассудил, что сие воинское великолепие предназначается именно мне. А потому без зазрения совести раздел куклу и напялил все на себя.

«Полный латный набор Воина иллюзий

Максимальное количество здоровья: +300 единиц.

Сила: +7.

Ловкость: –7.

Защита от магии огня: +3 %.
Защита от магии воды: +3 %.
Защита от магии воздуха: +3 %.
Сопротивление яду: +3 %.
Скорость передвижения: – 12 %.

Доспех, как я и предполагал, представлял собой сет. Но сет тренировочный, а потому внешне комплект хоть и выглядел эффектно, на деле мало чем влиял на мою воинскую эффективность. Однако даже в этом brutальном одеянии неповоротливого, но мощного слонопотама пассивные характеристики Филадельфа смотрелись куда лучше, чем в тех обносках, что остались в «реальности».

С атакующими принадлежностями дела обстояли хуже, ибо никаких колюще-режущих инструментов деревянному чучелу не выдали. Чем же тогда сражаться?

«Может, оружие в сундуке?» – обратил я внимание на стоящий у ног ограбленного Буратино объемный фанерный ящик, украшенный стразами и коваными завитушками.

На этот раз прогнозы мои оправдались лишь частично. Сундук оказался незапертым. Но внутри него покоился не какой-то специальный меч, предназначенный для выполнения данного испытания, а все хабары (или, скорее, их виртуальная копия) из моего рюкзака. За исключением бронекостюма, в котором я как бы уже и не нуждался.

«Хм, нечестные начальные условия, – подумал я. – Получается, в плане одежды всех соискателей профессии уравнили, а одинаковыми пушками не снабдили. А вдруг у кого из «абитуриентов» в загашнике убер-кладенец заныкан (к примеру, такой, каким меня одарила гран-маман^[45])? Или расчет на то, что к моменту начала квеста соискатели все равно ничего приличного не добудут? Но даже если кто все-таки добыл – что ж, молодец, за это ему и бонус! Ну да ладно, помнится, в той же «Линейке» многие геймеры, особенно магических классов, тоже сперва докачивались до сорокового уровня и наряжались в Ц-грейд, приобретали Ц-оружие и Ц-бижую, а уж потом приступали к заданиям на получение ремесла. И такое считалось не зазорным, а вполне мудрым решением».

Едва мои загребущие руки схватили первый предмет, как перед лицом высветилось следующее предупреждение:

«О юноша, выбравший путь мечника!

Запомни, что настоящий воин обязан не только быть храбрым, сильным, ловким и сноровисто управляться с клинком. Не менее важно в ратном искусстве умение работать головой. Лишь своевременное применение в бою смекалки, хитрости и даже коварства позволит тебе успешно пройти все испытания и в будущем совершать героические подвиги во славу нашего достопочтенного короля и эльфийского народа!

Никогда не забывай об этом!»

«Тоже мне Америку открыли!» – скривил я вялую физиономию. И ежу ясно, что фехтовальные приемы, совмещенные с подсечками, обманными движениями, подлым пиханием табуреток под ноги, с набрасыванием противнику всяческих тряпок-занавесок на башку, с метанием пыли во вражьи глаза и с активным юзанием прочих подручных средств рулят по сравнению с тупым размахиванием острой железякой.

Однако, дочитав до конца и поняв, что подтекст тут несколько иной, немного приуныл.

«Для закрепления данного урока вам позволено пронести в Залы иллюзий лишь четыре вещи из реальности.

«Ага, как же, из реальности! Да если бы сюда и вправду можно было протащить «Корд»^[46], я бы с ним и на драконов охотиться смог, – мечтательно подумал я. – Или хотя бы старый добрый «АКМ»^[47] да связку противотанковых гранат в придачу».

«Не ошибитесь! Возьмите с собой самое нужное, ибо возврат и обмен невозможен!»

«Выбрано предметов 1 из 4: Оберег Виталиэль».

«Внимание! У вас всего минута на размышление! Затем сундук исчезнет.

Осталось (секунд):

59,

58,
57...»

Четыре шмотки, четыре зала, а с учетом того, что позволяется аж трижды бесславно погибнуть, то и попыток, можно сказать, тоже четыре. В целом неплохо (гы, на четверочку). Но только какого хрена до моего сведения эти условия (о количестве шмоток имею в виду) доведены не в момент открывания крышки, а лишь после того, как я уцепился за первую вещь?!

Да, вышитый Виткой кругляш – штука зело нужная, и я бы его любому прихватил. Но что, ежели бы пальцы сперва сомкнулись на какой-нибудь безделице вроде крысиной лапки или там соцветия сурепки?

Так что, фиксируем очередную претензию к вам, батенька Гермилон! И еще: почему в одном и том же послании система ко мне то на «ты» обращается, то выкает? Хоть не критично, но ведь непорядок.

51,
50,
49...

Кстати да, сейчас важнее полезным хламом (обожаю русский язык!) затариться, а уж побрюзжать можно потом.

47,
46,
45...

Впрочем, минута на размышление – более чем достаточно. Поскольку я уже с броней, тут дальше и думать нечего. Возьму меч (как главный инструмент моей будущей профессии), неклю^[48] (она – самое лучшее, что у меня имеется из ювелирки), ну и щит (куда же без него родимого?).

«Выбрано предметов 2 из 4: Оберег Витализель, Клинок сплетающихся лоз!»

Монов, твою роту! А ты в курсе, что ваш остроухий «админ» Залов иллюзий – халтурщик! Почему в этом фанерном ящике не весь ассортимент моей бижи?! Где потом и кровью добытое Ожерелье четырех стихий, поглощающее восьмипроцентный урон огненных, воздушных, земляных и водных атак?!

33,
32,
31...

Ладно, сволочи, фиг с вами! Вместо задрипанного перстенька на +1 к защите от магии или столь же слабенькой серьги лучше прихватчу запасное оружие. И наверное, не лук, тошнит уже от него. А пожалуй, «коготки росوماхи». А то в деле их так толком и не довелось испробовать. Может, хоть тут доведется?

Ну а от колдовства, надеюсь, Виткин кругляш уберезет. Да тот же щит, в который тоже кое-что антимагическое встроено. Чай, мы не в чародеи метим, авось нас в данном испытании сильно волшебством долбить не станут.

«Выбрано предметов 4 из 4: Оберег Витализель, Клинок сплетающихся лоз, набор эльфопотрошителя из метеоритного железа!»

Выбор сделан! Удачи!»

Таймер прекратил отсчет на двадцати семи, затем схлопнулся. А вслед за ним исчез и сундук.

– Эй, стоять! Да как же так?! – крикнул я.

Бли-и-ин! Ну и балбес! Не мог сообразить, что комплект царапок от Хвостатого Гибарса Разума состоит из двух вещей! Они же и ячейки две в инвентаре занимают.

М-да, что-то туго пока у меня со смекалкой. И вообще, как теперь сражаться без щита?

Фора в несколько запасных жизней показалась вдруг не такой уж значительной. Причем это я еще не видел, что за иллюзорные монстры обитают в тех залах.

Согласно инфе на вкладке с активными заданиями, для данного квеста мне надлежит добыть четыре ингредиента: радулу Малого Брюхонога, хвост Крикливой Серны, волос Рыжего Акваморфа и кулак Зеркального Рыцаря (прямо суповой набор какой-то). Без понятия, кто все эти загадочные личности. В скудной на подробности сопроводилровке к заданию ничего не сказано, но имена мобов звучат интригующе.

Поскольку последовательность посещения карманных локаций не указана, а я не укомплектован должным образом, то начну, пожалуй, с зала обретения Выносливости. Глядишь, при оказии в нем посчастливится нарастить дополнительную броню. К тому же пейзаж, просматривающийся сквозь ведущую туда арку телепорта, более всего импонирует моему взору.

Шаг. Вспышка. И вот я уже стою на омываемом прибором галечном пляже. А в нескольких метрах от меня эм... (как же правильнее выразиться-то?)... пасется стадо... Улиток! Именно Улиток – с заглавной буквы, потому что самая крохотная из них – величиной с тыкву-рекордсмен, килограммов эдак под полтора. А раковина наиболее рослой особи достигает размеров бетономешалки на базе трехосного грузового автомобиля!

«Хорошо, что на курортах Сочи и Геленджика такие чудища не водятся! А то представляешь, Лех, как тяжело пришлось бы отдыхающим из разных уголков нашей необъятной Родины? Пупки бы надорвали, таща домой памятные сувениры из таких рапанов», – что-нибудь в подобном роде непременно сострила бы Тайка, будь она рядом.

Я же просто восхищенно матюгнулся.

Вчитавшись в висящие над мобами идентификаторы, недоверчиво протер очи. Нет, понятно, что эти безмолвные медлительные существа не могут быть ни Зеркальными Рыцарями, ни Крикливыми Сернами, ни Рыжими Акваморфами. Хотя насчет последнего не уверен, ибо гейм-дизайнеры те еще фантазеры и приколисты. Почему-то вспомнился шуточный лозунг: «Советские микросхемы – самые большие микросхемы в мире!» Но если разработчики нарекли эти самоходные курганы МАЛЫМИ не издевки ради, тогда боюсь представить, каковы объемы более крупных Брюхоногов.

Итак, все наблюдаемые создания относятся к одному из искомым видов квестовых монстров. Крохи (ну как крохи – относительно остальных, конечно же) – это Молодые Малые Брюхоноги, гиганты – Матерые Малые Брюхоноги, а носящие на спине «избушку» среднего калибра – просто Малые Брюхоноги. То есть, по идее, изымать радулу (интересно, что это такое и сколько же она будет весить?) можно у любой твари.

Слава богам, они не агры. Но начать, думаю, лучше с самой малогабаритной улитки. И желательнее, ползающей чуть в стороне. А то ведь фиг знает, как там у них с социальностью. Вдруг, едва обижу первого моллюска, вся толпа дружно ринется за него заступаться? Эти махины, хоть и перемещаются сейчас с наркоманской скоростью, но кто даст гарантии, что их подвижность не возрастает в боевом режиме?

С первыми пятью мобами особых проблем не возникло. Я просто подкрадывался и хладнокровно вонзал фамильный клинок в податливые тела. Если не проходил критический удар и спешащая в укрытие улитка прижимала оружие «дверцей», то меч проворачивался в ране, и брюхоногое создание дохло.

Из двух чудовищ высыпалось по пригоршне морской соли. Из третьей животины вывалился приличный кусок диетического мяса. Из четвертой – перламутровый порошок. А пятая одарила меня жемчужиной колоссальной величины, сопоставимой по весу и масштабу с бильярдным шаром. Это меня слегка удивило. Ведь, если не ошибаюсь, жемчуг добывают из двустворчатых моллюсков. Но не исключено, что эта рапана сожрала свою дальнюю родственницу. Где-то я читал, что они хищники.

Не знаю, на кой ляд мне сдалось все это богатство и перенесется ли оно из этой виртуальности в ту, но сыпучий лут я аккуратно рассовал по карманам, а остальное положил в заплечный мешок, который тоже позаимствовал у манекена из начальной комнаты. Радулы же добыть покуда не удалось.

«Видимо, нужно переходить на более массивных мобов», – решил я и ринулся к удачно отбившемуся от стаи Малому Брюхоногу, с объемом раковины литров на семьсот-восемьсот, если ту наполнить водой. На сей раз пришлось повозиться подольше, но сражение тоже, в общем-то, трудным назвать нельзя. Дропнулось сразу и мясо, и

перламутр, и какие-то мутные комья-икринки со специфичным мускусным запахом, идентифицируемые интерфейсом, как «клеющая железа внутренней секреции Малого Брюхонога».

Кстати, что еще примечательно, поле смерти и выделяемых игроку нескольких минут на мародерство труп моллюска, как положено, исчезает. А вот освобожденная им жилплощадь почему-то остается.

Относительно легкие победы придали дополнительной уверенности, и я обнаглел до такой степени, что нацелился на штурм «бетономешалки». Обнаглел, однако взять охотничьему азарту верх над рассудком не позволил. И потому, покуда сверхгиганты тусуют в середине «табуна», прикончу, пожалуй, еще пару-тройку середнячков.

Пару-тройку не получилось. Причина облома – ряд нелепых случайностей.

Начиналось все хорошо. Я успешно подкрался к рапане с тыла, не вызвав у той подозрений. Но в момент занесения меча левая нога ступила в сопливый след, оставленный улиткой позади себя, и... мгновенно прилипла! Намертво!

Чтобы удержать равновесие и не шлепнуться, я непроизвольно взмахнул руками. В результате траектория первого удара отклонилась от заданного маршрута так, что клинок, описав сложную дугу, грохнул плашмя по панцирю Брюхонога, не причинив тому вреда. Естественно, мягкая составляющая моба испугалась и шустро затянулась внутрь, крепко задраив за собой устье раковины. Теперь ее бить – только оружие тупить. Может, дробящим оружием, будь оно у меня, барабанившие действия и имели бы смысл, но мечом больше одного-двух хитов за удар не снесешь.

Наилучшая тактика тут такая: застыть и вести себя тихо-тихо, а через тридцать секунд, после того как животное осмелеет и высунется наружу, повторить атаку. Затем, когда не желающий с вами общаться Брюхоног снова погрузится в себя, опять подождать полминутки. И так до тех пор, пока или жертва не отбросит коньки, или у вас не закончится терпение. Наверное, отчасти поэтому зал назван Залом обретения Выносливости.

И все бы ничего, упорства мне не занимать, если бы не другая беда. Когда я резко взмахнул верхними конечностями, с правой руки слетела окованная железом перчатка и, по закону подлости, угодила по

крыше «мансарды» самого крупного монстра (тоже, между прочим, нанеся ему нулевые повреждения), находящегося в самом центре мобьей толпы. Однако, в отличие от меньших своих собратьев и вопреки моим надеждам, Матерый Малый Брюхонг очень даже пожелал пообщаться с вызвавшим его на дуэль нахалом. Более того, вместе с ним в мою сторону поплыли еще два огромных «секунданта» и столько же средних. Только, подозреваю, правила честного мужского поединка этим «парням» не знакомы, и навалится братва на меня всем скопом. А шансов на то, чтобы остановить сразу бригаду бульдозеров и асфальтоукладчиков, у меня на порядок меньше, чем у парализованной антилопы беспрепятственно переплыть кишашую голодными крокодилами реку.

Выходов из сложившейся ситуации я видел аж три: бесславно сдохнуть, попытавшись утащить с собой в виртуальную могилу как можно больше супостатов; разуть левую ногу, вернув себе тем самым былую подвижность, а уж потом бесславно сдохнуть, попытавшись утащить с собой в виртуальную могилу еще больше врагов; или же не геройствовать, а также наполовину босым позорно ретироваться с ристалища (благо мчатся на меня хоть и великанские, но все же улитки, а до арки телепорта не так уж далеко). В последнем случае есть вероятность навсегда утратить два предмета – перчатку и сапог. Ведь не факт, что, когда переведу дух и вернусь на этот пустынный берег, не произойдет перезагрузки мини-локации до начального состояния. Зато гарантированно сохраняю жизнь.

Коварная судьба, как часто это бывает, разыграла совсем иной, четвертый сценарий.

Трезво рассудив, что сразу всех Брюхоножек мне не одолеть, и повинувшись инстинкту самосохранения, я убрал меч в ножны, нагнулся, расстегнул пряжку на прилипшем сапоге, высвободил правую ногу, распрямился, вытер пот со лба... И все это только затем, чтобы вляпаться уже правой пяткой в долбаную клеящую слизь! Блин, растяпа! А опасность-то все ближе и ближе!

Просклоняв по родам и падежам ближайшего ко мне моллюска, я сбросил обувь и со второй ноги. А что еще остается?

Заслышав обидные слова (хотя, может, просто истекли тридцать секунд?), монстр высунул злобную физиономию и тоже пополз ко мне.

– Че, сволочь, осмелел?! Вместе вы банда, да? – оскалился я на него, доставая клинок. – А вот хрен угадал! Уж тебя-то я точно успею ушатать, пока они доползут!

Удар! Удар! Получи, скотина! Удар! Уклонение. Еще удар! Что, не нравится? Куда же подевалась твоя смелость! Тук-тук-тук! Открой! Критический удар! Готов!

– Получен опыт! Поздравляем! Получен новый уровень! Текущий уровень – 41!

Оба-на! Приятная неожиданность. Как говорится, ложечка меда в бочку дегтя. Что ж, грац меня!

– Внимание! У вас 5 нераспределенных единиц характеристик! Желаете распределить их сейчас?

С удовольствием, но некогда.

Интересно, а после гибели моба его след перестает работать? Я со всей дури дернул сапог. Клей исправно выполнял свои функции, и как наконец-то соизволила проинформировать система, будет продолжать их выполнять еще около четверти часа. М-да, многоватенько.

Набрав полную грудь воздуха и напрягая все мускулы, потянул еще раз. На сей раз почудилось, будто липкий след начал сдавать позиции. Эх, еще бы чуточку сильнее рвануть... О, идея!

– Вы получаете +5 к Силе! У вас осталось 0 нераспределенных единиц характеристик!

Ну что: тянем-потянем – вытянуть можем? Да-да, можем! Ага! Пошла, родимая, пошла! Под натиском чудовищных перегрузок голенище затрещало и... оторвалось от подошвы. Пипец. Ну я и дебил!

Полный дебил! Потому что пока спасал шмотку, проморгал, как первые убитые мной малютки респаунились, причем обратно в свои же раковины. И тоже, паскудники, все, кроме одной, с угрожающей решительностью поползли на меня. Но вот только какого хрена? Они ведь раньше пассивными были? Тут либо великаны им дали сигнал, либо твари до сих пор в обиде за прошлую нашу встречу. Впрочем, не важно, драпануть без боя теперь по-любому не получится, так как вокруг меня уже сомкнулось кольцо. Ненавижу свою тупость! А признаваться самому себе в собственной тупости еще больше ненавижу!

Я уже собрался было пробиваться через воскресшие «тыквы», как вдруг обратил внимание на несколько деталей в облике той молодой

особи, выбивающихся из общей картины. Той, которая после перерождения не проявила по отношению ко мне агрессию.

Во-первых, цвет тельца данной Брюхоножки был не кремово-розовым, а гораздо темнее. Красно-коричневым. Во-вторых, двигалась эта улитка совсем не так, как ее подруги. То бишь намного быстрее, но при этом преимущественно боком или пятясь назад. В-третьих, строение ее организма отличалось наличием... клешней! Ну и в-четвертых (для особо догадливых), интерфейс подсвечивал этого моба как *Пучеглазого Краба-Отшельника!*

При виде этого чуда мне в голову закралась настолько безумная мысль, что, боясь передумать, я принялся немедленно реализовывать ее на практике.

Каждому опытному геймеру хорошо известно, что в поведении монстров виртуальных игр заложено следующее правило: интерес к вызвавшему раздражение игроку пропадает, если тот окажется убит, покинет зону видимости или же если, находясь в пределах границ враждебности, он перестает проявлять враждебность и не отвечает на атаки в течение пяти минут.

Иначе говоря, если вы очень быстро убежите, залезете на недосыгаемую для преследующего вас зверя высоту (например, дерево или холм), скроетесь в пруду от монстра, не любящего мочить шерстку больше, нежели желающего «полюбить» вас (нырять порой не обязательно, иногда достаточно зайти в воду по колено); либо если запасы вашей жизненной энергии столь велики, что вы без критического ущерба для здоровья способны вытерпеть триста секунд активного избиения, то вы спасены!

Убежать я не мог, а вот все остальные пункты выполнить вполне смогу. Если спрячусь в просторной для одного человека (пardon, эльфа) раковине крайнего поверженного мной моллюска. Того самого, который меня обул, в смысле разул. Подумаешь, немножечко посижу в темноте в спиральной формы перламутровой бочке, смердящей тухлой рыбой. Зато ни перчаток, ни ботов не потеряю. Пускай доспехи достались на халяву и потом их наверняка изымут. И опять-таки никто не утверждал, что лишусь оброненных вещей, шагнув в арку. Но просто не привык я разбазаривать добро. Даже казенное.

То же, что убиенный Малый Брюхоног воскреснет, когда я очутюсь... ощущусь... в общем, когда буду у него в гостях, —

маловероятно. Система как-то этот момент должна диагностировать. Иначе наблюдаемая сценка с Пучеглазым Крабом-Отшельником потеряла бы всяческий смысл.

Задохнуться тоже не должен. Даже если абсолютно герметично запаковаться, кислорода мне должно хватить дольше чем на пять минут.

Хе-хе, Тайка удавится от зависти, когда поведаю ей о своих злоключениях.

Стремглав добежав до раковины, я на пару секунд замер в художественной позе, запечатлел мгновение для истории (но главным образом для сводной сестренки дреу), затем перефокусировал камеры на подбирающуюся ко мне безмолвную армию, сделал еще пару скриншотов. Потом подобрал валяющуюся рядом «дверцу»... и челюсть у меня отвисла! Эта штукавина имела изнутри ремни крепления, название и следующие характеристики:

«Оперкулум» – щит из унгулятной крышечки Малого Брюхонога.

Класс предмета: редкий.

Прочность: 998/1000.

Вес: 20.

Физическая защита от всех видов оружия, кроме дробящего: 600.

Физическая защита от дробящего оружия: 200.

Защита от магии Огня: +10 %.

Защита от магии Воды: +70 %.

Защита от магии Воздуха: +30 %.

Защита от магии Земли +20 %.

Особое свойство: «Липкие края» (активируется/деактивируется командой «Клей»).

Ограничения: минимальный уровень для использования – 39.

Обалдеть! У меня что, сегодня – день рождения?! А если бы я струсил и не решился на авантюру с пережиданием «грозы» в ракушке?

«Ладно, время поджидает, офигевать дальше будем внутри», – поторопил внутренний голос. Прислушавшись к мудрому совету, я

юркнул в убежище, закупорился там и, приставив ко входу дрогнувший «Оперкулум», громко крикнул: «Клей!» Все, я в домике!

Частенько, дабы скоротать время в нелепых или опасных ситуациях, я начинаю петь. Этот случай тоже не стал редким исключением. На язык напрашивалась такая песенка:

Пять минут, пять минут,
Разобраться если строго,
Даже в эти пять минут
Можно сделать очень много...

Тем более, нынешнее мое положение отвечает сразу обоим условиям: нелепость и опасность в одном флаконе.

В пять минут решают люди иногда
Не жениться ни за что и никогда,
Но бывает, что минута
Все меняет очень круто,
Все меняет раз и навсегда...

Да и что еще делать-то в темноте, в запертом пространстве?

Словно подслушав мои мысли, треугольный глаз на животе превратился в достаточно мощный фонарик! Вау! Здорово! Но петь я все равно не перестану, здесь голос так интересно резонирует.

Вот сидит паренек,
Без пяти минут он мастер.
Без пяти? Без пяти.
Но ведь пять минут немного,
Он на правильном пути,
Хороша его дорога... [\[49\]](#)

Бум! Ага, кажись, до меня добрался улиточный авангард! Теперь, конечно, не до пения. А то кто их знает, этих Брюхоногов. Ушей они

хоть и не имеют, но вдруг мой голос тоже является для них раздражителем?

Бум! Бум! Бу-бум! Ого, как нервничают! Раковина зашаталась, а потом я и вовсе повис вверх тормашками.

Бум. Шк-р-р-р-ш-ш. Хм, меня покатило, что ли, куда-то? Не топить ли?

Бум. Бум. Бум. Хм, кстати, а чем это они колошматят, лап-то у них нет?

Вж-ж-ж-ж. Не понял! А сейчас сверлят? Но чем? И какой противный звук! И вибр-бр-р-а-а-ци-и-я-а-а.

Через несколько секунд жужжание раздалось со всех сторон. Похоже, гадкие моллюски придумали, как можно открыть «консерву». А вскоре показалось и первое «сверло». Уп-с. По ходу я конкретно попал, если мобы успеют уложиться в отведенный срок! И тем более если правило пяти минут в Ала-Арне не действует.

Есть такой устойчивый фразеологизм: «Как корова языком слизала». Он здорово подходит к тому, что произошло с моим, как выяснилось, отнюдь не безупречным убежищем. Только в данном случае язык был усеян многотысячными поперечными рядами хитиновых зубов, которые действовали по принципу землеройной машины. И «корова» была стадом.

Совсем недавно казавшаяся неприступной и надежной крепость разрушалась на глазах. В бессилии что-либо изменить, сквозь многочисленные бреши в перламутровых стенах я наблюдал за процессом превращения раковины в труху. Если честно, ротовая полость во сто крат увеличенных моллюсков – отвратительное зрелище. Думаю, больше никогда в жизни, ну или, по крайней мере, какое-то очень продолжительное время не стану употреблять в пищу блюда из мидий, устриц и прочей морской братии.

Ограниченное пространство ловушки, в которую сам себя загнал, лишь усугубляло положение. Возможно, если бы я начал покалывать клинком в пасти Брюхоногов, они бы бросили свою затею, но мечом не то что толком взмахнуть невозможно, но даже освободить его из ножен не получится.

Стоп! Но ведь у меня же есть еще оружие! Парный набор эльфопотрошителей из метеоритного железа! Гигантские улитки даже

в отдаленном приближении мало похожи на остроухих детей Леса, но ведь у кастетов и общий урон приличный!

– *Филадил нанес 225 единиц повреждений Матерому Малому Брюхоногу!*

– *Филадил нанес 224 единицы повреждений Матерому Малому Брюхоногу!*

– *Критический удар! Филадил нанес 1400 единиц повреждений Матерому Малому Брюхоногу!*

– *Филадил нанес 207 единиц повреждений Матерому Малому Брюхоногу! Матерый Малый Брюхоног убит!*

– *Получен опыт!*

Ага, сопли ходячие, не ждали такого сюрприза! Гибель члена команды заставила моллюсков осторожничать. Получив первый обжигающий язык укуса, улитки ненадолго оставляли в покое отверстие, поэтому провести прицельные серии ударов по одному и тому же мобу уже не удавалось. Не беда, значит, буду убивать тварей не по одной штуке в порядке живой очереди, а постепенно, но зато сразу всех!

Вертясь на корточках, как юла, я принялся орудовать «когтями росомахи» налево и направо, обрушивая ураган из джебов, хуков, кроссов, апперкотов и свингов по всему, что шевелится.

– *Филадил нанес 451 единицу повреждений Малому Брюхоногу!*

– *Филадил нанес 675 единиц повреждений Молодому Малому Брюхоногу!*

– *Филадил нанес 225 единиц повреждений Матерому Малому Брюхоногу!*

– *Критический удар! Филадил нанес 1000 единиц повреждений Молодому Малому Брюхоногу! Молодой Малый Брюхоног убит!*

– *Получен опыт!*

– *Филадил нанес 449 единиц повреждений Малому Брюхоногу!*

– *Филадил нанес 667 единиц повреждений Молодому Малому Брюхоногу!..*

Как бы то ни было, но численное преимущество противника давало о себе знать. Несмотря на то что колошматил я, невзирая на предупреждающе помигивающую шкалу усталости, быстро и больно, обслужить все дырки не успевал. Да и мне почти ежесекундно тоже перепадал нехилый «поцелуйчик». Притом такой нехилый, что Оберег

Витализель, автоматически восстанавливающий мне смешные пять пунктов ХП в секунду в боевых условиях, не справлялся.

– *Матерый Малый Брюхоног нанес вам 283 единицы урона! Текущий уровень жизни – 917/1526.*

– *Вы ощущаете целебное воздействие Оберега Витализель. Восстановлено 5 единиц здоровья. Текущий уровень жизни – 922/1526...*

Ширина отверстий и их количество постепенно росли, а показатели моего драгоценного здоровья катастрофически падали.

– *Молодой Малый Брюхоног нанес вам 99 единиц урона! Текущий уровень жизни – 315/1526.*

– *Вы ощущаете целебное воздействие Оберега Витализель. Восстановлено 5 единиц здоровья. Текущий уровень жизни – 320/1526.*

Нет, надо прорываться к арке телепорта, иначе скоро каюк. Вот только дождусь, пока какую-нибудь щель не расsverлят достаточно, чтобы я пролез (со щитом, естественно, не бросать же такое добро), активирую на Виткином кругляше «Благословение Вечного Леса» и рвану.

Удобный момент наступил секунд через сорок. К тому времени хелс-поинтов у моего остроухого альтер-эго тоже осталось сорок.

«Пора!» – дал я себе отмашку и распрямил затекшие ноги.

Высунул голову наружу и обомлел при виде количества желающих моей смертушки мобов. Они окружали меня даже не тройным, а четверным плотным кольцом. Откуда только напоззло столько?

«Так. Если сейчас восстановлю здоровье до ста процентов, все равно не прорвусь. Пробежать босиком по «головам» тоже не вариант, раковины чересчур скользкие, – обреченно подумал я. – Только зря доступное единожды в сутки умение потрачу».

Однако сдаваться без боя не собираюсь!

С лихим воплем матроса-революционера «Эх, помирать, так с музыкой!» я выхватил Клинок сплетающихся лоз и набросился на самого жирного врага...

Прежде чем перед глазами померкло и система сообщила, что воскресну в точке привязки через несколько секунд, я успел хлестнуть наотмашь штук пять щедрейших на урон ударов. И даже умудрился

отрубить кончик обвившего меня языка-терки. Кажется, в итоге им-то меня и задавило...

Очнувшись в комнате с пятью вратами, обвитый тем же самым великанским языком (видимо, ИскИн засчитал его за подобранную вещь), и, ознакомившись с характеристиками трофея, я заржал, аки конь.

Радула Малого Брюхонога – аппарат, служащий для соскребания и измельчения пищи у моллюсков с побережья Иллюзий. Связанное с предметом задание – «Путь Мечника».

Ха-ха-ха, так вот что это такое! Что ж, первый итем в кармане!
– *Поздравляем! За успешное прохождение Зала обретения Выносливости вы получаете +1 к Выносливости!*

Параллельно с поздравлением дверь на пляж потускнела, то бишь стала для меня недоступной.

М-да, что-то как-то невыгодно я обменял перчатку, пару сапог и запасную жизнь. Но сам виноват.

Ладно, куда пойдём дальше?

Возможно, интуитивно мне захотелось остыть от жарких страстей летнего пляжа, поэтому выбор пал на проглядывающую за аркой зиму.

Но то, что на склоне горного леса холодно, вовсе не должно означать, будто тамошние монстры должны быть отмороженными. Помня об этом, я обнажил меч еще в «предбаннике» и, ступая по скрипучему снегу, вошел в Зал обретения Силы.

Система тут же проинформировала меня о получении двадцатипроцентного штрафа на скорость передвижения за то, что я не обут. А также включила таймер, отсчитывающий полчаса до начала действия дебафа «Обморожение», ибо я, дурень, учудил измерять глубину сугробов на босу ногу. Ну, тридцать минут не так уж мало. В крайнем случае всегда можно вернуться в комнату с манекеном и отогреться.

А вообще, конечно, странно, почему к сапогам не выдали носки или портянки. И еще любопытно, если в мире Ала-Арна я мог предъявить претензию Монову, то в этой виртуальной реальности кому жаловаться? Тому же Гермилону или уже эльфу из палатки с треугольным глазом?

Итак, кто у нас здесь? Ага, Крикливые Серны. Те самые, из которых, если не ошибаюсь, нужно выбить хвост.

Прежде мне не доводилось встречать серн. Разве что только в детстве в зоопарке. Да и то, если и было, то забыл. А посему судить, насколько оцифрованная разновидность данных животных отличается от своего земного прототипа, не берусь.

По сути, они козы. Буро-коричневой масти, с желтоватым мехом на животе и широкими симметричными полосами белого окраса на вполне дружелюбных мордах. Вооружены прямыми рожками с загнутыми назад кончиками. У самцов чуть крупнее, у самок помельче. Длина моров не более метра, в холке едва достигает сантиметров семидесяти-восьмидесяти. Весят навскидку порядка сорока – сорока пяти килограммов. Тонкие изящные ножки и коротенький дразнящий хвост. Вот, пожалуй, и весь зверь. Никаких тебе гипертрофированных клыков или убийственных копыт.

На первый взгляд, повторюсь, серны не выглядят устрашающими. Так что называть этих травоядных милах монстрами кажется в корне неправильным. Тем не менее, по-прежнему памятуя, насколько обманчивым может быть внешний вид, я был начеку.

Как было и в предыдущей локации, все существа подходили под квестовые условия. То есть добыть требуемый предмет я волен из рядовых коз, или их детенышей, либо из вожака, или серн-стражей. Последние, в отличие от большинства сородичей, безмятежно роющихся в рыхлом снегу в поисках сухих стебельков карликовых кустарников и опавшей листвы, то и дело поднимают головы и бдительно взирают по сторонам.

И хотя интерфейс по-прежнему не предоставлял исчерпывающей информации, не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что социальные отношения у данного типа моров развиты до предела.

Уровни серн таковы: 30-й у козлят, 35-й у их мамок, 37-й у папок, 40-й у дозорных и 45-й у вожака. Правда, о том, чтобы напасть на малышей, можно и не мечтать – все они паслись исключительно в центре стада, насчитывающего как минимум два десятка голов. Возможно, и больше, но за деревьями не видно.

Действовать же я решил по тому же принципу, что и с Брюхоногами. С той лишь поправкой, чтобы выбранные для охоты

одиночные особи находились неподалеку от точки моей экстренной эвакуации.

Проблемы возникли уже с первой жертвой. Вопреки первоначальным опасениям, Крикливая Серна не пустилась наутек, как только я обнажил меч и применил его по отношению к ней, и даже не начала звать на помощь. А напротив, очень мужественно (если так можно выразиться о козе) и яростно принялась обороняться. Заразе удалось даже контратаковать меня, боднув на пятьдесят два хэлса. В ответ я провел серию ударов, нанеся дерзкой дерезе несколько глубоких ран. И лишь когда здоровье животного просело на три четверти, оно вознамерилось спастись бегством. Однако Клинок сплетающихся лоз уже сделал свое дело, опутав ноги серны гибкими, крепкими лианами и не позволив ей выполнить прыжок.

Агонизирующая коза упала как подкошенная и громко... свистнула! Это был такой пронзительный и вместе с тем истошный свист, что в первые секунды у меня заложило уши, а потом чуть не вывернуло наизнанку желудок.

Естественно, травоядное сообщество не оставило это без внимания. Причем действовало зверье на диво слаженно, без лишней суеты. Стражи присоединились к свисту, тем самым в разы усиливая тревожную «сигнализацию» и оповещая округу о нападении. Самки в мгновение ока сбились в кучу, закрывая своими телами детенышей. А моментально расшвирипевшие самцы во главе с вождем племени угрожающе выставили вперед рогатые лбы и понеслись на меня.

Никогда прежде за мной не наблюдалось склонностей к суициду, однако сейчас я решил подзадержаться. Прежде чем тактически отступить за волшебную арку, мощным рубящим ударом добил серну и, не разглядывая, схватил вывалившийся лут.

Напрасно полагался на свою непревзойденную хитрозадость, потому как в проем телепорта за мной следом рванули вожак Крикливых Серн и еще пара мускулистых самцов.

К стыду своему, обязан признаться, эти козлы славно меня отмузузили. Всего несколько скромных хэлс-поинтов осталось на моем счете, когда троица испустила дух.

«Вот вам и милахи с дружелюбными мордахами. Ей-богу, с волками сражаться было бы легче», – медитируя на окровавленном

полу и разгибая погнутые доспехи, думал я, с опаской поглядывая на заснеженный лес.

К счастью, остальное рогатое воинство не последовало в эту комнатуху. Может, магия врат, работающая с какой-нибудь пятисекундной задержкой, больше никого не пропустила. А может, mobs посчитали, что их скотский командир с двумя товарищами и сами прекрасно справятся с двуногим негодяем. И даже утратили признак агрессии.

Но вообще, сдается мне, я что-то делаю не так. Например, головой не работаю, как завещали мудрые эльфы в начале задания. И почему место называется Залом обретения Силы? Не потому ли, что в нем рекомендуется использовать и развивать умения, основанные как раз-таки на применении силы? Вдруг это и есть подсказка?

А ведь точно! Серна-то позвала на помощь, только когда у нее осталось не более двадцати пяти процентов жизни. И если бы я ее сначала долбил обычными ударами, а под конец ухнул своим самым сокрушительным скиллом, коза бы скопытилась и даже «мяукнуть» не успела. Хм, надо обязательно проверить на практике эту интересную теорию. Вот только сперва регенерирую до конца и добычу рассортирую.

С серны, которую одолел еще на опушке, и одного из самцов, заколотых уже здесь, мне досталось по куску мяса и по клочку шкуры. Мясо, если умять его в сыром виде, восстанавливало триста тридцать очков здоровья. Либо четыреста сорок после обжарки. Шкура же, согласно описанию, широко использовалась башмачниками и портными для изготовления обуви, верхней и даже нижней одежды.

Второй прорвавшийся в «предбанник» парнокопытный одарил меня правым рогом (компьютер не захотел извещать, для чего нужного в хозяйстве) и мотком жил, которые при должной обработке могли послужить тетивой.

Хотя с трудом представляю козлиные портки, но коли нафармленный тут хлам все-таки перенесется вместе со мной из залов магических иллюзий на просторы Ала-Арна, то можно будет подзаработать на всем этом немного денег. Однако мой пристыженный мозг придумал, как распорядиться дропом иначе.

Примерив шкуры по стопе, я, как мог, скроил мечом заготовки. Затем понапротыкал острием рога в нужных местах отверстия,

просунул в них жилы и крепко затянул все это дело мехом внутрь на ногах. Получилось что-то вроде утепленных галош на шнуровке. ИскИн с пяток секунд сканировал качество данного убожества, после чего дал изобретению имя и даже наделил полезными параметрами:

Чуни из шкуры Крикливой Серны

Класс: броня.

Тип: обувь.

Прочность: 180/180.

Физическая защита: +30.

Особые свойства: «Тихий шаг» (пассивное) – кожаная подошва поглощает от 5 до 25 % шума при ходьбе (в зависимости от типа местности).

Конечно, с оставленными на галечном пляже сапогами не сравнить, но все равно круто!

– Поздравляем! Вы открыли новое достижение «Скорняк – I»! Получено: +3 % к выделке шкур, +6 % к качеству последующих изготавливаемых вами меховых и кожаных изделий, +9 % к шансу создать предмет с дополнительными характеристиками!

Ну да, а особенно учитывая то, что поделка сварганена на коленках и примитивными инструментами, а навык скорняка мне присвоили уже после процесса созидания. Надеюсь, эти грубые чеботы в какой-то мере помогут миновать или ослабить ограничение на скорость передвижения и штаф от обморожения.

С упокоенного вожака также перепал полуфабрикат для шашлыка и печень. Причем «кулинарная» ценность плоти моба сорок пятого уровня выгодно отличалась от мяса его соплеменников. Так, даже в необработанном состоянии сернятина главаря сразу пополняла запасы жизни на пятьсот пунктов! А если подержать ее над костром или завялить, то на все семьсот!

Печенка и вовсе «высококалорийная» бомба! Целых 1000 ХП, ежели сжевать и проглотить сырой, и аж полторы тысячи после варки! Что еще занятно: в свежесъеденном виде данный субпродукт временно повышал Ловкость на +2, Выносливость на +2, а Силу так вообще на +8, тогда как после термообработки мощь эффектов

сокращалась наполовину, зато срок хранения возрастал с нескольких часов до нескольких суток.

Тайка давно упрекала, что мне дай только повод пожрать всякую гадость. Хотя жуков в Таиланде я харчил без какого-либо повода. Ну а теперь сами боги «Миров Бессмертных» велят. В общем, без малейших колебаний я уподобился дикому викингу и для получения максимальных бонусов с поверженного врага схомячил его печень сырой. Потому как плюс восемь к Силе мне сейчас очень даже нужнее, нежели плюс четыре когда-нибудь потом на недельке. Да и кастрюли с газовой плитой под боком не наблюдается.

– Вы употребили печень Вождя Крикливых Серн! Восстановлено 1000 очков здоровья. Текущий уровень жизни – 1526/1526.

Внимание! Ваш боевой дух повышен! Получено: +2 к Ловкости, +2 к Выносливости, +8 к Силе! Время действия положительных эффектов – 30 минут.

Зима. Склон горы. Лес. Серны. Эльф в самодельных унтах и со щитом из гигантской улитки. Противостояние качества и количества – дубль два. Старт!

Пройдя сквозь арку, я с удовлетворением отметил, что козья бригада утратила агрессивность и больше не воспринимает меня как вызывающий опасение объект. Даже вновь возродившийся вожак не признал во мне недавнего обидчика, а лишь мимолетно поглядел в мою сторону и спокойно продолжил щипать травку (ну или что они там щиплют под снегом). Вот и замечательно!

Придерживаясь новой стратегии, я снова напал на самку, отдалившуюся от стада и сокрытую за деревьями от зорких глаз стражей. Чередуя выпады мечом с блокировкой ответных боданий щитом, я снял с моба семьдесят три процента, при этом сам потерял лишь десяток хелсов, да и то Оберег Витализель их шустренько отлечил. Затем нанес суперудар, и первый пункт плана был завершен. Крикливая Серна «сирену» не включила, но и квестовым хвостом делиться не захотела.

Пришлось повторить процедуру еще несколько раз. С тем же скромным результатом.

Когда же одиночки кончились, передо мной стал выбор: смиренно ждать, пока какое-нибудь животное выйдет на удобную позицию, либо

попытаться осуществить еще одну подлую задумку, которая, как всегда, была на грани фола.

Плохой из меня вор. Не умею ждать. Терпения хватило лишь на пять минут унылого бездействия (к тому же и баф, дающий +8 к Силе, не вечен).

«В случае успеха – стану героем, в случае неудачи – прослышу безумцем и потеряю вторую запасную жизнь. Но все же рискну!» – думал я, лихо врезаясь в толпу монстров (после кровавой «бани», устроенной рогатыми тварями в комнате пяти телепортов, теперь уже мой язык поворачивался так их называть).

Слегка ранил всего три-четыре серны да пару детенышей, но что тут началось! Свист по округе разлетелся такой, что Соловей-разбойник нервно курит в сторонке!

«Хорошо, что предусмотрительно заткнул ушные раковины обрезками меха, не то точно бы контузило», – мелькнуло в голове, когда улепетывал со всех ног к арке.

С одной стороны, нужно было успеть прыгнуть в проем телепорта прежде, чем первые рога и копыта настигнут мою филейную часть, а с другой – требуется не сильно разрывать дистанцию, чтобы магическая дверь не закрылась преждевременно.

Но все получилось как надо!

Заскочив в «перекресток мини-локаций», отступил на четверть шага, резко развернулся, присел на одно колено, уперся в пол, выставил перед собой огромный щит и скомандовал ему: «Клей!» Все, теперь на какое-то время я недвижимый танк. А роль ДД-ваншотера выполнит волшебный проход, используя свое умение «Тайм-аут».

Паровоз^[50] мобов, следующий за мной буквально по пятам, насчитывал восемь взрослых особей. Правда, из-за ограниченной ширины просунуть рогатые черепа в волшебный проем сумели лишь шесть «баранов». И кстати, давили они в «Оперкулум», с упрямством настоящих баранов, с каждой секундой, растянувшейся в вечность, отвоеывая у скользящего меня сантиметр за сантиметром. И когда я уже начал переживать, что парнокопытные ворвутся в помещение скорее, чем отработает задержка захлопывания телепорта, раздался неприятный чавкающий звук, какой можно услышать, если приподнять плоский камень с илистого дна лужи. Брызнул горячий фонтан

красной жидкости, по полу покатались шесть отсеченных вместе с шеями голов серн.

«Превратите ваши недостатки в достоинства!» – сказал не помню кто из великих, и я это сделал!

Дроп, увы, остался по ту стороны «гильотины». Но не беда, сейчас обожду маленько, пока стадо утихомирится, выйду и все подберу.

Итак, что у нас на этот раз? Ага, уже знакомые мяско, шкурка, левый рог – до пары – и ...та-да-да-дам! Хвост Крикливой Серны!

– Поздравляем! За успешное прохождение Зала обретения Силы вы получаете +1 к Силе!

Половина квеста пройдена!

Внимание, за бессмертельное прохождение зала вы дополнительно получаете еще +1 к Силе!

Ура!

Внимание, за оригинальный метод прохождения зала вы дополнительно получаете еще +1 к Силе, +1 к Интеллекту!

Двойное ура!

Куда дальше? За волосом Рыжего Акваморфа или за кулаком Зеркального Рыцаря? Да пофиг! Окрыленный победой над сернами, я был готов хоть в пасть к дьяволу залезть. А в принципе, что мне мешает на минутку заглянуть туда и туда и уже окончательно определиться?

Там, где у нас степь с пожухлой растительностью, скучал, очевидно в ожидании меня, грязно-оранжевого цвета элементаль метра под два с половиной в высоту и столько же в плечах. Помимо завидной мышечной массы и морды тролля, он отличался от обычного человека еще и тем, что был полупрозрачным и журчал. В смысле состоял из находящейся в постоянном движении жидкости. Издалека не было понятно, почему моб имел такой оттенок: то ли в нем отражалась осенняя листва, то ли маг-стихийник, который создавал этого верзилу, забыл профильтровать воду и вдохнул жизнь в ржавую.

Название зала вызывало недоумение. Почему именно тут соискатель профессии мечника должен обрести скорость атаки, а не, допустим, силу? Монстр-то всего один и неповоротливый, зато лупит небось так, что мало не покажется. Перепутали? Или не все так просто?

Ладно, потом разберемся, а сейчас пока разведаяю, что там у нас в Зале обретения Ловкости.

Сначала я нервно сглотнул, думая, что мне предстоит сразиться с армией рыцарей. А потом пригляделся и понял, что это отражения одного гуманоида (человека, эльфа или еще кого – не берусь утверждать, ибо тело его полностью законсервировано в хромированной стали).

«В черном-черном городе на черной-черной улице в черном-черном доме за черной-черной дверью...», ну и так далее – подобным образом начиналась половина страшилок, которые в детстве мы с Тайкой и другими ребятами загробными голосами рассказывали в палатках на туристических слетах. Вот если заменить слово «черный» на «зеркальный», получится именно то, что скрывалось за последней аркой. За зеркальным телепортом был зеркальный двор зеркального замка, в центре которого воин в начищенных до зеркального блеска доспехах махал большущим зеркальным двуручником, отрабатывая на зеркальном чучеле зеркальные приемы.

Хм, и судя по его ловким выпадам, парень (это я могу предполагать с достаточной уверенностью, ибо кираса на уровне груди не имеет характерных полукруглых выпуклостей) весьма и весьма недурно владел мечом. Так что лишние баллы к молниеносности атаки мне и впрямь не помешают. И потому вернемся-ка мы лучше к Рыжему «культуристу».

Интересно, из каких соображений элементалю поселили в степи?

Разгадка открылась очень быстро, когда я приблизился к мобу достаточно, чтобы заметить, что тот топчется подле небольшого родника с такой же насыщенной оксидами железа водой, из какой сделан и он сам. Причем соединен акваморф с подземным источником тоненькой «пуповиной», которая, судя по расположению, являлась, скорее, хвостом.

Одет мутный великан был в оборванные до середины голени штаны и жилетку, в которой помимо рукавов отсутствовали пуговицы и карманы. Вооружение верзилы – громадная кривая сабля.

Клянусь, я бы попробовал опять пройти зал оригинальным способом. Попросту заговорить с ним и вежливо попросить нужный предмет. Но беда в том, что этот урод был лысым! А просить гиганта с косою саженью в плечах вырвать рыжую волосину из носа, из

околопупочной области или еще откуда пониже как-то слишком оригинально.

Изначально Рыжий Акваморф тоже был неагрессивным, но как только я пересек одному ему ведомую черту, чудище вдруг психануло, зловеще оскалилось и рвануло к нарушителю границы.

Укрывшись за «Оперкулумом», я приготовился парировать первый удар противника и, если представится возможность, контратаковать его.

Щит полностью выполнил возложенные на него надежды (как-никак вещь имеет солидные антиводные показатели), поглотив львиную долю урона.

Я тоже не сплошал. Меч прошел сквозь ржавую жидкость практически без сопротивления, тем самым нанеся ему глубочайшую рану.

Элементаль, однако, быстро смекнул, что перед ним хоть и мал клоп, да вонюч – нахрапом меня не возьмешь, и в связи с этим быстренько кристаллизовался, став уже ледяным монстром. Вдобавок ко всему шашка его трансформировалась в дубину.

Трах! Бабах! Ой-ой-ой, а теперь щиту придется несладко. Нет, замерзшая вода – все равно вода, и свои 70 % наносимых повреждений «Оперкулум» гасил, но вот прочность предмета под дробящим оружием противника проседала катастрофически быстро.

Со льдом Клинок сплетающихся лоз боролся менее эффективно, но тоже отбивал приличные куски. И это монстру также не пришлось по душе. Он снова поменял агрегатное состояние, перевоплотившись на сей раз в пар.

Наступила патовая ситуация. Ни я не мог серьезно навредить газообразному троллю, ни он мне.

«Елки-палки, что же делать? Как же убить этого мерзавца?» – мысленно почесал я затылок.

Оппонент, видимо, подумал то же самое. Но в отличие от меня быстренько нашел действенный способ доведения противника до могилы. Практически мгновенно он конденсировался обратно в водяного, потом без паузы в ледяного. Ударял меня, тут же растекался и опять испарялся. Смышленный! Сволочь.

– Рыжий Акваморф нанес вам 390 единиц урона (поглощено щитом 273 единицы)! Текущий уровень жизни – 777/1526.

– *Вы ощущаете целебное воздействие Оберега Виталиэль. Восстановлено 5 единиц здоровья. Текущий уровень жизни – 782/1526.*

– *Вы промахнулись!*

Я не успел дать сдачи на жалкие микросекунды. Теперь стало понятно, почему это место наименовали Залом обретения Скорости атаки.

– *Рыжий Акваморф нанес вам 340 единиц урона (поглощено щитом 238 единиц)! Текущий уровень жизни – 680/1526.*

– *Вы ощущаете целебное воздействие Оберега Виталиэль. Восстановлено 5 единиц здоровья. Текущий уровень жизни 685/1526.*

– *Вы промахнулись!*

«Если срочно не придумаю меры противодействия – неминуемо сдохну», – с досадой скрипел я зубами, ретируясь шаг за шагом к арке. Бежать я не мог, потому что иллюзорный монстр двигался быстрее, особенно в летучем состоянии, и подлыми ударами в спину мог свалить меня с гораздо большей вероятностью.

Единственное, на что оставалось уповать, так это на ослабление мощности атаки врага. Дело в том, что чем заметнее он отдалялся от родника, тем длиннее становился его хвост, но тем больше падал объем остального тела. Уже сейчас колошматящий меня водный дух был не крупнее среднестатистического мужчины, а еще метров через пятнадцать и вовсе станет гномом. Но эти пятнадцать метров еще нужно отстоять.

Система очередной раз оповестила о пропущенном ударе и о том, как здорово меня выручил «Оперкулум», а я очередной раз послал «спасибо» той улитке, из которой он дропнулся...

И тут меня осенило! Соль! Галечный пляж Брюхоногов еще ведь подарил мне соль! Что будет, если запульнуть ею в Акваморфа?

Без ложной скромности, это была поистине гениальная идея! Уловив момент, когда рыжий злодей принял жидкий вид, я метнул в него щедрую горсть «белой смерти», и тот... не смог замерзнуть!!!

– Ах-ха-ха! Что, против физики не попрешь?! – злорадствовал я, отыгрываясь на обескураженном мобе.

Превращался в пар дурачина, разумеется, теперь тоже медленнее, но незначительно. Однако «генетические» преобразования до того изумили врага, что в какой-то миг он просто обалдело замер. Ну а я не упустил предоставленного судьбой шанса и заколбасил его с таким

остервенением, что уже спустя минуту все было кончено. Тонкая волосинка (уж понятия не имею, из какого места), похожая на тину, только светло-коричневая, была единственной вещью, что выпала из моба. Но мне больше ничего и не надо.

– *Поздравляем! За успешное прохождение Зала обретения Скорости атаки вы получаете +1 к Скорости атаки!*

Хе-хе, как там пел Владимир Семенович:

...Он смеялся над славою брэнной,
Но хотел быть только первым.
Такого попробуй угробь!
По проволоке над ареной
Он по нервам, нам по нервам,
Шел под барабанную дробь!

Посмотрите, вот он без страховки идет.
Чуть правее наклон – упадет, пропадет!
Чуть левее наклон – все равно не спасти!
Но замрите: ему остается пройти
Не больше четверти пути... [\[51\]](#)

– *Внимание, за бессмертельное прохождение зала вы дополнительно получаете еще +1 к Скорости атаки!*

– *Внимание, за оригинальный метод прохождения зала вы дополнительно получаете еще +1 к Скорости атаки, +1 к Интеллекту!*

Да-да, мы такие!

Поединок с сэром Зеркальным Рыцарем был самым напряженным. Потому что совмещал в себе неприятные моменты трех предыдущих локаций.

Во-первых, ощутимость выпадов этого гада превосходила даже таранящие удары покойного Акваморфа.

Во-вторых, как было и на солнечном побережье, я не мог спастись бегством. Потому что зеркальные телепортационные врата безвозвратно затерялись на фоне миллионных отражений и

переотражений. Пару раз я был уверен, что уже их обнаружил, но бился головой о стену.

В-третьих, как и до этого к Крикливым Сернам, к нему приходила подмога. Только не тогда, когда оставалось двадцать пять процентов ХП, а гораздо чаще – при потере каждой десятой части жизни. То есть на девяноста процентах от первоначального запаса здоровья Рыцарь раздваивался на двух одинаковых бойцов (но хоть с уменьшенным запасом хэлсов). После того как его оригиналу удавалось снести еще десять процентов, количество воинов в зеркальных латах возрастало уже до четырех (соответственно с восемью десятыми номинального значения). И так в геометрической прогрессии...

Традиционно спасал щит и то, что орудовал стандартной длины клинком я все же быстрее, чем соперник двуручником. Тем не менее первый раз меня слили его разшестнадцатиренные отражения. Потом я как-то изловчился одолеть даже тридцать две копии, но пал от шестидесяти четырех рубак.

После первой (которая в итоге уже вторая) гибели я воскреснул-таки в «чулане» с Буратино и с сожалением подумал, что уже не получу бонуса за бессмертельное прохождение Зала.

Когда ситуация повторилась и запасных «сердечек» у моего персонажа не осталось вовсе, я поднял из недр памяти пустые мечты о пулемете или хотя бы о скорострельном арбалете. К тому же начал всерьез сомневаться, а пройду ли я этот зал вообще. Ведь с крайними пятьюстами двенадцатью мобами, пускай даже с десятипроцентным остатком здоровья, мне ни за что не справиться.

«Если опять не придумаешь какую-нибудь хитрость!» – подсказал внутренний голос.

«Ты прав, наставники тоже советовали шевелить извилинами. Но конкретнее можно?» – попросил его я.

Молчание. Значит, нельзя.

Хокей, проанализируем ситуацию еще разок. Тупо в лоб я проблему не решу – это ясно как божий день. Но с какого бока подойти, чтобы не похерить так успешно начатый квест? Чую, загвоздка должна лежать на поверхности, это ведь не самое сложное задание.

Ну-ка, ну-ка, прокрутим-ка запись сражения еще разок. Хм, получается, что моя приоритетная цель – тот рыцарь, который был с

самого начала. Как только я сбиваю с него немного спеси, двойники рассыпаются на осколки, но вместо них появляются другие, чуть послабее, зато в удвоенном количестве. Но если я опущу Зеркального до десяти процентов, а потом и вовсе обнулю, то все его дубликаты исчезнут! Вот оно!

Теперь второй вопрос, как в толпе совершенно одинаковых целей не потерять единственную важную?

«Да элементарно!» – я аж подпрыгнул от незатейливости и безрассудности нового плана. И устремился в свой последний в Залах магических иллюзий бой!

Не скрою, сперва затея наклеывалась и вовсе долбанутая: метнуть в него бильярдным шаром (жемчужиной-переростком), и желательно так, чтобы попасть по шлему. Она же увесистая – обязательно должна появиться вмятина, далее по этой метке и ориентироваться. Но вдруг «близнецы» специально стукнут себя по закованным в броню физиономиям и тоже станут с паутинками трещин на головах?

Слава богу, придумал альтернативу.

Каждый раз, когда Зеркальный Рыцарь отправлял меня на перерождение, он собирался воедино и возвращался к тренировкам. Поэтому для того чтобы прилепить к одной точке, мне не нужно было его предварительно выискивать в толпе.

Я без церемоний швырнул ему под ноги икринку с клеящей железой Брюхонога – теперь мой враг не сойдет с места. А помимо того, что он теперь от меня никуда не денется, так еще и сражаться будет на порядок хуже. Попробуй-ка пофехтуй, если не можешь сделать и шага.

Десять, двадцать и даже тридцать процентов жизни я сбил быстро, не отвлекаясь на клонов. Те хоть и царапались, но мои уже отнюдь не дилетантские умения мечника вкупе с приобретенными недавно силой, выносливостью, скоростью атаки, а также щита, закрепленного на спине на манер черепашек-ниндзя, позволяли избегать серьезных повреждений. Ловкости, да, мне не хватало, но пока здоровье позволяло не отвлекаться на вторичные мишени. Тем более что с каждым дроблением рыцари били слабее.

Когда у оригинала осталась половина ХП, этот тормоз наконец почувствовал, что ему скоро хана, и не придумал ничего умнее, как

приказать своим копиям оттеснить меня. Как бы не так! Я тоже уже наступил одной чуней в клей и теперь не двинусь с места, пока не добью благородного сэра.

На сорока процентах зеркальный офицер велел тем подопечным, которые сумели сквозь плотные ряды сотоварищей пробиться ко мне, тоже перестать семенить ногами, чтобы я запутался в отражениях. Ну не идиот? Как же я его спутаю с тем, кто стоит сзади или сбоку, если повернуться не в состоянии?..

– Зеркальный Рыцарь нанес вам 25 единиц урона! Текущий уровень жизни – 189/1526.

– Зеркальный Рыцарь нанес вам 25 единиц урона! Текущий уровень жизни – 164/1526.

– Зеркальный Рыцарь нанес вам 25 единиц урона! Текущий уровень жизни – 139/1526.

Последние десятипроцентные рыцари хоть и «кусались» очень-преочень часто, но уже как назойливые комары. Потому что в противовес количеству качество боевых характеристик каждого последующего поколения тоже ухудшалось.

И хотя для победы над первородным осталось не более трех-четырёх ударов, я не стал более испытывать судьбу и прикоснулся к кругляшу.

– Оберег Виталиэль восстановил вам 100 % здоровья. Текущий уровень жизни – 1526/1526. Внимание, повторное применение умения «Благословение Вечного Леса» возможно через сутки.

– Зеркальный Рыцарь нанес вам 25 единиц урона! Текущий уровень жизни – 1501/1526.

– Зеркальный Рыцарь нанес вам 25 единиц урона! Текущий уровень жизни – 1476/1526.

– Критический удар! Филадил нанес 400 единиц повреждений Зеркальному Рыцарю! Зеркальный Рыцарь убит!

– Поздравляем! За успешное прохождение...

Система принялась петь дифирамбы, а я опустил меч и под звон миллиардов оседающих на мостовую стеклянных осколков устало прошептал:

– Все, это победа.

Квестовым итемом оказалась не отрубленная по запястье конечность врага, как я подозревал, а его шипастая перчатка, которая

тоже называлась «кулаком». И так уж совпало, что правая – с той же самой руки, часть доспеха с которой я потерял еще на пляже. Так что, проходи я под арки в другой последовательности, мог бы какое-то время попользоваться трофеем. Впрочем, какая теперь разница?..

Жемчужина, к сожалению, не перенеслась-таки в Ала-Арн. Но ее копию при оказии случайно обнаружил и, к радости продавца, не торгуясь, задорого приобрел в одной из ювелирных лавок, а потом отправил с обозом Витке. В подарок. Ей понравится.

Глава 6

Щит за спину, меч в ножны – тренировочный бой окончен. Ученики, не ожидая «ободряющего» пинка под зад от горластого сотника, споро строятся в колонну. Все помнят, как в прошлый раз из-за одного тупицы группа занималась строевой подготовкой, вместо того чтобы отправиться на обед. А потом под смешки удачливых и, несомненно, более умных и опытных старших товарищей, предающихся сытой лени на мягкой травке, давились остывшей кашей, не дающей и половины первоначальных бафов.

– Ну что, салаги, – хриплым, каркающим голосом пролаял Мамаша, – нале-е-е-во! В столовую шаго-о-ом... арш!

Мамашей сотника Бикаэля называли с моей легкой руки. После того как в приветственной речи тот заявил, «что теперь он для нас и отец, и мать родная». С тех пор за глаза все парни называли командира только так.

Когда я впервые увидел этого типа, то просто застыл в шоке. Кто-то из дизайнеров явно прикололся при создании данного персонажа. Голову даю на отсечение, прототипом послужил реальный человек, оставивший незаживающую рану в душе одного из компьютерных художников.

На фоне остальных утонченных красавчиков-эльфов личность нашего командира смотрелась совершенно брутально. Высокий, на голову выше любого виденного до этого НИПа. Жилистый, кожа смуглая, грубая, обветренная. На правой щеке сотника красовался глубокий шрам, начинавшийся от уголка глаза и скрывавшийся где-то под воротом черной кольчуги. Левое ухо обрублено, а правое срослось под неверным углом. Ну и окончательно ломало стереотипы золотое кольцо, вставленное в нос на орочий манер.

Среди учеников бродят слухи, будто Бикаэль был единственным выжившим из подразделения «Мрачных головорезов» – грозы орков. Отряд прославился своими глубокими рейдами в дикую степь настолько, что даже через двадцать лет самые матерые зеленокожие берсерки седеют при упоминании этого грозного наименования. Поговаривали, что в одном из боев Мамаша самолично уничтожил не

менее пятидесяти варваров. И честно сказать, глядя на эту... злобную рожу, я верю – этот мог.

Виртуальная солдатская столовка радовала разнообразным и вкусным меню. Самое главное в местных блюдах то, что они давали неплохие бафы. Причем набор положительных эффектов, получаемых на завтрак, обед и ужин, отличался в зависимости от текущего расписания занятий. Например, с утра чаще всего вешалась вспомогательная магия на силу, ловкость и выносливость, которые необходимы для физических тренировок. В обед рассыпали по тарелкам бонусы повышенного внимания и концентрации, очень полезные при изучении теории или занятиях ремеслом. Ну а после ужина все улучшалки были направлены на восстановление потрепанного за день организма.

Сегодня у нас была работа в мастерских. По мнению местного начальства, каждый воин должен не только уметь обращаться с оружием, но и иметь представление, как его изготавливают. Хотя бы в минимальном объеме. А еще существовала целая куча боевых зелий и артефактов, которые эльфийский «спецназовец» в случае надобности обязан приготовить из подручных средств и практически на коленке. Собственно, я не против подобной халявы. Изучить за казенный счет профессии кузнеца, плотника, инженера, алхимика, ювелира и даже артефактора – это очень жирно.

Кроме всего вышеперечисленного существовал еще один стимул посещать мастерские. Дело в том, что у меня в голове давно зрела одна сумасшедшая идея. С тех самых пор, как Тайка поведала, что в игре можно «изобретать» новые предметы, отсутствующие в базе данных. Но окончательно мысль сформировалась во время сдачи вступительного экзамена в школу мечей. А конкретно, когда я сражался с Зеркальным Рыцарем. Каждые десять процентов урона эта тварь отпочковывала свои копии, в результате чего уже через пару минут ты оказывался в окружении нескольких десятков противников. И главное – копии были до того хлипкие, что рассыпались всего с одного сильного удара. Да, именно тогда-то у меня и родилась идея создания многозарядного арбалета наподобие того, какой был у Ван Хельсинга – главного героя одноименного фильма.

Первым функционирующим образцом стал обычный лук, укороченный и с кое-как присобаченным к нему грубо выструганным

прикладом. Над этой поделкой поржали все мастера-инструкторы. Однако уже следующая усовершенствованная модель, пробившая закаленным стальным болтом навывлет деревянный манекен, облаченный в железную кирасу, заставила «трудовиков» отнестись к моим поделкам с большим почтением. И с того момента все пять эльфов-ремесленников с увлечением помогали мне создавать первое автоматическое оружие Ала-Арна.

На начальных этапах проблем не возникало. Недаром же я в институте зубрил начерталку и сопромат. Да и местные умельцы кое-что смыслили в конструировании.

Трудности ожидаемо возникли с механизмом зарядания. Если у киношного парня с этим справлялся миниатюрный бензиновый движок, то нашему «КБ^[52] имени такой-то матери» пришлось изрядно поломать головы. Сначала мы пытались забабахать алхимический привод, но уж слишком заковыристой и дорогостоящей получалась формула альтернативного топлива. А нам удорожание проекта ни к чему.

Далее по списку шел магический привод-артефакт. Он прекрасно справлялся с вращением барабана, но вот взвести тугую тетиву получалось всего десять раз, после чего накопитель маны полностью разряжался. При этом количество «патронов» в барабане значительно превышало десяток. Если же устанавливать накопитель-преобразователь побольше, то критически увеличивался вес изделия.

В очередной раз выручило мое неоконченное инженерное образование. Отбросив практически всю волшебную фигню, я решил подойти к проблеме более классическим путем и реализовать проблемные узлы на пневматике. НИПы поначалу обсмеяли мое предложение. Затем задумались, сильно удивились, как такая замечательная идея не пришла к ним в головы. И работа закипела!

В качестве резервуара для сжатого воздуха по наводке преподавателя знахарского искусства я взял специально обработанный желудок пучеглаза пупырчатого (как добывались необходимые ингредиенты – отдельная история), запечатанный в прочный стальной шар.

Разработанная мной система поршней, клапанов, шестеренок и толкателей привела школьного кузнеца в полнейший восторг, и он с

радостью превратил мои теоретические выкладки в осязаемые предметы.

А учитель по плотницкому искусству посоветовал, из какой породы древесины лучше выполнить растительные компоненты.

Огранщик камней, и он же чеканщик, тоже давал подсказки из своих областей знаний.

В общем, каждый из наставников абсолютно искренне старался внести свою лепту. Большое человеческое им за это спасибо.

И вот по прошествии долгих двух месяцев я выложил на верстак результат кропотливого труда всей нашей творческой группы. Пока это лишь кучка отдельных деталей, но сегодня они должны стать цельным изделием. Пальцы рук слегка подрагивали от нетерпения, но что-то удерживало меня от начала сборки. Что-то очень важное, о чем я позабыл и только сейчас вспомнил.

«Точно! Лицензия!» – хлопнул себя по лбу, припоминая, что Ти упоминала о документе, дающем монопольные права на изобретение. А вот как такую бумагу получить?

– Черт! – тихо ругнулся я себе под нос. – Ведь с тех пор, как перед отъездом из Хрустального Ручья я поцапался с сестренкой дроу и она покинула группу, так больше мы с ней и не общались. И поскольку сам являюсь зачинщиком ссоры, то и примиряющий шаг должен сделать первым.

Но у меня есть оправдание: «По кончики ушей погряз в учебе, времени свободного нет, устаю». Понятно, что отмазка слабая, и давно стоило хотя бы пару строчек ей черкнуть... Эх, ладно. Надеюсь, она уже на меня не дуется.

Однако облом не заставил себя ждать. Мой список друзей-игроков оказался девственно чист.

«Не понял! Тайка что, так сильно обиделась на мое молчание, что даже из фрэнд-листа удалилась?»

Я проверил лог последних сообщений в приват-чате. Он тоже был пуст. Значит, перед тем как громко хлопнуть дверью, она тоже со мной связаться не пыталась. Ладно, мы не гордые. Использую «шепот»:

Личное сообщение от Филадила для Тинувиэль:

«Привет, Тасък! Знаю, что несправедливо вспылил тогда. Делаю глаза бездомного щенка и прошу твоего снисхождения. Прости меня, дурака, пожалуйста».

– *Данный персонаж не может принимать от вас личные сообщения!* – оповестила система, намекая на то, что адресата нет в игре.

– А вот теперь совсем не понял! Это как? – спросил я. – Мы же не можем отключаться! Мы обречены на круглосуточный онлайн!

Окружающие неписи никак не отреагировали на мои разговоры с самим собой, решив, видимо, что у меня проблемы со сборкой арбалета.

Когда вторая и третья попытка связаться с Тинувиэль тоже оказались бесплодны, я решил, что это какой-то новый глюк игры, и немедленно настроил гневное письмо Демонову с просьбой разобраться.

К сожалению, из-за большой разницы во времени ответ от гейм-мастера может прийти очень не скоро, а поэтому придется запастись терпением.

Только что же делать с патентом? Китайские промышленные шпионы и в подметки не годятся здешним гномам. А собрать золотые сливки с изобретения ой как хочется.

– Ну, курсант Филадил, как успехи?! – гаркнуло над головой так, что я подпрыгнул с перепугу.

За моим плечом нависал Мамаша и с интересом разглядывал разложенные на верстаке детали стреломета.

– Собираю арбалет собственной конструкции, эйр сотник! – вытянувшись в струнку, отчеканил я.

– Вольно, курсант. Наслышан-наслышан о твоих идеях, – продолжил ветеран. – Однако, как по мне, хороший лук ничто не заменит.

– Эта штука куда скорострельнее и мощнее любого лука, – возразил я. – И пользоваться ею сможет даже плохо подготовленный солдат.

– Хм, – недоверчиво хмыкнул brutальный эльф, – посмотрим. Заканчивай сборку.

– Слушаюсь! – козырнул я и хотел уже было отвернуться к столу, но тут мне в голову стукнула идея. – Эйр сотник, разрешите обратиться?

– Уже обратился.

– Тогда разрешите спросить?

– Спрашивай, – дозволил воин, с интересом глядя на меня.

– А скажите, как можно официально оформить бумаги на мое изделие?

Не знаю, почему я задал этот вопрос вояке, а не одному из мастеров, которые, по здравому размышлению, точно должны об этом знать, но, к моей великой радости, не прогадал:

– Патенты можно зарегистрировать в королевской канцелярии, заплатив соответствующую пошлину в тысячу золотых, – не моргнув глазом, сообщил Бикаэль. – Но пока ты учишься в Высшей Королевской школе мечников или находишься на армейской службе, попадаешь под пункт пятьдесят два свода армейских правил и имеешь право обратиться за патентом к своему непосредственному командиру. Покажи мне свой арбалет-быстрострел в деле, и, если он действительно так хорош, как ты утверждаешь, я лично отведу тебя к начальнику нашего учебного заведения эйру Самириласу и буду ходатайствовать о выдаче необходимых бумаг.

– Тоже за тысячу золотых? – уныло поинтересовался я, ибо таких денег у меня не было.

– Деньги? – скривился Мамаша. – Это армия, сынок, а не торговая палата.

– *Получено задание «Удиви старого сотника»!*

– *Продемонстрируйте все достоинства вашего изобретения и докажите, что оно не хуже эльфийских луков.*

Награда: Расположение сотника Бикаэля.

Патент на изготовление Скорострельного арбалета Филадила.

Ха! А я-то уже думал, что придется повременить до окончания учебы, а потом переться аж в столицу. Но оказывается, все можно на месте, да еще и бесплатно! Обожаю халяву, обожаю армию Великого Леса.

Испытания начались сразу после ужина. Казалось, что на стрельбище собрался весь лагерь. Даже сам начальник школы пришел поглазеть. Никак Бикаэль уже успел поговорить с ним. Многие откровенно посмеивались, глядя на довольно громоздкий и странно выглядящий, по их мнению, арбалет.

– Не позорься, Филадил! – особенно старался какой-то эльф со старшего курса. – Твоя несуразная поделка не идет ни в какое сравнение с великолепными эльфийскими луками!

Да, изобретение явно не являлось верхом изящества, но как по мне, так смотрелось откровенно неплохо. Можно даже сказать, солидно. И вообще внешний вид – не главное его достоинство.

– Ставлю десять золотых, что успею всадить в мишень с десяток стрел, пока ты выстрелишь хотя бы пару раз! – не унимался говорливый выскочка.

– Вызов принимается, Лиэль! Ставлю двадцатку, что перестреляю тебя! – усмехнулся я в ответ.

Никто, кроме мастеров, даже не догадывался, насколько высокий темп стрельбы у моего оружия. Было маленькое сомнение, что не все пойдет так гладко, как задумано, но я все же надеялся на игровую механику. В описании получившегося девайса четко было прописано, что арбалет имеет автоматический режим стрельбы, а значит, должно работать.

Лиэль выхватил свой лук и направился к огневому рубежу.

– Эй, погоди! – окликнул я спорщика.

– Что, испугался? – позлорадствовал остроухий НИП.

– Просто не успел озвучить все условия, – спокойно сказал я, игнорируя ехидство. – Пускай мишени будут облачены в двойную кирасу. И те стрелы или болты, которые попадут в цель, но не задержатся в ней, в счет не идут!

Упомянутые мишени представляли собой деревянные манекены-артефакты, служившие не только для занятий по стрельбе, но и для отработки навыков метания холодного оружия. Помимо того что они саморемонтировались после тренировок, то вдобавок могли принимать форму представителей всех рас или монстров, населяющих Ала-Арн.

Мой разгоряченный противник немного побледнел. Цель, наряженная в дополнительные доспехи, считалась одной из самых трудных, поскольку обычные стрелы ее не брали, и приходилось стрелять в щели или места сочленений, где броня была более тонкой.

Мамаша стоял рядом с начальником школы и о чем-то ему растолковывал, то и дело бросая взгляды в нашу сторону.

– Хорошо! – уже не так уверенно процедил старшекурсник, начиная подозревать, что где-то его накололи.

– *Внимание! Получено задание «Кто кого?».*

– *За отведенный промежуток времени сделайте выстрелов больше, чем Лиэль.*

Награда:

+20 золотых (в случае победы).

– 20 золотых (в случае поражения).

Мы заняли позиции. Один из преподавателей что-то поколдовал у «пульта», и перед нами возникли два закованных в тяжелую броню орка.

Фр-р-р-р-р! Ба-ба-ба-ба-ба-ба-бам-м-м... Арбалет задрожал в руках, выплевывая по три тяжелых заряда каждые две секунды.

Мой противник пустил в полет только одну стрелу, вторую, наложил на тетиву третью, а потом застыл, так и не освободив из зажатых пальцев ее оперение. Смысла в этом не было. Как только Лиэль осознал, насколько явное у меня преимущество, моментально погрузился, как-то потерянно опустил плечи, а затем и лук.

Все шушуканья, звучавшие до этого за спиной, стихли. Над стрельбищем повисла гробовая тишина. Собственно, причина удивления была у всех перед глазами: у манекена Лиэля точно из забрала торчало оперение единственной удачно вонзившейся стрелы. Другая, с поломанным древком, валялась чуть поодаль. Моя же мишень больше походила на дикобраза, утыканного десятком стальных болтов, уверенно пробивших толстый металл брони и более чем наполовину ушедших в деревянную тушку «жертвы».

Первыми в себя пришли сотник и Самирилас. Приблизившись ко мне, начальник школы уважительно произнес:

– Отличная работа, Филадил! Честно говоря, ты меня удивил сегодня. Никогда не видел настолько мощного и быстрого оружия. Эйр Бикаэль уже передал мне твое прошение, – сказав это, Самирилас, не глядя, протянул назад руку, в которую невесть откуда вынырнувший адъютант вложил свиток.

Развернув документ, главный эльф приложил к нему свой перстень-печатку. Та ярко засияла, оставив на пергаменте золотой оттиск.

– Вот твой патент! Заслужил! – старший офицер торжественно протянул желанный трофей, потрепал меня по волосам и отправился в свою палатку.

– Молодец, парень! Признаться, не думал, что твоя затея выгорит. Извини, был не прав, – возник рядом со мной Мамаша.

– *Выполнено задание «Удиви старого сотника»!*

– *Внимание! Поздравляем, ваш статус отношений с персонажем Бикаэль достиг уровня «симпатия»!*

– *Получен патент на Скорострельный арбалет Филадель.*

– *Внимание! Любая попытка создать оружие со схожим принципом действия будет требовать вашего согласия. Вы можете передавать другим игрокам права на одноразовое или многоразовое изготовление Скорострельного арбалета Филадель.*

Последним ко подошел мой визави.

– Держи, – насупленно пробурчал Лиэль, протягивая законный выигрыш.

– *Внимание! Выполнен квест «Кто кого?».*

Получено: 20 золотых.

Забрав деньги, я уже собрался было уходить, но парень схватил меня за рукав:

– Филадил, погоди! Слушай, – он слегка замялся, – а дашь пострелять из своего изобретения?

Вот так поворот. Я думал, этот непись теперь на меня зуб точить начнет, а он нормальным пацаном оказался.

– Конечно, – улыбнулся я. – Пошли, покажу, как с ним управляться.

– *Внимание! Поздравляем, ваш статус отношений с персонажем Лиэль достиг уровня «симпатия»!*

– *Внимание! Поздравляем, ваш статус отношений с персонажем Лиэль достиг уровня «уважение»!*

О, каким же наивным эльфийским юношей я оказался, не сообразив, что желающих пострелять из чудо-арбалета наберется целая толпа, включающая в себя не только учеников, но и учителей.

Черт возьми! Но все-таки приятно, когда тебя уважает столько народу. Даже если все они просто искусственные личности.

Однако какие бы благостные ощущения и по какому бы поводу я ни испытывал, с тех пор как мы оказались в ссоре с Тайкой, радость моя никогда не полна, а мрачная тень печали всегда отражается на моем лице. Мысли о том, что я очень сильно обидел лучшую подругу, в последние дни особенно не давали покоя. Настолько сильно обидел, что в ответ на мои послания ИскИн отвечал:

«Данный персонаж не может принимать от вас личные сообщения!»

Это могло означать лишь одно: Тинувиэль занесла меня в «черный список». То есть помириться с ней на расстоянии не получится. А значит, нам очень-очень нужно встретиться и поговорить тет-а-тет.

И потому, решив воспользоваться случаем благосклонно настроенного начальства, я подал прошение о предоставлении краткосрочного отпуска.

Бикаэль, довольный моими достижениями, в принципе, не возражал. А вот эйр Самирилас заупрямился, когда узнал, что в намерения курсанта входит посещение «Черного грота». Мотивировал он тем, что прежде всего я – военнослужащий элитного подразделения Его Величества, и мне категорически запрещено появляться на территории вероятного противника!

– Но я же хочу повидаться с сестрой! Мы не виделись уже несколько лет! Пожалуйста, я скучаю! – объяснял я.

– Отставить нюни! Сейчас армия – сестра, мать и жена! – стыдил меня непреклонный командир.

И тогда я вспылil. Наговорил всяких гадостей и Самириласу, и переметнувшемуся на его сторону Мамаше. Даже высказал что-то неподобающее в адрес короля, заявлял, что все равно убегу, и обещал подать рапорт на увольнение. Разгневанные офицеры грозили карцером и трибуналом. В общем, неизвестно, чем бы все кончилось, вряд ли чем-то хорошим лично для меня, но тут прибежал адъютант и доложил, что в Королевскую школу мечников проездом из столицы пожаловала очень высокопоставленная особа. То была эйри Оравиэль! Как же она вовремя! И какой же эта эльфийка, оказывается, может быть убедительной!

Короче, бабуля все уладила и выхлопотала мне место в составе каравана, что ходил в Чернолесье.

К сожалению, с Тинувиэль нам так и не довелось встретиться. По прибытии в деревню выяснилось, что она уже покинула ее и перебралась в столицу. Жаль. Уж туда-то темные меня точно не пустят. Да и не успел бы я уложиться по срокам. В общем, пришлось довольствоваться расспросами о ней местных. Дроу успокоили, поведали, какая лерра Ти умница и придумщица. Хотя мне это и без них давно известно.

Но перед отъездом я все же написал подруге письмо с извинениями и попросил темных сородичей при случае передать ей.

Глава 7

– Итак, ваша задача – разведка. В бой с орками не вступать. Запомните, на равнине спрятаться тяжело, а видно далеко. Поэтому в случае опасности немедленно отступайте под защиту леса.

Мы сидели на небольшой полянке и внимательно слушали инструкции Бикаэля. Мы – это почти два десятка выпускников Королевской школы мечников. Сегодня у нас что-то вроде выпускного экзамена и боевого крещения – разведка в Дикой Степи.

– Командиры троек, сейчас я отмечу на картах районы, где будут действовать ваши отряды.

Ко мне сотник подошел в последнюю очередь.

– Ты всегда был лучшим, Филадил, и неоднократно доказывал это. Потому твоя команда получит самый дальний участок.

Мне протянули стандартный армейский кожаный футляр на ремешке, используемый у эльфов для хранения различных документов.

– *Внимание! Получено задание «Дальняя разведка». Принять? Да/нет.*

– *Внимание! Получен фрагмент карты. Использовать? Да/нет.*

Подтверждаю мысленным приказом.

– *Открыта новая локация – «Дикое пограничье».*

Еще в школе я озаботился пополнением топографических знаний, поэтому у меня уже имелась карта земель, примыкающих к Дикой Степи, теперь же пределы известных территорий раздвинулись почти на два десятка километров в глубь страны зеленых, клыкастых варваров.

Сборы были недолгими. Как только стемнело, мы покинули тень родного леса. Наш путь лежал на восток. Шли быстрым, экономящим бодрость шагом, время от времени переходя на легкий бег. До рассвета необходимо было добраться до цепи небольших, лишенных высокой растительности оврагов. Там можно переждать день, укрывшись от глаз нежелательных наблюдателей. Орки не любят ставить свои стойбища в тех местах, поскольку неудобно выпасать скот.

Еще при тренировках на полигоне я понял, что самое сложное в таких марш-бросках – сохранять баланс между скоростью и

осторожностью. Очень часто потерявшие бдительность ученики попадались в засады или ловушки. Чего уж греха таить, сам неоднократно так прокалывался. Довелось и в волчьей яме посидеть, и в петле на ветке вверх тормашками поболтаться и даже разок ощутить все прелести пребывания в капкане. Не раз и не два я с завистью вспоминал восторженные рассказы Ти о том, как прекрасно быть дроу и видеть в полной темноте. Сейчас подобное умение было бы как нельзя кстати.

Хорошо, что орки не умеют вести себя абсолютно тихо. Время от времени кто-нибудь из них либо сморкался, либо отрыгивал, громко чесался, или портил воздух. Да и духан от дикарей по округе распространяется убойный. Если случалось так, что мы оказывались с подветренной стороны, то засекали западню по одному лишь запаху.

Судя по карте, наша тройка уже приблизилась к заданному квадрату, поэтому мы удвоили внимание, пытаясь не проглядеть разломы в земле. Однако темнота и густая трава сыграли с нами злую шутку. Над предутренней степью разнеслось тихое эльфийское ругательство, крадущийся немного левее Диголас вдруг исчез из поля зрения.

– Твою налево! – прошипел я, инстинктивно пригнувшись. – Диг, ты где там?

– Тут, – раздалось откуда-то из-под земли, – в овраге.

Выяснилось, что мы уже давно топали вдоль одной из естественных складок местности, и как раз тут она резко поворачивала в сторону, пересекая наш маршрут. Еще несколько шагов, и я сам нырнул бы в яму.

Быстро спустились на дно оврага, присоединившись к опередившему нас товарищу.

– Ты как? – поинтересовался у него Лиэль.

– Ногу, кажись, повредил, – тихо простонал тот в ответ.

– Тьфу, блин! – сплюнул я, осмотрев пострадавшего. – Травма поганая. Без целителя не обойтись.

Действительно, парню не повезло. При падении нога застряла в расщелине, результатом чего стал открытый перелом. То, что он не заорал на всю степь, а лишь послал тихое проклятье, делало ему честь.

– Потерпи еще немного, – извиняясь, сказал я, вливая товарищу в рот эликсир жизни.

Эльф замычал и вцепился зубами в рукав своего доспеха.

Кость с тихим хрустом встала на место, и рана прямо на глазах затянулась.

– Нормально? – сочувственно спросил я.

– Жить буду, – улыбнулся Диголас, утирая со лба пот все тем же многотрадальным рукавом.

К сожалению, зелье хоть и залечило рану, но вот пятичасовой отрицательный эффект «Тяжелая травма» снять было нечем. Больные с подобным дебафом были совершенно беспомощны и нуждались в специальном уходе. Каждый час требовалось делать перевязку, иначе время дебафа возрастало, а состояние здоровья постепенно ухудшалось.

Задачей нашей группы была разведка сил орков в данном квадрате, и боец стал реальной обузой. А если, не приведи боги, придется уносить ноги? Бросить его? Но не загублю ли я таким образом задание? Конечно, там нигде не указано напрямую, что все члены группы должны выжить, но мало ли. Вероятно, имеются какие-то скрытые условия, за которые можно получить дополнительные плюхи или, наоборот, лишиться бонусов. Кроме того, не товарищески это. Как потом тому же Лиэлю в глаза смотреть и остальным?

Я ненадолго задумался, прокручивая разнообразные варианты.

– Поступим следующим образом. Лиэль и Диг, вы остаетесь здесь. Маскируетесь и сидите тихо как мыши до следующей ночи. Если к тому времени не появлюсь, возвращаетесь сами. Как раз нога у Диголаса полностью заживет, так что доберетесь быстро.

– А как же ты? – выпалили оба подчиненных.

– А я пойду выполнять приказ, – обреченно выдохнул я. – Должен же кто-то это сделать.

Вот чем НИПы лучше игроков – никто не стал пререкаться. Я командир, имею право решающего голоса. Сказал сидеть как мыши и лечиться, можно быть уверенным, что так и будет.

На плоской, словно стол, равнине светает быстро. Не прошло и часа, как серые сумерки превратились в яркое безоблачное утро. В вышине запели жаворонки, ветер волновал бескрайнее травяное море, разнося по округе терпкие степные ароматы. В такое время здесь действительно не укрыться. Все, что хотя бы на метр возвышается над

колышущимся ковылем, можно узреть с расстояния нескольких километров. Деталей, конечно же, не разглядеть, но опытный воин насторожится и обязательно проверит подозрительный объект.

Я воспользовался для перемещения сетью оврагов, изредка высовывая голову для изучения окружающей обстановки. Давно известно, что невозможно постоянно находиться в напряжении. Утомляешься не столько физически, сколько морально. В голове возникают различные отвлеченные мысли, а наблюдение и фиксация окружающей обстановки переходит в некий «автоматический» режим. Кроме того, на подсознательном уровне у меня отложились слова сотника о том, что орки не любят селиться в этих местах. Вот я и решил, что по оврагам зеленые ползать не станут, и уделял больше внимания осмотру окрестностей, при этом совершенно свободно перемещаясь в глубоких складках местности. Подобная беспечность едва не закончилась для меня трагически.

Когда за очередным поворотом я чуть ли не нос к носу столкнулся с двумя обезьяноподобными детинами, то застыл в ступоре. Спасло меня то, что для орков появление перед их мордами эльфа оказалось такой же неожиданностью. Пару секунд мы удивленно разглядывали друг друга, не предпринимая никаких действий. К моему глубокому сожалению, первым в себя пришел один из врагов. Дико заорав, он поднял обитую стальными шипастыми полосами дубину и бросился в атаку.

Вид несущейся двухсоткилограммовой туши вывел меня из оцепенения, и я перекатом скрылся за поворотом, из-за которого за несколько секунд до этого появился. Еще в полете сдернул с плеча арбалет, но тот зацепился ремешком за крюк на поясе, вырвался из рук и упал в высокую траву. Подбирать оружие времени не было, так как первый противник, размахивая грубо отесанным куском ствола, вылетел из-за угла. Бугай успел неслабо разогнаться, но немного не сопоставил скоростной режим, собственный вес и радиус поворота. Проехавшись юзом по рыхлой глинистой почве, он, смачно бряцнув железками, завалился на бок и перегородил своей тушкой путь следующему по пятам соратнику. Тот, вооруженный огромным двуручным ятаганом, двигался ненамного медленнее и никак не ожидал, что под ногами возникнет препятствие в виде копошащегося собрата. Споткнувшись о лежащего орка, меченосец нелепо взмахнул

верхними лапами и растянулся уже вдоль оврага – образовалась куча-мала.

Созерцать орущую благим матом гигантскую многоножку мне было недосуг. Воспользовавшись замешательством противников, я полез в инвентарь за комплектом запасного вооружения. Нецензурно выражаясь по поводу одного остроухого идиота, не соизволившего выложить на склад кучу мелкого хлама, я остервенело искал меч и щит. По всемирному закону подлости они оказались разбросаны в совершенно разных частях виртуальной сумки. Когда я наконец-таки вооружился, оказалось, что орки уже распутались и как раз поднимались на ноги.

Первым опять рванулся бык с дубиной. Либо он идиот, либо берсеркер, либо и то и другое сразу. Если второе или третье, то нужно держать с ним ухо остро. Берсеркеры опасны тем, что в состоянии боевого транса способны игнорировать до пятидесяти процентов входящего урона.

Орк подскочил ко мне и обрушил град незатейливых, но мощных ударов тяжелой палицы. Атаки следовали одна за другой, вынуждая меня прикрываться щитом и уйти в глухую оборону. Но в принципе пока все складывалось относительно неплохо. Налицо главная слабость «воинов без тормозов» – находясь в раже, они просто атакуют, совершенно не заботясь о защите, и не способны применять сложные тактические приемы. Подобная тактика смертельно опасна практически для всех классов, но совершенно не работает против танков. Вот если бы орк с ятаганом зашел ко мне с фланга или тыла – были бы проблемы. Но узкий проход, к счастью, не позволяет им навалиться сразу вдвоем.

Так и не причинив мне урона, зеленый верзила наконец-то вывалился из транса и резко замедлился. Я воспользовался моментом и нанес несколько быстрых выпадов, целясь в не защищенные доспехами точки. Из трех ударов один прошел с критом, и здоровье орка просело на четверть.

– Васек, ты чего там топчешься, урод?! – неожиданно заорал мой оппонент сородичу. – Он же меня сейчас сложит!

Несмотря на то что сказана фраза была на орочьем наречии, я благодаря встроенному эльфийскому переводчику все прекрасно понял. И от неожиданности опешил, пропустив удар дубины, за что

мгновенно распрощался с тридцатью процентами здоровья, и меня отбросило на несколько шагов назад. Благо еще не оглушило.

После этого выкрика я внимательнее присмотрелся к предоставленной интерфейсом информации. Надписи над головами парочки отличались от тех, которые обычно всплывают над мобами или НПС.

Парня с дубиной звали Жабер, причем кроме полоски здоровья и маны ни его уровень, ни класс не указывались. А это может означать только одно – передо мной не НИПы, а... живые игроки!

«Кто-то из конкурирующей фирмы! Химеры другого кандидата в ГМ!» – мгновенно пронеслось в голове.

– Оттесняй его дальше, там не так узко, и будет пространство для маневра, – посоветовал напарнику орк, топчущийся позади, выведя меня тем самым из очередного паралича.

За спиной действительно овраг расширился. Но если меня туда загонят, то положение станет незавидным. Я попытался закрепиться и не отступать, но и противник стал действовать осторожнее. Он нападал и быстро отходил, не давая мне наносить ответные выпады. Однако ситуация продлилась недолго. У берсеркера откатился раж, и он вновь обрушил на меня смертельный град ударов, принудив к отступлению.

Так, медленно, но уверенно, меня оттеснили к небольшому карьеру. За это время я исхитрился еще пару раз достать берса, так что его уровень здоровья находился в опасной близости к нулю, но, увы, прикончить противника не успел. Выйдя из транса, геймер-орк размахисто махнул дубиной, применяя какое-то умение, и меня отшвырнуло на несколько метров, при этом опрокинув на спину. Спасся я лишь благодаря самоуверенности оппонента и достаточно прокачанному сопротивлению к ошеломляющим атакам.

Пытаясь развить успех, клыкастый детина сиганул, но смертельный удар тяжелой дубины был мастерски отклонен верным «Оперкулумом», которым я даже в падении инстинктивно прикрылся. Все-таки отцы-эльфы не зря муштровали нас до седьмого пота столько месяцев подряд!

Не ожидавший такой прыти орк споткнулся и стал заваливаться прямо на меня. Понимая, что эта массивная махина способна намертво (в буквальном смысле) припечатать эльфийскую тушку к земле, я

сделал единственное, что пришло на ум, – применил умение «Оглушающий удар щитом». Прямо из положения лежа. Ну что сказать, виртуальная вселенная есть виртуальная вселенная. Огромного двухсоткилограммового бугая, словно игрушку, подбросило на пару метров вверх и назад, прямо на его компаньона, сбив того с ног.

– Внимание! Вы убили игрока Жабер! Получено PvP очков – 1 (итого 1)!

– Поздравляем! Ваша позиция в рейтинге PvP-игроков сервера – 1!

– Внимание! Получено уникальное достижение «Первая кровь» (присваивается первому на сервере игроку, победившему другого игрока).

Повышение урона в PvP +5 %.

Повышение защиты в PvP +5 %.

Повышение регенерации ХП в PvP + 5 %.

Повышение регенерации МП в PvP +5 %.

Плюшка, нет слов какая полезная, но радоваться некогда. Понимая, что бой еще не окончен, я не стал повторять ошибку почившего зеленого и бездумно бросаться на находившегося в затруднительном положении врага. Мало ли какие там у него козыри в рукаве на такой случай. Вместо этого я отошел немного подальше и стал отпиваться бутылочками, восстанавливая боевую форму.

Подозрения оказались верными. Новый противник оказался не так прост, и, если бы не откровенная тупость предыдущего геймера и неудачный рельеф местности, на которой велась дуэль, быть бы мне, однозначно, трупом.

Не знаю, то ли оружие у парня такое, то ли особенности класса, но двуручник с искривленным лезвием оказался не простой ковырялкой. Как только орчина с ником Грызли выбрался из-под бранных останков своего дружка, его меч и ладони окутало багровым сиянием. Вначале я не придал этому особого значения, но сразу же после первого удара понял, что «Это ж-ж-ж неспроста!». Если с физическим уроном щит более-менее справлялся, то вот с блокировкой магии Огня было гораздо хуже. Прилетающие вдогонку ударам орка горячие нюки медленно, но уверенно пожирали мой запас хитов.

Осознав это, я начал избегать атак врага, пытаясь увернуться и подловить его в момент отката скиллов. Получалось плохо. За первую минуту потерял половину ХП, в то время как противник пропустил всего лишь два скользящих удара по 40 поинтов каждый. При этом орк практически сразу регенерировал. Потому как это гадское свечение восстанавливало ему часть здоровья за счет наносимого урона. Единственным моим существенным преимуществом являлась скорость. По сравнению с эльфами орки не так ловки и быстры. Плюс у меня имелись дополнительные надбавки к этим характеристикам, накопленные благодаря некоторым квестам и своевременной инкрустации полезных самоцветов в облачение. Постепенно это уравнивало наши шансы.

Вот уже четверть часа мы медленно кружили по карьере, не нанося друг другу повреждений. Я просто не рисковал и лишней раз первым не атаковал, а мой противник просто не мог попасть по мне. Виткин оберег даже успел полностью восполнить столбик ХП. Однако текущее положение дел не устраивало ни меня, ни орка.

Первым не выдержал зеленокожий дикарь. Яростно заорав, Грызли занес оружие для могучего «медвежьего» удара. Похоже, то, что он может не попасть, его совершенно не волновало. Что ж, тем лучше для меня. Ударившись в землю там, где мгновение назад стоял мой сапог, меч орка внезапно завибрировал, и от оружия волнами стало расплзаться бордовое пятно.

Почувствовав неладное, я отскочил, но, как выяснилось, недостаточно быстро. Правая нога на мгновение попала под действие враждебного волшебства:

– Внимание! Вы подверглись воздействию умения «Кровавое безумие». Все характеристики снижены на 20 % в течение 5 минут. Вы будете терять по 5 очков здоровья ежесекундно на протяжении 5 минут. 50 % от ваших потерянных жизненных единиц будут передаваться игроку Грызли в течение 5 минут.

– Твою мать! – выпалил я, отпрыгивая еще дальше.

Орку использование данного умения тоже обошлось недешево. Шкала его жизни просела сразу процентов на сорок, а МП упало в ноль. Однако в отличие от меня теперь гаду каждую секунду тикало по два с половиной хитпоинта.

Поняв, что дело пахнет керосином, я развернулся и драпанул к проходу, из которого мы недавно вышли. Решение не самое мудрое, но оно оказалось совершенно неожиданным для противника. Он не сразу сообразил, в чем дело, и дал мне целых три секунды форы, прежде чем с воплями: «Куды?! Стоять!!!» бросился в погоню.

С урезанными на 20 % параметрами я бежал чуть-чуть быстрее своего преследователя. Вот только здоровье утекало слишком стремительно, и по всему выходило, что сдохну гораздо раньше, чем истечет время дебафа.

Не знаю, то ли сказалась пониженная ловкость, то ли то, что, двигаясь этой же дорогой, мы неслабо взрыхлили вязкую почву, но ноги таки запутались друг за дружку, и я растянулся на животе, при этом навалившись ребрами на что-то твердое с острыми краями. От неожиданности выпустил из рук меч и щит, и они отлетели куда-то в сторону. Быстро перекатившись на спину, инстинктивно подхватил в руки фигню, на которую упал. Противник возвышался в десяти метрах от меня. В девяти, восьми... Я прикрылся находящейся в руках хреновиной, и только тут до меня дошло, что держу... собственный арбалет, оброненный в самом начале боя.

Предвкушая победу, орк довольно осклабился и замахнулся своим пылающим алым клинком!..

– Фр-р-р-р-р! Ба-ба-ба-ба-ба-ба-бам-м-м...!!! – затрясся в руках автоматический стреломет, нащиговывая зеленого гиганта стальными болтами. Полоска жизни противника резко просела менее чем за секунду.

– *Внимание! Вы убили игрока Грызли! Получено PvP очков – 1 (итого – 2).*

– *Поздравляем! Ваша позиция в рейтинге PvP игроков сервера – 1.*

Противник повержен, однако проклятый дебаф никуда не пропал, и неумолимый таймер отсчитывал последние секунды моей виртуальной жизни.

«Вот идиот!» – мелькнула в голове светлая мысль.

А как еще меня назвать, если из памяти совершенно вылетела инфа о подарке, сделанном моей дорогой Виткой. Я открыл меню умений, выбрал закладку «лечилок» и ткнул в единственную иконку.

– *Оберег Виталиэль восстановил вам 100 % здоровья и 100 % маны. Эффект «Кровавое безумие» развеян. Внимание! Повторное применение умения «Благословение Вечного Леса» возможно через сутки.*

С упоением откинувшись на спину, я уставился в бездонное голубое небо и расхохотался. Видимо, сказалось нервное напряжение. Физически-то совершенно не устал и готов проскакать на одной ноге хоть до самого Хрустального Ручья, однако морально был выжат как лимон.

Сколько так лежал, не знаю. Дай волю, валялся бы еще столько же, но неожиданно рядом прозвучал смутно знакомый хлопок. Я резко подскочил и обернулся, выставив вперед верный арбалет. Передо мной, брезгливо отряхивая перепачканный глиной рукав бархатного камзола, стоял господин Монов Д.Е. собственной персоной.

– Ну, здравствуй, Алексей! – поприветствовал меня админ и кивнул в сторону дохлого орка: – Смотрю, времени даром не теряешь. Молодец! На одного конкурента-архимага меньше, а значит, мы на шаг ближе к цели.

– И вам не хворать, Денис Егорович, – расслабился я и присел на землю. – Пришли «снять сливки»?

– Ну, можно и так выразиться, – криво улыбнулся Гермилон. – Нужно запротоколировать победу. Так сказать, для отчетности.

– Ясно. Ну документируйте.

Гермилон ходил вокруг трупа, по-разному склоняясь над ним: то ли делал скрины, то ли считывал какие-то одному его админскому интерфейсу ведомые параметры. Закончив водить хороводы, мужчина достал прямо из воздуха какую-то приспособу, похожую на металлическую рамку десять на двенадцать на пистолетной рукоятке, и просканировал тело Грызли. Бездыханное тело орка замерцало и, рассыпавшись облаком цветных пикселей, втянулось прямо в девайс.

– Идем к следующему, – бросил мужчина и направился в сторону карьера.

Я послушно поднялся на ноги и поплелся за работодателем. Монов принялся повторять свои манипуляции, а я с интересом наблюдал за ним.

– Скажите, – решился я на вопрос. – А почему все-таки вы решили нас с Ти разделить? Ведь это на самом деле оказалось не так

уж и продуктивно. Тая очень отстала в прокачке, застряв в высокоуровневой локации, а я в одиночку не реализовал в полной мере все возможности. Ведь, положив руку на сердце, сегодняшняя победа далась мне ой как непросто. Вдвоем мы бы справились куда быстрее. Кстати, какие у них хоть уровни? У нас точно фора в прокачке была?

Архимаг отвлекся от своего занятия и глянул на меня:

– Ты и прав и не прав одновременно, – изрек он. – Во-первых, Алексей, ты пренебрег помощью приданных тебе НПС. Вместе вы бы легко одолели этих ребят. Во-вторых, не учитываешь главного. Основной задачей первой фазы эксперимента было тестирование режима овердрайва. При этом необходимо было сохранить баланс, не дав вам слишком сильно оторваться от остальных игроков. Эти парни отставали от тебя всего на четыре левела. Разница, согласишься, на ваших уровнях не такая уж великая. И потом в итоге ты ведь справился.

– Да это просто чистое везение! – не выдержал я. – Если бы не пересеченная местность и не попавшийся под руку скорострел, фиг бы я с ними справился!

– Не спорю, попотеть пришлось, но, поверь, если бы вы стартовали одновременно со всеми, то даже против одного из этих красавцев у тебя не было бы никаких шансов.

– Почему?

– Потому что данная пара «заточена» конкретно под противостояние с эльфийскими расами.

– Странно.

– Более чем. Уж не знаю, случайно оно так вышло или нет, но, надеюсь, очень скоро выясню. И будет очень плохо, если окажется, что кто-то из моего окружения сливает противникам информацию.

– Но все равно, – упрямо мотнул я головой. – Существует ли какая-то возможность нам с Ти объединиться? Мы ведь уже выросли из «яслей» и вполне можем сами решать, кто и с кем будет играть. Почему вы все время пытаетесь увильнуть от ответа, когда я об этом завожу речь? Что за очередная тайна у вас от меня? Объясните, пожалуйста!

Хоть я и произнес последнюю реплику в вопрошающей форме, прозвучала она больше как требование.

Монов как-то весь сдулся, устало вздохнул и потер лицо рукой.

– К сожалению, это невозможно, – глухо проговорил он, – тебе и дальше придется рассчитывать только на себя. Главное, не забывай как можно теснее взаимодействовать с НИПами. В этом твоя сила. У других игроков пока нет таких широких социальных возможностей.

– Блин, опять вы за свое?! Но почему?! Почему я не могу играть в паре с Тинувиэль?!

Мужчина снова горестно вздохнул, виновато отвел глаза в сторону и выдавил:

– Леш, Тая погибла... Прости...

---

notes

Примечания

1

«Линейка», она же «Ладва» – сленговое название Lineage II – популярной многопользовательской онлайн-игры.

«ВоВка» – сленговое название другой культовой онлайн-бродилки – «WoW» (World of Warcraft).

«Айон» (Aion). «Тера» (Tera Online), «Скайфордж» (Skyforge) – еще три популярные ММОРИГ. ММОРИГ от англ. *Massively multiplayer online role-playing game* – массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра (жанр онлайн-компьютерных развлечений, в которых большое количество игроков взаимодействует друг с другом в виртуальных мирах; в основном фэнтези. В ММОРИГ игроку предлагается роль вымышленного героя и возможность управлять его действиями. От однопользовательских и небольших сетевых ролевых игр отличается множеством одновременно присутствующих на одном сервере пользователей (десятки тысяч и более), а также виртуальным пространством, которое продолжает существовать и в отсутствие игрока.

4

НВП – начальная военная подготовка.

«Саушка» – разговорное название САУ (самоходная артиллерийская установка).

6

РБ, рейдовый босс (от англ. *Raid Boss*) – мощный монстр, которого можно убить, лишь объединившись в группу. После убийства РБ дают много опыта и иногда редкие игровые ценности.

Квест (от англ. *quest*) – задание, которое необходимо выполнить герою по ходу игры, подключения.

Скилл (от англ. *skill*) – навык, умение.

Хэ зэ (или *х.з.*) – сокращение, часто употребляемое игроками ММОРПГ, произошедшее от бранного выражения, цензурный аналог которого звучит, как «Кто его знает» или «Понятия не имею».

10

Го (от англ. *go*) – идти. Слово часто употребляется игроками ММОРПГ в чатах как сокращенный вариант вместо одноименного русскоязычного глагола.

Моб (сокр. от англ. *mobile object* – подвижный объект) – персонаж, управляемый «искусственным интеллектом» игры. Существо, от которого можно получать ресурсы в компьютерной игре. Есть мобы нейтральные, а есть враждебные.

Пуха, пушка – сленговое название игроками ММОРПГ ручного оружия (будь то пистолет, автомат, кинжал, кастет, меч, дубина, копье, лук, волшебная книга и так далее).

13

Лут (от англ. *loot* – добыча, трофей) – предметы, выпадающие из мобов или игроков после смерти. Синоним – дроп (от англ. *drop* – упасть, уронить, сбросить).

ГМ (от англ. Game Master – Мастер Игры) – в ролевых играх так называют человека, который назначается администратором для слежения за порядком в игре и соблюдением игроками правил сервера, выполняет роль судьи в спорных и конфликтных ситуациях.

ЗБТ (закрытое бета-тестирование) – интенсивное использование почти готовой версии продукта (как правило, программного или аппаратного обеспечения) с целью выявления максимального числа ошибок в его работе для их последующего устранения перед окончательным выходом (релизом) продукта на рынок к массовому потребителю. Для участия в данном мероприятии бета-тестеры могут попасть лишь по особому приглашению.

ОБТ (открытое бета-тестирование) – то же, что и ЗБТ, но в отличие от него ОБТ предполагает привлечение добровольцев из числа обычных будущих пользователей продукта.

ИИ (аббревиатура от «искусственный интеллект», иначе ИскИн, так же упоминается в тексте как «Система») – условно-разумное программное обеспечение. В интерфейсе геймеров представлено в виде информационно-справочной службы. Помимо этого управляет поведением неигровых персонажей, следит за соблюдением правил игры, контролирует целостность виртуального пространства. При обнаружении мелких несоответствий способно самостоятельно корректировать историю мира, генерируя задания с признаками локальных сценариев. Решение более серьезных глобальных проблем производит, сотрудничая с живыми администраторами.

HUD (от англ. – *head-up display*) – графический интерфейс пользователя. Система предоставления визуальной информации. В играх HUD обычно обеспечивает доступ к меню, а также отображает такие показатели, как:

- уровень жизни/магии;
- время;
- специальные способности;
- основные характеристики;
- прицел;
- наносимый и получаемый урон;
- деньги;
- оружие и т. д. и т. п.

Гамать (от англ. *game* – игра) – участвовать в компьютерной игре.

Непись, или НПС (от англ. *Non-Player Character*, сокр. *(NPC)*, – самостоятельный персонаж; он же НИП (неуправляемый игроком персонаж) – персонаж, управляемый программой. NPC могут быть дружественными, нейтральными и враждебными. Неигровые персонажи служат важным средством создания игровой атмосферы, мотивируют игроков совершать те или иные действия и являются основным источником информации о мире и сюжете игры.

Баф (от англ. *buff* – положительный эффект) – временное усиление игрока, как правило, под воздействием специального заклинания. Срок бафа либо фиксирован, либо длится до его отмены игроком.

Дебаф (противоположность бафа) – временное негативное воздействие на игрока или моба, отличное от прямого нанесения урона. Как правило, для любого качества, которое может быть увеличено бафом, существует уменьшающий его дебаф.

Итем (от англ. quest item) – предметы, которые необходимо собрать в процессе выполнения задания.

An (от англ. *up* – вверх) – переход игрока на следующий уровень.

Нуб (сленг англ. *noob*, от англ. *newbie*) – игрок низкого уровня либо игрок с плохим знанием игры.

Производное от ПК (сокр. от англ. *Player Killer*) – убийца игроков.

Баг (англ. bug – жук, мелкое насекомое) – распространенное среди программистов жаргонное слово, обычно обозначающее ошибку в программе или системе, из-за которой программа выдает неожиданное поведение и, как следствие, результат. Следует отличать баг от глюка, который есть не что иное, как симптом бага, вызывающий у рядового пользователя нервно-истерическую реакцию.

Дизейбл– (от англ. *disable* — лишать возможности) – любое умение или заклинание персонажа, применив которое на врага, можно запретить ему выполнять какие-либо действия. Например, оглушение, обездвиживание, запрет на использование заклинаний и т. д. В данном случае подразумевается, что кнопка неактивна, то есть невозможно вызвать исполняемую ею функцию.

Багрепорт (от англ. *bug* – сленговое обозначение ошибки программы и *report* – доклад, отчет, рапорт, донесение) – уведомление о выявленной неполадке в программе с целью ее дальнейшего устранения.

Трабл (от англ. *trouble*) – проблема.

Данжеон, или данж (от англ. *dungeon* – подземелье, темница) – игровая локация в виде замкнутого комплекса, в которую персонажи отправляются ради получения опыта, сбора ресурсов, выполнения заданий, выбивания трофеев с монстров и т. п.

ДОТ (от англ. *damage over time*) – дебаф, наносящий определенное количество урона в течение фиксированной единицы времени.

ХП, хэлс-поинты, хэлсы, хиты (от англ. «*health points*») – очки жизни.

Ваншот (от англ. *one shot* – один выстрел) – на сленге геймеров означает убийство одним ударом.

Абилка (от англ. *ability* – способность, заклинание) – активное (применяется по желанию) или пассивное (действует постоянно) умение персонажа. Например, способность игрока лечить или наносить особый удар. Как правило, с ростом уровня персонажа в его арсенале появляются новые абилки, а также улучшаются старые. Однако источником абилки могут выступать не только скиллы, но и свитки или предметы-артефакты.

Фича (от англ. «*feature*» – особенность, свойство, «фишка») – здесь сленговое обозначение программных возможностей, функций.

QR-код (англ. *quick response* – быстрый отклик) – матричный код (или двумерный штриховой код), основное достоинство которого в отличие от старого штрихкода (который сканируют тонким лучом) – это легкое распознавание сканирующим оборудованием, что дает существенные преимущества при использовании в торговле, производстве и логистике.

Скриншот, скрин (от англ. «*screen*» – экран, изображение на экране, кадр, содержимое экрана; и «*shot*» – снимок мгновенного состояния) – снимок содержимого экрана монитора.

Дамагер, или ДД (от англ. *damage dealer*) – персонаж, причиняющий противнику максимальные повреждения.

От англ. «*dissolve*» (расторгать, рассеять, распадаться, исчезать, аннулировать) и от англ. «*party*» (отряд, команда, группа).

Хинт (от англ. «*hint*» – подсказка, совет, намек) – текстовое сообщение, появляющееся над кнопками или другими элементами интерфейса, кратко поясняющее их назначение или выполняемые ими действия.

Гейткипер, или ГК (от англ. «*gatekeeper*» – привратник, страж врат) – в компьютерных играх – НПС, осуществляющий услуги по мгновенному переносу персонажей в пространстве. Обычно за деньги, реже за определенного вида кристаллы или специальные предметы.

Диоксид кремния (SiO_2), или кремнезем, – химическое название песка.

Хоррор – жанр в кино, литературе или живописи, направленный на то, чтобы запугать зрителя/читателя, вызвать у него гнетущее чувство тревоги, создать атмосферу ужаса и высвободить первобытный страх. Часто переплетается с мистикой и прочими сверхъестественными явлениями.

Гран-маман (от франц. «*grand-tata*») – бабушка.

«Корд» – современный российский крупнокалиберный пулемет с ленточным питанием, предназначенный для борьбы с легкобронированными целями, огневыми средствами, уничтожения живой силы противника на расстоянии до 2 км и поражения воздушных целей на наклонных дальностях до 1,5 км.

«АКМ» – автомат Калашникова модернизированный (в более подробных комментариях не нуждается).

Некля (от англ. «*necklace*») – ожерелье.

Отрывок песни из кинофильма «Карнавальная ночь». Авторы слов: Вадим Коростылев, Владимир Лифшиц.

Паровоз, или пáрик, – на сленге геймеров – большое (как правило, от четырех до двух десятков) количество мобов, собранных в единую кучу для их одновременного уничтожения.

Отрывок из песни В. Высоцкого «Песня канатоходца».

КБ – конструкторское бюро.